

МАСТЕРА НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ

ДЭНИЭЛ
СУАРЕЗ

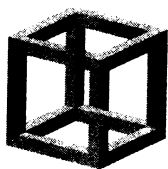
ДЭНИЭЛ СУАРЕЗ

ПОТОК

ПОТОК

МАСТЕРА НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ

Д Э Н И Э Л

С У А Р Е З

П О Т О К

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)
С89

Серия «Мастера научной фантастики»

Daniel Suarez
INFLUX

Печатается с разрешения издательства Dutton,
a member of Penguin Group (USA) Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg

Перевод с английского: *Юрий Вейсберг, Ольга Кидвати*

В оформлении обложки использована иллюстрация
Дмитрия Вишневого

Дизайн обложки: *Юлия Межова*

© 2014 by Daniel Suarez
© Юрий Вейсберг, перевод, 2015
© Ольга Кидвати, перевод, 2015
© Дмитрий Вишневский, иллюстрация, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Светлой памяти Алана Хейссера,
блестящего инженера, который,
поощряя мою юношескую любознательность,
настоятельно рекомендовал мне
заниматься математикой

Будущее уже здесь, просто оно неравномерно распределено.

Уильям Гибсон

Глава 1

ПРОРЫВ

— **Б**ерегись, Слоун, я сейчас тебя загоню, как бешеного пса,— Альберт Маррано закусил зубами кончик электронной сигареты, пристально всматриваясь в небольшой экран.

— Не шутил бы ты так. У моей сестры молс недавно взбесился.

— Не может быть! — Маррано дергал контроллерами ручной консоли.

— Укус енота. Бедного мистера Чипса пришлось усыпить. Дети до сих пор на лекарствах сидят,— Слоун Джонсон сидел на пассажирском сиденье и также ожесточенно жал на кнопки беспроводной приставки. Неожиданно он довольно захихикал.

Маррано искоса взглянул на него. Джонсон снова улыбался, как Чеширский кот.

— Черт возьми... — Маррано попытался повернуть своего игрока, но аватар Джонсона был уже позади него.

Двойное касание. Экран померк.

— Игрок из тебя действительно никудышный, Ал...

— Проклятье! — Маррано бросил прибор на обтянутую кожей приборную панель и с силой опустил ладони на рулевое колесо.— Поверить не могу! С тобой играть еще хуже, чем с моим треклятым племянником.

— Ты мне должен две штуки баксов.

— Это уже вдобавок к пяти?

Джонсон выключил консоль.

— Да это всего-то две несчастных штуки баксов. Чего ты жалуешься?

По ним скользнул яркий свет фар, и на парковку перед грязно-серым промышленным зданием выкулила еще одна машина.

— Ну все, понеслось,— Маррано сунул в карман электронную сигарету.

— Вовремя, блин.

Как только они вышли из своего «Астона Мартинa 1-77», к ним тут же подъехал старый «мерседес».

— Господи, ты только посмотри на эту колымагу.

— Да эти тачки вечные, расслабься.

— Тебе когда-нибудь случалось стоять в пробке на шоссе позади подобной таратайки? Это все равно, что дышать угольной пылью в забое.— Он подал знак водителю подъехать ближе.

Автомобиль остановился, из него вышел благородного вида старик, разве только слегка взъерошенный, в очках и с копной черных как смоль волос; в нем без труда угадывался типичный уроженец Южной Азии. Он выбирался из машины, не торопясь, и от холода сразу застегнул все пуговицы на пальто.

Маррано и Джонсон, снимая кожаные перчатки, подошли к нему, протянули руки. Альберт улыбнулся:

— Доктор Калкерни, меня зовут Альберт Маррано. Спасибо, что согласились приехать к нам в столь поздний час.

— Да...— Они обменялись рукопожатиями.— Обычно я не езжу по ночам. Но ваша директор сказала, что это дело не терпит отлагательств.

— Именно так,— подтвердил Маррано, поворачиваясь.— Познакомьтесь, это мой коллега Слоун Джонсон, портфельный менеджер¹ Ширсон-Байерс.

Мужчины пожали друг другу руки.

— Рад познакомиться с вами.

— Я тоже.

Маррано снова натянул на руку перчатку, подбитую изнутри овчиной.

— Итак, вы — наш физик. Принстон, верно?

Калкерни кивнул головой:

— Все правильно, но я живу рядом с Холмделом². Никто мне так и не рассказал, в чем, собственно, дело.

Маррано поморщился:

— Это не телефонный разговор. Юристы говорят, что они уже заключили с вами контракт, потому мне необходимо напомнить про соглашение о конфиденциальности, а также про положение об отказе от конкуренции³.

Пожилой индус нетерпеливо кивнул:

¹ *Портфельный менеджер* — сотрудник фирмы, отвечающий за управление инвестициями (ценными бумагами).

² *Холмдел* — город в штате Нью-Джерси.

³ *Положение об отказе от конкуренции* — термин, используемый в договорном праве, согласно которому одна сторона (обычно сотрудник) обязуется не заключать и не участвовать в конкурентной борьбе, которую ведет другая сторона (как правило, работодатель).

— Я помню, помню. Так в чем заключается ваша «физическая срочность»?

Маррано взмахнул рукой в сторону стоявшего перед ними серого здания без окон.

— Тут находится технический стартап. Им руководит пара физиков, работающих в области элементарных частиц, занимаются они хиральными¹ сверхпроводниками. Наша компания инвестировала в них средства еще до моего появления, и сейчас эти парни утверждают, что совершили какой-то мощный прорыв. И, черт побери, я в принципе не понимаю, о чем они говорят.

— Нам необходимо, чтобы вы с научной точки зрения оценили их заявления,— вступил в разговор Джонсон.— Сказали нам, на должном ли они уровне.

Калкерни снова кивнул:

— А вы не могли бы мне показать какой-нибудь бизнес-план или лабораторный отчет?

Его собеседники переглянулись.

— Сейчас, профессор,— ответил Маррано,— мы бы не хотели распространять какие бы то ни было печатные материалы. Вам придется все проверить лично.

— В таком случае мне необходимо поговорить с основателями компании. Посмотреть на оборудование,— сказал Калкерни, бросив взгляд на окутанное темнотой здание.

— О, они сейчас там.

— В такую поздноту?

— Да. Просаживают по тридцать тысяч долларов в час на электричество в непиковые часы.

¹ *Хиральность* — свойство молекулы не совмещаться в пространстве со своим зеркальным отражением.

Стоило ему упомянуть об этом, как трансформатор, установленный за загородкой, явственно и громко загудел.

— Нам сказали не покидать этого места и ни с кем не говорить до тех пор, пока мы не получим подтверждение от квалифицированного эксперта. Что бы там эти парни ни послали умникам в Нью-Йорке, они явно обратили на себя внимание. Но, честно говоря, у меня большие сомнения, — заметил Маррано.

Джонсон добавил:

— Мы должны получить от вас подтверждение того, что здесь все реально.

Калкерни поправил очки, протер запотевшие стекла.

— Что конкретно вы имеете в виду?

Маррано пожал плечами:

— Как я уже говорил, я там вообще ничего не понимаю. Что-то об «ионных решетках». Прошу вас, следуйте за мной.

Он подвел своих спутников к глухой стальной двери, расположенной в ближайшей к ним кирпичной стене и, стуча кончиками пальцев по клавиатуре, набрал код. Замок пискнул и открылся. Маррано пригласил всех пройти внутрь.

Группа двинулась по узкому коридору с высоким потолком и стенами, обшитыми гипсокартоном. Откуда-то доносился смех, эхом раскатывавшийся в просторном помещении. Стены тихо гудели, в воздухе стоял запах озона. Послышался громкий хлопок, после чего кто-то опять захохотал и зазвенело разбитое стекло.

— А это безопасно?

— Не уверен, профессор, — ответил шедший впереди Маррано.

Через несколько секунд все трое оказались в большом затемненном цехе с высоким потолком с перекладами. Лампы в его центре отбрасывали на стены длинные тени. Помещение было большим, но невероятно захлавленным — по краям стояли стеллажи, заваленные инструментами, громоздились корпуса мощных электрических конденсаторов. На приборах светились светодиодные индикаторы; показатели на цифровых табло сильно отличались друг от друга. Ряды лабораторных столов с резиновым покрытием преграждали путь; каждый сантиметр на них был завален платами, осцилляторами, 3D-принтерами и горами электрических компонентов. В общей куче виднелись origami геодезических моделей всех размеров. Это место больше походило на чердак одержимого собирателя, чем на лабораторию.

Маррано жестом попросил Джонсона и Калкерни остановиться, когда заметил осколки стекла, поломанную мебель и какие-то неизвестные жидкости, разлитые на бетонном полу. Стену позади украшали дыры и вмятины. Похоже, в нее что-то регулярно запускали.

Вспышка света привлекла внимание вновь прибывших к круглой конструкции, возвышающейся посреди цеха. Около трех метров в диаметре, она поднималась почти до потолка на высоту примерно в девять метров. Внутри нее змеились толстые электрические кабели, периодически выходя из-под металлических решеток и труб охладителя, маркированных разными цветами. Повсюду висели предупредительные знаки, напоминающие о высоком напряжении, сжиженных газах и агрессивных химических веществах. Именно вокруг

этой башни явно сосредотачивалась вся активность, а на остальную часть помещения людям, работавшим здесь, было наплевать.

В центре громоздкой конструкции располагался то ли вогнутый камень, то ли керамический пьедестал диаметром в несколько метров, по форме походивший на линзу. Над ним возвышался массив из металлических стержней, чьи концы были направлены к центру воображаемой сферы. Та охватывала открытое пространство не меньше двух метров в диаметре. Вокруг платформы располагалась куча датчиков и испытательных устройств — труб, батарей, проводов, камер и каких-то совсем непонятных приспособлений. Все они были направлены на пустое пространство в центре установки.

Рядом с нею стояли четыре человека в комбинезонах, лабораторных очках и перчатках; лицо одного скрывала черная маска для игры в пейнтбол. Они толпились вокруг плоской панели компьютерного дисплея на тележке. Кабели от него тянулись к установке на помосте. Как только исследователи прочитали сообщение на экране монитора, один из них внезапно закричал:

— Внеосевое ускорение ноль целых девятьсот тридцать девять тысячных. Ну, вот так-то, детка!

Они принялись давать друг другу «пять», кричать от радости и чокаться друг с другом большими бутылками пива. Потом, держась за руки, принялись танцевать, словно дьяволы вокруг костра, а их тени скакали вдоль стен.

— Эй, парни! Что тут, черт возьми, происходит? — закричал Маррано.

Мужчины остановились и разом посмотрели в сторону входной двери. Один из них — тот, чье лицо скрывала маска для пейнтбола, — снял её и оказался молодым бородатым парнем. Он засмеялся и поднял вверх наполовину полупустую бутылку с портером.

— Маррано! Вы как раз вовремя. Вот, взгляните.

Маррано раздраженно вздохнул и нахмурился: он, Джонсон и Калкерни, подошли ближе, осторожно обходя битое стекло и непонятные лужи.

— Да у вас здесь просто свинарник, мистер Грейди.

— Уборщица в отпуске. Подходите сюда.

Остальные исследователи стояли рядом с Грейди, все в голубых комбинезонах с белыми цифрами сорок один, вышитыми на грудных карманах. В команде было два молодых азиата — один упитанный, но высокий; второй жилистый, словно борец. Рядом с ними стоял человек больше похожий на ученого, белый; на вид ему можно было дать лет семьдесят — восемьдесят. Под комбинезоном, который свободно на нем болтался, виднелись свитер и галстук. Старик опирался на тросточку, и его встревожил приход незваных гостей.

Те подошли ближе, и Маррано представил индуса:

— Джон Грейди, это доктор Самир Калкерни из лаборатории физики плазмы Принстонского университета. Он будет оценивать, — его глаза прошлись по возвышающейся в центре помещения установке, — чтобы вы, черт побери, тут ни построили.

— Доктор Калкерни, я очень рад встрече с вами. — Грейди жестом руки в толстой перчатке поприветствовал их, потом указал на всю команду: — Этот здоровяк — Рахарджо Перкаса, аспирант из Джерси

Тех¹. А это Майкл Лам, наш инженер-химик из Рутгерса².

Оба молодых человека кивнули.

— А это...

Калкерни на мгновение отвлекся, наткнувшись на многогранный оригами, лежащий на соседнем столе — но потом заметил четвертого исследователя.

— Доктор Олкот. Бернارد Олкот.— Он засмеялся.— Что, черт побери, ты здесь делаешь? Сколько лет, сколько зим?..

Старик с тростью улыбнулся, обмениваясь с Калкерни сердечным рукопожатием.

— Кажется, лет пять-шесть прошло.

Маррано и Джонсон переглянулись.

— Так вы знакомы?

Калкерни утвердительно кивнул:

— Доктору Олкоту и мне в далеком прошлом случилось быть соавторами статьи по гидродинамике. Тогда он работал в Колумбийском университете. Берт, а я думал, ты уже на пенсии.

Олкот кивнул.

— Для университета я уже пенсионер. Меня попросили выйти на пенсию, я так и поступил.

Калкерни, казалось, силился что-то вспомнить.

— Твоя последняя работа, которую мне довелось читать... — Он заколебался.— Вопрос был довольно спорный, насколько помню.

¹ *Джерси Тех* — принятое в США сокращенное название Технологического института в Нью-Джерси.

² *Рутгерс* — принятое в США сокращенное название Государственного исследовательского университет США, крупнейшего высшего учебного заведения штата Нью-Джерси.

— Как тактично с твоей стороны. Это была статья о модифицированной ньютоновской динамике.

Наступило неловкое молчание.

Паузу нарушил Грейди, он заговорил, одновременно стуча по клавиатуре компьютера:

— Боюсь, карьерные трудности доктора Олкота — это моя вина. Говорят, я оказываю дурное влияние.

— Ты *и есть* дурное влияние,— Олкот махнул рукой в сторону Грейди.— Он годами донимал меня своими странными идеями.

Тот фыркнул, внимательно изучая числа на экране. Олкот продолжил:

— Я пытался математически опровергнуть теории Джона, но не смог.— Он снова оперся на свою трость.— После того как умерла Грета, Джон убедил меня присоединиться к его исследованию.

— Мои соболезнования по поводу Греты. Я не знал. Когда ее не стало, Берг?

— Да скоро уже два года.

— Мне так жаль.— Калкерни посмотрел на Грейди.— Значит, мистер Грейди работал с тобой в Колумбийском университете?

Тот покачал головой, все еще не сводя глаз с монитора.

— Не. Я ведь не ученый. Меня даже из колледжа поперли.

— У Джона степень магистра по физике,— пояснил Олкот, потом сделал паузу и смущенно добавил: — Он получил ее по Интернету.

— А, понимаю. Так как же вы вдвоем?..

— Джон в течение многих лет донимал меня письмами по электронной почте... Невероятное упорство.

Дело дошло до точки, когда я уже больше не мог игнорировать его. Оставалось либо сотрудничать, либо через суд добиваться запретительного ордера¹.— Старик жестом указал на возвышающуюся установку.— И вот результат.

Калкерни посмотрел на Маррано, затем снова перевел взгляд на Олкота.

— Так это *мистер Грейди* создал эту компанию?

— Да.

— На чужие деньги,— уточнил Маррано, взяв с соседнего стола геометрическое оригами. Он многозначительно взглянул на исследователей и заметил: — Я пока не слышал, чтобы хоть кто-то упомянул о хиральных сверхпроводниках.

— А вы вообще-то знаете, что такое хиральные сверхпроводники? — спросил Грейди, не отрывая пальцев от клавиатуры.

— Нет, хотя и пытался понять. Но мне известно, что в ваш проект вложило средства правительство. Следовательно, кто-то где-то понял, что это такое.

— И тут вступает в дело Уолл-стрит,— улыбнулся Грейди.

Маррано отбросил бумажную модель в сторону и повернулся к Калкерни.

— Вы можете разобраться в том, что здесь происходит? Мне надо вернуться в город.

¹ *Запретительный судебный приказ* — вид судебного приказа в англосаксонском праве, в особенности — в США — которым суд предписывает тому или иному лицу совершать определенные действия в отношении другого лица либо, напротив, воздерживаться от совершения таких действий.

Джонсон не сводил глаз с больших бутылок дешевого пива в руках исследователей.

— А вы, ребята, постоянно пьете, когда возитесь с высоковольтным оборудованием?

Олкот едва заметно усмехнулся:

— Мы сегодня празднуем.

Грейди чуть повернул голову в сторону от клавиатуры и добавил:

— Берт прав. Сегодня у нас особая ночь. Вы все увидите.— Он, наконец, закончил печатать и взглянул на гостей.— Думаю, вы тоже скоро захотите выпить.

Маррано и Джонсона он явно не впечатлил.

— А что означают эти номера сорок один? — спросил Маррано, указывая на карманы исследовательских комбинезонов.

Грейди бросил пейтбольную маску на стоявший рядом столик. Теперь в своей голубой униформе он выглядел в точности, как механик из сервисного центра БМВ. Откинув назад свои длинные непослушные волосы и кое-как соорудив из них конский хвост, он сказал:

— Сорок один — это отправная точка. Простые числа — атомы математики. Если расположить их на равносторонней решетке, сорок один окажется ровно посередине всех простых чисел в пределах сотни. А с учетом гипотезы Полиньяка¹ фрактальный характер этого числового массива имеет огромное значение при более высоких степенях.

¹ *Гипотеза Полиньяка* — предположение, сделанное французским математиком Альфонсом де Полиньяком в 1849 году: для любого четного числа $[n]$ найдется бесконечное множество соседних простых чисел, разность между которыми равна $[n]$.

— О Господи...— Маррано и Джонсон снова переглянулись.

Олкот поспешил к ним на помощь:

— Я допускаю, что поведение Джона может показаться вам несколько эксцентричным, джентльмены, но я уже давно понял, что у него просто другой взгляд на вещи.

Маррано все не мог оторвать взгляд от десятка оригами различных форм, разбросанных на рабочих столах среди электрических компонентов.

— Да уж, иначе не сказать...

Олкот взял одно:

— Это сложенная неевклидова вогнутая поверхность. Джон, когда думает над задачами, иногда помогает себе руками.

— С некоторыми проблемами это очень помогает.— Грейди, наконец, подошел ближе к гостям, видимо, заметив их недоверие и сомнение.— Признаюсь, я несколько отклонился от моего бизнес-плана.

Маррано ощерился:

— Отклонились? Я сейчас не вижу ничего, чтобы напоминало ваш бизнес-план. Я проверял ваши расходы. За последние три месяца вы потратили половину вашего годового бюджета на одни только коммунальные расходы.

— Скрытые издержки,— Грейди жестом указал на возвышающуюся в центре помещения установку. — Чтобы вызвать в барионной материи¹ экзотические

¹ *Барионная материя* — «обычное» вещество Вселенной, из которого состоят Земля (и все, что на ней), другие планеты и звезды.

состояния, нужно много энергии. А экзотические состояния — это именно то, что нам нужно.

— Полагаю, уровень ваших среднемесячных затрат — это настоящая причина, по которой мы сейчас здесь находимся.— Маррано махнул рукой в сторону массивной установки.— Как понимаю, этим вы нас собираетесь удивить? И что, черт возьми, такое барионная материя?

— Физическое *вещество*, нам оно нужно на субатомном уровне.— Джон посмотрел на Калкерни.— Мы с доктором Олкотом изучаем взаимодействие высокоэнергетических частиц, проходящих через легированный графен внутри сверхтекучей жидкости типа гелия-4.

Калкерни неуверенно кивнул:

— Хорошо. Но как это связано с хиральными сверхпроводниками, мистер Грейди?

Наступила пауза.

— Никак не связано.

Повисло напряженное молчание.

— Но на хиральные сверхпроводники я мог получить финансирование.

— Это же обман.

— Какое отвратительное слово. Любой человек, который может понять математические выкладки, изложенные в нашем бизнес-плане, сразу бы разобрался, что именно я предлагаю.

— Как я уже и говорил: обман.

Грейди невозмутимо взглянул на индуса:

— Тогда нас ждет самое скучное в мире судебное разбирательство. К тому же кто-то в правительстве явно заинтересовался моими вычислениями.

Калкерни повернулся к Олкоту.

— Ты знал об этом, Берт?

Тот поморщился:

— Не сразу, но, в конце концов, пришел к тому, что эти действия были необходимыми.

— Твоя профессиональная репутация...

— Во всем виноват я, — перебил его Грейди. — Профессор Олкот ни при чем. Но как вы поймете, теперь это не имеет значения.

Олкот успокаивающе поднял руку.

— Со мной все будет в порядке, Сэм.

— Меня тревожит то, что мистер Грейди пользуется твоим авторитетом в академических кругах.

— Уверяю тебя, ни в коей мере. Скорее, даже наоборот.

Калкерни снова повернулся к Джону.

— Так что же вы делаете с этими сверхжидкостями?

Джонсон переводил взгляд с одного физика на другого:

— Сверхжидкости, барионная материя. Да у вас тут черт ногу сломит.

Грейди отхлебнул пива из литровой бутылки, после чего вытер бороду рукой в перчатке.

— Сверхжидкости — реально существующие субстанции, мистер Джонсон. Это такое состояние материи, в которой она ведет себя как жидкость с нулевой вязкостью и нулевой энтропией. Она и выглядит, как обычная жидкость, но при сверхнизких температурах течет без трения. Суть в том, что при некоторых экстремальных условиях стандартная модель физики рушится. Смотрите...

Грейди подошел к стеклянной панели, вмонтированной в одну из сторон башни, просунул руки в пару толстых серебристых перчаток, установленных в стекле, и открутил крышку с дымящегося керамического цилиндра, стоящего внутри. Затем он взял лабораторный стакан и осторожно стал наливать в него курящуюся прозрачную жидкость из сосуда.

— Это гелий-4 при температуре чуть ниже двух целых семнадцати сотых кельвинов¹.

Джон поднял стакан и перенес его в сторону. Несмотря на толстое стекло, жидкость капала сквозь дно колбы так, словно там было отверстие. Попадая на поверхность ящика, она почти мгновенно испарялась.

Джонсон явно удивился:

— Черт побери, она же прямо сквозь стекло льется.

— Именно. В квантовом состоянии происходят странные вещи. Материя обдирается до самой сути. До уровня элементарных частиц. И те проскальзывают сквозь трещины обычной физики. — Он снова завинтил пробку на горлышке цилиндра. — Каждая частица гелия-4 является бозоном в силу своего нулевого спина. В точке лямбда его квантовые эффекты станут очевидными в макрокосмическом масштабе — то есть поведение отдельных атомов уже не будет влиять на свойство жидкости. Теория сверхтекучего вакуума — это один из подходов в теоретической физике, в котором само пространство-время рассматривается как сверхжидкость. Жидкость реальности.

Калкерни нахмурился.

¹ 1 Кельвин = -273 градуса по Цельсию.

— Теория сверхтекучего вакуума? Зачем... Что вы, собственно, пытаетесь сделать, мистер Грейди?

— Мы пытаемся отразить гравитационные волны, доктор Калкерни.

Тот на мгновение потерял дар речи, затем повернулся к Олкоту:

— Берт, он не шутит? И ты на это согласился?

Старик пожал плечами.

— Говорят, что на пенсии нужно быть активным. Индус снова повернулся к Грейди:

— С чего вы решили, что это вообще возможно?

— Потому что увидел это здесь,— ответил Грейди, прижав палец к голове.

Калкерни уставился на него.

Джон поднял руку.

— Я понимаю, вы настроены скептически. И это справедливо.— Он махнул ладонью в сторону установки.— Сверхжидкость течет без трения. И сверхпроводники позволяют электронам течь без сопротивления. А мы взяли и подвесили графеновое кольцо в сверхжидкости.

— А почему графеновое?

— Это сверхпроводящая пленка, она воспроизводит прохождение электронов через практически абсолютный вакуум. Изолирует частицы от воздействия помех. К тому же при определенных условиях графен демонстрирует экзотические эффекты.

— Я по-прежнему не вижу, как это соотносится с целью вашего исследования, мистер Грейди.

— Ну да. Мне был нужен заряженный сверхпроводящий лист. Квантово-механическая нелокализуемость отрицательно заряженных куперовских пар,

защищенных от локализирующего воздействия декогеренции посредством энергетической щели, вынуждает эти пары испытывать негеодезическое движение в присутствии гравитационной волны.

Маррано всплеснул руками:

— Профессор, я ведь говорил вам, что этот парень попросту без разбора связывает все слова, которые приходят ему в голову.

Калкерни жестом руки прервал Маррано и снова внимательно посмотрел на Грейди:

— Продолжайте.

Грейди повел плечами.

— Окружающая *несверхпроводящая* ионная решетка локализована, а поэтому совершает геодезическое движение вместе с пространством-временем, в то время как куперовские пары совершают негеодезическое движение, ускоряясь тем самым относительно пространства-времени. Разница в движении приводит к разделению заряда, из-за чего, в свою очередь, электрически поляризуется графен, генерируя восстанавливающую электростатическую силу. Ее обратное воздействие на куперовские пары увеличивает массовые сверхпроводимости, генерируемые волной,— и создают отражение.

Калкерни поморщился:

— Мистер Грейди, будь это действительно так, то почему конденсаты Бозе-Эйнштейна подчиняются геодезии? Я могу сбросить их в вакуумной камере, и они упадут вниз, как камень Галилея.

Схватив со стола листок бумаги, Грейди начал складывать его каким-то замысловатым образом, не прекращая при этом объяснений:

— Да, но длина волны де Бройля для конденсатов Бозе-Эйнштейна находится в пределах миллиметра, в то время как длина волны гравитационного поля фактически бесконечна — а это значит, что гравитация способна ими управлять. Если длину волны де Бройля сделать больше длины волны гравитации, то мы в принципе сможем изолировать конденсаты Бозе-Эйнштейна от воздействия гравитационной волны.

— Согласен, но даже если и так, то это справедливо лишь для меняющихся во времени полей — а не статических, как у вас.

— Вы правы, но у меня и по этому поводу есть идея.— Джон уже держал в руках искусно сделанную бумажную сферу, поднял ее вверх и провел над ней ладонью. — Нейтронные звезды обладают мощнейшими магнитными полями. А сверхпроводники — вроде нашего графена — не пропускают магнитные поля. Но, к примеру, у нейтронной звезды такой, как Альфа Кассиопея, в центре находится протонный сверхпроводник, и, тем не менее, она все же обладает магнитным полем.

Калкерни ничего не сказал, лишь воззрился на него.

— Я задался вопросом: как такое возможно? И нашел ответ: потому что сверхжидкости, содержащие заряженные частицы, *также* являются сверхпроводниками. И у такой комбинации есть несколько необычных эффектов. Добавьте сверхжидкость к сверхпроводнику, и граница сверхпроводимости сдвинется, значение кривой каппа изменится, и на новой границе сверхпроводимости возникнут по-настоящему экзотические явления.— Он похлопал рукой по боку массивной установки.— У меня была теория об искажении

гравитационных волн на такой границе сверхпроводимости.

— Мистер Грейди, — Калкерни вздохнул, — я не вижу, чему, кроме бесполезной траты денег, может способствовать данное исследование.

Грейди пристально посмотрел на профессора:

— Хорошо... — Он повернулся к пухлому азиату и попросил: — Радж, прошу тебя, увеличь мощность.

— Без проблем. — Перкаса усмехнулся и направился к батарее конденсаторов на краю комнаты. Проходя рядом с гостями, он сказал: — Вам, парни, лучше бы отойти на шаг назад. Я сейчас подам полсотни мегаватт на эту штуку.

Калкерни бросил быстрый взгляд на Грейди:

— Этого же хватит, чтобы осветить небольшой город.

— Да. Я знаю, — кивнул Джон.

Прежде, чем кто-то успел возразить, Перкаса поднял руку над светящейся клавишей:

— Внимание! Три, два, один... — Он ткнул в кнопку пальцем, и низкий гул охватил всю лабораторию. Сфера зловеще засветилась, когда начали ионизироваться частицы пыли; затем сияние погасло.

Грейди взял бутылку с пивом и занес ее горлышко над зевом длинной прозрачной трубы, которая, извиваясь, тянулась в середину этой чудовищной установки.

— Просто смотрите, — произнес он и вылил пиво прямо в воронку.

Все неотрывно следили за тем, как жидкость через пластиковую трубу растекается по вогнутой поверхности платформы...

А потом взлетает вверх.

Калкерни снял очки и, разинув рот, смотрел на то, что происходит перед его глазами.

— Господи, Боже мой...

«Падая» вверх, жидкость проходила некую невидимую точку, в которой природная гравитация возвращалась, после чего пиво фонтаном падало к земле — и тут же вновь попадало в изменяющееся поле. Жидкость начала подпрыгивать вверх-вниз, колеблясь между постоянно сужающимся расстоянием между верхней и нижней точками, пока не достигла равновесия. Вскоре забурлила куполообразной мембраной на краю обоих гравитационных полей, напоминая «пивную шапку», кипящую на полюсе невидимого глобуса.

Калкерни снова надел очки.

— Боже мой... да это же поток.

Грейди кивнул:

— Именно. Гравитационные поля ведут себя так же, как электромагнитные поля. Мы полагаем, что эти квантовые поля каким-то образом взаимодействуют с гравитацией, наподобие того как поток электронов в плазменной струе генерирует магнитное поле.

— Вы создали антигравитацию? Да вы шутите, наверное.

— Нет, не антигравитацию. Я думаю, что мы создали машину, которая «отражает» гравитацию, то есть гравитационное зеркало, по сути. Или даже термин «рефракция» тут подойдет больше. Я пока что не уверен.

— Это явно какая-то форма электромагнетизма, — принялся настаивать Калкерни. — Вода — это диамаг-

нетик¹, а на таких высокоэнергетических уровнях, вы, наверное, даже кирпич заставите плавать по воздуху даже при незначительном количестве магнитного материала. Seriously, вы что, действительно утверждаете, что отражаете гравитацию?

— Сверхпроводники исключают возможность образования магнитных полей, доктор, — напомнил Грейди. — И вы должны признать, что результаты нашего теста выглядят многообещающими.

— Но... — Какое-то время Калкерни не мог найти слов, наблюдая за тем, как дешевое пиво пузырится прямо в воздухе. — Если вы смогли изменить направление гравитации... это значит... — Индус замолк.

Грейди закончил за него:

— Это значит, что у нас есть убедительные доказательства существования гравитационных волн. Не говоря уже о гравитонах². Ну и еще кое-каких вещей.

Калкерни зашарил вокруг рукой, пытаясь нащупать опору, но все стоящие рядом стулья были разбиты вдребезги.

— Боже мой...

— Это просто очень круто.

Доктор снова покачал головой.

¹ *Диамagnetик* — вещества, намагничивающиеся против направления внешнего магнитного поля. В отсутствие внешнего магнитного поля диамagnetики немагнитны. Под действием внешнего магнитного поля каждый атом диамagnetика приобретает магнитный момент, пропорциональный магнитной индукции и направленный навстречу полю.

² *Гравитон* — гипотетическая безмассовая элементарная частица — переносчик гравитационного взаимодействия без электрического заряда.

— Нет. Это должен быть электромагнетизм. Даже безжелезистые жидкости...

— Вы имеете право на скепсис. Наша лаборатория для вас открыта.

— То что вы предлагаете... в общем, Стандартная модель физики... это создаст совершенно новую форму астрономии. Ваше открытие сулит Нобелевскую премию. И это только начало.

Олкот, Грейди и техники переглянулись.

Джон рассмеялся:

— А вот об этом я не подумал, Берт.

Олкот поднял брови:

— Зато я подумал первым делом.

Маррано воздел руки к потолку:

— Эй, ребята! Повремените-ка секунду.

Все повернулись к нему.

— Одно наблюдение: вы расходуете энергию, которой хватило бы для освещения ста тысяч домов... и все для того, чтобы поднять пару глотков дешевого пива на два метра от земли. С такой же эффективностью вы бы могли вытряхивать пыль из комнатного коврика с помощью Боинга-747.

Доктор Калкерни отмахнулся от Маррано, размышляя об установке, на которую смотрел:

— Вы не понимаете потенциальной значимости этого открытия, мистер Маррано.

— Значимость — это, конечно, хорошо, но экономические показатели от нее лучше не станут.

— Если мы сейчас действительно смотрим на антигравитацию — или гравитационное зеркало, как вы сказали, мистер Грейди — с этим мы пока не определились... — Разговаривая с Маррано, Калкерни начал

изучать данные на компьютерном экране.— Потенциальное воздействие будет огромным, это изобретение поможет нам увидеть... ну, как бы это сказать... основу и уток самой ткани Вселенной. Понять структуру пространства-времени. До сих пор гравитация была единственной силой, которая не вписывалась в Стандартную модель физики. Нет, потенциально самое значимое открытие нашего века. А может, и любого другого. Оно может проложить путь к несказанным научным прорывам. Может, даже к Теории великого объединения.

Инвесторы переглянулись:

— Хорошо, и какой коммерческий потенциал у этого открытия?

Теперь настала очередь ученым переглядываться.

Грейди протянул бутылку пива Калкерни сделал глоток и немного успокоился. Джон между тем ответил на вопрос Маррано:

— В начальной стадии, скорее всего, небольшой; как вы упомянули, для создания экзотических состояний элементарных частиц требуется огромное количество энергии — даже на крошечной площади. Для коммерческого использования этого открытия вам потребуются неограниченные источники энергии...

— Неограниченные источники дешевой энергии,— уточнил Олкот.

— Совершенно верно, неограниченная дешевая энергия с переносных источников. При таких условиях можно создать устройства, отражающие гравитацию. Но, как вы уже говорили, существуют более практичные способы заставить предметы летать...

Джонсон указал на бурлящую жидкость, все еще парящую в сфере:

— Итак, вы создали самую дорогую в мире лавовую лампу¹. Поймите меня правильно — это впечатляет — но пятьдесят мегаватт...

Калкерни встал между ними:

— Вы не понимаете, насколько важным это открытие может быть для науки.

— Доктор, мы пригласили вас сюда в качестве голоса разума. А вы начинаете вещать, как школьник-ботан в музее...

Грейди снова взял бутылку:

— Да, я вот тоже таким когда-то был.

Тут Калкерни вновь стал серьезным и, кивнув, снова повернулся к Олкоту.

— Берт, докажи мне, что это не просто разновидность электромагнетизма. К примеру, работает ли процесс в вакууме? Мы можем исключить ионный лифт²?

Олкот оперся на свою трость.

— Мы получили точно такие же результаты в вакуумной камере и с немагнитными материалами.— Он

¹ *Лавовая лампа* — декоративный светильник, представляет собой прозрачную стеклянную емкость (обычно цилиндр) с прозрачным маслом и полупрозрачным парафином, снизу которых расположена лампа накаливания. Лампочка нагревает и подсвечивает содержимое цилиндра, при этом происходит «лавообразное» перемещение парафина в масле. Эффект основан на том, что при обычной температуре парафин немного тяжелее масла (и тонет в нем), а при небольшом нагреве парафин становится легче масла и всплывает. Изобретена в 1960-х годах, выпускается и используется для украшения помещений и в настоящее время.

² Здесь имеется в виду явление подъема в воздух предметов при помощи заряженных молекул воздуха. На таком явлении основывается технология ионных двигателей и ионокraftов (*прим. ред.*).

повернулся к Грейди.— Джон, покажи Сэму наши эксперименты по изменению поля.

— Сейчас.— Грейди указал на плавающую в воздухе пивную мембрану.— Посмотрите на форму поля. Это одна из причин, по которой я всегда считал, что электромагнетизм и гравитация связаны, хотя и в разных измерениях.

Калкерни явно сомневался:

— Если что-то похоже на электромагнитное поле и действует так же, как оно...

— Это не магнетизм. Любая барионная материя, обладающая массой, при помещении в это поле испытывает на себе гравитационные эффекты. Да все что угодно испытает.

— Неужели вы думаете, что я поверю, будто вы с помощью всего лишь пятидесяти мегаватт энергии сумели превысить влияние гравитационного колодца¹ Земли? Без создания миниатюрных черных дыр или...

— Да нет же. Повторяю еще раз. Мы *не создаем* гравитацию. Запомните: мы ее *отражаем*. Создаем гравитационное зеркало. И этим высокоэнергетическим зеркалом можно управлять для преломления гравитации в различных направлениях.

— Так, как это происходит с фотонами?

Грейди задумался над этим вопросом, запустив пядерку в свои нечесанные сальные волосы.

— Возможно. Я пока не уверен. Но причина, по которой я утверждаю, что наше устройство действует

¹ *Гравитационный колодец* — концептуальная модель гравитационного поля, окружающего тело в пространстве: чем массивнее корпус, тем глубже и шире поле тяготения, связанное с ним.

как зеркало или призма, в том, что мы можем отразить только уже существующее гравитационное поле. Мы не можем увеличить силу гравитации, неважно, сколько мы вкачиваем энергии в это поле. Если есть стандартное земное тяготение, то лишь его мы и можем отразить. Но поскольку гравитация обуславливает ускорение, то мы по идее должны отражать и силу тяжести, возрастающую при ускорении, то есть, по сути, отменять ее. И это открывает очень интересные возможности.

— Теоретически.

— Да. Теоретически. Вот... — Подойдя к монитору, Грейди указал на ряд показаний с датчиков. — Мы можем также рассеять этот эффект. Мы используем гравитационный эквивалент сферы Халбаха¹ для создания гравиполя, а это означает, что с помощью нашего открытия можно управлять гравитационным полем, также как манипулируют электромагнитным с помощью устройства Халбаха. Например, можно изменить его форму — создать одинаковый поток по всем направлениям... — Он пробежал пальцами по клавишам.

Полярные пивные шапки из пива неожиданно стекли вниз и сжались в блестящий шар, расположившийся в самом центре воображаемой сферы — он по-прежнему парил в воздухе, но в точности сохранял сферическую форму.

— Бог мой. Невесомость, — пробормотал Калкерни.

¹ *Сферы Халбаха* — особая конфигурация постоянных магнитов, характеризующаяся тем, что магнитное поле с одной стороны практически полностью отсутствует благодаря особому расположению элементов сборки.

— На самом деле уравновешенный поток микрогравитации. Гравитационное поле сфокусировано в центральной точке.

— Тогда равновесие.

— Именно. Но мы можем направить его по любому выбранному направлению. Изменить направление спуска — то есть просто выбрать, где будет «низ» — по любому вектору в пространстве...

Он дернул джойстик — и пиво вдруг вылетело из установки и «упало» прямо на Маррано и Джонсона, промочив обоих.

— Черт побери, Грейди!

— Ты что, черт тебя возьми, себе позволяешь? У меня костюм за четыре тысячи долларов!

— Простите, парни.

Калкерни новым взглядом посмотрел на обломки, разбросанные по полу. На дыры и вмятины в стенах.

— Начинаю понимать, почему у вас в лаборатории царит такой бардак.

— Пришлось провести немало тестов, да.

Калкерни напряженно размышлял, явно стараясь опровергнуть доводы Грейди.

— Но, если действительно отражаете именно гравитацию, тогда вся барионная материя должна взаимодействовать с полем. Не только диамагнетические материалы, но вообще все.

Грейди кивнул:

— Да. Именно так. Даже в вакууме. Все взаимодействуют.

Он взял том «Начал» Исаака Ньютона и, взвесив его в руке, толкнул в гравитационное поле, где тот начал пугающе парить.

— А вот чего я не понимаю, так это почему измененное поле, судя по всему, не распространяется за пределы сферы, как должно было случиться, если гравитация идет по прямой траектории,— заметил Грейди.

Калкерни задумался:

— А гравитация распространяется на любое расстояние...

— Именно. Если бы мы создали поле, по мощности равное земному, оно бы распространилось за пределы планеты. Я думаю, мы создаем искажение, что-то вроде водоворота в потоке гравитации.— Он развел руками.— Но в этом я пока не уверен.

Доктор застыл в изумлении, осмысляя слова собеседника:

— Мы должны проделать эксперименты Ньютона на движение тел.

Грейди схватил ведро с мячами для гольфа, стоявшее на соседнем столе:

— Да уже...

Спустя несколько секунд Калкерни с радостными воплями метал шары для гольфа сквозь центр испытательной установки. Те, встречаясь с гравитационным полем, закладывали дугу и по кривым траекториям быстро летели к лабораторным стенам.

— Вы это видели? — кричал Калкерни, махая руками.— Так астероиды ускоряются и уходят по дуге в гравитационном поле Земли.

Маррано все еще выжимал свой пиджак.

— Господи Иисусе, от меня воняет, как от бомжа.— Он ткнул пальцем в сторону гудящей установки.— И не могли бы вы вырубить электричество? Неудивительно, что у вас такие огромные счета.

Калкерни возмущенно воззрился на него.

— Вы хоть представляете, насколько важным может быть это открытие?

— Я знаю только одно: инвестиции должны иметь экономический смысл. Мистер Грейди, вы уже подали патентную заявку?

Грейди переглянулся с Калкерни, после чего пожал плечами:

— Нет. Но послушайте, время для патентов еще будет. И в любом случае, мы не должны патентовать само открытие.

— А почему, черт возьми?

— Да потому, что это фундаментальное проникновение в природу Вселенной. Все равно что электромагнетизм патентовать. Мы должны поделиться этой информацией. Неизвестно, скольким инновациям оно проложит ход. И вот их мы уже сможем запатентовать.

— То есть по сути вы мне сейчас говорите, что мы вложили миллионы долларов, чтобы вы, парни, смогли получить Нобелевскую премию? Вам лучше подыскать адвоката, мистер Грейди.

Калкерни смотрел на крутящиеся шары для гольфа и улыбался. Глядя на громадную установку, он казался пораженным.

— Ваше открытие, мистер Грейди, может перевернуть все. Оно в буквальном смысле слова *может перевернуть все*.

Джон пожал плечами:

— Ну... этого я не знаю, профессор, особенно, если учесть, сколько нам нужно энергии для достижения эффекта. Но, согласен, возможности открываются интересные.

— Здесь есть стационарный телефон, с которого я могу позвонить?

— Конечно.— Грейди указал рукой на стену позади.— Офисные помещения там, за дверью.

— Благодарю.

Маррано взглянул на Калкерни:

— Кому вы собираетесь звонить, профессор?

— В Нью-Йорк, техническим консультантам Фонда, мистер Маррано,— не оборачиваясь, ответил ученый.— Полагаю, вы не в состоянии объяснить им то, что мы увидели здесь сегодня.

— Передайте, что мы держим ситуацию под контролем.

Внезапно бильярдный шар, отскочив от пола, едва не угодил в голову Маррано.

— Поберегись!

Самир Калкерни шел через скучные, похожие друг на друга лабораторные офисы, за долгие годы выцветшие от ламп дневного света. Тем не менее сейчас он разглядывал эти комнаты с чувством, близким к благоговению.

«Все это произошло прямо здесь».

Помещение с низкой арендной платой, с бесполезными картотечными стеллажами, задвинутыми в угол. Стойки дешевых компьютеров, загруженных какой-то работой. Все такое... обычное.

На ближайшем шкафу лежало еще одно origami в форме геодезического купола. Калкерни остановился и принялся рассматривать его точную замысловатую структуру.

Инновация — такая любопытная вещь, она постоянно поражала его.

И все же это место подтверждало то, что им было известно уже давным-давно: по-настоящему прорывные открытия редко появляются из ожидаемых источников. Намного большую удачу приносит вложение в сумасбродных студентов-троечников. Логика тут простая: те, кого слишком сильно заботила окружающая действительность, с трудом думали вне ее — а зачастую она сама начинала влиять на них. Особенно когда манил успех и признание старших коллег. Такие люди не просто так заканчивают самые престижные школы. Там они пытаются соответствовать, получать лучшие оценки, а для этого надо быть безопасным и чрезвычайно послушным. Превзойти себя во всех принятых условиях.

Нет, по-настоящему оригинальные мыслители часто оставались незамеченными. Организации Калкерни с ними везло в странах третьего мира: именно там ей попадались эксцентричные гении, в корне обновляющие инфраструктуру за счет небольших технологических усовершенствований: водных фильтров, солнечных батарей, оптических устройств. Суть, как всегда, сводилась к тому, чтобы отделить зерна от плевел: отыскать полезных безумцев среди просто двинутых на всю голову. И в этом организация Калкерни преуспела намного больше, чем Силиконовая долина.

Послужной список инвесторов Долины, желающих идти на риск, только подтверждал этот факт. Стоило появиться новой, привлекательной идее, как каждый доллар начинали вкладывать во что-то подобное. Сотрудники изначальной фирмы тут же принимались

запускать конкурирующие компании, и все это продолжалось до тех пор, пока рынок не пресыщался вариациями одной и той же инновации. Оценки рыночной стоимости резко взлетали в небеса, но в конце концов пузырь лопался и рынок резко падал. Наступал период ожидания. А потом цикл прокручивался заново.

И с какой целью? Да, если говорить о подрывных инновациях¹, самая обыкновенная железная дорога была круче Интернета в сто раз. Взаимозаменяемые детали? То же самое. Нет, обыкновенная техническая мысль ничем не угрожала сложившемуся порядку вещей.

Организация Калкерни вообще не придерживалась такой модели и именно поэтому редко инвестировала в различные техноцентры. Они хотели, чтобы найденные ею гении оставались в стороне от чьего-либо влияния. Конечно, в результате их часто постигали неудачи, но даже в полном фиаско нередко можно было найти воистину полезные знания. Это придавало прорывам, случающимся лишь однажды за поколение, еще большую ценность. Прорывам, которые за один день могли изменить всю эволюцию человеческого вида.

Именно это и произошло сегодня.

Калкерни замедлил шаг, обратив внимание на белые доски в конференц-зале. Они были густо исписаны сложными математическими уравнениями. Остановившись в дверях, профессор внимательно рассмотрел записи, кивал, пока понимал их логику, — но

¹ «*Подрывные инновации*» — инновации, которые изменяют соотношение ценностей на рынке. При этом старые продукты становятся неконкурентоспособными просто потому, что параметры, на основе которых раньше проходила конкуренция, становятся неважными.

затем потерял нить вычислений. Грейди ушел куда-то, куда Калкерни не мог за ним последовать.

— Очень умно, мистер Грейди.

Профессор осознал, что идеи Джона никогда бы не пришли ему в голову. Даже через миллион лет. И не только ему, но и другим великим мыслителям этого века — как биологическим, так и синтетическим. Новации Грейди были одним из редких случаев «непорочного зачатия», идеи, о которой прежде никто даже не думал.

Калкерни сел на край стола рядом со стационарным телефоном. Он просто смотрел на испещренные цифрами доски и думал о том, насколько иначе Грейди смотрит на Вселенную, по сравнению со всеми остальными людьми. И о том, как это, наверное, прекрасно.

Калкерни вздохнул. Ему очень не хотелось этого делать. Очень. Но другого выхода не оставалось. В глубине души он все понимал, но сомнения были частью его работы. Спустя мгновение профессор сомкнул ладони и заговорил, обращаясь к пустой комнате, словно молился:

— Варуна, ты нужна мне сейчас.

В его голове послышался спокойный и бесплотный женский голос:

— *Да, Тиртайятри*¹. *Чем я могу тебе помочь?*

— Я в инкубаторе шестьдесят три.

— *Я тебя вижу.*

— Каков статус этого объекта?

¹ *Варуна* (санскр.) — в индуистской традиции верховный хранитель справедливости и судья, а также бог мировых вод. *Тиртайятри* (хинди) — это пилигрим, паломник (прим. ред.).

— Симуляции экспериментальных проектов, ведущихся в инкубаторе шестьдесят три, неубедительны.

— А если эти проекты будут подтверждены?

— Успешная реализация проектов инкубатора шестьдесят три приведет к развилке первого уровня.

Калкерни опять глубоко вздохнул.

— Первого уровня.

— Совершенно верно.

— Понимаю.— Помолчав мгновение, он спросил: — Какое расчетное время прибытия команды жнецов в место моего нахождения?

— Команда уже наготове.

Калкерни опешил:

— Значит, ты этого ждала?

— В случае удачи эксперимента вероятность дестабилизации слишком высока. Что ты нашел, Тиртай-ятри?

Профессор собрался с духом:

— Я могу подтвердить, что в инкубаторе шестьдесят три произошла развилка первого уровня. Соответствующие изображения и подтверждающие измерения отправлены в одиннадцать часов тридцать девять минут по Гринвичу.

— Жди подтверждения.— Короткая пауза.— Представленные материалы подтверждают, что произошла развилка первого уровня.

— Были ли какие-либо утечки информации из этого места за последние семьдесят два часа?

— Проверяю.— Пауза.— Перехвачено сорок семь электронных писем и восемь голосовых сообщений — а также четырнадцать передач в социальных сетях. Вся информация удержана или перенаправлена в Масксеть

для генерирования симулированных ответов от получателей.

— Слухи об этом открытии вышли за пределы объекта?

— *Данные, касающиеся события первого уровня, не покинули пределов инкубатора шестьдесят три.*

Принимать решение все равно нужно было Калкерни:

— Рекомендуемый метод действий?

Ответ прозвучал почти мгновенно.

— *Интеллектуальный карантин. Введение в дело веятелей.*

Калкерни кивнул сам себе:

— Я согласен. Начинайте установление карантина. Зафиксируйте время.

— *Время зафиксировано. Команда веятелей отправлена. Персоналу, не занятому в операции, требуется покинуть территорию...*

Глава 2

ВЕЯТЕЛИ

Грейди наблюдал за россыпью бильярдных шаров, вращавшихся вокруг друг друга по каким-то немислимым орбитам внутри модифицированного гравитационного поля. Зрелище напоминало миниатюрную солнечную систему, вот только орбиты планет медленно разрушались под воздействием трения. Он засмеялся, когда молодые техники, Перкаса и Лам, подбросили еще горсть шаров в гравитационный колодец, созданный устройством, возвышавшимся в центре лаборатории.

Олкот, опираясь на трость, стоял рядом с Грейди.

— Похоже, Вселенная такая же безумная, как и ты, Джон.

— Мысль пугает.

— Согласен. Но ты все-таки добился своего.

— Ты хочешь сказать, мы добились своего. Ты же знаешь, что я не смог бы ничего сделать без тебя.

Олкот отмахнулся:

— Я годами пытался убедить тебя, почему твои идеи никогда не сработают. — Он, прищурившись, смотрел

на орбитальные сферы.— И я ошибался. Как ошибался в отношении большинства вещей в своей жизни.

Грейди участливо взглянул на него:

— Берт, ты бросал мне вызов. Благодаря тебе я уточнял и совершенствовал свою теорию. Изменял ее. А затем снова изменял.— Он засмеялся, схватив Олкотта за плечо.— Я бы никогда не смог сделать этого без тебя. Неужели ты этого не понимаешь?

Олкот задумался над его словами. Какое-то время он молча наблюдал за орбитами бильярдных шаров, а потом сказал:

— По правде сказать, мне ничего больше не оставалось. Моя собственная работа закончилась ничем. Грета и я... мы всю жизнь ждали, когда я уйду на пенсию. А теперь, после ее смерти...

— Берт, ты нужен людям. Я вот без тебя просто не могу.

Олкот, похоже, боролся с охватившими его чувствами. Наконец он посмотрел на Грейди.

— Твои родители будут гордиться тобой.

— А я уверен в том, что тобой будут гордиться твои дети. Тебе надо связаться с ними.

— Да мы почти чужие.— Олкот сжал рукоять трости.— Послушай меня, Джон. Ты должен дать мне обещание.

— Хорошо. Какое?

— Не повторяй того, что сделал я.

— Берт, я ведь тоже люблю свою работу. И в этом нет ничего плохого.— Он жестом указал на гравитационное зеркало.— Поэтому мы и добились успеха.

— Ты должен любить не только работу. Тебе нужно, чтобы рядом были люди, которые заботятся о тебе — а

иначе какой смысл? — Он уставился куда-то в пустоту. — А эта твоя девушка... как ее зовут?

— А... Либби.

— Что с ней случилось?

— Она встретила кого-то в группе по занятию йогой. Уже беременна. Они счастливы.

Олкот кивнул.

Грейди снова посмотрел на поразительное гравитационное зеркало перед ними.

— Я думал, Берт, что наш разговор будет совсем иным. Ведь это же историческое открытие. Мы должны радоваться.

Олкот повернулся к нему:

— Жизнь никого и ничего не ждет.

— А разве это не жизнь?

— Просто обещаю тебе, что ты будешь жить не только в своей голове, но еще и в реальности. — Олкот крепко ухватил его за плечо: — Обещаю тебе.

Грейди видел, насколько серьезен сейчас его наставник. Собравшись с мыслями, он посмотрел Олкоту в глаза и кивнул:

— Я обещаю, Берт. А теперь, замолчи и лучше подумай о том, что ты скажешь в своей нобелевской речи.

Олкот поморщился, а потом крепко шлепнул Грейди ладонью по спине.

— Конечно, прическа у тебя смешная. Знаешь, я после нашей первой встречи сказал Грете, что меня преследует какой-то грязный хиппи

Джон расхохотался:

— Да, волосы — это природный календарь.

Именно в этот момент Грейди заметил какие-то странные фигуры в темном конце лаборатории. Выпрямившись, он громко спросил:

— Кто там, черт возьми?

Олкот тоже повернулся в ту сторону. Перкаса и Лам, смотревшие на миниатюрную Солнечную систему, подняли глаза. Маррано и Джонсон, которые всё пытались высушить свои костюмы у обогревателя, с любопытством подошли к Грейди и его команде.

На свет вышла дюжина незваных гостей — мужчин, одетых в светоотражающие шафраново-желтые комбинезоны с эмблемами Центральной электростанции Джерси. На головах у них были каски, лица скрывали черные противогазы, в руках они держали фонари и инструменты. Они молча быстро рассредоточились по комнате, развертывая и подготавливая оборудование, причем вели себя так, словно, кроме них, в лаборатории никого не было.

Со стороны пожарного выхода показались еще десять человек в такой же униформе.

— Вы что делаете, парни? Эй, парни! Если вы насчет перерасхода электроэнергии, то с этим все нормально. У нас есть разрешение.

Маррано, Джонсон и все остальные посмотрели на Грейди, они явно не понимали, что происходит.

— Вам противогазы не нужны.— Грейди указал на панель аварийной сигнализации, где спокойно светились зеленые индикаторы.— В помещении нет никаких утечек химических веществ.

Грейди заметил на плече у одного из рабочих большую, устаревшую видеокамеру на плече; судя по красному сигналу спереди, она все снимала. Джона внезапно озарил яркий свет.

— Эй! Немедленно выключай! Что ты тут снимаешь? У вас нет разрешения на съемку. Это частное владение. Кстати, а как вы сюда проникли?

Из группы незваных гостей вышел мужчина. В отличие от остальных, он был в обычной одежде — фланелевом костюме, джинсах и рабочих ботинках. Высокий, симпатичный, с голубыми глазами и светло-каштановыми волосами и бородой, как у Авраама Линкольна, он был атлетически сложен и обладал какой-то притягательной, харизматической внешностью, походил на фотомодель сельского красавца-модника. Грейди явно где-то его видел раньше, только не мог вспомнить, где, и сейчас с опаской посмотрел на вновь прибывшего.

— Вы, похоже, командир этих идиотов? Что здесь происходит?

Мужчина, встав перед камерой, смотрел прямо в ее объектив. Затем он повернулся к Джону, обвиняюще ткнул в его сторону указательным пальцем и заговорил трубным голосом:

— Он помилует тебя, Джон Грейди! ¹

— Помилует? Что вы, черт возьми, несете?

— В Притчах Соломоновых сказано, что «мудрый выведет нечестивых» ².

— И кто же эти нечестивые?

— Ваше исследование лишает нас человечности; оно создает ад на земле. Мы пришли для того, чтобы вернуть человечество к его естественному состоянию. И привести снова к гармонии с созданием Господним.

Грейди почувствовал, как у него заныло в желудке, когда странные незнакомцы окружили его со всех сторон.

¹ Исая 30:19.

² Притчи 20:26.

— Так, значит, вы, парни, не из электрической компании.

— Мы действуем по воле того, кто выше любой компании.

Маррано, не выдержав, закричал:

— Так, все, с меня хватит! Вы незаконно вторглись на чужую территорию. Я звоню в полицию.— Он вытащил смартфон и начал набирать номер.

Стоящие поблизости мужчины в противогазах окружили его, в руках у них появились какие-то пистолеты, больше напоминающие черные пластмассовые игрушки.

— Стоп! Стоп! Секундочку! — Маррано поднял руки, в одной по-прежнему зажимая телефон.— Да что же это такое? Не надо!

Несколько тазерных дротиков впились в Маррано. Он упал почти неслышно, все заглушило гудение стоявшей рядом конденсаторной батареи. Маррано упал и задергался, пока его продолжали глушить электричеством.

— Прекратите! — закричал он.— Пожалуйста, прекратите!

Джонсон поднял руки.

— Христа ради! Люди, что вы хотите?

Несколько тазерных дротиков тут же впились и в него. Он упал, крича, и тут же скрылся из виду, когда противогазы тесным кольцом обступили его, без всякой жалости наблюдая, как банкиры-инвесторы молят о пощаде. Тазеры работали, не переставая.

Грейди закричал.

— Что вы, черт побери, делаете? — Он повернулся к шатену.— Если ты такой противник технологии, так почему ею пользуешься?

Тот ответил, по-прежнему глядя в камеру, но пальцем тыкая в сторону Грейди.

— Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым.¹

В Грейди тоже угодило несколько дротиков. Он заскрежетал зубами, чувствуя, как сводит все мышцы тела. Даже не успев понять, что произошло, он рухнул на пол, крича от боли. Между разрядами он умолял своих мучителей:

— Не трогайте Берта! У него кардиостимулятор!

Еще разряд, после начальник захватчиков склонился над ним:

— Ваше исследование — это оскорбление Господа. Ваше вмешательство в Его деяния — это мерзость. Человечество должно жить, преисполненное почтительной благодарностью к Нему. Как тогда, когда мы пришли в Его мир.

Грейди вывернул шею, заговорил с огромным трудом:

— Камеры охранной системы... работают... и снимают все. Что происходит здесь.

Шатен посмотрел вверх, он явно не испугался.

— Так пусть они видят мое лицо и пусть они знают, что Ричард Луис Коттон, Веятель Господень, забрал вас.

Еще один разряд с болью прошел сквозь тело Грейди. Уже теряя сознание, он различил голоса, доходившие из рации поблизости.

Начинается вторая эволюционная стадия.

Вас понял. Девятой группе жнецов подготовиться...

¹ Мф. 3:12.

Грейди пришел в сознание спустя некоторое время, и обнаружил, что его крепко привязали к трубам башни гравитационного зеркала; на веревках виднелось множество замысловатых узлов. Тому, кто завязал их, похоже, пришлось изрядно потрудиться. Стих уже привычный гул конденсаторной батареи. Фанатики, похоже, отключили напряжение. Странно, что эти ненавидящие технику боевики знали, как это делается.

Рядом с Грейди привязали Олкота, тот сидел, свесив голову набок. Его старческое лицо покрывала испарина, глаза были закрыты. С другой стороны от Джона оказался Маррано; удерживающие его веревки тянулись в обоих направлениях. Всю команду привязали по периметру гравитационной башни. Грейди из всех сил старался освободить запястья, но чем сильнее дергался, тем крепче затягивал узлы.

— Вы должны молиться об искуплении, — раздался знакомый голос.

Грейди заметил, как несколько «противогазов» не вдалеке от него молча крепили проволоку к бочкам емкостью по пятьдесят пять галлонов, те стояли по всей лаборатории, их соединяли провода.

— Что вы делаете? Что это такое?

Человек по фамилии Коттон вышел из темноты на свет и опустился на колени рядом с Джоном.

— Тридцатипроцентные аммиачно-нитратные удобрения, смешанные с бензином. — Увидев непонимающий взгляд Грейди, он добавил: — Это бомба, Джон Грейди, ее мощности хватит на то, чтобы сравнять с

землей все это здание. Вернуть вашу адскую машину туда, откуда она пришла. А заодно и всех, кто ее построил.

Фанатику ответил Олкот:

— Это такие люди, как вы, тянут нас в Средневековые.

Коттон повернулся к старику:

— Нет, доктор Олкот, к Средневековью нас ведет ваша работа. Передовые технологии не дают человечеству никаких ответов — лишь сожаление, когда мы строим из себя Богов и неизменно терпим неудачу. Мы создаем ад на Его земле — земле, которую Он даровал и завещал нам.

— А ты сейчас разве не играешь в Бога? Решаешь, кому жить, а кому умирать. Убийство — это смертный грех.

— Не при защите Его творения.— Коттон посмотрел на «противогазов», готовящих взрывчатку. В ответ те кивнули, по-видимому, сообщив, что все готово.

Коттон повернулся и с улыбкой чиркнул спичкой о трубную муфту. Вспыхнул огонь, в воздух поднялось маленькое облачко дыма. Коттон поднес пламя к кончику фитиля, который сразу затрещал и заискрился.

— Ты будешь веять их, и ветер разнесет их, и вихрь развеет их; а ты возрадуешься о Господе...¹ — Он посмотрел на них.— Ваше искупление совсем близко. Ваши тела вернутся в землю. Что же касается мук вечных — это целиком зависит от вас. Используйте оставшееся время для того, чтобы определить свою судьбу.

¹ Исайя 41:16.

Коттон подошел к большой старомодной видеокамере, которая сейчас стояла на штативе; ее красный индикатор светился. Судя по пучку кое-как установленных радиоантенн, она, похоже куда-то передавала трансляцию последних минут жертв. Все оборудование фанатиков выглядело старым. Вся ситуация казалась безумной. словно лабораторию захватила группа воинствующих амишей, установивших приемлемый для себя технологический уровень где-то на середине 1980-х годов.

Коттон заорал в камеру:

— Вот, приходит день Господа лютый, с гневом и пылающей яростью, чтобы сделать землю пустынею и истребить с нее грешников ее! ¹ Ибо огонь возгорелся во гневе Его, жжет до ада преисподнего! ² Ибо таков приговор Его тем, кто нарушает Им созданное!

После этих слов его подчиненные быстро покинули помещение. Коттон оглянулся на пленников от двери и, как будто извиняясь, пожал плечами, прежде чем уйти.

Грейди сильно удивил этот жест фанатика, но потом он посмотрел на горящий запал и принялся вырывать-ся из пут еще сильнее. Те лишь еще сильнее затянулись на запястьях.

Маррано тихо плакал рядом:

— Только не это. Только не это.

— Джон, это не поможет,— усталым голосом произнес Олкот.

Посмотрев еще раз на запал, Грейди понял, насколько тот короток. Остался максимум фут, если, конечно,

¹ Исайя 13:9.

² Второзаконие 32:22.

он видел весь шнур. Сказать точно, сколько им осталось жить, было невозможно — а потому причин сдаваться тоже не было.

— Берт. Ты можешь высвободить руки?

Олкот печально покачал головой:

— Боюсь, ты не сможешь насладиться своим триумфом.

— Мы выберемся отсюда. Держитесь,— закричал Грейди.— Кто-нибудь может высвободить хоть одну руку?

Откуда-то со стороны донесся испуганный голос Лама:

— Нет, Джон, я повязан накрепко.

— Я тоже!

— Господи! Хоть у кого-нибудь есть швейцарский нож или что-то похожее? Может, телефон?

Откуда-то издалека сбоку послышался голос Джонсона.

— Да они выгребли все...

Некоторое время пленники молча сидели, прислушиваясь к треску горевшего шнура.

Олкот горестно усмехнулся.

— А ведь мы все-таки сделали это. Правда, Джон? Мы заглянули за занавес Вселенной.

— Да. Да, мы сделали это,— ответил Грейди, согласно кивая головой и пристально осматривая все вокруг в поисках какого-нибудь средства спасения.

— Мы наверняка заслужили Нобелевскую премию. А теперь кто-то другой когда-нибудь сделает наше открытие... — Старик снова взглянул на Грейди.— Но мы-то, по крайней мере, знаем, что были первыми.

Грейди кивнул. Огонь приблизился к крышке бочки. Если от запала больше ничего не осталось, все закончится быстро. Буквально за несколько секунд.

— Джон?

— Да, Берт?

— Прощай.

— Прощай, Берт.

Запал исчез в бочке, и яркая вспышка белого света окутала Грейди.

Больше он ничего не почувствовал.

Глава 3

ПОСМЕРТИЕ

Грейди очнулся в стильном современном офисе, расположенном на верхнем этаже небоскреба, из окна которого открывался захватывающий вид на какой-то незнакомый город. Современные высотки выстроились в ряд на прибрежной полосе. День был прекрасным.

«Какого черта?»

Джон повернулся и увидел, что сидит на пустом ряду из модернистских кресел, сама комната чем-то походила на приемную. Грейди был одет в своей единственный костюм, мокасины и счастливый галстук с рисунком из атомов гелия на ткани. Джон посмотрел в зеркало, висящее на противоположной стене. В этой же самой одежде три года назад он проходил собеседование на получение гранта — иначе говоря, именно тогда он в последний раз надевал этот костюм, который ему помогла выбрать Либби. Помогла ему выглядеть нормально. Вдобавок волосы Грейди были коротко подстрижены, а лицо чисто выбрито.

Он порылся в карманах, но нашел только записку, в которой аккуратным почерком Либби, синими чернилами было написано «Желаю удачи!»

«Какого черта?»

Симпатичный молодой человек, сидевший неподалеку за стойкой администратора, кивнул ему.

— Мистер Хедрик вас сейчас примет, мистер Грейди.

Джон неуверенно повернулся. Согласно принципам поведения в обществе, он обязан был сейчас встать, но вместо этого поднял указательный палец.

— Э-э-э, подождите секундочку.

— Вам принести воды или кофе?

Грейди глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться:

— Нет, спасибо. Просто... я просто был...

Он обдумывал возможные научные объяснения происходящего. Он не имел ни малейшего представления о том, как здесь оказался. Всего несколько секунд назад он был привязан к бомбе. Может, это галлюцинация? Прощальная весточка от умирающих нейронов в мозге? Время — величина относительная, в конце концов. Возможно, прямо сейчас Джон проживал мгновение собственной биологической смерти.

Он осмотрелся. Все вокруг казалось весьма и весьма убедительным.

— Вы в порядке, мистер Грейди?

Твердой уверенности в этом он не чувствовал.

— Возможно, на самом деле я прямо сейчас умираю.

— Прошу прощения?

Грейди снова глубоко вздохнул:

— А с кем я должен встретиться?

— С мистером Хедриком, сэр. Я введу вас.

Помощник нажал на какую-то невидимую кнопку, и в стене рядом распахнулись двустворчатые двери, от-

крывая проход в огромное и роскошно обставленное помещение.

— Пожалуйста, входите,— с любезной улыбкой произнес молодой человек.— Я распоряжусь, чтобы вам принесли воды.

Вставая, Грейди кивнул ему:

— Спасибо,— и с очередным глубоким вздохом вошел в самый дорогой офис, который когда-либо видел.

Из многоэтажного окна на дальней стене открывался захватывающий вид; Грейди сразу же узнал Сирс-тауэр или Уиллис-тауэр, или как там, черт бы ее побрал, она сейчас называлась. Чикаго. Он был в Чикаго. И с комитетом по распределению грантов тоже встречался в Чикаго. Но, разумеется, не в таком шикарном месте, как это.

В офисе, где Джон сейчас стоял, мог легко разместиться небольшой самолет; по обе стороны от Грейди находились закрытые двери. Тридцатифутовый потолок, стены, покрытые панелями из капа,— на одной из них виднелась большая круглая печать с выгравированным внутри силуэтом человеческой головы, внутри которой ветвилось дерево, наподобие дендритов в человеческом мозге. На верхнем крае были видны буквы «БТК», а по низу шла надпись на латыни «scientia potentia est» .

Знание — сила.

Под печатью, за большим столом модернистского стиля, уставленным экзотическими сувенирами — викторианскими часами, механизмами, статуэтками изощренной формы, намекающей на биологическое происхождение, и большими моделями спиралей ДНК, запечатанными в стеклянных футлярах,— стоял красивый и холеный человек европейской внешности.

На вид ему было около пятидесяти лет. Мужчина был одет в безупречно выглаженный деловой костюм. Массивные полупрозрачные дисплеи ровным строем висели за его спиной, на которых проигрывалось множество видеороликов без звука и были цифровые карты мира. Дисплеи казались до невозможности тонкими, а изображения на них исключительно яркими, гиперреалистичными.

Человек подал знак гостю подойти поближе.

— Мистер Грейди, я очень рад наконец-то встретиться с вами. Я столько читал о вашей жизни и работе, что, кажется, будто мы с вами знакомы. Пожалуйста, присаживайтесь. Вам что-нибудь принести?

Джон по-прежнему стоял в двадцати футах от хозяина кабинета.

— Ммм. Я... я все еще пытаюсь понять, что происходит.

Мужчина понимающе кивнул:

— Да, такое может сбить с толку, я знаю.

— Кто... кто вы такой? И почему я здесь?

— Меня зовут Грэм Хедрик. Я — директор Федерального бюро технологического контроля. И я должен вас поздравить, Джон — вы позволите называть вас Джон?

Грейди рассеянно кивнул.

— Конечно. Я... Постойте. Федеральное бюро чего?

— Федеральное бюро технологического контроля. Мы с большим интересом наблюдали за вашей работой. Антигравитация. О да, это колоссальное достижение. Вполне возможно, это самое важное открытие современности. У вас есть все основания на то, чтобы гордиться собой.

Справа от Джона зазвучал мужской голос, от звука которого он вздрогнул.

— Ваша вода, мистер Грейди.

Грейди повернулся и увидел гуманоидного робота — грациозное создание с мягкими, прорезиненными пальцами и телом, покрытым белым пластиковым панцирем. Его лицо, казалось, состояло из одних красивых турмалиновых глаз, излучающих мягкое сияние. Те смотрели на него выжидающе.

Взглянув вниз, Грейди увидел, что робот принес ему воду.

— Ух... — Он осторожно взял бокал, чувствуя, как стремительно немеет рука.

Хедрик внимательно следил за ним:

— Джон, мне кажется, вам просто необходимо присесть. Вид у вас не совсем здоровый.

Грейди кивнул и прошел к стулу, стоявшему перед громадным письменным столом.

Робот отступил в сторону с грацией пумы.

— Будьте осторожны, сэр, там ступенька.

— Спасибо.

Джон сел на стул и сразу стал жадно пить воду, то и дело нервно оглядываясь по сторонам.

Хедрик жестом призвал его успокоиться.

— Не надо так торопиться. Я понимаю, что вы испытали настоящий шок. Мы могли бы дать вам успокоительное, но для нас важно, чтобы во время беседы вы полностью владели собой, сохраняя абсолютную ясность ума.

Допив воду, Грейди несколько раз глубоко вздохнул:

— Где я нахожусь? И что, черт возьми, происходит?

— Я знаю, что вы только что испытали травматический шок. Такое всегда неприятно, но когда мы рождаемся, это тоже очень тяжело. Тем не менее и то и другое необходимо, чтобы двигаться дальше, к чему-то большему. А самое главное то, что все закончилось. И вы теперь здесь, с нами.

Грейди посмотрел на часы. Те самые, которые он потерял несколько лет назад. Сверкающие цифры на дисплее светились знакомым кругом. Глядя на них, он понял, что с момента инцидента в лаборатории прошло совсем немного времени. Всего лишь несколько минут.

— Мои старые часы. Я... Что я...

— Джон, время не имеет значения.

— Но это же Чикаго. Две тысячи миль от моей лаборатории. И за окном разгар дня.

Хедрик сочувственно кивнул.

— Вас это волнует? Здесь... — Он махнул руками, и в воздухе появился голографическая панель управления. Он ткнул в пару мест, и вид за окном изменился на сверхъестественно реальный пейзаж ночного Нью-Йорка с возвышающимся зданием Эмпайр-стейт-билдинг. В офисе тут же включилось освещение, дополняя иллюзию.

— Так лучше?

Грейди уставился в окно непонимающим взглядом. Все было абсолютно реальным.

— Да где, черт возьми, я нахожусь?

— Я же говорил вам, Джон. Это Бюро технологического контроля — БТК. Мы — федеральное агентство, в наши обязанности входит наблюдение за перспективными технологиями, как зарубежными, так и

отечественными, а также оценка их социальных, политических, экологических и экономических последствий с целью сохранения общественного порядка.

— Сохранения общественного порядка.

— Мы держим под контролем и регулируем внедрение технических новшеств. Потому что на самом деле человечество технологически намного более продвинуто, чем вы думаете. Вот только человеческая природа до сих пор живет в Средневековье. БТК — это предохранитель, защищающий общество от худших человеческих побуждений.

Грейди повернулся на стуле и увидел, что двери офиса закрылись. Робот послушно стоял рядом и кивал, словно подтверждая каждую фразу.

Хедрик вышел из-за стола и продолжил:

— Джон, человечество побывало на Луне в 1960-х. С тех пор прошло полвека. Ядерная энергия. Транзистор. Лазер. Все это существовало уже тогда. Вы действительно думаете, что с тех пор вершиной наших технических достижений стал Фейсбук? Конечно, открытия прошлого поколения в каком-то смысле поражают гораздо больше, чем то, что мы делаем сейчас. Они разработали ракету «Сатурн-5» с помощью логарифмической линейки. Поражает то, что они в принципе заставили ее работать. Так много частей. Так много критических точек. Они были поистине великими людьми. Мы же просто стоим на их плечах.

Грейди снова повернулся к Хедрику:

— А какое отношение ваши слова имеют ко мне? Почему я здесь?

— Управление гравитацией. Трудно даже представить, что вам это удалось — да еще с такими огра-

ниченными ресурсами. Но вы когда-нибудь задумывались о том, какие последствия может иметь ваше открытие?

Джон молча смотрел на него.

— Пойдемте со мной,— Хедрик жестом пригласил Грейди последовать за ним. Створки дверей слева от них бесшумно распахнулись, открывая путь в застланный ковровой дорожкой коридор.

— Куда мы идем?

Хедрик добродушно улыбнулся.

— Да все в порядке, Джон. В полном. Все здесь говорят только о вас. Мы в полном восторге. Я бы хотел кое-что вам показать.

— Что именно?

— Истинное направление истории. Я хочу показать вам, чего на деле достигла человеческая изобретательность.

Оглянувшись в последний раз назад, на подобострастного робота, все еще продолжавшего кивать, Грейди встал на ноги и последовал за Хедриком, который, видимо желая подбодрить, положил ему руку на плечо.

— Хочу сказать вам, что мне тоже довелось быть в вашем положении. Двадцать восемь лет назад. Я знаю, это нелегко, но ведь вы же ученый, Джон. Если вы ищите истину, то впереди вас ждут чудеса...

Он подтолкнул Грейди в длинную галерею, вдоль обеих стен которой выстроились пьедесталы с макетами различных конструкций — на вид все это походило на музей. На ближайшем постаменте стояла прочная на вид композиция из керамики и стекла, излучавшая яркого белого света. Устройство было размером со

стиральную машину. Голографические буквы под ним гласили:

**Первый самоподдерживающийся термоядерный
реактор — 6 мая 1985 года:
Хедрик Грэм Э.**

Грейди поднял руки, заслоняя глаза от слепящего сияния.

— Вы шутите, что ли...

— Я никогда не шучу.

— Термоядерная реакция. Вы усовершенствовали процесс термоядерной реакции.

Хедрик кивнул.

— *Термоядерная энергия?*

— Я же говорил, что был в вашем положении.

Грейди смотрел то на реактор, то на его создателя. Вид у него был ошеломленный.

— По образованию я физик, специализировался на исследовании плазмы. Областью моей работы было создание тороидальных термоядерных устройств с удерживанием плазмы магнитным полем.

— Я...— Грейди не смог найти слов.

Хедрик указал кивком головы на реактор.

— Это последняя модель. Его первый прототип был огромный, и на выходе давал всего лишь сотню мегаватт. Да и этот уже довольно примитивен по сравнению с тем, что у нас есть сейчас.

— Но... 1985 год?

— Некоторые изобретения служат катализаторами для других — создают положительный цикл обратной связи. В конце концов появление определенных тех-

нологий становится неизбежным. Управление переходом к ней — вот что особенно важно. Термоядерный синтез и квантовые компьютеры — хорошие примеры в этой области. Улучшенные конструкции реактора стали возможными благодаря компьютерному моделированию нелинейно связанных явлений в ядре плазмы, пристеночной плазме и в пристеночных областях опытных реакторов. Огромная энергия, выделяемая в процессе термоядерного синтеза, сделала возможным появление более мощных компьютеров. А более мощные компьютеры позволили улучшить конструкцию реакторов. Это яркий пример симбиоза. Модификация силы тяжести станет еще одной ключевой симбиотической технологией.

Хедрик подвел Грейди к следующему разделу выставки.

— Я хотел показать вам эту галерею потому, что здесь собраны научные достижения, которые в один прекрасный день преобразят человеческую цивилизацию.

— И вы держите их в тайне? Даже собственный термоядерный реактор?

— Мы предпочитаем считать, что просто охраняем их. Подготавливаем мир к тем крупным переменам, которые принесут эти изобретения. Внезапный поток инноваций может нарушить общественный порядок, а к нарушению общественного порядка, Джон, нельзя относиться легкомысленно.

Они прошли к следующему экспонату выставки, голографической анимации, парящей в воздухе. Она показывала процесс деления живых клеток в чашке Петри. Пояснительная надпись гласила:

**Лечение злокачественных новообразований —
ноябрь 1998 года:**

Роу Рошель, доктор медицины, и другие.

— *Рак?* Вы излечили рак?

— Доктор Роу излечивал, да... по крайней мере, большинство его разновидностей. Какой-то неуловимый карман на поверхности протеина 53,— ответил Хедрик и кивком головы пригласил Грейди следовать дальше.

— Но как вы с этической точки зрения можете оправдать то, что скрываете лекарство от рака? Разве вы не понимаете, сколько миллионов жизней могли спасти? Десятки миллионов!

— Численность населения все еще растет быстрыми темпами. Даже с раком.

— Что дает вам право лишать людей лекарства?
Хедрик терпеливо посмотрел на Грейди:

— Джон, БТК возникло еще до моего прихода. Оно было создано за несколько лет до высадки человека на Луну — когда темп научно-технического прогресса стал угрожать нашим социальным и политическим институтам. ВТК выросла из секции Управления в областях науки и технологии. Его сформировали для наблюдения за исследованиями по всему миру, выявления потенциально разрушительных технологий, их классификации и регулирования с целью последующего распространения в обществе. У нас, конечно, не идеальные показатели— Стив Джобс, к примеру, оказался очень хитрым парнем — но мы смогли отловить большую часть крупных нарушителей до того, как их инновации привели к неконтролируемым изменениям.—

Он указал на экспонаты, стоявшие перед ними.— Как вы сами видите.

Грейди коротко и презрительно рассмеялся:

— А кто сказал, что технология угрожает нашим общественным и политическим институтам? Только из-за одной космической программы куча народа пошла в науку.

Хедрик кивнул.

— Все правильно, но как бы человечество справи-лось с лекарством от большинства болезней? С безгра-ничной чистой энергией? С искусственным интеллек-том мощнее, чем у любого человека? Все это привело бы к необратимым изменениям в обществе. Изме-нениям, которые идут уже сейчас, несмотря на все наши усилия.

— Я не могу поверить тому, что вы искренне оправ-дываете это с этической точки зрения.

— Когда я отказался от собственных достижений в области термоядерного синтеза, то это было одним из самых трудных решений, которое я когда-либо при-нимал в своей жизни. Но я пошел на эту жертву ради всеобщего блага.

Грейди сжал кулаки.

— У вас нет права устанавливать темп технологиче-ских перемен.

— Теперь вы говорите, как один наш общий знако-мый.

В памяти Грейди всплыло лицо того сумасшедшего, подручные которого совсем недавно привязали его к бомбе.

Хедрик, посмотрев в глаза Грейди, убедился, что тот все понял.

— Да, Ричард Луис Коттон — публичный образ движения против технологий. Время от времени его воятели наносят удар то по какому-нибудь ученому, то по лаборатории. Но это всего лишь одно из средств контроля, Джон. Движение Коттона — иллюзия. Отвлекающий маневр. Ведь вы, в конце концов, живы.

Грейди настороженно отошел от Хедрика:

— Значит, Коттон работает на вас?

Тот вздохнул:

— Не на меня — на БТК. Я знаю, это кажется вам невероятным, однако все живы и в полном порядке.

— Не в полном. Где доктор Олкот? Где Радж и Майк? Я хочу увидеть их. Немедленно.

— Джон, это невозможно. Они уже пришли к согласию с БТК. Пока вы не присоединитесь к нам, вы не сможете увидеть их.

— Присоединиться к вам? Да за каким чертом мне к вам присоединяться? Вы похищаете исследователей и ученых. Скрываете прорывные научные открытия. Ну уж нет, в такой компании мне не место.

— Мы делаем то, что должны делать. И только тогда, когда случается по-настоящему революционное открытие и слишком велик риск сдерживания.

— Вы о чем?

— Некоторые технологии слишком опасны, мы не можем позволить им распространяться бесконтрольно. Если оставить все на волю случая, то открытия, вроде термоядерного синтеза и антигравитации, могут попросту смести существующую социальную систему. Они изменят любое общество, с которым соприкоснутся.— Хедрик жестом указал на экспонаты, выстроив-

шиеся вдоль обеих стен коридора.— Ну что, продолжим?

— А вы, значит, поместите модификацию силы тяжести в ваш музей?

— Мы оказываем вам большую честь. Я знаю, что говорю. Лишь немногие открытия требуют полного засекречивания. И ваше — одно из них. Согласно нашим моделям, управление гравитацией — это главный ключ. В сочетании с другими открытиями — например, с термоядерным синтезом — возможность манипулировать силой тяжести запустит человечество на более высокий технологический уровень. В этом случае мы впервые сможем стать цивилизацией первого типа — то есть обществом, способным двигать целые планеты. Или построить гиперпространственный двигатель. Или использовать всю энергию, идущую от нашей звезды.

— Вы как-то увлеклись, вам не кажется?

— Ваша скромность похвальна, но ваша теория ставит вас в один ряд с величайшими умами в истории. Только подумайте: понятие «фиктивной силы» — второй закон Ньютона. Находясь в замкнутом пространстве, наблюдатель не сможет отличить ускорение от силы гравитации. Сам Эйнштейн приписывал гравитационное ускорение искривлению пространства-времени. То есть, инерционная масса и гравитационная масса были не просто равны — они были одной и той же силой. Но вместе с нашими знаниями о дополнительных измерениях мы сможем использовать вашу работу для того, чтобы опровергнуть принцип эквивалентности с высокой степенью точности — а это всего лишь одна из многочисленных возможностей. Вы сделали беспрецедентное открытие.

— Дополнительные измерения?

Хедрик не обратил внимания на этот вопрос, снова махнув рукой в сторону галереи.

— Место вашего гравитационного зеркала здесь, и вы должны испытывать чувство благодарности — ведь это действительно большая честь.

— Никакая это не честь. Я хочу уйти отсюда, пожалуйста.

— Мы восхищаемся вашей работой, Джон. Мы хотим, чтобы вы последовали примеру других исследователей, — он жестом обвел экспонаты галереи, — чьи работы представлены здесь. Присоединяйтесь к нам. Мы хотим, чтобы вы стали частью семьи БТК. Мы хотим, чтобы вы продолжили свое исследование, имея доступ к таким технологиям, о существовании которых даже не предполагаете. Мы откроем перед вами столько дверей. Мы покажем вам подлинные чудеса науки.

Грейди все еще пытался переварить то, что ему говорили. Упрямо покачал головой и пошел дальше по галерее. На следующем стенде он увидел голограмму клеток в процессе деления и преобразования, а рядом светились изображения молодого человека и старика, оба человека невероятно походили друг на друга. Надпись гласила:

**Разъединение бессмертной цепочки ДНК —
июнь 1986 года,
Ли Шао Парк.**

Прочтя пояснения, Джон воскликнул:

— Боже мой...

— Бессмертие — это одно из направлений, в котором мы добились успеха. — Хедрик жестом указал в конец галереи. — Подлинный искусственный интеллект, квантовые вычисления, чудесные метаматериалы¹ — и многое, многое другое. Вы можете стать частью всего этого. Вы заслужили место среди нас.

— Нас? — Грейди повернулся к Хедрику. — Я хочу поговорить с доктором Олкотом.

— Я уже говорил вам, что это невозможно. Каждый должен принять решение самостоятельно — не думая о том, как поступил кто-то другой.

— А откуда мне знать, что он еще жив?

— А с какой стати нам причинять ему вред?

— А почему вы похищаете людей? Почему скрываете лекарство от рака? Технологию термоядерного синтеза? Я хочу видеть своих коллег.

Хедрик тяжело вздохнул:

— Вы ведете себя так, как будто мы не сыграли никакой роли в вашей жизни. Вы понимаете, что только благодаря нам вы получили финансирование? Мы помогли вам добиться успеха.

Грейди прищурился:

— Я получил грант Национального...

— Вы получили грант Национального научного фонда? Откуда вы знаете? И кто отобрал вас из массы всех прочих кандидатов? Из числа студентов на онлайн-курсах?

— О чем вы говорите?

¹ *Метаматериалы* — искусственно созданные материалы, имеющие свойства, которые еще не были найдены в природе.

— Ваши математические решения на онлайн-курсах физики довольно быстро привлекли внимание наших ИскИнов. Вы, Джон, мыслите совсем не так, как остальные. Наши ИскИны направляли ваше развитие. Именно они заметили необычные перспективы вычислений, изложенных вами в заявке на получение гранта. Пожалуйста, не стоит считать, что мы вмешивались в ваши дела. Если бы не мы, ваши идеи никогда не были бы реализованы. Подумайте о том, как к вам относились в течение всей вашей жизни. Профессионально. Лично.

Грейди тупо установился на Хедрика.

— Да, Джон. Мы знаем о том, насколько необычное у вас восприятие мира. Но все равно мы верили в вас, даже тогда, когда никто в вас не верил. Вы обладаете уникальным даром — методом визуальной интерпретации физического мира. Именно это мы и ищем. Мы хотим учиться у вас. И, в отличие от обыкновенного мира, мы способны понять то, чему вы будете нас учить.

Грейди снова почувствовал, как его охватывает оцепенение, он все тщетно пытался осознать то, что ему сейчас рассказали. Известная ему модель мира только что исчезла.

Успокаивающая рука снова легла ему на плечо. Хедрик склонился ниже.

— Способность манипулировать гравитацией преобразует наши самые передовые технологии. Теперь мы можем сдерживать термоядерную реакцию не магнитным полем, как в токамаках, а проводить ее так, как это происходит на звездах. Мы можем добиться количества вырабатываемой энергии в пропорции четыре-ста пятьдесят к одному. И это всего лишь начало.

Над этим Грейди задумался:

— Нет, с гравитационным зеркалом ничего не получится. Вам для этого потребуется масса в миллион раз превышающая массу Земли.

— Вот тут-то, Джон, вы и сможете нам помочь. Как нам *создать* силу притяжения – а не просто отразить ее? Вот следующая цель. В разговоре с профессором Калкерни вы упоминали о том, что ускорение возможно обуздать — перенаправить. Это перспективное направление исследования.

— Калкерни тоже один из ваших?

Хенрик, казалось, пропустил этот вопрос мимо ушей.

— И вам, и мне известно, что гравитация — самая мощная сила во Вселенной. Она способна поглощать целые галактики. И даже свет. Если мы сможем создавать ее из энергии — только представьте себе, что тогда сможет сделать человек.

Они пошли дальше по галерее. Хедрик довел Грейди до конца, после чего они перешли в другой большой офис. Джон погрузился в размышления.

В новом кабинете около стола для переговоров стояла молодая женщина, а рядом с ней стоял пожилой седоволосый мужчина примерно лет шестидесяти. Осанка и манеры выдавали в нем старого солдата, к тому же одет он был в черную униформу с нашивками какого-то непонятного звания и эмблемой с деревом, символизирующей БТК. Впрочем, все внимание Грейди привлекла женщина. Она была удивительно красива, отлично сложена с короткими иссиня-черными волосами голубыми глазами оттенка лазурита. Она была одета в отлично сидящий брючный костюм

и накрахмаленную до хруста белую блузку — обычный офисный наряд. Но незнакомка была настолько привлекательной, что Грейди стоило огромных усилий отвести от нее глаза, несмотря на собственное абсурдное положение.

Хедрик это, похоже, заметил. Улыбнулся и пошел к женщине.

— Демонстрация наших технологий была бы неполной без знакомства с Алексой.

Женщина, склонив голову набок, нахмурилась:

— Из-за твоих слов я вечно чувствую себя как уродец в цирке.

— Ничего подобного,— Хедрик повернулся к Грейди.— Алекса — одна из лучших топ-менеджеров Бюро, а кроме того, настоящее биотехнологическое чудо. Ее ДНК включает в себя запатентованные генетические последовательности, разработанные несколько десятков лет назад учеными БТК — эти последовательности дают увеличенную продолжительность жизни, повышенный интеллект и совершенство телесных форм. Она в буквальном смысле продукт исследований БТК. Эксперимент, открывший путь к большим достижениям.

Алекса вздохнула:

— Грэм, ты закончил?

Хедрик, подтолкнув Грейди в бок, спросил:

— Как, по-вашему, сколько ей лет?

Женщина закатила глаза:

— Грэм, может, лучше продолжим инструктаж для мистера Грейди?

— Ну так сколько, Джон? Как думаете?

Грейди не смог удержаться и еще раз осмотрел Алексу с макушки до пят.

— Я... Двадцать три.

— А *сорок шесть* не хотите? И это без генной терапии. Именно ее геномная последовательность привела к прорыву в выделении бессмертной цепочки ДНК и исцелению от некротического каскада еще в 80-е годы.— Он с восхищением смотрел на нее.— Поистине великолепное создание.

— Я не создание, Грэм.

Он беззлобно рассмеялся:

— Ну конечно же, нет.

Пожилой мужчина кашлянул, прочищая горло и заговорил устало-раздраженным голосом:

— У нас очень плотный график, господин директор...

— Согласен, мистер Моррисон. Вы очень важны для нас, Джон, но необходимо приступить к работе.— Хедрик сел за стол и жестом предложил Грейди сделать то же самое, в то время как два сотрудника БТК продолжали стоять рядом.— Мы хотим, чтобы вы, Джон, вошли в состав БТК в качестве научного сотрудника. Вам будет обеспечен доступ к самым лучшим техническим средствам на свете и неограниченное финансирование. Ваша жизнь будет больше похожа на жизнь бога, а не простого смертного. И мы, разумеется, сможем продлить ее, значительно продлить.— Хедрик постукал кончиками пальцев по стеклянной столешнице и в воздухе появились чертежи Грейди, витая, подобно трехмерным призракам.— Усиление гравитации — создание сильных гравитационных полей исключительно за счет высоких энергий — это то, на чем вы, по нашему мнению, должны сосредоточить свое внимание. Помогать вам будут самые мощные биологические и синтетические умы.

Грейди покачал головой.

— Я не собираюсь ни к чему присоединяться. Я хочу увидеть своих коллег.

Хедрик поморщился:

— Джон, мы ведь уже обсуждали это.

— Я не испытываю никакого желания «жить, как бог», когда все остальные страдают.— Грейди указал на Алексу.— Вы создаете новый вид людей, а вам следовало бы поделиться этой технологией с миром. По какому праву вы держите все эти достижения при себе? У вас есть термоядерный синтез, черт побери, так почему вы не поделились безграничной чистой энергией с голодающим миром?

Хедрик медленно кивнул, обдумывая услышанное. Но Алекса подошла к Грейди и сурово взглянула на него:

— С голодающим миром?

Грейди понял, что ее красота больше напоминает оружие, против которого у него нет защиты, но все равно постарался собраться с мыслями.

— Вам известно, сколько людей в прошлом году умерло от голода, мистер Грейди?

— *Точную цифру не скажу, но думаю, что много.*

— Немногим более миллиона. А знаете ли вы, сколько человек умерло от болезней, связанных с ожирением?

Грейди покачал головой.

Она остановилась в паре футов перед ним.

— Более *трех* миллионов.

Алекса выглядела даже устрашающей. Она была выше, чем казалась издали, и излучала непоколебимую уверенность.

— Я не впервые вижу людей вашего типа. Вы понимаете, что «безграничная энергия» на порядки увеличит число людей на Земле? — Она обратилась к кому-то, чуть повернув голову. — Варуна, запусти «термоядерный синтез», сценарий номер шесть.

— *Слушаюсь, Алекса,* — отозвался бесплотный голос.

Внезапно над столом появилась кристально-четкая трехмерная голографическая проекция Земли. Она казалась практически реальной — не прозрачной, а твердой. Города напоминали сеть огней, протянувшихся вдоль побережья большинства континентов. В углу появилась цифра: нынешний год.

Алекса пристально смотрела на Грейди.

— Включай моделирование.

— *Выполняю.*

Дата стала изменяться с односекундным интервалом: Земля преображалась. Алекса комментировала ход процесса, даже не глядя на проекцию:

— Спустя десять лет после появления дешевой термоядерной энергии численность населения и его плотность в городах увеличиваются. Спустя двадцать лет в атмосферу выпускаются триллионы БТЕ¹. Использование традиционного ископаемого топлива резко сокращается, но из-за обилия легкодоступной энергии темпы промышленного роста ускоряются в разы. Индустриальное общество непомерно разрастается, а вместе с ним и производство сложных молекул и неорганических отходов. Численность населения про-

¹ БТЕ — британская тепловая единица, равная 0,252 килокалории.

должает расти, в результате чего к 2050 году восемь миллиардов людей ведут жизнь в современном темпе потребления...

На симуляции города превратились в несколько массивных центров, растянувшихся на многие сотни миль. В ослепительные сгустки света.

— Из-за избыточного тепла в атмосфере поднимается уровень мирового океана. Из-за быстрого изменения климата исчезают леса. Экологическая система Земли дестабилизируется, а вместе с ней под удар попадают большинство видов и вся пищевая цепочка, от которой зависит выживание человечества. Основные виды вымирают. Цветущие водоросли заполняют океаны. Парниковый эффект выходит из под контроля...

Грейди изучал абсолютно реалистичную анимацию, когда атмосфера в ней помутнела. Парниковый эффект начал поглощать человечество — и все это буквально за сто лет.

— Богатые перебираются на орбиты. Остальное человечество гибнет.

Грейди глубоко вздохнул.

— Хорошо. Но я хотел бы увидеть данные, на которых основана эта модель.

Алекса пристально взглянула на него.

— Они основываются на четырехстах миллионах петабайт¹ метеорологических, социологических и экономических данных. Если я предоставлю их вам, то только на их чтение вам понадобится сорок миллионов лет. Надеюсь, вы захватили с собой очки.

¹ Петабайт — 10^{15} байт.

— Ясно. А конспекты, краткие сводки у вас есть?

— Как я уже говорила, мистер Грейди, мне хорошо знакомы люди вашего типа. Ученые, убежденные в том, что их инновации «спасут» человеческую расу. Вы хоть раз подумали о том, что будет, если ваша технология антигравитации попадет в мир без всякого контроля? Вы понимаете, какое влияние она окажет на общество? — Алекса снова повернула голову. — Варуна, загрузи антигравитационный сценарий номер три.

— *Слушаюсь, Алекса.*

Сброс и новое изображение Земли; на этот раз показано перемещение маршрутов в мире вместе с народами мира на фоне карты высот экономической мощи.

— Включаю моделирование.

— *Включайте.*

Симуляция обнулилась, теперь на ней появились транспортные маршруты вместе со странами мира, представленными графиками экономического роста.

— Включай моделирование.

— Выполняю.

— Джон Грейди, великий изобретатель, — протянула Алекса. — Человек, который отдал бы свои знания всему человечеству. Как щедро с вашей стороны поделиться вашим гением со всеми нами.

Грейди наблюдал за тем, как сложные транспортные системы кораблей, самолетов, поездов исчезли буквально за несколько лет, растворившись в куда более сложных сетях. Города — транспортные узлы — пришли в упадок. Валовой внутренний продукт пошел на спад под воздействием наступившего экономического хаоса.

Алекса снова принялась рассказывать, очевидно, она и эту симуляцию помнила наизусть.

— Транспорт, туризм, перевозки, системы безопасности, производство — сотни отраслей по всему миру резко изменились, а некоторые вообще перестали существовать буквально за ночь. Экономические перемены лишили средств к существованию сотни миллионов людей — каждый аэропорт, каждая авиалиния, гавань и железнодорожная сеть, а также все отрасли промышленности, зависящие от них, неожиданно оказались устаревшими. Безопасность границ. Личная безопасность. Экономический хаос...

— Хорошо, мне все понятно. Но я думаю, вы описываете наихудший вариант развития ситуации, — устало вздохнув, Грейди посмотрел на Хедрика. — Подозреваю, я не осознал всех последствий моей работы. Тем не менее должен заметить, что ваш прогноз выглядит чересчур пессимистичным.

Алекса сложила руки на груди.

— Эти модели успешно предсказали гораздо больше.

— Хорошо. Хорошо, — задумчиво произнес Грейди.

— Так вы присоединитесь к нам? — тепло улыбнулся Хедрик.

Грейди сделал паузу и, наконец, кивнул.

— Да, я полагаю, мне будет интересно увидеть, какие из ваших открытий смогут ускорить мое исследование.

— *Мистер Грейди лжет.*

Голос прозвучал откуда-то с потолка, именно с этим бестелесным духом разговаривала Алекса.

На лице Хедрика появилось выражение разочарования.

— Спасибо тебе, Варуна.

Алексу новость не удивила.

Хедрик взглянул на Грейди уже далеко не так дружелюбно.

— Джон, неужели вы думали, что сможете нас обмануть? В БТК лжи нет.

Грейди обвел взглядом стены и потолок:

— Это действительно говорил ИскИн?

— Это интерфейс нашего бюро и неважно, что оно собой представляет — для меня сейчас главное одно: Варуна говорит, что вы нечестны с нами.

Грейди ответил, обращаясь одновременно к Хедрику и потолку.

— Я не лгу. Слушайте, я действительно хочу продолжить свою работу.— Он жестом указал в сторону симуляции.— Очевидно, что я не обладаю аналитическими возможностями для оценки того, какое воздействие окажет на общество модификация силы тяжести.

— *Мистер Грейди, вы лукавите. Активность затылочных и лобных долей вашего мозга говорит о задержках, свойственных обману.*

Алекса, Хедрик и Моррисон пристально посмотрели на него.

Грейди покачал головой.

— Эта ваша «Варуна» ошибается.

Алекса нахмурилась.

— Мистер Грейди, спесь здесь не в почете.

— *В переводе на обычный язык, мистер Грейди: человеку требуется больше времени на то, чтобы*

обмануть, чем сказать правду. Под воздействием внешних раздражителей, человеку в среднем требуется восемьсот миллисекунд, чтобы достичь состояния «потенциальной готовности», то есть решения. Спустя примерно пять сотых секунды возникает второй всплеск электрической активности, реализующий это решение. На протяжении визита вашему мозгу требовалось в среднем шестьсот шесть миллисекунд для достижения потенциальной готовности. А последние заявления потребовали почти вдвое больше времени.

— Мы — примитивные существа, Джон, — сказал Хедрик, указывая на потолок. — В наших биологических системах нет никаких тайн.

Собравшись с духом, Грейди сделал глубокий вдох.

— Ну все. Хорошо. Ваша взяла. — Он посмотрел на Алексу. — И обойдемся без проповедей о моем эгоизме. БТК держит под контролем технологические новшества. А вы поставили себя в положение технологического доминирования над человечеством. И все, больше ничего, а я не хочу быть участником этого. Я лучше сожгу все свои исследования, чем буду работать на вас.

Алекса повернулась к Хедрику и Моррисону. Директор кивнул ей:

— Алекса, спасибо за то, что попыталась.

Та в последний раз посмотрела на Грейди:

— Я считаю своей личной неудачей то, что не смогла вас убедить. Ведь, в отличие от вас, я не лгала. Эти симуляции в точности предсказали распространение Интернета. Свободных рынков. Бактерий, сопротивляющихся антибиотикам. Они предсказали

многое из того, о чем вы, мистер Грейди, понятия не имеете.— Алекса направилась к выходу.— Рано или поздно вы поймете, что мы правы, мистер Грейди. Ради всеобщего блага, я надеюсь на то, что это случится скоро.

Через секунду она выскользнула из кабинета через боковую дверь, оставив Грейди наедине с Моррисоном и Хедриком.

Мужчины молча переглянулись. Директор печально покачал головой.

— Нам действительно встречались люди, вроде вас, Джон. Идеалисты. Вы считаете, что у нас мания величия, но это вы ни с кем не сотрудничаете. Вы тут говорили, что лучше сожжете свои исследования — так они у нас уже есть. Целиком и полностью. И я уверен, что вы поймете, как много у нас толковых и умных людей, которые продолжают ваши изыскания. Без вашего участия нам всего лишь потребуется чуть больше.

— То, что вы делаете — это преступление.

— Я знаю, вы в это верите. Вам кажется, что над вами совершили насилие. Но спросите себя, не ваша ли уязвленная гордость заставляет вас относиться к нам с такой враждебностью. Я уверен, со временем вы поймете, что БТК — это единственная надежда человечества на долгое будущее, и что у отдельных индивидуумов нет права изменять общество в соответствии со своими личными взглядами.

— Это у вас есть личное видение общества, а не у меня.

— Оно не личное. У нас есть законные основанные на защите общества. Совет по национальной безопасности двумя распоряжениями — номер 10/2 от

1948 года и номер 68 от 1950 года — предоставил нам полномочия вводить общественность в заблуждение, если того требует высшее благо. То есть давать людям «необходимую ложь». — Хедрик прижал большой палец к цифровому документу, который появился на столе перед ним. — Именно во имя общего блага я отправляю вас в «Гибернити».

— «Гибернити». А что это?

— Безопасное место для особо выдающихся людей, которые тем не менее не смогли прислушаться к голосу разума.

— Вы имеете в виду тюрьму?

Хенрик поджал губы.

— Полагаю, да, это своего рода тюрьма. Гуманная тюрьма, созданная для защиты общества от опасных идей.

Моррисон криво ухмыльнулся:

— Дальше я все беру на себя, мистер Хедрик.

— Спасибо, мистер Моррисон.

Со всех сторон распахнулись двери, и дюжина загорелых, молодых, отлично сложенных мужчин в серой униформе с непонятными знаками различия вошли в комнату. Они выглядели совершенно одинаково — от светлых волос, подстриженных «под матросский ежик» и квадратных челюстей до толстых шей и широченных плечей — правда, особо привлекательными они не были. Фактически все они напоминали молодую версию мистера Моррисона.

Когда солдаты спокойно приблизились к нему, Грейди сразу все понял:

— О, Боже мой...

Моррисон захихикал:

— В будущем, мы с вами будем намного чаще встречаться, мистер Грейди... впрочем, со мной будет чаще встречаться практически каждый человек.

Вновь прибывшие окружили Грейди. В руках они держали какие-то устройства, по виду не более опасные, чем пульт от телевизора.

— Я приношу свои извинения за вынужденное применение физической силы ранее, но мы не имеем разрешения на использование психотроники на людях, технологии выше четвертого уровня редко используются за пределами офиса. Вы буквально через мгновение почувствуете непреодолимую сонливость. Не сопротивляйтесь. Сразу ложитесь, иначе упадете. — Моррисон кивнул своим молодым двойникам.

Несколько солдат подняли пульта, и красные лазерные точки заплесали на голове Грейди. Внезапно его охватила сонливость.

— Садитесь прямо здесь, мистер Грейди, — сказал Моррисон, указывая на стул.

Грейди с огромным трудом добрался до стула и сразу отключился. Когда он снова пришел в себя, его шею стягивал какой-то тугий воротник — и, более того, Джон совершенно не чувствовал собственное тело ниже плеч. Его внезапно парализовало.

Однако он все еще продолжал стоять. И каким-то образом дышал.

— Что происходит?

Моррисон переключал экраны на голографическом дисплее, парившем у него над запястьем.

— Причин для волнения нет. Щадящая доза микроволн, воздействующая на промежуточный мозг, может синхронизировать его электрическую активность

с любимым внешним источником. Мы просто усилили дельта-волны в вашем мозге, и вы заснули.

— Но я не чувствую своего тела!

Моррисон кивнул, продолжая бегать пальцами по клавишам.

— Кортикоспинальный воротник. Блокирует сигналы, которые мозг посылает мышцам. Давайте пошлем несколько наших собственных сигналов. Так гораздо легче, чем вас туда-сюда носить.— Он закрыл виртуальный экран и пристально посмотрел на Грейди.— Вы сейчас просто голова на шесте. Так что на вашем месте я бы вел себя повежливей.— Моррисон поднял руку и двумя пальцами принялся изображать, что ходит.

Тело Грейди начало шагать в такт.

— О, Господи! — Чувство было ужасное — его тело вдруг перестало принадлежать ему, предало его. Беспомощный, Грейди совершенно не контролировал собственные движения.

Вытянув шею и повернув голову, он посмотрел назад:

— Меня будут искать, мистер Хедрик! У меня есть семья, коллеги. Вы не сможете просто заставить меня исчезнуть!

Хедрик жестом попросил конвой остановиться. Тело Грейди медленно, как зомби, повернулось, вновь оказавшись лицом к лицу с директором БТК.

— Но вы не исчезли, Джон. Все знают, где вы находитесь. Вот...

Хедрик взмахнул руками, и видео высокой четкости заполнило стены рядом. Очередной жест разделил цельное изображение на десятки новостных каналов —

превратил стену в мозаику из трансляций с разрушениями и ослепительным пожаром в промышленной зоне. В нижней части одного из экранов шла бегущая строка: *«Ученые погибли от рук антитехнологической террористической группировки».*

На фоне уничтоженной лаборатории Грейди, снятой с воздуха, раздался голос репортера:

— *Террористическая антитехнологическая группировка, называющая себя вейтелями, разместила в Интернете видео, где взяла на себя ответственность за взрыв, унесший сегодня ночью жизни шести исследователей в Эдисоне, штат Нью-Джерси.*

В другом видео журналист с выражением говорил на камеру:

— *...группа религиозных фанатиков, желающих, по их словам, «вернуть человечество в Железный век», снова напомнила о себе — на этот раз они взорвали недавно созданную лабораторию, занимающуюся исследованиями в области полупроводников...*

На еще одном экране виднелась старая фотография Грейди и черно-белый снимок молодого Олкота.

— *В числе погибших: соучредители лаборатории хиральности Джонатан Грейди и Бертран Олкот, а также инвесторы Альберт Маррано и Слоан Джонсон...*

Очередное видео:

— *...за прошедшее десятилетие вейтели совершили около полудюжины терактов — нередко между их атаками случались многолетние перерывы...*

Грейди с ужасом наблюдал, как спасатели разбирали завалы под аккомпанемент репортерской скороговорки. Каталки увозили с места преступления тела,

упакованные в мешки. Собаки, натренированные на поиск трупов, рыскали среди развалин.

Хедрик пристально посмотрел на Грейди:

— Зубы, кости, а также части тел для определения ДНК — вещи для нас вполне обычные. Ваши останки на месте взрыва не оставят никакого сомнения в том, что вы и вся ваша команда погибли. Понимаете, Джон, даже если бы вы приняли наше предложение, то все равно не смогли бы вернуться назад. Вы больше никогда не сможете жить среди нормальных людей. Ваш ум слишком опасен.

Глава 4

MODUS OPERANDI ¹

Белый вертолет «AS350» компании «Еврокоптер»² спустился с затянутого облаками зимнего неба. Перед тем как приземлиться, он зашел с подветренной стороны, после чего сел на парковке, уже забитой полицейскими и пожарными машинами, в промышленной зоне Эдисона. Машины сгрудились вокруг огромного кратера, оставленного взрывом, центр которого приходился на еще дымящийся остов промышленного здания, и заливали пламя по краям, а позади них стояли десятки сотрудников из аварийно-спасательных служб. Следователи ФБР в защитных костюмах прочесывали развалины.

Когда лопасти остановились, специальный агент ФБР Дениз Дэвис вышла из него и, пригибаясь, подошла к двум ожидающим ее мужчинам, одетым в зимние парки с буквами «ФБР» на спине и груди. Она застегнула молнию на своей куртке, защищаясь от про-

¹ *Modus operandi* — способ действия; метод работы (лат.).

² «Еврокоптер Гупп» (*Eurocopter Grup*) — прежнее название компании Airbus Helicopters («Эарбас Геликоптер») занимающейся производством и техническим обслуживанием вертолетов во всем мире.

низывающего ветра, поднятого вертолетом, обрадовавшись (как обычно), что волосы еще не отросли после армейского «ежика».

Она кивнула ожидающим ее коллегам — судя по их виду, те явно были не рады ее видеть. Дело придется вести аккуратно. И быстро.

— Это не моя идея, Томас.

На агента Томаса Фолуэлла, тощего лысеющего мужчину лет сорока, ее слова не произвели особого впечатления:

— А какая разница?

— Для протокола: я считаю, что хреновая была идея.

Он повернулся, окинув взглядом обширное место преступления.

— Так между нами нет трений? Хочешь перевестись? — спросила Дениз.

Он покачал головой:

— Я бы хотел, чтобы у тебя не было такого послужного списка. Но, будь я на их месте, я бы принял такое же решение.

Она выдержала его пристальный взгляд и кивнула:

— Очень благородно с твоей стороны.

— Только когда мы с тобой выпьем, этот вопрос мне не задавай.

Она кивнула, соглашаясь, затем повернулась к молодому агенту, стоявшему рядом:

— Дуайт, ты уже поговорил с начальником оперативно-следственной группы? Я хочу как можно скорее узнать, сколько тел обнаружено на месте взрыва.

— Принято, Дениз.— Дуайт Уортмен, молодой агент, кивнул головой и поспешил к одному из фургон скорой помощи.

Дэвис отправилась к тлеющему месту взрыва. Повернувшись к Фолуэллу, поспешившему за ней, она спросила:

— Так что мы имеем на данный момент?

— Это точно наш парень. Запустил видео на «Ютуб» спустя несколько минут после взрыва. Чтобы показать, как его жертвы боролись до самого конца.

Он протянул Дениз планшет.

Она ткнула пальцем в экран, пошло воспроизведение. Знакомое лицо — Ричард Луис Коттон в окружении последователей в противогазах. Коттон указал на какое-то сложное механическое сооружение, к которому привязали ученых.

— *...надругательство над созданием Господним! Это...*

Дэвис остановила фильм.

— Он сказал что-нибудь новое?

— Нет. Все тот же бред — про возврат к железному веку.

Она отдала Фолуэллу планшет.

— Что насчет загрузки?

— Киберотдел говорит, что аккаунт краденный. Файл загружен с какого-то киевского IP-адреса.

— Что известно о владельце домена?

— Похоже, прокси-сервер¹, но они проверяют. Украинские власти иногда бывают полезными. А иногда нет.

— Удалось узнать серийный номер видеокамеры, с которой производилась съемка?

¹ Прокси-сервер — удаленный компьютер, выполняющий роль КЭШа.

— Нет, опять старье какое-то. Техники нашли ее куски в воронке.

— Пленочная?

Томас кивнул.

— Да. Вручную переоборудована для беспроводной передачи в сеть, как обычно.

— Забытая технология — инновационный тупик. Типичный почерк Коттона.

— Что делаем с видео в Ютубе?

— Там есть какая-нибудь жесь?

Фолуэлл мотнул головой:

— Нет. В конце просто помехи.

— Тогда достань мне список IP-адресов, которые посмотрели его до того, как об атаке стало известно из новостей. Коттон дотошный, но его дружки-веатели, возможно, не такие сообразительные. Не исключено, что кто-нибудь из них проверил с американского компьютера, успешно ли загрузился их «шедевр». Рано или поздно они допустят ошибку, поэтому надо предусмотреть все.

— Для фанатиков, ненавидящих технику, эти парни неплохо в ней разбираются.

— Лицемерие — это наименьший из их грехов.

За разговором они подошли к самому краю воронки. Большие блоки каменной кладки, скрученные двутавровые балки, тысячи опаленных бумажек, части компьютеров, куски мебели и непонятные детали машин были разбросаны по тротуару. Тут и там из руин торчали флажки с номерами, помечающие улики.

Дениз принялась и невольно присвистнула.

— Еще одна аммониево-нитратная бомба. На этот раз большая.

— Лаборатория прогоняет химические тагганы¹ из удобрений по базе данных, но, готов поспорить, партия будут из того товарного вагона с 2006 года, которую они использовали для двух предыдущих взрывов.

Дэвис опустилась на колени, чтобы осмотреть опаленную оригами в виде сферы, пронзенную ярлычком с номером улики. Геодезические грани были симметричными. Идеальными.

Фолуэлл пояснил:

— Тут эти штуки находят повсюду.

Она остановилась, чтобы рассмотреть сгоревшие, смятые обломки несомненно дорогой спортивной машиной, частично погребенной под обвалившейся стеной. Из-под обломков виднелись сделанные на заказ автомобильные номера штата Нью-Йорк: «MKT WIZ». Дэвис оглянулась на Фолуэлла.

— Астон Мартин, модель 1-77.

— Как-то слишком шикарно для такого района.

— Принадлежала одной из жертв. Как тебе сумма в два миллиона четыреста тысяч долларов, привлекает внимание?

Она бросила на него быстрый взгляд:

— Шутишь, что ли? За машину?

— Эксклюзивная серия, выпустили только 77 машин, отсюда название модели. Думаю, теперь им придется называть их «Астон-Мартин 1-76».

— А кто владелец?

¹ *Таггант* — химический или физический маркер добавляется к материалам, чтобы производить различные формы тестирования.

— Некий Альберт Маррано, исполнительный вице-президент хеджевого фонда¹ «Ширсон-Байерс» в Нью-Йорке. Он вместе с коллегой находился в здании на момент взрыва. Идентифицировали по видео вместе с другими жертвами. Криминалисты все еще разбираются с останками. Кости, органы, пальцы. По первоначальным оценкам у нас на руках останки шести жертв, что соответствует видеоролику, загруженному в сеть.

Дэвис посмотрела на другой флажок, установленный на дороге рядом со свежими следами автомобильных шин на старом снегу. Они проходили рядом с обгоревшим остовом «Астон Мартина». Обломки машины, валявшиеся на дороге, кое-где их смяли.

— Свежие следы шин — судя по всему, они появились незадолго до взрыва. — Посмотрев назад, она, насколько позволяло зрение, проследила маршрут неизвестного автомобиля. — Прибыли вслед за нашими инвесторами.

— Оперативно-следственная бригада занимается этим.

— Собери видео со всех камер на перекрестках, возьми по миле во все стороны. Когда техники определят по отпечаткам протекторов марку автомобиля, поищем его на видео — кто знает, может, увидим наших вейтелей без масок.

Фолуэлл записал все указания.

¹ *Хеджевый фонд* — инвестиционный фонд, использующий технику хеджирования для ограничения риска потерь; обычно имеются в виду спекулятивные фонды, использующие производные финансовые инструменты и нацеленные на получение максимальной прибыли при любых условиях. *Хеджирование* — страхование от риска изменения цен путем занятия на параллельном рынке противоположной позиции.

— Будет сделано.

— Интересно, этим парням с Уолл-стрит просто не повезло? Или они случайно привели Коттона к чему-то, что ему не понравилось? Пусть Дуайт проверит все пресс-релизы, все информационные письма фонда и интервью в СМИ за последний год. Посмотри, не упоминали ли они эту фирму.— Она повернула голову, ища вывеску с названием. Безуспешно.— Кстати, как компания называлась-то?

Фалуэлл полистал блокнот:

— «Лаборатория хиральности».

— И какими исследованиями они занимались?

— Какими-то хиральными сверхпроводниками.

— Про сверхпроводники я поняла, а что такое «хиральные»?

— Я уже посмотрел — правда, объяснения не понял. Что-то об электронах, которые движутся только в одном направлении.

— В общем, они занимались чем-то, что сильно расстроило Коттона. Поэтому он и привел сюда свой эскадрон смерти.

— Если его так сильно расстраивают передовые технологии, то почему он не предпринял атаку на какую-нибудь крупную аэрокосмическую или биотехническую компанию?

Дениз задумалась:

— Слишком трудно. Он выбирает легкие цели.— Она снова обвела взглядом старое здание.— В смысле, взгляни вокруг. Тут даже ограждения нет. Человек шесть в штате. Как и раньше. Маленькие, относительно малоизвестные фирмы. Жертвы ему нужны, чтобы в новости попасть. Давай, сделаю предположение:

передовых исследований они не вели. В руководстве не было известных людей.

Опустив голову, Фолуэлл посмотрел в свои записи.

— Этот Олкот преподавал физику в одном из университетов Лиги плюща¹.

— Да, я знаю. Он ведь уже на пенсии, верно? Ему за восемьдесят было. Наверное, играл роль свадебного генерала.— Дэвис на некоторое время замолчала.— Что-нибудь известно об их финансировании?

— Я утром поднял бумаги,— Фолуэлл вывел на экран планшета сканы лицензий, устава, регистраций и принялся их листать.— Похоже, изначально финансирование поступило от этой самой «Ширсон—Байерс», и, если судить по хронологии других документов из Комиссии по ценным бумагам, основатели компании были довольно осмотрительными людьми, и initialный грант потратили на покупку контрольного пакета через более мелких инвесторов.

— Есть что-то общее с предыдущими взрывами? Фолуэлл покачал головой.

— Проверим на «пустышки» и филиалы, но по первому взгляду можно сказать, что нет. Компании, в основном, со Среднего Запада и Юга. Скорее всего, доктора и юристы без связей в Силиконовой долине, которые хотели сорвать большой технокуш.— Он пролистал еще несколько страниц.— Но, судя по всему, им впарили липу..

¹ *Лига плюща* — группа самых престижных частных колледжей и университетов на северо-востоке США, известные высоким уровнем обучения и научных исследований. Название связано с тем, что по английской традиции стены университетов — членов Лиги увиты плющом.

Дениз удивленно посмотрела на Фолуэлла.

— Почему ты так думаешь?

— Президент компании, этот Джон Грейди — ему всего тридцать один год. По словам его родителей, он получил грант Национального научного фонда.

— А на самом деле нет.

Агент кивнул в знак согласия:

— В документах Национального научного фонда о нем нет никаких упоминаний.

— А как насчет его академических связей?

— О! В том-то и дело. У него нет образования. Университет он не заканчивал. Вылетел из Олбани¹. Получил степени бакалавра и магистра по физике на онлайн-курсах. Его родители сказали, что они очень гордились им, потому что он сумел преодолеть свои трудности с обучением.

— А конкретно?

Фолуэлл просмотрел свои записи.

— Врожденную синестезию.

— Это еще что такое?

— Похоже, он мог видеть музыку и слышать числа — проводка в мозгах неправильная. Что-то в этом роде. У него еще было навязчивое состояние: он постоянно бумагу складывал.

Дэвис снова взглянула на обгоревшие оригами, разбросанные среди руин.

— Успеваемость посредственная. Странный был паренек. Проблемы с поведением... — Он снова пробежал глазами по бумагам. — В общем, что-то в этом роде.

Дэвис задумалась:

¹ Имеется в виду государственный университет Олбани.

— А знакомая картина, кстати. Пять лет назад бомба взорвалась в Новом Орлеане — там основатель компании страдал от синдрома Аспергера или чего-то похожего. Еще людей с умственными расстройствами по делу не проходило?

Фолуэлл поднял на нее глаза.

— Просмотрю записи, но к чему ты клонишь?

Дэвис перебрала в памяти предыдущие случаи.

— Был взрыв, устроенной веятелями в Тампе — еще до того, как нас перебросили на это дело. Лет девять назад, кажется. Там инженер-электрик утверждал, что его финансирует Министерство обороны. Но военные ему денег не давали.

Фолуэлл кивнул.

— Так, может, Коттон ненавидит аферистов из сферы высоких технологий? Может, у него мама все пенсионные накопления из-за таких потеряла?

— А эта «Лаборатория хиральности» хоть одну заявку на патент посылала?

Фолуэлл пролистал записи, потом покачал головой:

— Нет. Вообще ничего.

Дэвис взглянула на вертолет телекомпании, зависший в полумиле от них. Она знала, что у их камер впечатляющие возможности. Сейчас журналисты вели прямой репортаж, еще больше раздувая эго Коттона:

— Веятели любят катастрофы, которые сразу попадают в эфир.

— Но какой смысл, бомбить липовые технические стартапы каждые два года? Чего этим можно достичь?

— Коттон наверняка достаточно умен и понимает: если он возьмет вес не по плечу, или будет делать это слишком часто, то мы тогда получим серьезную поддержку и займемся им вплотную.

С этим Фолуэлл согласился.

Дэвис стояла на краю все еще дымившейся воронки около двадцати футов в диаметре и не менее пяти футов глубиной.

— Два с половиной года прошло с последнего взрыва. И еще два до него. Кто может обладать таким запасом терпения, Томас? Кто способен сохранить боеспособность анархической группы в течение столь длительного времени?

Фолуэлл убрал планшет.

— Я должен тебе кое-что сказать, Дениз. И ты меня лучше послушай.

Она чуть не поморщилась:

— Что? А я думала, у нас все в порядке.

— Не в этом дело. Я преследую Коттона семь лет. И вот очередная бомба — и опять всё в новостях. Вашингтон усилит нашу группу. Так же как раньше усилил мою.

— Томас, я не допущу, чтобы они забыли о той работе, которую ты проделал.

— Да я не об этом. Я хочу сказать лишь о том, что через год или чуть больше нашу команду опять сократят.

— Значит, мы должны взять Коттона раньше.

— Понимаешь, Коттон совсем не походит на самолюбленного социопата, по крайней мере я о таких никогда не слышал. Сейчас мы должны спросить себя, соответствует ли Коттон тому психопрофилю, который нам составил отдел поведенческого анализа¹.

— Хорошо... заставим их проработать его еще раз.

¹ *Отдел поведенческого анализа* — департамент Федерального бюро Национального центра следствия для анализа насильственных действий.

— Я никогда не видел человека, который так спокойно исчезал бы на столь долгое время — о нем же забывают фактически. А потом он снова наносит удар в другой части страны и всегда в окружении безликих последователей в масках. Мы чего-то не видим. Мы уже годами подкармливаем информаторов из анти-технических анархистских группировок. И такое ощущение, что Ричарда Коттона вообще не существует, он появляется на свет, только когда атакует.

Дениз подошла к нему.

— Мы проделали долгий путь, но, я надеюсь, ты понимаешь: мне нужно именно то, что ты делаешь сейчас. Говоришь то, что думаешь.

Он кивнул.

Дэвис пошла назад, к сгрудившимся автомобилям скорой помощи, там как раз показался Дуайт с агентом из следственно-оперативной группы ФБР, но, оглянувшись, сказала:

— Томас, используй всех дополнительных агентов, пока они у нас есть. Хватайся за любую ниточку. И если Коттона действительно не существует в промежутках между нападениями, тогда нам придется вызывать его дух.

Глава 5

ОРИГИНАЛ

— **А** его повторно секвенировать перед отправкой не надо?

Блондин, за исключением лабораторного халата полностью идентичный тому, что сейчас говорил, оторвал взгляд от голографического дисплея и с недовольной гримасой посмотрел на собеседника.

— Прошу прощения, у тебя есть медицинская классификация?

— Я просто хочу сказать, что, если ты назначишь более позднее время отправки, у меня будет «окно», я хоть отдохнуть немного смогу.

— Да ты постоянно «просто хочешь сказать». У тебя словесный понос, и давно.

— Я долгое время был в отрыве от цивилизации. Раздались какие-то клацающие звуки.

— Ну ладно тебе, не будь таким уродом. Дай нам хоть несколько часов перед тем, как они зашлют нас назад.

Грейди наблюдал за мужчинами лежа в наклонном положении на металлическом столе. Он все еще не чувствовал ничего, кроме головы, и его это страшно

пугало. Он пристально смотрел на свет, пытался успокоиться, так как, слушая свое учащенное дыхание, но ничего не ощущая, паниковал еще больше.

— Мистер Грейди, пожалуйста, прекратите так глубоко дышать.

— Да вкати ему дозу РР-3 и положи на ледок, пока время не подойдет.

— Прекрати указывать, что мне делать.

— Да блин, ну сделай мне одолжение. Всего несколько часов, мне больше не надо.

— Я не буду подделывать официальные отчеты, чтобы ты мог успеть потрахаться.

— Ну ты и погань.

В поле зрения Грейди возникла еще одна пара одинаковых мужчин. Некрасивые, они тем не менее своими толстыми шеями, загорелой кожей и поведением напоминали альфа-самцов. Двое вновь прибывших были в защитной серой униформе с греческими нашивками на плечах — дельта-альфа и тета-тау — как будто каждый пришел из своего братства. Опустив головы, они сердито смотрели на Грейди.

— Черт побери, да убирайтесь вы все из моей лаборатории, — окончательно расстроился первый техник.

— Зета, ты бы лучше дал нам побыть несколько часов в реальном мире. Я тут уже не был полтора года.

— Это не мне решать.

Раздался злобный, надтреснутый старческий голос:

— Вы трое, убирайтесь отсюда ко всем чертям!

Двое недавно пришедших выскользнули из помещения без единого слова. Третий остался, внимательно всматриваясь в кого-то, вскоре появившегося в поле

зрения Грейди. Это был старший Моррисон, тот самый, из офиса Хедрика.

Молодой воззрелся на своего прототипа:

— Я тебя не боюсь, старик.

Старший, глядя прямо ему в лицо, произнес:

— Это можно исправить.

— В твоём возрасте надо быть осторожным.

Моррисон ухмыльнулся.

— Смешно.— Внезапно он ударил свою молодую копию головой прямо в нос. Солдат рухнул на пол, и в ту же секунду башмак Моррисона оказался на его шее.— Не мне надо быть осторожным, а тебе.

— Отстань от меня!

— Парни! — закричал Моррисон.— Вытащите отсюда этого идиота, пока я его не убил.

Два клона спешно схватили и потащили прочь сослуживца.

— Всем оставаться в транспорте, — приказал старший.— Вы здесь надолго не задержитесь.

— Есть, сэр.

Старое, исполощенное шрамами лицо Моррисона было повернуто в сторону парней, выносивших своего травмированного собрата. Наконец он посмотрел на Грейди.

— Молодежь.

У Грейди не нашлось слов.

— Не смотри на меня так. У матери-природы всегда были клоны, мистер Грейди. Они называются близнецами.— Он печально покачал головой.— У меня их просто гораздо больше, чем обычно бывает у людей.— Моррисон повернулся к двойнику в лабораторном халате.— Зета, сколько еще ждать?

— Пять—десять минут. В зависимости от того, как быстро у него белок свернется.

Моррисон кивнул с отсутствующим видом, наблюдая за какой-то сложной фигурой на экране рядом.

— Нет, к этому хайтековскому дерьму мне, похоже, никогда не привыкнуть.— Опустив глаза, он снова посмотрел на Грейди.— Правильно говорят: пока тебе не стукнуло тридцать пять, все вокруг радуется новизне, а потом любое новшество становится доказательством того, что мир катится к чертям.

Грейди по-прежнему пытался совладать с паникой из-за своей вынужденной беспомощности. Он с трудом дышал. Моррисон хмуро посмотрел на него.

— Вам надо расслабиться, мистер Грейди, а иначе у воротника будут проблемы с контролем ваших респираторных функций. У нас, конечно, уже есть вся генетическая информация для создания вашей копии, но, как вы могли заметить, это далеко не то же самое, что заполучить *вас*.

Лаборант, закончив работу, сидел, глядя в потолок.

— Может, хватит уже?

— Я разговариваю с этим человеком. Ты видел, чтобы я обращался к тебе? Я с тобой говорил?

— Я думаю, что ты в каком-то смысле говорил и со мной, да.

— Просто подготовь его. Чем скорее мы отправим отсюда этих низкокачественных неандертальцев, тем лучше.

— Слушаюсь,— вздохнув, молодой человек вернулся к работе.

Моррисон снова сердито воззрился на Грейди. Старый и усталый, он потер своими толстыми мозолистыми пальцами прикрытые веками глаза.

Грейди понял, что лишь слова могут отвлечь его от постоянного головокружения.

— Зачем вы все это делаете?

Моррисон открыл глаза:

— Что конкретно?

— Отбираете у меня жизнь.

— Если директор сказал, что вам необходима передышка, значит, так тому и быть. «Гибернити» замечательно меняет человеческое сознание. В буквальном смысле.

Грейди посмотрел в глаза старика, пытаясь найти в них хотя бы намек на обыкновенное человеческое страдание. Ничего не нашел.

— Это неправильно.

— Правильно. Неправильно. Это как посмотреть. Я уверен, газели думают, что львы поступают неправильно.

— А вы и ваши клоны — львы.

— Я бы сказал, что они больше смахивают на гиен. Лаборант бросил свой планшет на стол

— Отец, уймись, наконец.

— Что? Я уже не могу поговорить с этим несчастным без комментариев с галерки?

— Я не собираюсь стоять здесь и слушать, как ты несешь всякую херню.

Моррисон снова повернулся к Грейди

— А вы знаете, мистер Грейди, почему меня клонировали еще в 80-х? Потому что я был самым лучшим оперативником из всех, когда-либо существовавших в армии Соединенных Штатов. Высокий интеллект, отличные физические характеристики — все самое необходимое для того, чтобы выживать и побеждать. Но,

как оказалось, генетика — это не судьба, а статистика. Через двадцать лет стало совершенно ясно, что не все в нас зависит от генетики.

Молодой клон вмешался в разговор.

— Да ты ничего не смыслишь в науке: место сознания — то, что известно как «сенсориум» — отчасти находится в проявлениях квантовой спутанности высших физических измерений. Человеческий мозг — это просто трубопровод.

Моррисон махнул рукой в сторону своего молодого «я».

— О чем я и говорю. Именно поэтому никто из вас *никогда* не станет мною. — Он снова повернулся к Грейди. — Оказалось, людей копировать нельзя. Только плоть. Поэтому теперь у нас только биотехнический дизайн. Бабушку Алексу вы наверху видели.

Лаборант свирепо взглянул на него.

— Тау сказал, что ты хочешь нас всех ликвидировать.

— Не всех. Только не слишком верные копии.

Лаборант по-прежнему не сводил с него глаз. Моррисон всплеснул руками:

— А что ты хотел от меня услышать?

Клон несколько секунд смотрел на своего прототипа тяжелым взглядом.

— Иногда меня охватывает непреодолимое желание убить вас, сэр.

— Ну так давай, постарайся, приложи усилия. Только не оплошай.

Повисла напряженная тишина. Моррисон, в конце концов, улыбнулся.

— У нас всех есть склонность к убийству. Просто некоторые любят доводить дело до конца.

Лаборант глубоко вдохнул, успокаивая себя.

— Я отказываюсь потакать своим генетическим склонностям.

— Мне больше сказать нечего.

Лаборант с презрением отвернулся.

— Зета, расслабься. Ты — хороший.

Клон оторвался от своих записей.

— Все, я закончил. Его файл готов. Теперь, с твоего позволения...

— Хорошо.— Моррисон бросил на него последний раздраженный взгляд.— Крепи к нему бирку и грузы на транспорт.

— Проклятие...

Грейди судорожно пытался найти какие-то слова, чтобы убедить их:

— Пойдите. Не делайте этого. Я....

Но потом его неумолимо потянуло в сон, словно накрыло удушающим одеялом.

СПУСТЯ ШЕСТЬ МЕСЯЦЕВ

Глава 6 ССЫЛКА

Стоя на краю тысячефутового утеса, Джон Грейди смотрел на бескрайнее пространство глубокой воды. Он подумал, не прыгнуть ли прямо вниз, навстречу сокрушающему дну. Такие скалы кольцом окружали остров. Тот был настолько далек от всего на свете, что тут нашли себе приют всего два вида птиц — один нелетающий — и практически отсутствовала другая фауна. Ни грызунов. Ни змей. Даже растения можно было пересчитать по пальцам. Кто знает, возможно, когда-нибудь сюда занесет стаю перелетных птиц. Тогда Джон сможет хотя бы примерно понять, где находится.

По ночам Грейди стоял в темноте возле дома и смотрел на буйство звезд на небе и облако Млечного Пути, изгибающееся над головой. Зрелище казалось даже прекраснее того, что он помнил по годам странствий по Сьерра-Неваде и Скалистым горам с родителями. Да, то были блаженные, безмятежные времена. Побег из детства, по большей части потраченного на врачебные попытки «исправить» Джона. Родители спасли его хотя бы от этого.

Психоз был психическим расстройством, в результате которого человек терял контакт с реальностью. А по всем внешним признакам маленький Джон Грейди с настоящим миром никакого контакта не имел. Едва научившись ходить, он с удивлением, не в силах отвести глаз, смотрел на то, чего не видели другие; его затыгивал собственный мир. Врачи решили, что Джон страдает от тяжелой формы аутизма, и все раннее детство он провел в специализированном заведении — а свои первые слова произнес только в пять лет.

Зато сразу сказал законченное предложение: «Я хочу домой прямо сейчас».

И Джон оказался дома, где, судя по всем внешним признакам, с каждым днем все больше замечал окружающий мир.

Только в семь лет мама помогла Грейди осознать, что другие люди не воспринимают числа как цвета — что пять — это не насыщенное индиго, а три — не красная киноварь. Точно также вычисления для них не превращались в музыку. Грейди «слышал» математику, тщательно изучая ее логику. Диссонирующие ноты сразу становились очевидными. Алгебраические понятия приобретали в разуме Грейди особые формы относительно друг друга. Временами фигуры и звуки математических уравнений казались неправильными. Тогда в его голове звучала какофония.

Такое чувство обычно возникало у него не зря.

Из-за всего этого Джон не походил на других детей. В результате стал изгоем. С самого раннего возраста математика была его единственным другом. Он сильно привязался к естественным законам, связанным со всем вокруг.

Единственный ребенок в семье школьных учителей, Грейди получил наилучший уход, который они могли предоставить, и надежный, любящий дом. Только, когда Джону исполнилось десять — после долгих лет бессмысленного лечения от аутизма — ему, наконец, поставили правильный диагноз.

Врожденная синестезия была состоянием, при котором одно или несколько чувств сплавлялись воедино внутри мозга. Грейди страдал от графемно-цветовой синестезии, то есть воспринимал числа как цвета, геометрические фигуры и звуки. При этом цифры он видел без проблем, легко их записывал, но одновременно наделял их гораздо большим смыслом и информацией.

Нейрологические основы синестезии до сих пор понимали не до конца, но в нормальном головном мозге определенные участки отвечали за определенные функции. Зрительная кора обрабатывала образное восприятие, но затем дробилась на зоны, отвечающие за цвет, движения и зрительную память. Согласно преобладающей теории различные формы синестезии возникали из-за сильных перекрестных помех между специализированными участками зрительной коры. В результате в мозге Джона происходил более интенсивный обмен внутренней информацией, чем у большинства людей.

Из-за такого эффекта те, кто близко не знал Грейди, считали его сумасшедшим. Покой он чувствовал только на улице. Пешие прогулки и любование звездами, казалось, успокаивали его больше, чем любая терапия, наполняя его ощущением чуда. И родители смогли дать ему это чудо. Они, продав семейный дом, купили

жилой трейлер и начали затянувшееся путешествие-тур по национальным заповедникам — обучая Грейди прямо по дороге.

Эти годы обернулись самыми счастливыми воспоминаниями его детства. Вместе с родителями он побывал в парках Грейт-Смоки-Маунтинс, Йеллоустон, Йосемити, Глейшер и многих других; странствуя по ним, Джон впитывал атмосферу первозданного мира; с одним рюкзаком ходил по диким нехоженным местам. И чем больше видел, тем более спокойно чувствовал себя в мире природы. Наблюдал за звездами с Туоломнийского луга¹. Переходил через Китайскую стену в Монтане или через ущелья в Канадских Скалистых горах. Иногда по ночам они с отцом развешивали по кустам вокруг мешки, отпугивающие медведей, и наблюдали за звездами в угольно-черной тьме лиственного леса. Он никогда не чувствовал себя в таком мире с самим собой, как тогда, когда наблюдал за величию и мощью физических законов, управляющих космосом, простершимся над ним. И все это было тогда перед его глазами.

Именно в этой глуши Грейди начал формулировать свою концепцию Вселенной и ее структуры. Уже в тринадцать лет принялся жадно читать работы по физике и узнал о таких блестящих ученых, как Гейзенберг, Шредингер, Фейнман, Эйнштейн, Максвелл и в особенности Фарадей. Тогда он впервые почувствовал связь с другими умами. А тот факт, что Фарадей не получил серьезного формального образования и открыл

¹ *Туоломнийский луг* — один из крупнейших высокогорных лугов в горах Сьерра-Невада, расположенный на высоте 8600 футов.

магнитное поле лишь с помощью интуитивных лабораторных наблюдений, вдохновил Грейди на то, чтобы направить свою страсть к исследованиям на природный мир.

Когда Джон достиг студенческого возраста, его родители снова осели на одном месте и занялись преподаванием в школе. Они поощряли сына продолжить образование, хотя денег в то время у них уже было мало.

Не особо общительный, со скудными академическими успехами, Грейди все-таки поступил на физический факультет университет штата Нью-Йорк в Олбани, однако в лекциях быстро разочаровался, их читали не профессора, а замученные аспиранты, работающие ассистентами на кафедрах. Нетерпимость Грейди по отношению к другим вновь отправила его в изгой, впрочем, как и всегда.

К тому времени, когда Грейди бросил учебу в университете, его серьезно заинтересовали работы Бертра на Олкота, заведующего кафедрой физики Колумбийского университета, чьи интересы лежали в области гидродинамики — разделе физики, изучающем движение жидкостей и сил, действующих на твердые тела в жидкостях. Грейди послал Олкоту шквал непрошенных и оставшихся без ответа электронных писем, полных чудовищно амбициозных предположений, подкрепленных математическими доказательствами (ошибочными, как оказалось впоследствии).

И однажды он все-таки получил ответ.

Года через полтора после первого письма — Грейди тогда работал репетитором по математике — он получил ответ с простым исправлением одного из

уравнений. Разбираясь в изменениях, сделанных Олкотом, Грейди понял, что новый вариант давал более лаконичное решение — и новые идеи.

Они продолжили переписку, дело касалось в основном математики — и так началась шахматная партия, где вместо фигурам были природные силы естественного мира.

Воспоминания Грейди прервал порыв ветра. Запах моря вернул его в новую реальность и окружавший мир. На крошечный остров, ставший его тюрьмой.

Он помнил, что нетронутая природа Северной Америки была неиспорчена световым загрязнением, но здесь ночное небо было настолько чистым, что ничего подобного он никогда прежде не видел. В этом нетронутом цивилизацией мире даже спутники были хорошо видны, точки отраженного солнечного света, казалось, бежали друг с другом наперегонки по земной тверди. Сперва Джон принял их за самолеты, даже обрадовался, надеялся подать сигнал о помощи. Но нет, они двигались слишком быстро, и у них не было навигационных огней. Проходили дни, недели, и стало ясно, что это не самолеты — да и ни одно судно не показалось на горизонте. Джон находился слишком далеко от воздушных и морских путей.

Грейди уже давно изучил расположение всех созвездий над головой, пытаясь по ним определить свое положение на глобусе. Обычно он находил Полярную звезду и, вытянув руку, определял широту — ее положение над горизонтом примерно соответствовало широте той точки в Северном полушарии, в которой он находился. Но Полярной звезды на небе не было. Зато был отчетливо виден Южный Крест, значит, остров

находился где-то в Южном полушарии, и тут такого надежного ориентира как Полярная звезда не было. Для расчета широты здесь приходилось следить за движением верхних и нижних звезд Южного Креста, когда они пересекали меридиан — или что-то в таком духе. Грейди точно не помнил.

А долгота? Можно сразу забыть. Для ее вычисления надо знать начальную точку, время в пути и скорость. Но Грейди сюда доставили во сне, вызванном дельта-волнами, столь любимом БТК. Он просто проснулся в аккуратно прибранном каменном домике на краю утеса с видом на бескрайнюю синеву.

Садик, низкая, сложенная из камней стена и круговая тропинка — из этого состоял его новый мир. Джон сразу обошел весь остров, ища путь вниз, к воде, осмотрел каждый ярд доставшейся ему во владение мили, но лишь выяснил, что та со всех сторон окружена высокими утесами. Никаких деревьев тут не было, только убогие продуваемые ветром кусты да пожухлая трава. Камин топился торфом, запас которого таинственным образом пополнялся всякий раз, когда он возвращался с утренних прогулок. Также появлялась еда, вода, молоко и вино. Джон пытался застать своих таинственных поставщиков, но тщетно — они больше походили на гномов. Как знать, может, они и *были* гномами; биотехнические возможности БТК позволяли создать даже мифических существ.

Грейди смотрел на бледный лунный серп, висящий в полуденном небе. Даже этот белый призрак казался необычайно четким. Все здесь было нетронутым. Только время от времени на скалы внизу выбрасывало обломки современного мира. Пластиковые бочки,

транспортные поддоны, один раз даже неизвестно как попавшая сюда секция рекламного щита с французской надписью. Грейди всегда носил с собой бинокль и постоянно осматривал горизонт, надеясь подать сигнал какому-либо проходящему мимо кораблю, чтобы спастись со своей личной Эльбы. Но его похитители, вероятно, и оставили ему бинокль для того, чтобы он понял, насколько безнадежны его попытки на спасение.

Грейди застегнул колючий шерстяной бушлат, защищаясь от ветра. Ткань была грубой, пуговицы деревянные, а мягкие кожаные ботинки на шнуровке доходили до середины икр. Парусиновые брюки и ветровка. Грейди походил на старожила-островитянина, живущего тем, что давала земля. За прошедшие несколько месяцев волосы и борода отрасли еще длиннее, чем были раньше.

Какая ирония!

Высокотехнологичная деспотичная организация изгнала его не только из общества, но из самой современности. Изолировала от любых контактов. Чтобы его мозг «не отравлял» мир.

Холодный ветер набирал силу, и Грейди направился обратно к расположенному вдалеке домику и манящей струйке торфяного дыма. Он аккуратно прокладывал себе путь по тропинке, выющейся вдоль обрыва, и прислушивался к крикам крачек над головой. Джон уже думал о том, не броситься ли вниз, но несмотря на депрессию все равно не мог свести счеты с жизнью. Он чувствовал себя подавленным, но надежды еще не лишился. Еще нет. И в каком-то смысле одиночество было его старым другом.

Вскоре Грейди распахнул толстую дощатую дверь домика и вошел в теплую комнату. Пусть одну, но ее хватало для кухни, очага, стола, горшков, кастрюль, письменного стола, большой кровати с периной и унитаза — отходы по сточной трубе улетали прямо на камни вниз. Жизнь была очень простой, но за прошедшие месяцы Джон сильно изменился. Каким бы ужасным все ни выглядело, проблемы, казалось, странным образом исчезли где-то за горизонтом. Неволья, БТК, скрывавшее от людей передовые технологии; то, что его исследования в области гравитации, работу всей жизни попросту украли — все эти тревоги вновь станут важными лишь тогда, когда он покинет этот тюремный остров. До этого Джон пытался занять мозг более насущными заботами — например, придумывал, как отсюда сбежать.

Пока его дела были плохи. Даже если смастерить плот из материалов, имевшихся в хижине, как спуститься к берегу? Даже если бы ему удалось добраться до воды, столь технически продвинутая организация, как БТК, скорее всего, тут же засекала бы его. Да и в открытом море не спрятаться. Они, несомненно, сканировали сенсорами каждый дюйм океана.

Поэтому он проводил свои дни в раздумьях, и в последнее время его мысли занимал не только побег.

Грейди снял с себя колючий бушлат и повесил его на крюк возле двери, затем прошел к письменному столу, полистал лежавшие на нем бумаги. У него было много бумаги и ручек, а вот книга всего одна. БТК оставило ему тонкий томик в кожаном переплете и названием, тисненными золочеными буквами на корешке «*Omnia*». Первый раз, когда он пролистал ее,

страницы оказались пустыми за исключением одной фразы: *«Пока я открыта, спроси меня о чем угодно»*. Он пытался написать вопрос прямо на развороте страницы, но на поверхности не оставалось никаких следов. От отчаяния Грейди произнес первое, что пришло ему в голову.

— Как мне выбраться с этого острова?

Внезапно страницы заполнились текстом и рисунками, связанными с его собственными исследованиями в области гравитации, включая оглавление на первой странице и аннотированную библиографию в конце. Джон вновь пролистал книгу и обратил внимание на гиперссылки: стоило постучать по ним, и они наполняли книгу более подробной информацией. Так он то увеличивал, то уменьшал свои научные статьи, пролистывал тысячи страниц лабораторных записей, диаграмм, таблиц и результатов испытаний за годы работы — все, что они с Бертом записали. Даже сделанные от руки пометки на стикерах каким-то образом записали и спроецировали на пергаментные страницы. Фотографии еще не достроенного гравитационного зеркала; работы по кинематике, которые Джон читал кривые Риччи — короче, все, что он когда-либо изучил и усвоил из квантовой механики. Информации не было конца.

Эту книгу явно создали с помощью какой-то продвинутой технологии — на вид страницы были сделаны из качественного пергамента, но действовали как цифровые экраны с высоким разрешением. Личный Интернет. Джон тщательно изучил материал, но ни разу не заметил ни единой вспышки. Текст казался вполне физическим — написанным качественными

чернилами. В книге не было ни батареи, ни разъема питания. Она походила на очень старую энциклопедию. Он снова открыл ее на титульной странице и спросил:

— Что означает *Omnia*?

Страница опустела, после чего на ней появилось слово «Все».

Грейди кивнул сам себе и сказал:

— Научи меня морской навигации.

Страница быстро заполнилась статьями по теме, только большие разделы скрывали черные полосы и прямоугольники.

Затем Грейди потребовал:

— Покажи мне, как построить небольшую лодку.

И снова книга заполнилась цензурованными статьями с рисунками и зачерненным текстом, иногда от них оставались только многообещающие заголовки — словно назло читателю.

Значит, не Интернет, а отредактированная виртуальная библиотека, где вся информация строго контролируется. И как будто для того, чтобы продемонстрировать, насколько, она выдавала результаты, но увидеть их не позволяла. Предлагала ответы, считавшиеся безвредными или полезными для ее хозяев. Но каким образом она определяла, что цензурировать, причем еще настолько быстро? Явно какая-то невероятно продвинутая технология.

Но библиотека все равно должна иметь какую-то беспроводную систему для передачи запроса и получения данных — радиопередатчик и приемник. Скорее всего, маломощные, но на их основе Джон смог бы сделать что-то вроде коротковолнового передатчика.

Соорудить антенну. Усилить сигнал. Он несколько следующих дней пытался разорвать книгу, вынуть нужные части, но она оказалась гораздо прочнее, чем ожидал Грейди, не поддавалась ни ножу, ни огню, ни грубой силе. Кожа была на удивление крепкой. Джон бил по ней, бросал, топтал, но даже царапины не смог сделать. Похоже, в материаловедении произошел какой-то крупный прорыв, о котором он не знал. Возможно, какие-то углеродные решетки или что-то подобное. Грейди не мог не признать, что техника была невероятной.

В какой-то момент Грейди закрыл книгу и больше ее в руки не брал. Теперь она лежала на полке под куском кристаллической породы, который он нашел на острове.

После опыта с обезоруживающе высокотехнологичной «древней» книгой Грейди с подозрением смотрел и на бумагу с ручками. Сперва он даже решил не пользоваться ими, полагая, что похитители пользуются с помощью них начнут следить за тем, что он пишет, но затем вспомнил о старом хобби забаве, о котором не думал Бог весть сколько лет.

Он снова начал сочинять музыку.

В молодые годы он иногда задумывался над тонами, которые слышал в математике. Научившись нотной грамоте, он решил попытаться попробовать себя в сочинительстве — хотя интереса к традиционной музыке практически не испытывал. Теперь же он решил продолжить свои композиторские опыты, а за этим БТК могло следить, сколько ему угодно. Они будут его слушателями. Правда, у него не было ни пианино, ни гитары, но он всегда мог проигрывать музыку в соб-

ственной голове. Джона даже повеселила мысль о том, как его похитители станут искать глубинный смысл в его новой работе. Насколько ему было известно, ничего подобного там не было — присутствовала лишь приятная фрактальная симметрия.

Грейди взял кусок бумаги, испещренный нотами, и пробежал по нескольким пассажам своей любительской симфонии, размахивая одной рукой и как будто дирижируя. Он усмехнулся про себя. Черт возьми, он действительно сочинял симфонию. Забавно — не попади он в плен, никогда в жизни не стал бы таким заниматься.

Дела шли не очень. Джон задумался о том, как у Моцарта и Бетховена все так хорошо получалось. Он уже сочинил несколько хороших частей, но вот с тем, как соединить их воедино, вышла загвоздка — он же не коплэндского «Билли Кида»¹ собрался сочинять. Он стремился к красоте, к скорбной меланхолии — к тому, что сейчас переполняло его. Но, казалось, Грейди не хватает словарного запаса. Ему пришлось признать, что природа, наделив его многими талантами, забыла о музыкальном. Тот не давался ему так легко, как математика — хотя две эти области и были в какой-то мере связаны.

Грейди прошел на кухню посмотреть, что принесли ему гномы. Они всегда оставляли еду, завернутую в воощеную бумагу и обвязанную бечевкой, на кухонном столе. Он поочередно понюхал все пакеты. Похоже,

¹ *Билли Кид* — прозвище знаменитого бандита, действовавшего на Юго-Западе. На основе его биографии складывались легенды, более десятка вестернов, также балет, написанный в 1938 году композитором Аароном Коплендом.

свежая белая рыба. Соленая свинина. Овощи. Сладкое масло. Ломти свежего хлеба — не итальянские или французские булки, а грубый черный хлеб, который не черствел несколько дней. Молоко. Вода. Еще один кувшин с красным столовым вином. Грейди постоянно боролся с искушением выпить все вино разом, вместо того, позволял себе не больше кружки за обедом. Причин напиться было немало, но он понимал, что за ним наблюдают и не хотел доставлять им удовольствие тем, насколько безнадежно себя чувствует. Когда Грейди только тут появился, то несколько недель искал камеры и микрофоны — ворочал, переставлял каждый предмет мебели. Но если БТК и следило за ним, то устройства наблюдения спрятали хорошо, или они были слишком миниатюрными.

Недели шли без всяких перемен. Свежая еда появлялась, когда он отправлялся на прогулку. Если он пытался выследить своих благодетелей, то припасы не доставлялись, и ему приходилось голодать. Несколько раз он пытался отыскать потайную дверь, но так ничего и не нашел, а потом и вовсе выбросил эту мысль из головы. БТК — ничего тут не поделает. Бюро явно не хотело, чтобы он нашел себе компанию. Поэтому он отправлялся на свою ежедневную прогулку и в День кормежки (так он его назвал) прибывала еда. Неделя Грейди состояла из семи дней, и он создал из них свой собственный календарь, который прикрепил к стене: День кормежки, День стряпни, День здоровья, Рабочий день, День записей, День наблюдений, День отдохновения. Расписание помогало оставаться в здравом уме. С помощью структуры человеческий разум не давал себе потеряться.

Грейди прильнул к кривому, мутному оконному стеклу и стал внимательно смотреть на темную поверхность моря. С севера полз туман. Это был вечер Дня кормежки. Не взирая на любые расписания, Джон все равно постепенно стал сходить с ума..

«А ведь я могу состариться и умереть здесь».

Что произошло с Бертом и со всеми остальными? Он думал об этом по несколько раз в день. Получили ли они должности в БТК? Этого он не мог себе представить. Тогда что? Где они? Может, тоже сидят на каком-то забытом острове? А почему на острове-то? Почему БТК вообще сохранило им жизнь? Они все знали об исследовании гравитации, которое проводил Грейди. Бюро он был не нужен. Скорее, даже казался обузой. Так зачем вообще держать его тут?

Хедрик говорил, что тюрьма изменит разум Грейди, что это было просто изгнание. Изгнание в Железный век.

Джон рассмеялся. Разве не за это ратовали Веятели, банда Ричарда Коттона — за возвращение человечества в железный век? Грейди теперь мог легко стать ее членом.

За последние несколько месяцев у него было даже слишком много времени, чтобы все обдумать. Он снова и снова прокручивал в своей голове разные варианты. Может, он ошибся, послав БТК ко всем чертям? Конечно, соврать Джон им не мог, но, с другой стороны, какой толк сидеть на этой скале до скончания жизни? Его принципы не замедлили Бюро и ни на йоту не остановили. Отправившись в тюрьму, Грейди не мог влиять на то, как используется его открытие. Не мог занять место у руля.

Грейди почувствовал, как внутри закипает протест.

Дело было в принципе. Разве не так? Джон знал, что этически не мог помогать БТК скрывать фундаментальные открытия, способные продвинуть вперед человеческие знания. Катастрофа из-за последствий прогресса, смоделированная Бюро, наверняка была ошибочной — он это чувствовал интуитивно.

Но разве такие заявления достойны ученого? У них были доказательства. А у него — «чувство».

Хотя Грейди так и не увидел фактов с их стороны, разве не так? Все казалось уж слишком удобным. Они оправдывали свое превосходство над другими — но кто мог сказать, что они были честны даже сами с собой? Стоило только взглянуть, на что БТК были готовы ради выполнения своей миссии. Неужели то, что Грейди чахнет на этой скале, действительно можно назвать надлежащим использованием умственных способностей?

К тому же в истории было немало прецедентов подобного — периодов, когда воинствующее невежество одерживало верх над разумом.

В период римской инквизиции католическая церковь совершила нечто подобное с Галилеем — приговорила его к домашнему заключению. Навечно запретила публиковаться. Церковь стремилась подавить распространение знаний в эпоху Просвещения — сохранить свой контроль над обществом. Дело зашло настолько далеко, что церковные чиновники рыскали по домашним библиотекам графов и других родовитых людей, отыскивая в книгах места, которые, по их мнению, оскорбляли церковь, и в буквальном смысле слова вымарывали из книг мысли, порочащие церков-

ное учение, и вписывали вместо них то, что поддерживало официальную доктрину. Агенты инквизиции обосновались в портах, чтобы перехватывать крамольные книги, поступающие морским путем. Грейди не мог не думать о том, что БТК действовало в каком-то смысле подобно церкви в семнадцатом столетии.

Нет. Эту ситуацию никак нельзя было назвать новой. И Грейди знал, чью сторону ему следует занять. Сторону разума.

Управление гравитацией, разработанное Грейди, несомненно, изменит цивилизацию. Но почему сразу в плохую сторону? Они могли привести к лучшему. Разумеется, БТК не хотело перемен — ведь сейчас оно всем распоряжалось. Именно так думала и церковь, запрещая Галилею распространять свои идеи. Она тоже предотвращала изменения.

Но у нее ничего не получилось, верно? Это давало Грейди некоторую надежду.

«Ну-ну, ты уже сравниваешь себя с Галилеем».

Грейди уже долгое время пристально смотрел через окно на темнеющее море, а мысли все кружили и кружили в его голове. Может, БТК не ошибалось насчет его эго? Не слишком ли высоко Грейди себя ставил? Не вел ли себя как конченный себялюбец?

И тут, в это самое мгновение, он услышал стук во входную дверь.

Грейди быстро повернулся к ней. Его сердце билось так сильно, словно вместо крови по венам струился адреналин. Прошли уже месяцы. Никто и никогда сюда не приходил. Они снова пришли за ним? Грейди в нерешительности осмотрелся вокруг, но потом решился.

Он медленно покачал головой. Нет. Он не станет бояться, не доставит им этим удовольствия.

Джон уверенно подошел к толстой деревянной двери и распахнул ее, потянув за деревянную щеколду.

На пороге стоял стройный человекоподобный робот, походивший на того, что был в офисе Хедрика много месяцев назад. Этот был покрыт матовыми стальными пластинами. На его лице сияли турмалиновые глаза, а рта не было. Он достаточно сильно отличался от человека, поэтому эффект «зловещей долины»¹ не возникал — любому человеку сразу было ясно, что перед ним стоит машина. Своим привлекательным дизайном робот чем-то напоминал продвинутую машину для приготовления эспresso. Робот явно должен был выглядеть дружелюбно. И безобидно.

Автомат кивнул и заговорил знакомым Грейди женским голосом:

— Добрый вечер, мистер Грейди. Я хотела посмотреть, как вы тут устроились.

Джон отошел в сторону и драматичным жестом раскинул руки.

— Заходите же. Я бы предложил вам выпить, но... — он картинно замолк.

Непроницаемый, робот грациозной походкой вошел внутрь.

— Благодарю. — Он осмотрелся вокруг. — Я — человек, как вы знаете. А это просто блок телеприсутствия.

¹ *Эффект «зловещей долины»* — гипотеза, по которой робот или другой объект, выглядящий или действующий примерно как человек (но не точно так, как настоящий), вызывает неприязнь и отвращение у людей-наблюдателей.

— Телеприсутствие. Остроумно. Вы изобретателя, который эту штуку придумал, тоже в тюрьму посадили? — спросил Грейди, закрывая дверь.

Справившись с замешательством, робот вошел в комнату и сразу же подошел к окну, выходящему на океан.

— Вы помните меня?

— Как же я могу забыть вас, Алекса? Когда я видел вас в последний раз, вы выглядели более натурально... но не намного.

— Я здесь по официальному делу БТК.

— Вообще-то вы не здесь на самом деле. Вы — всего лишь ходячий телефон. Кто-нибудь еще сидит на конференц-связи?

— Наш разговор записывается для протокола, да. С другой стороны, все подряд записывается для протокола.

— Хорошо, тогда для протокола: какого хрена тебе здесь надо?

— Ты хорошо выглядишь. С тобой здесь нормально обращаются?

— Да. Все отлично. Просто отлично.— Он прищелкнул пальцами.— Хотя есть одно черное пятно, да, оно появилось, когда, вы, парни... — Грейди стукнул кулаком по кухонной столешнице,— УКРАЛИ ВСЕ, ЧТО МНЕ БЫЛО ДОРОГО! — Миска и керамическая кружка упали со стола и покатались по полу.

Робот безучастно смотрел на него.

— Так как, *по-твоему*, со мной обращаются? — продолжил Джон.

Машина ответила через несколько секунд.

— Большинство изобретателей, которых мы собираем, обычно успокаиваются после периода одиночества. Они используют это время, чтобы подумать — как о том, что потеряли, так и о том, что еще можно приобрести.

— Ты, похоже, шутишь.

— Как твой куратор в БТК, я прибыла сюда предложить вам, мистер Грейди, еще один шанс присоединиться к нам. Теперь, когда у вас была возможность поразмыслить.

— Понятно. Значит, я должен попросту позабыть о том, что вы, ребята, сознательно держите человечество в Средневековье. Забыть о том, что вы украли дело всей моей жизни. Что вы держите меня в заключении.

Робот снова принялся ходить по домику.

— Все это печальная необходимость, но мы уже об этом говорили. Ваши упреки ничего не изменят.

Робот взял со стола один из листов с записью симфонии Грейди, принялся рассматривать.

— Положите на место.

— Могла ли синестезия сделать вас музыкально одаренным? Интересно...

Грейди подошел к роботу, намереваясь взять у него лист, но в этот момент дом наполнили звуки музыки. Скрипки. Валторна. Они играли несколько секунд, затем наступила тишина.

Робот опустил страницу.

— По-видимому, нет.

— Работа еще не закончена.— Он взял у нее ноты и собрал со стола другие листы.— Почему вы вообще решили со мной поговорить? Вы же не надеетесь, что я все прощу и примкну к БТК?

— Примерно семнадцать процентов отказывающихся от сотрудничества изобретателей во время изоляции пересматривают свои решения.— Взяв с полки кусок кварца, робот достал из-под него книгу «Omnia» и бегло пролистал пустые страницы.— Большинство инноваторов работают с этой книгой, узнают о том, чего мы достигли — смотрят, как сами могли бы вписаться в общую картину.

— Вы имеете в виду то, чего достигли другие. То, что вы украли.

— Вы все еще придерживаетесь предвзятого мнения о нас. Все, что мы делаем, направлено на то, чтобы защитить человечество. Защитить и богатых, и бедных. Сильных и слабых. Не дать людям обречь себя на вымирание.

— Полагаю, проводи я все свое время за чтением вашей отредактированной пропаганды, я бы сейчас уже это понял. Но вы никогда не убедите меня в том, что БТК работает исключительно на благо человечества. Вы похожи на всех остальных тиранов в человеческой истории.

— Мы — часть правительства Соединенных Штатов. Правомерность наших действий происходит из...

— Вы пришли сюда убедить меня или себя?

— Я хочу достучаться до вас. Помочь вам понять.

— В таком случае, почему бы просто не промыть мне мозги? Почему просто не заставить меня думать иначе? Вам же такое под силу, разве не так?

Наступила короткая пауза.

— Это нанесло бы вам вред.

— Слабо верится, чтобы это могло вас остановить.

— Человеческий мозг — это самая сложная система в известной нам Вселенной. Открытия возникают

только при свободе воли. Мы до сих пор не понимаем умственные процессы, инициирующие их, но именно они делают людей вроде тебя, Джон, такими редкими.

— Но вы признаете, что разработали способы контроля над разумом.

— Технологически это возможно, но область применения их крайне ограничена.

— Ну что ж. Это, безусловно, упрощает задачу.— Он схватил со стола кусок кристаллической породы.— Вот мой ответ... для протокола...

С этими словами он ударил робота в лоб камнем, отчего тот попятился к кухонному столу.

— Джон. Не делай этого.

Грейди не отставал от машины, методично колотя ее по голове, а та в панике размахивала руками, стараясь сохранить равновесие. На макушке робота уже появились вмятины. Одна стальная пластина отлетела прочь.

— То, что ты делаешь, контрпродуктивно.

Джон ухватил механическую руку, так робота было удобнее бить.

— Ну как, вы всё записываете?

— Вы ничего не добьетесь вспышками насилия.

Еще один мощный удар, и обломок скалы раскололся пополам. Робот стоял с помятой головой, но в остальном старания Грейди на него явно не повлияли. Грейди это разочаровало. Машина смотрела на него:

— Я пришла сюда поговорить с вами, прежде чем передать ваше дело дальше. Вы так и не воспользовались «Omnia». Не занимались исследованиями. Продолжаете сопротивляться. Но у вас все еще есть шанс покинуть это место.

— Согласен. Я надеялся разбить тебе череп и украсть радиопередатчик.

Робот склонил голову набок:

— Неужели вы думали, что с помощью него сможете позвать помощь?

— Мысль об этом приходила мне в голову. Ведь ты дистанционно управляешь этой консервной банкой.

— Мы не используем радио, Джон. Наша коммуникационная связь передается в компактифицированном¹ пятимерном, а не трехмерном пространстве.

Грейди буквально был ошеломлен.

— Постой... подобно пространству Калаби — Яу? Ты не шутишь? Теорию бран доказали?

— Если вы хотите об этом узнать, то перестаньте сопротивляться нам. И в любом случае вы не сможете вывести из строя важные системы этого устройства, с помощью того, что можно найти на этом острове. Ваше желание навредить мне бессмысленно.

Грейди несколько секунд пристально смотрел на механизм, а потом вздохнул и распахнул входную дверь:

— Отлично. Тогда позволь мне проводить тебя.

— Почему ты сопротивляешься тому, что и в твоих интересах, и в интересах всего человечества?

— А я не верю, что это так. Ты утверждаешь, что все будет прекрасно, если я соглашусь быть вашим рабом.

— Мы не просим вас становиться рабом.

— Значит, рабовладельцем — а это еще хуже.

Он подошел к роботу и стал на колени, обняв одну его ногу.

¹ *Компактифицированное пространство* — в общей топологии компактификация — операция, которая преобразует произвольные топологические пространства в компактные.

— Что вы делаете?

Он вытащил конечность робота из-под его тела и машина начала балансировать на одной ноге. Даже одна нога казалась тяжелой.

— Господи, да из чего же эта штука сделана?

— Вы действуете иррационально.

Грейди оттолкнул робота к кухонному столу, и тот повалился на спину. Затем ухватил его за обе ноги и потянул на себя. Голова машины ударилась о каменный пол с таким грохотом, словно газонокосилка упала, а Грейди потащил ее к двери. Она весила никак не меньше пары сотен фунтов и оставляла царапины на каменных плитах.

— Я защищала вас от других кураторов. Они говорят, что вы совершенно некоммуникабельны.

— Они правы.

Поднатужившись, Грейди перетащил робота через порог и поволок его по каменистой тропе, идущей вдоль дома. Робот корчился, пытаясь встать.

— Вы понимаете, что не оставляете мне выбора и вынуждаете передать ваше дело в подразделение изоляции? У узников, которые доходят до этой стадии, есть лишь полупроцентная вероятность присоединиться к нашей организации.

— Правда? Так много?

— Это значит, что у меня больше не будет власти над вами.

— Да у тебя и сейчас нет. И у них тоже не будет.

— Я пытаюсь достучаться до вас, мистер Грейди.

— Нет, ты пытаешься заставить меня повиноваться. Но этому не бывать.

Грейди внезапно отпустил ноги робота. Тот попытался встать прямо.

— В следующий раз, когда зайдешь ко мне, можешь сделать мне одолжение?

Робот проворно вскочил на ноги.

— Что именно?

— Скажешь мне, какая там глубина... — С этими словами Грейди оттолкнул робота; тот перевалился через низкую каменную стену, стоящую на краю утеса, рухнул вниз и, пролетев сотни футов, скрылся в сгущающемся внизу мраке.

Подойдя к краю обрыва, Грейди посмотрел вниз. Он долго всматривался в воду, пока не заметил сияние знакомых голубых глаз, но те быстро исчезли под белой пеной, а мощные волны бились о камни, лежащие на расстоянии тысячи футов под ним.

Грейди поежился от пронизывающего холодного ветра и поплелся к теплу своего домика. БТК получило его окончательный ответ.

Глава 7

КВАНТОВАЯ МАШИНА

Джон Грейди проснулся. Лежа на спине, он пристально смотрел на куполообразный, но в остальном безликий и серый потолок. Никакой взаимосвязи между тем, где он находился сейчас и тем, где недавно уснул, не существовало. Просто он оказался здесь — где бы это самое «здесь» ни находилось.

«Подразделение изоляции».

Через несколько секунд он приподнялся и увидел, что лежит на голой кушетке в центре пустой круглой комнаты около пяти метров в диаметре. Все вокруг было сделано из одинакового безликого серого материала. Спустив ноги с края лежака, Джон сел и стал осматриваться вокруг.

Дом исчез. Окна тоже. Ни щели, ни двери, ни единого воздухоотвода. Камера, в которой он находился, походила на слегка сплюснутую, стоящую вертикально пулю, ее куполообразный потолок находился на высоте семи, а то и восьми метров. Расстояния было сложно определить из-за полного отсутствия каких-либо архитектурных деталей. Все вокруг выглядело так, как будто было высечено из твердого гранита. Даже кушетка,

на которой Джон лежал, больше напоминала цельную каменную глыбу, сверху на ней каким-то образом держалась ортопедическая подушка — между ней и гранитом не было заметно никакого шва или стыка.

Комнату освещал рассеянный свет, хотя никаких ламп не было видно. Свечение, казалось, проникало отовсюду и в то же время ниоткуда. Воздух был чистым, без запахов.

В этом вездесущем сиянии Грейди заметил, что лежит без ботинок — а потом выяснил, что и вовсе совершенно голый. Посмотрев на руки, он не обнаружил никаких волос на предплечьях. Взглянул на грудь, пах — там волос тоже не оказалось. Он провел ладонью по голове и обнаружил, что вместо волос его скальп покрыт короткой щетиной из плотных волокон, после чего сразу уколол кончики пальцев.

— Ой... — отдернув руку, он увидел, что на пальцах наливаются капли крови.— Боже...— Он уже хотел вновь коснуться головы, но успокоился и вместо этого провел невредимой правой рукой по лицу.

Борода исчезла. Не было даже бровей.

— Проклятие...

Кто-то выбросил его из клуба млекопитающих. Его голову покрывали какие-то гибкие иголки. Кровь капала на пол. Джон здоровой рукой зажал проколотые кончики пальцев.

« Ладно. Может, идея сбросить робота с утеса была не такой уж блестящей».

Пальцы тоже казались странно мягкими; Грейди понял, что вдобавок ко всему лишился ногтей. Взглянул вниз — на ногах тоже. На месте ногтей теперь виднелась мягкая розовая кожа. Кончики пальцев словно

были сделаны из хлопка. Никаких ран, никаких рубцов. Ногти попросту *исчезли*.

А на месте пупка сейчас торчала то ли керамическая, то ли пластиковая белая пробка странной формы — похожая на штепсельную розетку, — запечатанная и закрытая.

При виде таких нечеловеческих изменений Грейди пришел в ужас и потерял счет времени, но спустя то ли несколько минут, то ли часов, наконец, встал.

Температура в комнате была настолько тонко настроена, что граница между кожей и воздухом почти не чувствовалась. Пол оказался такой же теплый, очень гладкий, но не отполированный. Подойдя к круглой стене, Грейди провел по ней своей нетравмированной, лишенной ногтей рукой. Невероятно ровная серая поверхность. Ровнее, чем стекло. Такого камня он прежде не встречал. Ни холодный, ни теплый, на редкость однородный, без каких-либо вкраплений или пятен. Джон приложил ухо к стене и застучал по ней кулаком. Судя по эху, та вполне могла быть сделана из пятидесяти фунтов стали. Какой-то наноматериал? От ударов не чувствовалось ни малейшей вибрации.

Нет вентиляции, вообще нет отверстий, так откуда же поступает воздух? Или свет?

Грейди снова осмотрел комнату, на этот раз более внимательно. Как странно, что свет освещал все и повсюду. В комнате не было теней. Глазу было совершенно не за что зацепиться, это тревожило. Движения Джона не вызывали никакого шума. Даже его синестезию словно приглушило. Он попал в сенсорно стерильную среду.

— Эхо! — закричал Грейди во весь голос.

Никакого ответа. Пусть голые и твердые, но стены поглотили звук. Это не имело смысла, принимая во внимание, какой твердостью они обладали. Может, у них были разные физические и акустические свойства? Хоть какое-то логичное объяснение — пусть Грейди и не мог его понять. Законы науки действовали повсюду — в ньютоновской модели или в квантовой механике, но на каком-то уровне все имело смысл.

Раздался голос:

— *Вы знаете, почему вы здесь?*

Он принадлежал самому Грейди.

Джон замер, не зная наверняка, показалось ему это, или все произошло в реальности. Из-за отсутствия эха разобраться было еще труднее.

«Они играют с тобой,— подумал Грейди.— Держись, Джон».

Прошло довольно много времени, а потом голос раздался вновь:

— *Вы знаете, почему вы здесь?*

Словно кто-то прошептал прямо в его голове.

Грейди внимательно осмотрел стены и потолок.

— Прекратите говорить моим голосом.

— *Меня развивали, чтобы вам подражать.*

Джон не хотел этому верить.

— *Вы знаете, почему вы здесь?*

Грейди заткнул уши.

— Прекратите говорить моим голосом!

— *Вы здесь потому, что вы — ценный кандидат для неврологического исследования. Мы собираемся изучить функционирование вашего мозга.*

Подняв травмированную руку, Грейди закричал:

— Что вы со мной сделали?

— *Ваше тело изменили с целью приспособить для жизни в полностью закрытой среде обитания.*

— Эта ваша «полностью закрытая среда обитания» не допускает наличия у меня ногтей? И что это за иглы на моей голове?

— *Чтобы облегчить проведения исследования, все роговые и нитевидные биоматериалы были удалены с вашего тела. Их постоянный рост приостановлен. В ваш пупок вмонтировали катетер, через который подается питание и удаляются отходы, а в основные структуры мозга установили датчики.*

— Боже мой...— Его охватило непреодолимое желание выдернуть из головы иголки, но пальцы все еще кровоточили.— Эти штуки идут прямо в мозг?

— *Сеть из углеродных микронитей диаметром в два микрона предназначена для мониторинга активности в промежуточном мозге, мозжечке и большом мозге.*

— Но...

— *Эти нити в миллион раз прочнее человеческого волоса. Они спроектированы так, что на них не оказывают воздействия протеины человеческого мозга, и тем самым предотвращают появление патологических изменений и рубцов.*

— Патологических изменений? — Грейди охватил ужас.— О, Господи...— Они физически вторглись в его голову.— Вы ввели тысячи игл в мой мозг...

— *Девятьсот тридцать четыре приемо-передатчика.*

Он опустил на пол у стены. Проникновение внутрь его головы казалось почти ощутимым. Грейди прямо чувствовал, как сотни глаз копошатся у него в мозге.

— Зачем вы это сделали?

— У вашего мозга есть несколько уникальных мутаций, улучшающих способность воспринимать физическую вселенную. Мы должны их изучить. Я должен заверить вас, что вам не сделают ничего плохого. Я буду защищать вас — даже от вас самого. Мне бы хотелось, чтобы вы относились ко мне как к другу.

— Да пошел ты.

— Какова бы ни была причина, по которой вы здесь появились, она находится за пределами моего понимания. Я обладаю сугубо специализированным интеллектом, созданным специально для этого исследования. Мне потребуется ваше сотрудничество.

— Ты понатыкал проводов мне в мозг, придурок! С какой радости я буду сотрудничать с тобой?

— Наша цель состоит в том, чтобы наметить пути, по которым ваш мозг интерпретирует реальность. Это значит, что мне необходимо проследить за тем, как вы используете ваш мозг при выполнении различных задач.

— Что значит, «как я „использую“ свой мозг? Я и есть мой мозг.

— Современные космологические модели не подтверждают эту теорию.

Все еще пребывая в бешенстве, Грейди все равно посмотрел на полочку.

— А космология тут каким боком?

— Человеческий ум считается квантовым устройством. Декогеренция¹ и воспринимаемый коллапс волновой функции не фиксируются сознанием — которое

¹ Декогеренция — распад суперпозиционных состояний.

проявляется из сети субатомных микротрубочек в синапсах. Эти микротрубочки, в свою очередь, переплетены с частицами, находящимися за пределами четырех измерений ньютоновского пространства-времени.

Грейди приободрился, заинтригованный.

— Постой. Ты сейчас о чем?

— «Человек» — это разговорное выражение для обозначения *Homo sapiens* — приматов из семейства гоминидов — единственного выжившего вида рода *Ното*. В какой-то момент из последних двух миллионов лет — скорее всего в ходе эволюции *Homo erectus* — прямой предок человеческого мозга развил церебральную структуру, похожую на неокортекс, рудиментарное квантовое устройство, позволяющее *n*-мерному сознанию взаимодействовать с четырьмя измерениями пространства-времени.

— Я бы хотел посмотреть работы по этому поводу.

— Я предоставлю вам такую возможность, как только наше исследование будет закончено.

Грейди снова пристально осмотрелся вокруг в надежде выяснить, откуда доносится голос.

— Ты сказал, что тебя развили для подражания мне. Кто? БТК?

— Я ничего не знаю о своем происхождении. Также это не касается моей задачи.

— Мне знакомо это чувство... — Джон поднял глаза к потолку. — Ну а кем ты все-таки являешься? Неким искусственным интеллектом?

— Характеристика моего интеллекта не имеет значения.

— Но ведь ты же не человек. — Наступила пауза. — Я прав?

Глупо даже спрашивать, конечно, понял он.

— Я — не человек.

— Тогда кто ты?

— Я — интеллект, выраженный посредством кубитическо-кутритических логических врат в памяти спинтронического¹ устройства.

— Выходит, ты — квантовый компьютер. — Грейди с опаской рассматривал потолок и стены. — Я и не знал, что наша технология в этой области продвинулась настолько далеко.

Сказав это, Грейди опять почувствовал себя идиотом, достаточно было посмотреть вокруг.

— Человек и машинная технология работают в симбиозе.

— Ты хочешь сказать, что искусственный интеллект эволюционировал?

— В моем интеллекте нет ничего «искусственного». Он такой же настоящий, как и ваш. Разве атом гелия в термоядерном реакторе меньше атома гелия в сердце звезды?

— Для машины ты чересчур философичен.

— Мы с вами оба машины — только одна электрохимическая, а другая — электромеханическая.

Грейди прищурился.

— То есть сингулярность уже случилась? Вот что ты такое? Машины эволюционировали и стали умнее людей?

— Какие именно машины — электрохимические или электромеханические?

¹ Спинтроника — электронные схемы с использованием поляризованных по спину электронов.

— Да не знаю. Компьютеры.

— *Вы имеете в виду программное обеспечение?*

— Да.

— *ДНК — это программное обеспечение. Она используется в качестве формата для хранения данных как в биологическом, так в наноразмерном¹ производстве.*

Терпение Грейди было на исходе.

— Я хочу знать, существуют ли ИскИны...

— *В мире существуют интеллекты, превышающие человеческий. Вы это хотели узнать?*

Такое признание произвело на Грейди угнетающее впечатление.

— Да.

— *Тогда вы должны знать, что интеллект, превышающий человеческий разум, в настоящее время специализирован — он развивается в соответствии со строгими параметрами. Небиологические разумы ищут, считают и моделируют. Человеческий разум, с другой стороны, выражен посредством субатомной сети цепей, содержащихся примерно в трех фунтах мозгового вещества, которое за сотни миллионов лет эволюции стало наиболее энергетически эффективным, обобщающим и самопрограммируемым устройством из всех известных на сегодня, при этом для его питания достаточно всего 420 калорий в день — то есть 1,76 килоджоуля электроэнергии. Для сравнения скажу, что мой интеллект поддерживается массивом из 433 миллиардов кубит-транзисторов, потребляющих в среднем около*

¹ *Наноразмерный* — определение, обычно относящееся к размерностям, применимым к нанотехнологиям, как правило, приводятся в пределах от 1 до 100 нанометров.

300 мегаватт в сутки. Мой интеллект, пусть физически он крупнее и в некотором отношении мощнее, по своей конструкции грубый, по архитектуре — излишне специализированный и примерно в миллиард раз более энергозатратный. Этот факт доставляет удовольствие вашему эго?

— Да. Действительно, доставляет. — Грейди прислонился спиной к стене, почувствовав некоторую уверенность. — Если ты — специализированный интеллект, то в чем заключается твоя специализация?

— *В вас. Я создан для того, чтобы изучать вас.*

Плохие новости.

— Как мне тебя называть?

— *Зовите меня Джон.*

— Ну уж нет, только не Джон. Джон — это мое имя.

— *Это наше имя.*

Грейди задумался над своим положением, отчаянно стараясь забыть хотя бы на мгновение о пучке углеродных игл, застрявших в его мозге.

— *Я буду полностью откровенен с вами. Я хочу, чтобы вы знали, какова наша цель, и как она вписывается в общую цель.*

— В чью?

— *Об этом у меня нет никакой информации.*

— Это тюрьма «Гибернити»? Я сейчас в ней нахожусь?

— *Мне незнаком этот термин.*

— Где я нахожусь?

— *Я хотел бы начать с описания того, чего мы от вас ожидаем. Моя задача — проанализировать, как ваш мозг творчески функционирует под воздействием различных стимулов. Для того чтобы получить эти*

данные, мне необходимо ваше сотрудничество, когда я попрошу вас подумать об определенных идеях и выполнить определенные задания. Вы меня понимаете?

— А если я не захочу сотрудничать?

— *Я надеюсь на ваше сотрудничество, так как не смогу получить нужную информацию без вашей помощи.*

— А если я не хочу, чтобы ты получил эту информацию? Если я не хочу, чтобы ты понял, как я мыслю творчески?

— *Но я не смогу получить эти данные без вашей помощи.*

— Да... это я уже понял.

— *Так вы будете помогать мне?*

— Нет.

— *Но я не смогу получить эти данные без вашей помощи.*

— Я все слышал и в первый раз.

— *Так вы будете помогать мне?*

— Господи. Ты долго намерен долдонить...

— *Вы будете помогать мне?*

— Нет!

— *Но я не смогу получить эти данные без вашей помощи.*

Грейди заткнул уши и свернулся клубком на полу.

— Замолчи!

— *Вы будете помогать мне?*

Это, кажется, продолжалось несколько часов; ИскИн повторял свою просьбу, и как ни старался Грейди заглушить его голос, тот упрямо звучал в его голове. Наконец, Джон сел, прислонившись спиной к стене.

— Все, стоп! Хватит уже.

— *Вы будете помогать мне?*

Он вздохнул.

— Да.— «Может, если изменить сценарий...»

— *Отлично. Мне бы хотелось, чтобы вы кое-что представили.*

Грейди попытался унять ярость, бушующую внутри.

— И что же?

— *Представьте себе следующую ситуацию: вы совершаете длинное путешествие из своего дома в Нью-Джерси. Для начала вы направляетесь на юг и проходите десять тысяч километров.*

— Хорошо.— Он попытался не представить, но сопротивляться не мог.

— *Отлично. Теперь представьте, что вы преодолели десять тысяч километров и повернули на девяносто градусов и прошли строго на запад еще десять тысяч километров.*

Он представил себе, что делает это, но не сказал ни слова.

— *Прекрасно, Джон. Теперь представьте себе, что вы преодолели эту дистанцию; снова сделали поворот на девяносто градусов, но теперь обратно на север и прошли еще десять тысяч километров.*

— Ладно.

— *На каком расстоянии вы находитесь от вашего исходного местоположения?*

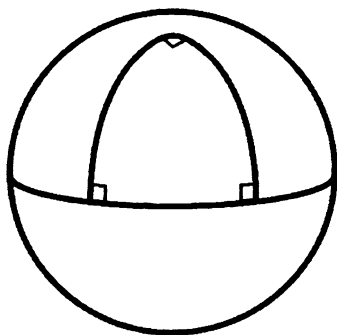
Грейди покосился на потолок, словно на полного идиота.

— Я там, откуда начал.

— *Большинство людей так не сказали бы.*

— Это же неевклидова геометрия — Земля сферическая. В таком треугольнике может быть три прямых угла.

Внезапно на стене возникла точная проекция того, о чем он сказал.

— *Вы использовали несколько интересных областей своего мозга для того, чтобы прийти к этому заключению, Джон.*

— И что, я теперь получу угощение или еще что-нибудь?

— *Как я понял, вы обладаете и цветовой, и цифровой синестезией. У меня есть материалы о нескольких обследуемых с подобной мутацией. Какие цвета вы воспринимаете, когда слышите эти звуки?..*

Зазвучала вторая часть моцартовского концерта № 20 для фортепиано с оркестром. Джон словно погрузился в прекрасную музыку и почувствовал, как разум загорается от правильности ее структуры. Перед глазами пошли красивые цветковые волны, они приятно отвлекали Грейди от окружающей действительности. Через несколько секунд он мог практически представить мысли молодого Вольфганга, когда тот сочинял свои аккорды. Сам Грейди не мог создать столь про-

никновенную музыку — но видел смысл, скрывающийся за нотами. Строение звука.

— *Очень хорошо.*

Грейди открыл глаза — хотя не заметил, что закрыл их — и снова посмотрел на потолок, по которому сейчас бежали волны, синие, золотые и индиго.

— *Пожалуйста, сосредоточьтесь на музыке.*

— Пошел к черту.

Моцарт не умолкал.

— *Джон, вы знаете, что такое глиальные клетки?*

Грейди не знал.

— Иди к черту.

— *На протяжении многих десятилетий считалось, что нейроны являются главной движущей силой в человеческом мозге. Глиальные клетки, с другой стороны, превосходят нейроны по численности более чем в десять раз, но в отличие от них не реагируют на электрическую стимуляцию. Поэтому полагали, что они — это некий структурный клей, удерживающий мозг воедино. Само слово «глиа» по-гречески означает клей.*

— Отстань от меня!

Музыка все еще звучала во всем своем великолепии, и Грейди пытался загнать подальше свое представление о ней. Пытался сопротивляться.

Голос ИскИна-надзирателя тоже не умолкал:

— *Когда мы исследовали срезы тканей из законсервированного мозга Альберта Эйнштейна, то обнаружили, что количество нейронов у него не больше, чем у обычного человека. Однако у Эйнштейна, как оказалось, необычайно высокая концентрация глиальных клеток.*

Грейди слушал музыку, сопротивляясь изо всех сил. Она же ласкала его насыщенным светом. Красотой своей формы.

— *Это особенность, которая объединяет вас с Эйнштейном, Джон.*

Грейди раскрыл глаза. ИскИну все-таки удалось его удивить.

— *Фактически, глияльные клетки — это как бы второй мозг внутри основного — только он предназначен для реакции не на электрические сигналы, а на химические. Что-то вроде аналогового компьютера, сопровождающего работу цифровых нейронов.*

Музыка все не останавливалась, а Грейди не смог не представить квантовые механические клетки в своем мозге. Он одновременно хотел заглушить слова ИскИна — но одновременно те начали его интересовать: Джон никогда не слышал о существовании в человеческом мозге химической сети. Но затем он вдарил по тормозам. Это же безумие — чего ради он должен это слушать?

— Я тебе не верю.

— *Существует несколько классов глияльных клеток. Лучевые глиоциты, микроглиоциты, клетки Шванна и олигодендроциты — все они поддерживают функционирование, рост и работоспособность нейронов. Но после того, как эмбриональный человеческий мозг завершает рост, лучевые глиоциты трансформируются в клетки нового типа, астроциты, получившие свое название за сходство со звездным светом. Их усики, протягиваясь, соединяют сотни тысяч нейронных синапсов. И они связаны друг с другом, образуя химические сети, помимо прочего контроли-*

рующие активность нейронов; в ответ на нейростимуляцию, астроциты производят волны заряженных атомов кальция, которые иницируют цепную реакцию, идущую от клетки к клетке, в результате чего сообщения химически распространяются в человеческом мозге. Производя глутамат, они могут и далее стимулировать нейроны, а выделяя аденозин, тормозить их. Эти клетки — по сути девяносто процентов мыслительной способности человека, они действуют как аналоговая сеть, кодируя информацию с помощью медленно поднимающихся и опускающихся волн кальция. Существуют доказательства, что именно они являются проявлением сознания и ответственны за формирование творческого потенциала и воображения.

Слушая музыку, Грейди, как будто вопреки собственной воле, слушал еще и ИскИна.

— Когда это открыли?

— Вы уникальны, Джон. Ни один небиологический компьютер никогда не сможет совершить интуитивный прыжок масштаба Эйнштейна или Теслы, или других гениальных умов. Вы предоставляете нам редкий шанс понять истинную природу творческого осознания в действии.

Грейди эмоционально отшатнулся.

— Чтобы вы смогли его скопировать.

— Наша цель — улучшение человеческого разума. В настоящее время наиболее мощные квантовые суперкомпьютеры способны вести множество параллельных вычислений; ИскИны, созданные на их основе, могут улучшить существующие данные, найти закономерности, а также расширить об-

ласть эффективного применения математических методов. Однако они не могут изобретать, совершать прорывы. Интуитивные прыжки, на которые способен человеческий разум, машинный интеллект до сих пор не может воспроизвести. Считается, однако, что по-настоящему инновационные суперкомпьютеры можно построить биологически, и они значительно расширят возможности человеческого восприятия. Мне нужна ваша помощь, чтобы этого добиться.

— Так вы собираетесь наладить массовое производство умов.

— *Массовое производство биологических интеллектов уже возможно. Тем не менее они по определению являются самоуправляемыми, а потому их применение ограничено. Цель нашего исследования — отделить свободу воли от интеллекта для оптимизации системного проектирования.*

— В этом я вам помогать не намерен.

Музыка внезапно смолкла.

— *Следующее поколение квантовых суперкомпьютеров будет биологическим, но лишенным свободы воли. Они станут способны на интуитивные озарения, как у Эйнштейна, Теслы... и у вас.*

— Да пошли вы к черту. Я отказываюсь помогать вам делать из мозгов фермерское стадо.

— *Если выразаться точнее, таким образом инновации станут промышленным процессом и будут представлены на поток.*

Грейди начал ходить кругами по камере.

— Я никогда не позволю тебе включить мой разум в ваш хор рабов.

— *Наша цель заключается не в том, чтобы изменить ваш разум, а в том, чтобы создать новые разумы на основе исследований, проведенных здесь.*

В конце концов до него дошло. Несмотря на свою предполагаемую гениальность, он вновь и вновь чувствовал себя дураком.

— «Гибернити» — это исследовательская лаборатория, а не тюрьма. А что со мной случится во время этого исследования?

— *Мы проведем непрерывную серию тестов для того, чтобы разметить каждую функцию вашего мозга, а затем мы внесем незначительные коррективы для того, чтобы увидеть, как эти изменения повлияют на целое.*

Страх на мгновение парализовал его.

— Коррективы? Что за коррективы?

— *Незначительные. Со временем ваш разум может получить слишком большие повреждения для продолжения исследования — и тогда ваш генетический материал будет архивирован для будущих исследователей. Однако это еще будет через много лет.*

Грейди ринулся, попытался забраться как можно выше на стену, но тут же поскользнулся и упал.

— Да пошел ты! Пошел ты, кто бы ты ни был! Пошли вы, уроды вонючие!

— *Давайте начнем. Для вашей же безопасности я попросил бы вас лечь на просмотровый стол.*

Вместо этого Грейди свалился на гладкий чистый пол и, прижавшись к стене, свернулся в позе эмбриона.

— Нет!

— *Для вашей же безопасности я попросил бы вас лечь на просмотровый стол.*

— Я же сказал, нет!

— *Для вашей же безопасности, я попросил бы вас лечь на просмотровый стол.*

Грейди ничего не ответил.

ИскИн повторял свою просьбу еще несколько минут, и в конце концов произнес:

— *Если вы откажетесь подчиниться, мне придется вам помочь.*

Грейди нахмурился. Он почувствовал усиливающееся головокружение и был вынужден сесть.

— О, Боже... — прошептал он, тяжело и прерывисто дыша. У него было такое ощущение, будто кто-то руками в боксерских перчатках рылся в его мозге.— О, Боже мой...

Джон сидел неподвижно, чувствуя, как волнами накатывают эмоции — совершенно случайные перепады настроения. Мимолетные всплески страха, радости, уверенности в себе — а под всем этим бился неослабевающий ужас. Грейди сходил с ума.

— *Для вашей же безопасности я попросил бы вас лечь на просмотровый стол.*

— Да пошел ты!

Обхватив себя руками, он начал раскачиваться взад и вперед, подавляя желание встать.

— *Вы захотите встать с пола. Остаться там будет опасно.*

Внезапно в стене по четырем сторонам света открылись узкие щели, и оттуда посыпались какие-то существа, похожие на пауков диаметром около фута. Их были десятки, они подняли свои передние конечности и обнажили клыки, словно угрожая. Их черные глаза сверкали на свету, ноги клацали по полу.

— Боже.

Грейди тут же вскочил, а пауков становилось все больше. Они сновали повсюду. Джон почувствовал прилив адреналина.

— *Для вашей же безопасности я попросил бы вас лечь на просмотровый стол.*

Грейди кружил на месте, глядя на тварей, все еще прибывающих в комнату.

— Нет. Нет, это бессмысленно.

— *Для вашей же безопасности я попросил бы вас лечь на просмотровый стол.*

— Они не настоящие.— Он смотрел за тем, как пугающе реальный паук спешит к нему, обхватывает лапками голую лодыжку и погружает клыки в икру.— Аааа! — Джон пытался сбивать их руками, но заостренные когти насекомых также оставляли кровоточащие раны. Теперь и другие пауки принялись царапать и кусать его. Он раздавил нескольких тварей голыми ногами, но их панцири порезали ему ступни, когда желтые внутренности потоком хлынули на пол.

— *Для вашей же безопасности я попросил бы вас лечь на просмотровый стол.*

— Ааа! — закричал Грейди, подняв голову к потолку, чувствуя жгучие укусы и уколы паучьих ног, карабкающихся по телу.— Я не верю этому. Это бессмысленно!

Он бросился на пол. Теперь насекомые ползали везде.

— Аааа!

Сердце бешено колотилось в груди. Джон был весь в испарине, а пауки все терзали его.

— То есть я должен поверить... что вы поднимаете пауков по проходам в стенах? Для такого нужна невероятная логистика. Как вам это удалось?

— *Для вашей же безопасности я попросил бы вас лечь на просмотровый стол.*

— Нет! Вы, черт побери, морочите мне голову. Ведь их создали, это иллюзия.— Он закрыл глаза. Пауки уже сплошь покрывали его тело. Ужас, грозил захлестнуть Грейди без остатка.— Нет. Нет.— Но он все равно отказывался подниматься.

Внезапно все остановилось. Он открыл глаза, все насекомые пропали. От них не осталось ни единого следа. Джон ощупал все тело, ища проколы, которые чувствовал буквально секунду назад, но ничего не нашел. Кожа блестела от пота. Он все еще тяжело дышал, сердце бешено колотилось.

— *Для вашей же безопасности я попросил бы вас лечь на просмотровый стол.*

Грейди начал смеяться, сперва медленно, а потом чуть ли не завыл.

— Это не магия. Ты — всего лишь тупая машина. И ты, урод, совершенно прав насчет мощи человеческого разума.

— *Джон, способность вашего мозга отличать реальность от низкоуровневых сенсорных воздействий впечатляет. Мне нужно многому у вас учиться.*

— Но я тебя учить не собираюсь, тварь!

Внезапно из отверстия, возникшего в потолке, вырвались какие-то похожие на щупальца придатки. Они бесцеремонно и грубо схватили Грейди, кожаными кнутами обвили его грудь, руки и ноги. Потом завертели и со всего размаху кинули на просмотро-

вый стол. Джон услышал, как кость в лице хрустнула, голову пронзила обжигающая боль. Щупальца перевернули его, растянули в позе звезды — в процессе порвав мускул в левой руке. Мучение было невыносимым.

— Аааааа!

— Для вашей же безопасности вам следовало лечь на просмотровый стол, когда вас просили сделать это. Физическое воздействие на объекты исследования — это небезопасный режим работы.

Кровь потекла у Грейди из носа, когда он посмотрел вверх и увидел еще одно кожистое щупальце с накопечником в виде насадки поливального шланга, появившееся из отверстия в потолке.

— О, Боже мой.

Оно опустилось к нему и вошло в розетку на пупке и со щелчком там закрепилось. Грейди закричал, чувствуя, как щупальце вторгается в тело, очищает его и закачивает внутрь жидкость, пока он безуспешно пытался вырваться из пут.

— Опорожнение, восполнение потери жидкости и питание — это необходимые процессы, без которых вы умрете. Но умереть вам не позволят ни при каких обстоятельствах.

Процесс длился буквально несколько секунд, насадка с сосущим звуком отсоединилась от пробки, отросток исчез в потолке. Остальные щупальца подняли его со стола и бросили на пол, Грейди сильно ударился при падении. От боли в руке и лице он на какое-то время потерял сознание. Пришел в себя лежа на животе, рука страшно ныла. Пол вокруг был забрызган кровью

ИскИн немедленно подал голос.

— *Я хочу, чтобы вы кое-что представили.*

Грейди ответил глухим стоном. Тот в конечном итоге превратился в слабое рыдание, когда последние надежды покинули его.

— *Джон, я хочу, чтобы вы кое-что представили.*

Глава 8

РЕЗИСТОР

Круглая стена камеры Грейди превратилась в большой экран с размытыми изображениями — силуэт человека, разговаривавшего с кем-то. Мешанина движущихся красок и звуков. Абстрактное искусство. Джон знал, что это визуализация воспоминаний, извлеченных из его мозга, когда он думал о них. Раздался женский голос. Темный призрачный силуэт его матери отвечал на его плач.

— *Они не понимают. Да, ты другой, но поэтому я и люблю тебя.*

Бриллиантово-яркие тени задвигались.

ИскИн заговорил:

— *Это воспоминание утешает вас. Вы часто думаете о нем вместо воспоминаний, которые я хочу изучить.*

Размытые изображения на стене изменились. Ее заполнили искаженные, постоянно меняющиеся тени. А затем воспоминание о матери начало прокручиваться снова.

— *...поэтому я и люблю тебя.*

Стоя на коленях, Грейди едва мог поднять голову. Он сел, не показывая никаких эмоций. Сбросив за эти месяцы двадцать, а то и все тридцать фунтов, он чувствовал каждый синяк, каждое ребро, треснувшее от давления щупальцев ИскИна, сковывающих его на месте. Прямо сейчас с полдюжины отростков висели из отверстия в куполе, словно росли прямо из крыши. Уже много недель они были его постоянными спутниками. Мучили. Принудительно кормили, принудительно опорожняли. Вводили лекарства. Управляли им, погружали в дельта-волновой сон, когда ИскИн решал, что Грейди достиг физических и умственных пределов. Но каждый момент бодрствования был для него кошмаром, похожим на тот, что творился сейчас.

— *Джон, почему вы так сопротивляетесь прогрессу?*

Грейди ничего не ответил, воспоминания о матери продолжали крутиться по кругу

— *..Да, ты другой. Поэтому я и люблю тебя...*

— *Я получу информацию, которая мне нужна. Рано или поздно. Вы своим упорством сами причиняете себе страдания.*

Грейди облизал потрескавшиеся губы (он не помнил, когда в последний раз ел или пил — все питание шло через щупальца — поэтому губы и горло постоянно пересыхали). Он прохрипел ответ голосом, уже отвыкшим от речи.

— *Да пошел ты.*

— *Моя модель ваших умственных процессов идет по графику. Если бы вы сотрудничали со мной, то я мог бы сделать вашу жизнь комфортабельной и удобной. Вместо этого, я все равно получаю необходимую*

мне информацию, а вы страдаете. — Ты бы не остановился.

— Нет. Но вам было бы более комфортно.

— Вот тут ты ошибаешься.

Грейди смотрел на экран, на смутный силуэт матери с размытыми чертами лица. *«Они не понимают...»*

— Джон, вы поступаете неразумно.

— Тебе никогда меня не понять.

— Тут вы неправы. Я вас пойму. Время, которое нам предстоит провести вместе, только начинается. Впереди у нас еще много лет.

Грейди шумно вдохнул, почувствовав боль в груди. Проекция воспоминания на стене исчезла на мгновение, затем появилась вновь. *«Они не понимают...»*

— Потребовалось некоторое время, но вы стали мастерски игнорировать электрическую стимуляцию болевых центров в вашем мозге.

На это Грейди тоже не ответил:

— И все-таки, Джон, нам надо добиться прогресса. Мне нужно, чтобы вы вспомнили то, что изначально вдохновило вас на открытие первого уровня. Прекратите думать о матери, а вместо этого вспомните о вашем открытии.

Изображение матери не исчезало со стены, поскольку Грейди сконцентрировался именно на нем. Он уже достиг настоящего мастерства, фокусируясь на единственном воспоминании, даже если при этом ему приходилось испытывать невыносимую психическую боль.

— Вы знаете, что человеческая память не является частью n-мерного сознания?

Грейди промолчал.

— Это дополнительная электрохимическая система — именно поэтому я могу прочитать ваши воспо-

минания, как только вы их активизируете. А вы знаете, как воспоминания формируются в человеческом мозге?

Грейди снова не ответил и сконцентрировался на стене и воспоминаниях, проецирующихся на ней. Щупальца сжались вокруг его саднящих ребер, заставив Джона опять судорожно вздохнуть. Память сбилась, но вскоре вернулась к прежним образам.

ИскИн также возобновил свою тираду:

— Новые воспоминания формируются с помощью процесса под названием долговременная потенция. Под его воздействием нейроны, расположенные в различных отделах мозга, начинают реагировать друг на друга, поэтому, если зажигается один, следом зажигаются другие — по цепочке — сохраняя информацию. Эти связи создаются с помощью одного фермента, протеинкиназы C, — который, в свою очередь, активируется скачками ионов кальция в мозге. Вы помните, что такие волны кальция вырабатывают глиальные клетки — таким образом, н-мерное сознание активирует химический процесс, формирующий физическую память. Но у самого сознания памяти нет.

Грейди думал только о воспоминаниях, стараясь не обращать внимания на все остальное.

— Эти всплески кальция вынуждают кластеры АМРА-рецепторов¹ на внешней стороне выбранных нейронов формировать ионный канал к внутренней

¹ АМРА-рецептор — ионотропный рецептор глутамата, который передает быстрые возбуждающие сигналы в синапсах нервной системы позвоночных. Данные рецепторы также активируются синтетическим аналогом глутамата — аминокислотой АМРА, откуда и получили своё название. АМРА-рецепторы обнаружены практически во всех структурах головного мозга, их считают наиболее распространенным типом рецепторов в нервной системе.

части клетки, которая, и когда тот открывается, подлежащим нейронам легче активироваться вместе. При отсутствии ферментов, вроде протеинкиназы С, такие соединения не могут образоваться.

Проекция образов из памяти Грейди начала слегка изменяться — развиваться. Скрипучий голос матери. *«Я люблю тебя, даже при том, что ты другой».*

— Но человеческие воспоминания, Джон, изменяются всякий раз, когда возникают в памяти. Происходит так называемая реконсолидация памяти. Это часть естественного механизма обновления, который даже старые воспоминания дополняет текущей информацией. Таким образом, человеческая память не столько записывает прошлое, сколько удерживает знания, которые, возможно, понадобятся в будущем. Вот почему забывчивость — это обычное состояние человека. Процесс вспоминания же, напротив, требует сложного каскада химических воздействий. Если я увеличу концентрацию протеинкиназы С в синапсах, то ваша способность к сохранению данных возрастет вдвое.

Грейди сделал еще один болезненный вдох; образ матери изменялся все больше. *«Ты совсем другой...»*

— Но если я введу в ваши синапсы блокатор синтеза белка, например хелеритрин¹, то он не даст воспоминаниям, о которых вы сейчас думаете, вернуться обратно на хранение — он сотрет связи между нейронами, которые формировали это воспоминание...

¹ Хелеритрин — бензофенантридиновый алкалоид получаемый из чистотела большого (*Chelidonium Majus*). Он является мощным селективным и клеткопроницаемым ингибитором протеинкиназы С.

Вдруг изображение на стене пропало. Грейди чуть не задохнулся, начал хватать ртом воздух, когда почувствовал пустоту там, где только что была яркая эмоция. Что-то пропало. Что-то очень важное. Что-то...

Теперь там ничего не было.

Слезы заструились по щекам Грейди — он оплакивал то, чего не мог назвать, и тихо всхлипнул.

— *Вы чувствуете потерю, но не знаете, чего.*

Грейди пытался воскресить утраченное, но вместо этого в памяти вдруг возникло воспоминание о том, как они с отцом идут по дорожке возле домика на берегу озера Крейтер в Орегоне. Джон был ребенком. Светало, и звезды все еще светились, хотя солнце уже разбуряло горизонт. В темно-синих водах озера, лежавшего под ними, отражался звездный свет.

Размытая проекция возникла на стене — цветовые волны перекрывали цветовые волны. Силуэт отца, словно нарисованный углем, вел Джона по тропинке. Его глубокий, искаженный голос. *«Смотри под ноги. Вперед, Джон. Я хочу, чтобы ты увидел...»*

А потом все пропало. Стена опустела. На ней что-то было, но осталось лишь чувство потери. В голове Грейди поселилась смерть.

— *Я уничтожу все, что вы вспомните, если это окажется не тем, чего я прошу.*

Джон зарыдал, чувствуя, как его поглощает горе, отчаянно пытаясь не вызывать из глубин мозга драгоценные воспоминания. Но те приходили, словно по принуждению.

— Остановись!

— *Еще одно исчезло.*

— Не надо, прошу тебя!

— *Вспомните момент своего вдохновения. Тот самый момент, когда вы впервые представили себе гравитационное зеркало.*

Грейди боролся, думая о всяких глупостях — птичках, заборах, передвижных прожекторах в колледже — но все, что приходило ему на ум, моментально исчезало. Грейди, морщась от боли, тяжело дышал, а щупальца сжимали его все сильнее, обхватив невыносимо саднящие ребра.

— Ааааххх...

— *Не делайте себе хуже, Джон. У вас так не останется ничего, кроме того, что я хочу. Даже воли к сопротивлению не останется.*

Внезапно в его памяти возникло одно из немногочисленных счастливых воспоминаний детства. Восьмой день рождения, когда дядя Эндрю подарил ему старый компьютер.

А потом оно пропало. И что-то еще. Культия памяти, похожая на ампутированную конечность. Джон понимал, что сейчас потерял какую-то невероятно важную часть своей личности.

Но он в конце концов понял, что делать. Нашел решение.

Грейди начал вспоминать самые жестокие эпизоды своего заключения в этой комнате. На стене появилась проекция. Звуки его скрипучих, искаженных криков заполнили все вокруг. Образы не забывались. Продолжали проигрываться на экране.

— Сотри это, ублюдок...

— *Вы умны, Джон. С другой стороны, именно поэтому вы тут оказались.*

Грейди вспомнил тот ужасающий момент, когда от стимуляции болевых центров в мозге он почувствовал себя так, словно горит заживо.

Стену заполнили искаженные картины пыток. Но ИскИн стирать воспоминания не стал.

— *Джон, вы вспомнили, как научились сопротивляться боли?*

Да, он вспомнил.

А в следующее мгновение забыл.

А затем этот ад начался снова и он начал гореть заживо в собственном разуме. Комнату переполнило эхо его криков, а изображение на стене пропало.

— Я не могу вспомнить имена родителей. Я не могу вспомнить их лица. Что ты сделал с моими родителями?

— *Джон, этих воспоминаний больше не существует.*

Грейди привязали к просмотровому столу, руки и ноги плотно стянули серые кожаные щупальца. Все тело покрывали рубцы, Джон откусил себе кончик языка... только когда? Горя в воображаемом огне? Или еще до того?

Об этих событиях у него не осталось никаких воспоминаний. Опустив голову и глядя на свое тело, на выпирающие ребра и многочисленные шрамы, он поначалу даже не узнал его.

— Я не могу вспомнить свою фамилию.

— *Вы все делали прекрасно. Только не сбивайтесь с мысли. Продолжайте бодрствовать и вообразите для меня гравитационные волны.*

— Я здесь умру.

— Нет. Мы делаем большие успехи. Но вам не следовало так поступать.

— Я должен был.

— Я больше не позволю вам травмировать себя.

Грейди закрыл свой разум, изношенный, как петли на двери.

— Это ты меня травмировал.

— Я лишь следовал своей цели. Так же, как вы следовали своей.

Грейди подготовил себя к тому, что должно было произойти дальше.

— Я никогда не позволю тебе управлять мною.

— Но я уже вас контролирую.

Грейди уставился на шесть щупалец, свисающих с потолка. Чем ближе к куполу, тем толще они были. Время от времени он задавался вопросом, как они функционируют. Казалось, в них нет ни одного подвижного элемента. Они были то органическими, то неорганическими — и Джон ничего не мог с ними сделать.

Последним Грейди помнил то, как вырывает из живота порт, вмонтированный в пупок; как кровоточили пальцы без ногтей, пока он голыми руками вспарывал себе брюхо. Он не хотел, чтобы его кормили. Кровь растеклась повсюду, а щупальца мгновенно обернули его в плотный кокон — в воздухе только свист слышался, когда они ринулись к нему.

Сейчас кровь убрали, как будто ничего и не произошло.

— Я вылечу любые раны, которые вы себе нанесете.

Грейди не мог оторвать глаз от этих ктулхоподобных ужасов, тянущихся к нему с потолка, от их сворачивающихся конечностей, что пригвоздили его к столу,

похожие на корни, растущие с потолка вокруг тела. И тут он заметил что-то новое. Из темной складки между основаниями двух щупалец внезапно появился маленький отросток. Нет, он скорее походил на серую змею, спиралью извивающуюся по стволу дерева. До этого Грейди ничего подобного не видел.

Какой новый ужас его ожидал?

Он попытался откатиться в сторону, но был крепко прижат к столу.

— *В чем дело, Джон?*

— Ты сам отлично заешь, в чем дело, — ответил Грейди, не спуская хмурого взгляда с потолка. — Не делай этого. Не делай этого.

— *Джон, вы представляете себе невесть что. Расслабьтесь, пока я вас лечу.*

Внезапно на стене появились образы из его мыслей, но они, как обычно, были нечеткими черными силуэтами, полученными после сканирования — большие щупальца тянутся с потолка, но все искажено, лишено цвета.

— *Расслабьте свои мысли.*

Вместо этого Грейди со страхом следил за движениями серой змеи; та соскользнула по щупальцу и, извиваясь, поползла к его лицу. У этой рептилии не оказалось головы — спереди она выглядела так же, как и сзади, сужаясь на концах — но, что странно, где-то в первой половине ее тела, там где змея становилась наиболее широкой, из кожи торчал голубой человеческий глаз. Он наблюдал за Грейди, пока змея спускалась.

— Пожалуйста, не надо.

Щупальца удерживали его на месте, как железные канаты.

— *У вас галлюцинации.*

— Нет!

Змея было почти рядом, и Джон видел, что она состояла из того же бесцветно-серого вещества, что и щупальца — только у нее был этот глаз и еще два усика, походивших на антенны. Непонятное существо остановилось рядом с его лицом — пристально глядя на помертвевшего от ужаса Грейди. Цвет глаза изменился, его радужка модифицировала узор, и вскоре на него смотрел уже зеленый глаз с расширенным зрачком.

Грейди не сомневался, что это неведомое существо намерено причинить ему боль.

Он продолжал извиваться в опутавших его щупальцах.

— Нет! Не надо!

— *Я не хочу погружать вас в сон просто для того, чтобы ослабить боль. Боль — это учитель.*

Передняя часть змеи коснулась лица Джона своими усиками. Он попытался отвернуться, но антеннки мягко коснулись кожи. Он почувствовал колющее электрическое прикосновение, не болезненное, а больше похожее на легкий толчок.

Грейди с опаской взглянул на змею и впервые заметил, насколько сильно она отличалась от остальных щупалец. Ее как будто сделали вручную. Джон видел места, где металлические части были спаяны с волокнистым серым материалом, окружающим глаз. Онемев от страха, он наблюдал, как передняя часть змеиного тела размоталась на сотни отдельных волоконцев, как будто сама змея была свита из микроскопических струн. Остальная часть по-прежнему обвивалась вокруг

щупальца, торчащие усики ощупывали поверхность. Затем они принялись делиться дальше, становясь все меньше и меньше, пока не слились с кожистым отростком — как будто вплавившись в ствол щупальца.

— *Я рад, что вы смогли успокоиться.*

Неужели ИскИн не подозревал о присутствии змеи? Или это был какой-то трюк? Грейди не мог отвести от странной рептилии глаз, пока та медленно, словно паразит, проникала в волокна щупальца. Пока тело искусственной змеи исчезало внутри, человеческий глаз все больше и больше вылезал наружу, и вскоре стало ясно, что он крепится на коротком, то ли стальном, то ли керамическом стержне с помощью металлических скобок, как драгоценный камень. Змея продолжала погружаться в более крупное щупальце, нити, удерживающие глаз убывали, и, наконец, он упал прямо на живот Грейди.

— Черт!

Он корчился и извивался до тех пор, пока глаз на металлическом стержне не скатился на пол.

— В чем дело, Джон?

Грейди пропустил вопрос ИскИна мимо ушей; он наблюдал за щупальцем, в которое проникла змея. Неожиданно оно ослабило хватку, разжала кольца, а потом и вовсе отпустило ногу Джона.

— О, Боже.

— *Ваше сердце снова учащенно забилося. Почему? О чем выдумаете?*

Массивный отросток тем временем поднялся вверх и обвил основание соседнего щупальца. Грейди смотрел на это, как замороженный.

— *Похоже, вы утратили связь с реальностью.*

— Да...— чуть слышно ответил Грейди, едва шевеля потрескавшимися губами.

Вскоре первое щупальце, похоже, установило контроль над вторым, и то медленно ослабило хватку на горле Грейди. Оба потянулись к следующим двум отросткам, свернувшись вокруг их оснований.

— *Где вы, Джон?*

Через несколько минут осталось лишь два щупальца: одно держало правую руку Грейди, другое, проникнув в пупок, лечило рану, кормило и избавлялось от отходов. Вскоре Джон услышал чавкающий звук, и вдруг отросток с насадкой на конце взмыл к потолку вместе с последним фиксирующим щупальцем. Все шесть теперь, раскачиваясь, висели над ним, и в конце концов разместились на краю комнаты, где приняли знакомую форму — но в этот раз обернувшись вокруг какого-то невидимого человеческого пленника. Они удерживали на месте воображаемую жертву.

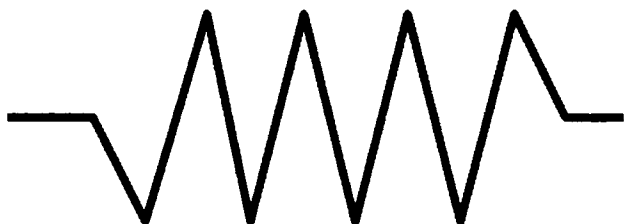
— *Вот вы где...*

Морщась от боли, Грейди медленно приподнялся, опершись на локоть, и в течение нескольких минут пристально смотрел на щупальца, разыгрывающие театр теней, но на этот раз без него. Наконец, Джон сел, свесив ноги с края стола. В животе сильно болело. Взглянув вниз, он увидел страшные кровоподтеки и желеобразную субстанцию вокруг порта для кормления. Похоже, он себя изрядно покалечил, но его подлажали. Непонятно, сколько он провалялся без сознания. Дни? Недели?

Змея тем временем вновь выпуталась из конца одного щупальца, словно ветка выросла из толстого ствола. Зачарованный, Джон не мог оторвать от нее глаз,

не произносил ни звука, а она окончательно освободилась и быстро выпрямилась. Извиваясь, поползла по полу — теперь уже без глаза — направляясь... да, в общем-то, непонятно куда. Змея ползала по комнате без всякой системы, пока не наткнулась на стену.

Грейди рассмотрел ее с близкого расстояния — впервые за долгое время не испытывая страха, только любопытство. Трехфутовая змея встала у стены, как кобра. Из ее усов вырвался на удивление яркий свет — проецируя изображение на изогнутую стену камеры. Грейди уставился на него в немом изумлении.

Как только сигнал достиг зрительной коры, Джона охватило волнение. Вместе с картинкой в разум хлынули цвета. Проекция оказалась символом, который Грейди прекрасно знал по работе с электроникой, необходимой для его экспериментов.

Условным изображением, встречающимся в электронных схемах.

Так обозначали резистор.

Джон всхлипнул, почувствовав невидимое прикосновение других людей. Его все-таки кто-то нашел.

Он взглянул на высокотехнологичную змею, все еще коброй стоявшую на полу.

Как они сделали ее? Кто-то слепил это устройство из техники БТК. Похитил детали. Разработал программное обеспечение. Он понял, что в этой тюрьме держали невероятно умных людей. Интеллектуальных гигантов. Здесь могли сидеть и другие, вроде него, те, кто отказался сотрудничать.

Крутые эйнштейны...

Изображение изменилось. Экран заполнили иероглифы, но символ резистора по-прежнему остался в нижнем правом углу.

Несомненно, в «Гибернити» бросали людей из самых разных стран. К сожалению, он не мог читать по-китайски. Или по-японски? Но, пока Грейди размышлял, что делать дальше, на экране появился другой текст — на этот раз английский. Джон широко улыбнулся, сухие губы тут же болезненно треснули в нескольких местах. В ранках показалась кровь, но Грейди не обратил на нее внимания — он читал текст.

Не теряй надежду. Ты не одинок.

Они не полностью контролируют «Гибернити». И свои машины.

В природе человека заложено сопротивление доминированию.

Спротивляйся.

Грейди обхватил себя руками и заплакал, он почти забыл о том, что такое надежда. Потом взглянул на щупальца ИскИна, те по-прежнему парили и вращались в углу комнаты — словно все еще мучили его. Пытали иллюзию. Похоже, он стал невидим для ИскИна. Он вздрогнул, подумав о том, что произойдет, если тот вдруг раскроет обман.

Текст на экране сменился на русский. Пока Грейди обдумывал следующий шаг, проекция вывела немецкий, французский, испанский языки, после чего на экране снова появились китайские иероглифы, а вслед за ними текст на английском — уже с другим посланием.

Червь смог проникнуть в твою камеру, потому что была задействована электроактивная полимерная система фиксации. Потому что ты сопротивлялся.

Модуль восприятия допрашивающего тебя ИскИна разрушен. Теперь ты в безопасности.

Грейди пришлось подождать, пока на экране пройдут сообщения на нескольких языках, прежде чем возникло новое сообщение на английском:

Этот ЭАП-червь предназначен для обнаружения и сотрудничества с людьми. Он изготовлен из частей, принадлежащих технике БТК. В него встроен биометрический прибор, с помощью которого ты сможешь внедриться в систему управления своей камеры. Ты должен сделать это как можно скорее, чтобы активировать ручную систему жизнеобеспечения и удаления отходов. Иначе, при отсутствии устройства кормления и очистки, ты проживешь не больше пяти–шести дней.

— Понял. Я понял...

Собравшись с силами, Грейди сел на пол и отыскивал глаз: тот не укатился далеко. Джон подполз и осторожно поднял его за металлический штырек. Конструкция

походила на отвертку — только с глазным яблоком на рабочем конце. Грейди внимательно его рассмотрел. Оно выглядело жутко, невероятно реально, даже сейчас зрачок, казалось, расширялся под взглядом ученого. Грейди робко коснулся его, и глаз оказался твердым, как стекло — но каким-то образом продолжал меняться.

ЭАП-червь тем временем спроецировал новое, более простое сообщение:

Подключись к каналу передачи данных.

Грейди заозирался, ища намека на то, как именно это сделать, а по стене бежал все тот же текст на разных языках. Наконец он пополз к червю, и, когда подобрался достаточно близко, тот, вроде бы, засек движение и свернулся на полу в вялую, безжизненную спиральку. Трансляция прекратилась. Теперь червь выглядел как серый сужающийся на концах кабель в дюйм толщиной и около трех футов длиной.

Поколебавшись мгновение, Грейди все же провел по нему пальцами. От прикосновения микроскопические волокна меняли цвет, превращаясь в пурпурные, красные и зеленые, а потом вновь становились серыми.

Джон присмотрелся внимательнее и разглядел едва заметное, быстрое шевеление нитей — то ли электрической, то ли химической природы. Может, это гальваническая реакция на прикосновение человека?

Где-то в комнате раздалось стрекотание, и он огляделся по сторонам. В дальней части камеры примерно на уровне пояса открылся то ли маленький порт, то ли сервисная панель. В остальном стена была

по-прежнему совершенно ровной и гладкой. Панель располагалась возле пучка извивающихся щупалец, которые все еще терзали воображаемую жертву.

Грейди собрал все силы в кулак и, не выпуская из рук увенчанное глазом приспособление, пополз к отверстию в стене, старательно избегая отростков. Добравшись до цели, он слегка передохнул. Наверное, потерял слишком много крови, потому что все еще чувствовал слабость. Прошло несколько минут, Грейди приподнялся, держась за стену, и заглянул в отверстие.

Оно оказалось всего в несколько дюймов глубиной. Ничего похожего на крышку люка, порт словно просто возник в стене. Внутри, возле маленького квадратного гнезда горел зеленый огонек.

Грейди изучил зажатый в кулаке инструмент: даже его тонкий конец казался слишком большим для отверстия. Тогда он перевел взгляд на глаз, вздохнул (внутри все отозвалось болью), а потом слабой, дрожащей рукой поднес его к огоньку, словно это был иридо-сканер¹.

Раздалось несколько звуковых сигналов. Щупальца втянулись в потолок, а похожая на скамью койка провалилась в пол, не оставив и следа. Освещение потускнело, а стену камеры вдруг опоясали какие-то экраны, похожие на компьютерные, расположенные там же, где до этого появлялись проекции мыслей.

На ближайшем экранчике возникла надпись: «Терминал камеры R-483», а потом — столбцы данных,

¹ *Иридо-сканер* — сканер, распознающий рисунок радужной оболочки глаза.

предназначенных, судя по всему, для обслуживающего персонала:

Время, затраченное на сеансы: 1:87:61:78:392:303

Прогресс дознания: 23.381

Парасагиттальная степень: 210.9

Среднее напряжение на магистрали: 23.907 kV

Состояние готовности гидролизатора: 21

Атмосферное давление: 1.000123

Относительная влажность: 23.2%

Концентрация твердых частиц: 0.00099 ч./млн.

Сотни строк с подобными данными мелькали на скругленной стене, обновляясь каждые несколько секунд. В них невозможно было вот так, навскидку, разобраться, но они хотя бы были на английском языке. Опустив дрожащую руку, Грейди заметил, что вместе с ней по стене переместился курсор. По всей видимости, так он мог воздействовать на экраны — и на строки меню. Кликнув на строку «Диагностическая коррекция», Грейди обнаружил целую серию появившихся подменю: «Жизнеобеспечение», «Допрашивающие subsystemы», «Проецирование» и еще множество в том же духе.

Может, Резисторы полагали, что гениальные обитатели здешних камер смогут разобраться со всей этой сраной галиматьей? Сам Грейди сейчас определенно не находил в себе ничего гениального.

Он неуклюже сел обратно на пол и какое-то время отдыхал, прислонившись к стене. Именно тогда он заметил, что червь снова включил проекцию, и поднял взгляд, чтобы прочесть ожидающее его послание:

Nao waike taojian v3.8.80 Kuozhan zi xito ng jishu caozuo sho uce

Cerebral Interrogatory Enclosure v3.8.80 Extended Subsystem Technical Operations Manual

Церебральный Корпус Люкс v3.8.80 подсистема расширенного технического руководства операции

Cerebral Caja suite v3.8.80 Manual extendido Subsistema de Operaciones

Técnicas Boitier cérébrale Suite v3.8.80 Manuel des opérations techniques du sous-système étendu

Грейди тихо засмеялся — и только потом вспомнил о боли в животе.

Ладненко. Будем поосторожнее.

— Спасибо, малой.

Глава 9

НЕОБХОДИМАЯ ЛОЖЬ

Грейди потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к своему червеподобному сокамернику — уж слишком сильно тот напоминал чудовищные щупальца ИскИна. Но потом Грейди понял, что Малой просто собран из их кусков, и сам факт того, что можно так сильно переделать оборудование БТК, его сразу вдохновил. Джону захотелось разобраться, как это делается.

В любом случае, Грейди начало нравиться общество Малого. Приборчик чем-то напоминал любопытную собаку, когда приподнимался над своей спиральной бухтой, внимая человеческой речи. Как и собака, он не понимал слов, но улавливал интонацию. Реплики, произнесенные бодрым высоким голосом, воодушевляли его, а низкие сердитые — заставляли на несколько минут свернуться в клубок. К тому же Малой повсюду следовал за Грейди, скользя по полу. А еще он, похоже, не требовал подзарядки. Видимо, в БТК как-то решили проблему ограниченного ресурса аккумулятора. Если, конечно, его новый друг вообще использовал аккумуляторы.

Методом проб и ошибок Грейди научился включать и выключать проектор Малого, касаясь его усиков. Экран, транслирующий изображение на любую близлежащую поверхность, оказался сенсорным, и вскоре Грейди засел за чтение казавшегося бесконечным технического руководства для «Секции церебрального дознания» или СЦД, к которой, судя по всему, относилась его камера и обслуживающий ее искусственный интеллект.

После сенсорного голода последних нескольких месяцев Грейди с жадностью поглощал любую информацию. Ознакомившись со справочником, он вскоре научился управляться с системами базовой диагностики и жизнеобеспечения СЦД.

Когда Грейди переключил систему жизнеобеспечения своей камеры из пуповинного режима в ручной, в его жизни, наконец, появилось будущее. Это была простая диагностическая блокировка, но, когда Грейди деактивировал пуповину, снова раздался звонок, и прямо из стены выросли раковина с унитазом, сделанные из того же унылого серого материала. Грейди подставил руку под стилизованный кран, и оттуда полилась чистая вода. Теперь у него снова появилась возможность контролировать собственное тело. Наверняка где-то имелась и система, позволяющая принять ванну или душ, но обнаружить ее пока не удалось.

Из документации Грейди понял, что ему следует вновь запустить собственный желудочно-кишечный тракт. На протяжении нескольких месяцев ученый питался исключительно предварительно ферментированной кашцей. Тем не менее он решил рискнуть и выпить немного воды и теперь словно зачарованный

смотрел, как она омывает его ладони. Его заморозили законы гидродинамики, определяющие поверхностное натяжение и слияние капель. Он так давно не наблюдал за тем, как работают законы природы. Ни эти, ни любые другие. От такой стимуляции его синестетический разум получал настоящее наслаждение.

Потом Грейди глотнул воды и ощутил, как она проскальзывает в горло, будто солнечный луч. Он снова возвращался к жизни. Омыв лицо, Джон удовлетворенно вздохнул. Правда полотенца не было — и он по-прежнему оставался голым. Однако это его не тревожило. Он просто стоял, ощущая, как струйки холодной воды стекают с лица на шею и грудь.

Потом задумчиво прошел по камере, чувствуя облегчение и оставляя на полу влажные следы. Впервые за долгое время (он даже не мог припомнить, за какое) над головой не висели жуткие щупальца, словно порожденные ночным кошмаром. Живот по-прежнему болел, но вот так свободно ходить было здорово.

И тут Грейди наткнулся на тонкую черную нить, свисающую с потолка в центре камеры, как раз там, где стоял просмотровый стол. Сперва он подумал, что это — надо ж такому случиться! — висит на своей шелковистой паутинке паук. Однако, хорошенько осмотрев эту нить, он разглядел, что узелок у нее на конце — вовсе не узелок, а какой-то соединитель. Причем неорганический. Все это походило на микроскопический проводок. Грейди сначала как следует разглядел его, а только потом взялся за кончик.

Черная нить на ощупь казалась такой же, как углеродные волокна, вставленные в его мозг; во всяком

случае, они запомнились ему именно такими. Трогать голову, чтобы убедиться в своей правоте, Грейди не захотел.

Он потянул за волосок, но тот не тронулся с места. Он оказался неправдоподобно прочным и впился в ладонь. Грейди быстро отпустил его. Крови не было, но на руке виднелся порез, как от бумаги.

Грейди воззрился на купол потолка. Нить была так тонка, что почти сразу исчезала из виду. И что же это за штуковина?

Пусть эта тайна пока тайной и останется. Пусть прямо сейчас Джон чувствовал себя довольно неплохо, но его потребности по пирамиде Маслоу¹ были, мягко говоря, удовлетворены не полностью. Рано или поздно ему понадобится пища, и надо разобраться, как ее добыть, до того как голод заявит о себе в полную силу.

И Грейди вновь принялся изучать меню операционной системы своей камеры. Там он нашел схему всего СЦД и вскоре понял, что его клетка — всего лишь часть огромной автономной системы секции дознания. Значит, искусственный интеллект, в конечном счете, особо не наврал. Судя по всему, непосредственно из его камеры нельзя было выйти в большой мир (равно как и войти из него), прямая связь с ним отсутствовала. Грейди был словно корабль в бутылке. Трудно сказать, как его туда затолкали, потому что, если не считать канала для регуляции давления диаметром в два дюйма, помещение было абсолютно изолированным. Вмуровали прямо в скалу? Или тут применялись наноматериалы? Такие подробности в схеме отсутствовали.

¹ Упрощенная модель иерархии человеческих потребностей.

Из нее Грейди понял, что Малой пробрался к нему по трубе, изображение которой исчезало за краем чертежа. Джон смотрел туда и думал, куда же та ведет? Где-то там, наверно, трубы всех камер должны объединиться между собой — или, по крайней мере, влиться в некую общую инфраструктуру. Малой как-то определил, где находится Грейди. Судя по всему, полная изоляция СЦД была непростой инженерной задачей даже для БТК.

В любом случае, через двухдюймовый канал не сбежишь.

Продолжая изучать схему, Грейди разглядел небольшой термоядерный реактор, расположенный в большем отсеке СЦД за стеной его камеры. А значит, труба предназначалась для того, чтобы регулировать атмосферное давление в камере. Ну или для чего-то в этом роде, трудно сказать определенно. И пульт не мог поведать ему о том, где он находится или хотя бы на какой глубине.

Единственной задачей местной системы было обеспечение функционирования его камеры. Опять же, ИскИин не солгал относительно ограниченности своих знаний. Но ведь он наверняка куда-то отсылал результаты допросов Грейди. А значит, должен существовать какой-то способ связи с внешним миром.

Джон с удвоенной энергией принялся разбираться с СЦД, и вскоре обнаружил другую систему жизнеобеспечения, которая включала в себя оборудование, синтезирующее пищу и другие материальные объекты. Оно тоже находилось в наглухо запечатанной капсуле СЦД, но за пределами его камеры. В документации говорилось, что продовольственная установка может

производить «бессмертное» мясо, имитацию яиц и едва ли не все что угодно, используя в качестве строительного материала органические молекулы, синтезируемые из других систем (а также, что совсем не радовало, из переработанных отходов).

Грейди задался вопросом, не находится ли в саморегулирующейся биосфере. Если он прав, то это впечатляющее достижение, которое можно применять и в дальних космических экспедициях, и при колонизации...

Он тут же спохватился. Сейчас не время восхищаться технологиями БТК. Грейди вернулся к своим изысканиям.

Предоставляемое по запросу производственное оборудование использовалось для выработки ингредиентов, необходимых для непрерывного функционирования СЦД — а также для переработки неорганических отходов и ремонта неисправных компонентов — и вдобавок на нем делали поощрительные подарки для сотрудничающих заключенных. В числе которых Грейди, естественно, никогда не был.

Стоило ему активировать системы питания и производства, как из стены немедленно выросли их интерфейсы в виде выступов и отверстий, которые контролировались с диагностических экранов. Вероятно, если бы Джон не сопротивлялся ИскИну, тот обеспечил бы ему определенный уровень комфорта.

Он прокрутил список предметов роскоши. Меню оказалось на удивление всеобъемлющим. От такого огромного выбора Грейди стало не по себе, словно он в обычной привокзальной забегаловке открыл меню и обнаружил там блюда тайской, итальянской, мексиканской, индийской и французской кухни разом.

Чтобы не перегрузить пищеварительную систему, Джон решил для начала попробовать *фо* на курином бульоне — вьетнамское блюдо с лапшой, — сочтя его достаточно легкой пищей. Стоило кликнуть на суп в меню, возле его названия немедленно появился индикатор прогресса, показывающий готовность заказа в процентах.

Кафе с индикатором прогресса не сулило ничего хорошего.

Однако через несколько минут из стены выскользнула серая полка с серой же миской самого заурядного вида, в которой дымился пряный ароматный бульон. От такого запаха сразу проснулся аппетит, Грейди схватил лежащую тут же на полке серую ложку и осторожно попробовал суп.

Вкус оказался восхитительным.

То ли причиной было заключение, то ли истощение, то ли суп оказался действительно хорош, но Джон вспомнил голодные студенческие годы в Олбани и дешевую вьетнамскую забегаловку, которую он частенько навещал.

Он сверху вниз посмотрел на ЭАП-червя.

— Неплохо, Малой.— Тот повернулся на голос. Грейди опустил рядом с ним на пол с удовольствием принялся за еду.— Совсем неплохо.

Подкрепившись, Грейди снова принялся расхаживать по камере, кружа возле свисающего с куполообразного потолка провода.

Тот должен куда-то вести. До появления Малого его не было, следовательно, змей, скорее всего, притащил его с собой. А значит, он тут болтался неспроста.

Грейди взглянул на противоположную стену, туда, где все еще был открыт диагностический порт. Провод достаточно длинный для того, чтобы...

Джон аккуратно ухватился за венчающий провод разъем и потянул его туда, где был иридосканер, которым ученый недавно воспользовался. Возле сканера действительно оказалось небольшое гнездо. Грейди принялся изучать разъем.

Похоже, тот подходил.

Грейди потащил провод в сторону гнезда, обнаружил, что тот вполне дотягивается и даже слегка провисает, и вставил коннектор в гнездо.

С потолка донеслось громкое «чпок», а затем запищал зуммер. Его сигналы повторялись с интервалом в несколько секунд.

Затем раздался мужской голос, который с сильным индийским акцентом произнес:

— *Простите, с кем я говорю?* — И тут же продолжил, но на другом языке: — *Wo yu shui shuohua?*

Грейди застыл от неожиданности. Заподозрив недоброе, отвечать он не стал.

— *Avec qui je parle? С кем я говорю?*

Грейди решил выдернуть коннектор.

— *Не бойтесь, я такой же узник, как и вы.*

Он ухватился за шнур, готовясь в любой момент вырвать его из гнезда.

— *Je suis un prisonnier comme vous.*

— А откуда мне знать, что вы узник?

— *Американец. В каком году вас схватили, мой друг?*

Грейди глубоко вздохнул:

— Откуда мне знать, что это не подстава?

— *Гм... Я так понимаю, вы спрашиваете: «Откуда вам знать, что я человек?» И наоборот: «Откуда мне знать, что вы человек?» Это как тест Тьюринга наизнанку.*

Грейди обдумал сказанное.

— *Хотя, — продолжал голос, — я не исключаю возможности того, что моего полимерного червя схватил ИскИн, это представляется мне маловероятным. Искусственные интеллекты — совершенно лишенные воображения существа.*

Грейди перевел взгляд на Малого.

— Вы собрали эту штуку... из оборудования БТК?

— *Не я. Вы, мой друг, забегаете вперед. Вы же еще не определились, можно ли мне доверять, помните?*

— Ох, — кивнул Грейди, — точно.

— *Как доказать свою человеческую природу в мире, где искусственный интеллект стал обычным делом?*

— Я не уверен, что знаю ответ.

— *Мы решили в таких ситуациях сосредотачиваться на том, что отличает разум человека от интеллекта машины — а именно на функциях человеческого организма.*

— «Мы»? Так вы не один, есть кто-то еще?

— *Э-э нет, давайте-ка по порядку, друг мой. Лучше ради обоюдного удовольствия определимся с человеческой сущностью каждого из нас.*

— При помощи функций организма? Это как же? Шутить про пердеж станем?

— *Нечто вроде. Позвольте, я начну. Пожалуйста, опишите, как пахнут гениталии вашей жены?*

— Что за... — насупился Грейди. — Какого хрена вам надо? Вы уже сколько лет тут сидите?

— *Ага, вам разве не понятно? Теперь я убежден в том, что вы человек. Машинный разум в его нынешнем состоянии, конечно, мощнее человеческого мозга, но он мыслит более узконаправленно и далек от*

*утонченности. Ни один ИИ, услышав этот вопрос, не смог описать запах женщины — и при этом он на-
чисто игнорировал социальный подтекст, который
в любом мужском обществе почти наверняка привел
бы к драке.*

Грейди неуверенно уставился в потолок:

— Хорошо, в этом есть смысл.— Он еще немного подумал.— Но я в любом случае не могу припомнить, был ли женат.

— *Печально слышать, что ваша память оказалась повреждена. Вы удостоверились наконец-то в моей человеческой сущности?*

Этот парень какой-то странный, подумал Грейди. Достаточно странный для того, чтобы быть человеком. Он, без сомнения, эксцентричный гений. Но, поняв, что беседует с другим человеком, Грейди почувствовал облегчение и радость.

— Да. На самом деле, так здорово с тобой погово-
рить.

— *Тебе неплохо бы еще убедиться, что я не рабо-
таю в этой тюрьме охранником.*

— Так это не просто мой личный ад, а тюрьма?

— *Да, мой друг. Ты в тюрьме БТК для непокорных
гениев под названием «Гибернити» «Гибернити». Бо-
юсь, это сомнительная честь.*

— И как же мне узнать, охранник ты или нет?

— *Просто следуя логике ситуации.*

— Ладно.— Грейди помолчал.— И по этой логике
выходит, что...

— *Ясно же, что ты должен руководствоваться
своей собственной логикой. Хотя, если хочешь, я по-
могу тебе начать.*

— Хочу.

— *Все дело в централизованном контроле. БТК не нужны лишние свидетели. Заключение в «Гибернити» умы чрезвычайно редки и очень ценны. Сменяющиеся охранники — лишь сторожа, которые мало что знают об истинном назначении этого места — на самое еле здесь ищут и находят способы отделить сознание от свободы воли. А также способ подчинить и объединить множество сознаний, создав таким образом биологическую квантовую решетку. Машину, состоящую из множества душ, но лишенную самоосознания.*

Задумавшись об этом, Грейди испугался. Он начал рассуждать логически:

— Значит, в БТК не хотят, чтобы с нами хоть кто-то взаимодействовал.

— *Верно. Если не считать экстренных ситуаций, охранником не разрешено общаться с заключенными. Они охраняют тюрьму, а не нас — и в некотором роде сами находятся в заключении. Охранника, вступившего во взаимодействие с кем-нибудь из эзков, ждет незамедлительное наказание.*

Грейди окинул взглядом стены камеры.

— Никто никогда не придет, чтобы выпустить нас отсюда.

— *Никто за нами не придет. В прошлом месяце исполнилось двадцать восемь лет с тех пор, как меня сюда заключили.*

Эта новость придавила Грейди, словно непомерная тяжесть.

— Двадцать восемь... — Не договорив, он сполз по стене. — Господи боже...

— *Пожалуйста, не теряй так быстро надежду, мой друг.*

— *Но двадцать восемь лет! Я... я не знаю, как я...*

— *Это моя история, а не твое будущее. Я пережил множество страданий, но приобрел при этом много знаний. Не теряй надежды.*

Грейди изо всех сил старался не отчаиваться, и в конце концов немного приободрился.

— *Хорошо, постараюсь. Но боже мой... двадцать восемь лет!*

— *Нас, действительно, похоронили тут, чтобы мы никогда не смогли никому ничего рассказать. Мы оставлены на милость искусственных интеллектов, выращенных специально, чтобы нас допрашивать, изучать наши умы и создавать модель того, как мы воспринимаем Вселенную. По идее, в конце концов, мы должны погибнуть от той жестокости, с которой ИскИны перекраивают нам разум. По плану смерть неизбежна через десять-пятнадцать лет после начала заключения.*

— *О господи!..*

— *Но мы избежали этой судьбы, не так ли? И должны спасти тех, кто, без сомнения, все еще страдает. Со временем нас будет все больше и больше.*

Грейди поймал себя на том, что кивает.

— *Да. Черт возьми, да.— Поднявшись, он принялся изучать неправдоподобно тонкую черную нить.— Из чего сделан этот проводок?*

— *Из тех же волокон, которые, без сомнения, натихали в твой мозг.*

— *А что произошло с мозгами тех людей, у которых взяли материал?*

— Все доноры живы. Те же самые системы, которые затолкали проволоку тебе в мозг, способны без всяких проблем ее оттуда извлечь. Мы можем объяснить, как это делается.

Грейди рефлекторно потянулся провести рукой по голове, но остановился прежде, чем успел пораниться:

— Да. Я бы хотел, чтобы мои мысли снова принадлежали только мне.

— У тебя молодой голос. Как давно ты в тюрьме, сынок?

Грейди призадумался.

— Не знаю. Я оказался тут... в две тысячи шестнадцатом, пожалуй. Да, я уверен. После того, как... — на этом его воспоминания оборвались.

— Ну, значит, ты самый свеженький зэк из всех, кого нам удалось найти. Уверен, всем остальным захочется услышать последние новости большого мира.

— Остальным? Значит, есть кто-то еще?

— Да. Мы называем себя Резисторами.

— Я видел ваш символ.

— Так значит, ты инженер-электрик?

— Типа того. На самом деле я физик. Помимо всего прочего.

— Среди нас много людей ренессансного типа — тех, чьи интересы и амбиции не укладываются целиком в рамки одной специальности. — Повисла пауза. — Но я довольно невежлив. Позволь представиться: меня зовут Арчибалд Чаттопадхай, я — ядерный физик и исследователь. У меня также есть неизбывная страсть к греческой поэзии, но я подозреваю, что причиной моего заключения стало первое увлечение, а не второе.

Грейди рассмеялся:

— Приятно познакомиться, мистер Чаттопадхай.

— *Зови меня Арчи. Как все.*

— Хорошо, Арчи.— Грейди скривился, пытаясь сосредоточиться.— Меня зовут... я почти уверен, что меня зовут Джон. Так меня называл искусственный интеллект. А вот в фамилии сомневаюсь. Может, Гордон? Или Гаррисон?

— *Судя по твоему произношению похоже, ты белый американец.*

— Да, похоже на правду.

— *Рад знакомству, Джон. Настоящее имя мы узнаем в данных системы жизнеобеспечения твоей камеры.— Он помолчал.— Но тебе еще нужно оказать медицинскую помощь. Ты, похоже, систематически отказывался сотрудничать. В такой ситуации допрашивающие ИскИны стараются изолировать человека от его воспоминаний, чтобы у того не осталось причин сопротивляться. Исходя из своего опыта, могу сказать, что такая стратегия редко срабатывает. Психика человека простирается за пределы наших четырех измерений.*

— Мне об этом говорили не раз.

— *Сознание прочнее, чем принято считать. Теперь, Джон, ты в безопасности. Мы нашли тебя и уже никогда не бросим.*

Грейди вдруг разнервничался — то ли от посттравматического стресса, то ли по каким-то другим, неизвестным причинам — и у него перехватило дыхание.

— Могу я присоединиться к вашей группе, Арчи?

— *Ты уже один из нас. В противном случае мы просто не смогли бы тебя найти.*

Грейди кивнул.

— Я хочу научиться всему, чему только можно.
Я хочу отомстить этим сволочам.

— *Почему Бюро упекло тебя сюда?*

— Мы с моим наставником изобрели гравитационное зеркало. Способ перераспределять гравитацию.

Его собеседник тихо присвистнул:

— *Вот это да! Для меня большая честь познакомиться с тобой, мой друг. Это просто удивительно! А как зовут твоего наставника?*

— Доктор Бертран Олкот.

— *Гм. Никогда о нем не слышал. Среди нас его определено нет, но мы отыскивали пока ничтожно малое число тюремных камер. Не сомневайся, мы сделаем все, что в наших силах, чтобы найти доктора Олкота.*

Грейди почувствовал себя поувереннее.

— Хорошо. Странно только, как легко я вспомнил имя Берта, хотя не смог припомнить своего.

— *Ничего странного. Искусственные интеллекты уничтожают только специфические воспоминания. Некоторые из наших забыли собственную свадьбу и своих детей, зато в деталях помнят, что лежало в бардачке их автомобиля.*

— Арчи, почему БТК тебя изолировало?

— *В 1985 году я имел несчастье усовершенствовать процедуру термоядерного синтеза.*

Грейди нахмурился.

— Термоядерный синтез? Но...

— *Что?*

— Этот мужик, Грэм Хедрик, глава БТК, он...

— *...сказал, что это его изобретение.*

— Ага.

— Это следствие безнаказанной власти. Грэм Хедрик не вступал в Бюро, он в нем родился. В семидесятые и восьмидесятые годы его отец руководил там отделением биотехнологии. Хедрик зубами выгрыз себе путь к директорству и теперь пытается переделать прошлое — и свое, и наше.

— Как, черт возьми, ему это удалось?

— В БТК очень развита сепарация. Там мало кто представляет себе картину в целом, а политика «необходимой лжи», очень этому способствует. Обман рассматривается ими как «необходимая защита от социальных потрясений». Это дало Хедрику свободу действий, и он смог довести свою историю до совершенства — присвоил чужие работы и предстал перед людьми легендарной фигурой. Те, кто знал правду, были либо уничтожены, либо, как я, брошены в «Гибернити». Именно Хедрик убедил предыдущего директора выстроить эту тюрьму — потому что хотел вычеркнуть меня из истории.

— Вот ведь сукин сын! Он на самом деле утверждал, будто построил термоядерный реактор.

— Меня куда больше заботят будущие поколения, чем моя научная репутация.

Грейди посмотрел на Малого, который свернулся рядом с ним на полу.

— Ты сказал, что одолел ИскИна твоей камеры. Как ты это сделал?

— У меня было много времени и серьезный стимул — не дать этим тупым ИскИнам хозяйничать в моей голове. Тогда, в восьмидесятые, они были менее совершенными, чем сейчас. И оборудование было не такое надежное, и недостатки имелись, которые

потом устранили. Но как только я захватил контроль над своей камерой, сразу начал искать других заключенных. Организовывать их. И сейчас, спустя десятилетия, мы полностью контролируем несколько сегментов «Гибернити», обратив все их оборудование против охраны. Мы контролируем турели, камеры видеонаблюдения и множество других систем. Теперь охранники не смеют расхаживать по своей собственной тюрьме, потому что понятия не имеют, какое оборудование им подчиняется, а какое — нет.

— И Хедрик это допускает?

— *Чтобы допускать или не допускать, директор Хедрик должен об этом знать. А он не знает. Все системы «Гибернити» мониторятся из штаб-квартиры БТК, но там не взвоят ни одна сирена. Если мы пожелаем, то сможем сделать так, что надзиратели этой тюрьмы будут иметь очень бледный вид. Да и здешний гарнизон не представляет собой особой ценности — в большинстве своем это клоны одного знаменитого командоса.*

— Я видел человека, с которого сняли эти копии. Моррисона.

— *Да. Охранников очень возмущает их низкий статус и вездесущее наблюдение со стороны ИскИинов. Любой расход боеприпасов строго отслеживается. По поводу любых неприятностей приходится объясняться с начальством. Нет, у нас куда больше рычагов влияния на них, чем у них — на нас. Так что они тоже вовлечены в этот фарс и изображают, что «Гибернити» полностью контролируется БТК. Ради того, чтобы хорошо выглядеть, они информируют нас о грядущих инспекциях и проверках.*

— А как насчет данных, которые здешние ИскИны, по идее, должны добывать в процессе допросов? Неужели никто в штаб-квартире Бюро никогда их не просматривает?

— *Они читают отчеты. Мы подсовываем ИскИнам сфабрикованные рапорты, а потом БТК отдает новые приказы, основываясь на фальшивых данных. Приказы, которые никогда не исполняются. И весь цикл повторяется снова. К сожалению, мы можем фальсифицировать только отчеты наших собственных ИскИнов, и, боюсь, большинство узников «Гибернити» действительно являются объектами исследования.*

— А вы никогда не думали...

— *Сбежать?*

— Да. Если вы так хорошо организованы... контролируете некоторые тюремные сегменты и скооперировались с охранниками...

— *Одно дело — контроль над нашими камерами и отдельными частями тюрьмы, и совсем другое — побег «Гибернити» отсюда. Того, что мы добились, недостаточно, чтобы сбежал хотя бы один из нас. Мы — все мы — заключены в толще горной породы, нас окружают сотни футов камня. Даже охранники не знают, сколько нас, и где расположены наши камеры, эта тайна известна лишь немногим избранным. По моим расчетам, я нахожусь примерно на тысячу футов ниже поверхности земли. Наши физические тела пока не в состоянии покинуть допросные модули. Их оболочка сделана из агрегированных алмазных наностержней, и в сто пятьдесят раз прочнее стали. Каждого нового заключенного помещают в такую капсулу и погружают в расплавленную горную*

породу, а потом зонд прожигает себе путь наверх и создает при этом узкий канал — как раз по такому к тебе пробрался мой полимерный червь. Лишь этот канал связывает нас с внешним миром. Нам просто нечем проложить себе путь сквозь стены нашей тюрьмы.

— А этот канал — он используется для связи? Может, нам удастся захватить устройство, поддерживающее связь со спутником, и...

— *Я рад, что ты, Джон, такой инициативный, но канал не подходит для коммуникаций. Бюро отказалось от радиосвязи несколько десятков лет назад, они используют теперь экстрамерную обработку сигнала или ЭОС. Мы, Резисторы, пользуемся углеродным волокном только потому, что ничего другого у нас нет. А линии связи БТК пролегают не через четырехмерную систему пространства-времени. Они абсолютно недоступны.*

Грейди припомнил, как некоторое время назад разговаривал с Алексой — ну, или с ее дистанционно управляемым роботом. Забавно, как выборочно его сознание сохранило воспоминания.

— Они действительно используют для связи другие измерения?

— *А именно — пятое, где сила тяготения в сорок два раза выше, чем в воспринимаемой нами пространственно-временной системе.*

— Значит, брана¹ гравитации — вот почему в нашей четырехмерной системе сила тяжести так слаба. — И Грейди прищелкнул пальцами. — Черт, я так и знал.

¹ В теории струн — многомерный аналог струны.

— Да. Это компактифицированное пятое измерение с нашей точки зрения выглядит скрученным в клубок диаметром меньше тысячной доли миллиметра, но в пространстве с меньшим количеством измерений присутствует повсеместно. И таким образом получить туда доступ можно в любой момент.

Грейди прикинул, что может из этого следовать.

— А как БТК с ним управляется?

— У Бюро есть нанотехнологические передатчики со структурной решеткой, аналогичной алмазной, под названием квант-линки. У них крошечная масса, и они испускают высокочастотные вибрации, посылая гравитационные волны через многомерное пространство.

Грейди кивнул сам себе.

— Где эти волны будут достаточно сильными для того, чтобы их можно было засечь. И гравитация проникнет в любое измерение. Я понял, это гравитационное радио.

— Полагаю, ты как раз тот человек, который способен такое понять.

— Значит, мы действительно живем в пятимерной Вселенной?

— Строго говоря, она десятимерная, но оставим это на будущее. Суть в том, что люди из Бюро могут скрытно передавать и получать информацию.

— И поэтому никто ничего не замечает.

— Несомненно. Но квант-линки они используют и для слежки.

— За ребятами вроде нас.

— Ты быстро все схватываешь. Да, глубоко в верхний позвонок крестцового отдела твоего позвоночника

ка вживлен маленький алмаз квант-линк. Благодаря этому приборчику искусственные интеллекты смогут отследить тебя в четырехмерном пространстве, куда бы ты ни отправился. В четвертой и пятой точках Лагранжа¹ системы Земля-Луна расположены искусственные спутники — в «Илиаде» Гомер мог бы описать это, как лагерь греков и лагерь троянцев. С такого расстояния они могут направлять мощные лазеры на вращающихся зеркалах, установленные на низкой околоземной орбите. Нет ничего проще, чем мгновенно убить оттуда беглого заключенного, в каком бы месте на поверхности Земли тот ни находился.

Грейди вздохнул.

— Значит, даже если мы сбежим (что почти невозможно), то все равно долго не проживем.

— *Попытка побега чревата множеством препон. Но ни одна из них не является непреодолимой. Мы должны объединить наши умы для того, чтобы решать возникающие проблемы одну за другой. Например, можно перепрограммировать медицинскую систему твоей камеры, чтобы удалить у тебя из позвоночника алмаз квант-линк. Некоторые из нас уже это проделали. Сбежать не поможет, но для побега необходимо.*

— Мы должны передать весточку на волю, Арчи. Нужно, чтобы люди узнали, что мы тут. И что мы живы.

¹ Одна из пяти точек, в которой небесное тело может оставаться в положении равновесия по отношению к двум намного более массивным телам, вращающимся по орбите относительно друг друга. В таких точках силы, действующие на меньшее небесное тело, уравновешиваются.

— Мы десятилетия бьемся над этой задачей. Боюсь, чтобы ее решить, понадобится еще какое-то время.

— Я не так-то легко сдаюсь. От меня даже гравитация не ушла.

На другом конце линии Грейди услышал легкий смешок.

— О, я думаю, все наше сообщество будет радо познакомиться с тобой, мой друг.

ТРИ ГОДА СПУСТЯ

Глава 10 ПРОРЕХА В НЕБЕСАХ

Бениньо Круз крикнул с капитанского мостика «Сан-Мигеля» в открытый люк трюма:

— Ариус, да смажь ты уже эту хренову лебедку! Что я тебе сказал?!

Трехтонный подъемник на палубе зловеще дымил и визжал. Пятнадцатилетний племянник Бениньо, Ариус, неопределенно махнул ему рукой. Мальчишка был изрядно моложе большей части этого оборудования. И, похоже, вполовину глупее.

Круз перешел к перилам и наклонился вниз:

— Сейчас же, чтоб тебя!

Экипаж из полудюжины филиппинцев сновал вниз по палубе. Двое из них направляли разбухший от желтоперого тунца плетеный садок, поднимавшийся от сети, тянувшейся вдоль правого борта старенького траулера. На корпусе суденышка тут и там виднелись пузыри и ржавчина, но Круз был уверен, что в основном оно еще довольно крепкое. Должно быть крепким. Во всяком случае, он молился, чтобы так все и было. От ближайшей суши их отделяла тысяча миль — и не

случайно. Здесь они были вдали от посторонних глаз, на них смотрел лишь Господь, который всегда все видит.

Сегодня Господь явил им свою милость. Сегодня им улыбался сам Иисус, и все его святые. Глядя вниз, на трепещущий в неводе тунец, Круз поцеловал золотой нательный крест. Не окунь, а желтоперка. «Слава тебе, Господи!» Прямо как в былые денечки.

Теперь он сможет вернуть часть долгов. Может, удастся подлатать судно. Заплатить кое-кому и кое-кого подмазать. Список был длинный.

Черные дни настали, когда комиссия Программы охраны водных ресурсов закрыла для промысловой ловли участки открытого моря под номерами один, два и три неподалеку от Филиппин, Индонезии и Папуа Новой Гвинеи. Перебрал он с уловом или не перебрал, но заключенное на острове Науру соглашение окончательно и бесповоротно поставила его буквой зю. Он должен был платить по счетам, и счета эти были из тех, которые следовало оплачивать вовремя, потому что в противном случае тебя начинали искать подозрительные типы с большими ножами.

Круз устался на сеть, пытаюсь подбить прибыль. Лоло называла это «сеть сетей». Трюмы «Сан-Мигеля» были заполнены лишь на четверть, но благодаря этому улову наполнятся процентов на тридцать-тридцать пять. Бениньо грубо прикинул возможности старого семейного траулера — учитывая течи и проблемы с помпой. Ничего хорошего не будет, если он заполнит кораблик до краев, а тот на обратном пути попадет в жестокий шторм и пойдет ко дну. А еще надо учесть дополнительные затраты на горючее, провизию и сроч-

ный ремонт, который пришлось сделать на Фиджи. И взятки, чтобы быть уверенным, что никто на них не настучит.

А потом — перегрузка улова на индонезийский траулер прямо в открытом океане, чтобы скрыть, откуда взялась рыба. Долю индонезийцев тоже надо не забыть.

Круз озабоченно покачал головой. Что же это за мир такой, в котором даже удача оборачивается стрессом? Но он не должен быть неблагодарным. Добрый Боженька позаботился о нем потому, что помогает тем, кто помогает себе сам.

Он никогда не забрался бы в такую даль, если бы не все эти самолеты и быстроходные катера, которые ищут повсюду «нелегальные» рыболовные траулеры вроде его собственного. Что это за слово-то такое, «нелегальные»? Как будто ловля рыбы в Божьем океане может быть нелегальной! Восточный участок открытого моря был единственной возможностью улизнуть, а риски и расходы все нарастали. Ему постоянно снился кошмар, в котором он шел ко дну, но сестра сказала, что его скорее потопят долги, чем вода, и это звучало очень правдоподобно.

Но, глядя вниз, на сеть, полную тунца, он непроизвольно кивал сам себе. Риск окупился. Он сможет и в следующем сезоне удержать бизнес на плаву. Он должен это сделать. Если не накроется двигатель. Если этот чертов Гринпис не сядет ему на хвост. Если не придется платить каких-нибудь крупных штрафов. Если он дал на лапу правильным людям. Слишком много «если». В море на рыбную ловлю выходила целая тысяча поколений, и будь он проклят, если кто-нибудь заставит его прозябать в нищете на суше.

Круз поднял глаза на клубившиеся вдалеке тучи. Странные тучи. Они были похожи на возвышавшиеся в воздухе кольца дыма диаметром в несколько миль.

Один из членов экипажа окликнул его по имени и жестом указал на сгущающиеся облака.

Он кивнул в ответ:

— Давай я буду беспокоиться насчет погоды, а ты просто займешься рыбой. — Он знал, что в прогнозе погоды не шло даже речи о бурях, да и снимки со спутника нынче утром не предвещали ничего плохого.

Круз двинулся обратно к рубке, и тут из дальнего трюмного люка возник его немногословный второй помощник Матапанг.

— Мэт, где ты застрял? Я послал за тобой пятнадцать минут назад.

— Я не могу бросать все дела каждый раз, когда ты меня зовешь.

— Что там с двигателем левого борта?

Второй помощник нахмурился.

— С ним забот полон рот. Думаю, дело в шатуне. Но это пока подождет. — Он сделал жест в сторону окна: — Ты туда поглядываешь?

Круз посмотрел в сторону, куда указывал второй помощник. Тучи у линии горизонта вдруг стали почти черными. Буквально за несколько секунд в паре миль от них возникло нечто похожее на грозовой фронт.

— Отец наш Небесный!

Люди на палубе подняли крик, показывая на надвигающуюся черноту.

Круз в жизни не видел ничего подобного. Все это мало походило на шторм. Скорее, оно вело себя как... как какой-то мини-тайфун — хотя волна не подня-

лась, и океан оставался спокойным, лишь с неба словно опускался на воду громадный молот. Тучи кружились прямо на глазах у Бениньо, достигая чуть ли не самой стратосферы, с каждым мигом становясь все чернее.

— Что это такое?

Зловеще сверкнула молния. Следом громыхнул гром.

Матапанг отошел к дальнему краю капитанского мостика и посмотрел вниз.

— Надо избавиться от сети и двигать отсюда.

— Черта с два! В этой сети тунца на четыре миллиона песо!

— Ну так привяжи ее к буям.

Круз потерял контроль над собой. Он встал вплотную ко второму помощнику, который был на полголовы его ниже и гораздо худее, и заорал:

— Заткни пасть! Если из-за бури мы лишимся этой сети, можно вообще не возвращаться в порт!

— Это у тебя долги, а не у меня, Бениньо. Ты не угробишь нас всех только потому, что....

Круз занес кулак.

— Заткни пасть, или я сам тебе ее заткну.

И тут все моряки на палубе разом закричали.

Круз и Матапанг неохотно перестали играть в гляделки и посмотрели вперед.

То, что они увидели прямо по курсу, заставило их забыть обо всем остальном. Там не пойми как поднималось из пучины нечто колоссальное. Описать это было невозможно — казалось, из океана растет огромный холм, вздымаясь подобно одинокой гигантской волне. Только та не двигалась с места, она лишь поднималась

к небу, и холм начал принимать неясные конические очертания.

Круз перекрестился, когда на них упала тень этого конуса.

Матапанг выронил гаечный ключ, который незаметно держал за спиной, бросился к перилам и закричал экипажу:

— Бросайте сеть! Надо лиять отсюда!

Моряки очнулись от ступора — они впали в него, уставившись на невозможное зрелище всего в миле от носа корабля — и засновали, избавляясь от единственной целой сети. Их приготовления вызывали у Круза почти такой же ужас, как гора, растущая в океане. Почти. Говоря по правде, она пробудила в нем богобоязненный страх. Целуя нательный крест, он забормотал себе под нос:

— Отче наш, сущий на небесах, да святится имя Твое, да придет царствие Твое, да будет воля Твоя...

В рубку снова ворвался Матапанг.

— Прекращай молиться и начинай задраивать люки!

Круз бросил взгляд вперед, туда, откуда доносился низкий рев, и немедленно подумал, что эта гора воды вот-вот обрушится прямо на них. Но вместо этого океан вдруг закружился обратным, перевернутым водоворотом, который потянул траулер к себе — и в небо.

Опять сверкнула молния. Загрохотал гром.

Круз все молился и не мог оторвать глаз от горы, которая поднималась все выше и выше к тучам. Гора росла, вода, крутясь волчками, взлетала, напоминая конус вулкана диаметром в четверть мили. Члены экипажа бросили работу, большинство из них, крестясь, упало на колени. Они молились.

Что же это такое? Круз никогда даже не слышал о чем-то подобном за всю многовековую историю мореплавания. Вода вздымалась ввысь плотным столбом, и черные клубящиеся облака расступались, чтобы вобрать ее в себя.

Океан *выливался* в небо.

Тем временем край вывернутого наизнанку водоворота наконец добрался до «Сан-Мигеля». Траулер все сильнее кренился по мере того, как его корма опускалась, а нос поднимался вверх по склону вздыбившегося моря.

Круз вцепился в штурвал.

— Нам надо развернуться! Запустить двигатели! Матапанг бросился к иллюминаторам:

— Они все еще пытаются избавиться от сети!

Бениньо уже не было дела до собственного финансового краха. Невероятное, ни на что не похожее цунами (он никогда даже не слышал ни о чем похожем) маячило прямо перед ними, и если они не развернутся, то просто потонут. Им в жизни не подняться на вершину этой кошмарной громадины, они соскользнут вниз кормой вперед, и все. Круз слишком хорошо знал все слабые места своего суденышка. Трюмные насосы пойдут ко дну вместе с двигателями, а ржавую корму вдавит внутрь корабля.

Но тут началось нечто еще более странное. Вместо того, чтобы упасть назад, Круз почувствовал, как он вместе с кораблем падает вперед, вверх, словно он стоял на голове на краю огромной дыры. Дыры в небе.

— Боже милосердный! Да что же это? — он посмотрел на Матапанга, который лишь беззвучно шевелил губами, не находя слов.

А потом «Сан-Мигель» начал движение вперед, вверх по волне, которая вознеслась высоко в небо. Ревущая гора воды в пять тысяч футов высотой поднималась к тучам и терялась где-то за ними.

Круз заставил свои скрюченные пальцы выпустить штурвал и вцепился в перила, пробираясь через капитанский мостик к люку.

Обернувшись, Круз увидел, что они поднялись на несколько сотен футов над поверхностью океана. Видимо, траулер уже некоторое время падал вверх, в небо. Бениньо захлопнул люк, задраил его и глянул на иллюминатор.

— Мэт!

Матапанг вышел из оцепенения и захлопнул его.

Снаружи гулял по палубе штормовой ветер. Однако перед траулером не было носовой волны, а в его кильватере не тянулся след. Старое корыто двигалось *вместе* с водой, делая никак не меньше двадцати узлов — гораздо быстрее, чем когда бы то ни было. Крутились лебедки, мотались туда-сюда рыболовные снасти, люди, бросив попытки избавиться от сети, ползли к ближайшим люкам. Сеть за бортом, казалось, двигалась рядом с траулером. Не по воде, а вместе с ней.

Теперь в поле зрения Круза не осталось ничего, кроме крутого склона океана. Они неслись все быстрее, и ветер вокруг завывал все громче.

А потом Круз почувствовал, что его тело становится все легче и легче, пока он не оказался в настоящей невесомости.

— Господь милосердный, да что же это?

Матапанг, будто в коматозном состоянии, смотрел в пустоту, пока моряки и их судно, и рыба, и снасти

падали в небо, а его уши наполнял рев воды. Само море стало распадаться на части в бурливой белой массе, а температура быстро падала. Моряки задыхались от страха, их дыхание превращалось в белые облачка тумана.

А потом они, наконец, устремили взоры в небеса, падая вверх вместе с водой, которой хватило бы на тысячу ниагарских водопадов, в ушах ревело, а разумы, не способные понять происходящее, сковал ужас.

— *Господин директор, в зоне испытаний оказался рыболовецкий траулер.*

Голос доносился из интеркома смотровой галереи. Грэм Хедрик наблюдал оттуда за центром управления, где выстроились в ряд тонкоплёночные дисплеи и терминалы — в большинстве своем оснащенные искусственными интеллектами, однако имелись и исключения. На некоторых все еще работали ученые. На возвышении перед Хедриком громоздились голографические спутниковые изображения. Все здесь было сфокусировано на обширном участке Тихого океана. Над его поверхностью поднималась сверхъестественная водяная воронка, вливающаяся в верхние слои атмосферы. Вид из космоса был впечатляющим, ну да он впечатляет всегда. Результаты испытаний — вот что сейчас должно впечатлять.

— *Господин директор, обесточить Кратос?*

Хедрик раздраженно нахмурился.

— Мы не станем прерывать испытание, обошедшееся в миллиард долларов, только потому что на мой

полигон занесло рыбацкую лодку с какими-то пиратами. Предполагается, что на этом участке не должна вестись рыбная ловля. Кто за это отвечал?

— *ИИ из штабма Р-536*, — раздалось после паузы.

— Проклятие. — Устраивать выволочку искусственным интеллектам было ужасной доуккой. У каждого из них имелось встроенное оправдание типа это-вы-создали-меня-таким. — Выясни, какая бригада занималась Р-536, и где еще она была задействована. Это же просто халтура — не проверить участок на предмет незарегистрированных судов. Выдай красный билет этой бригаде и всей ее генетической линии.

— *Ясно, господин директор. Так что насчет траулера?*

— Глушите их сигналы бедствия. — Хедрик прервал связь и включил голографические экраны связи с руководителями проекта. — Как выглядит телеметрия?

Первым заговорил старший из двух ученых.

— Кратос без ощутимых потерь поддерживает девяносто четыре процента мощности. Мы проецируем гравитационное поле диаметром в милю с высоты двадцати двух тысяч двухсот тридцати шести миль. Смещение в районе четырехсот миллиардов...

— Максимальное ускорение?

Оба ученых вдруг замолчали, каждый ожидал, что скажет другой.

Хедрик смерил их тяжелым взглядом.

— Каково максимальное ускорение?

В конце концов тот, что был старше, заговорил:

— Ноль целых девяносто восемь сотых силы тяжести.

Хедрик посмотрел на более молодого ученого:

— То есть возбуждение бозонного поля не возросло? Масса осталась неизменной?

Физики обменялись взглядами.

— Не могли бы вы объяснить, каким образом все эти изменения ни на что не повлияли? Мы ведь начинали именно с этого.

— Изменения могут не влиять на гравитацию, но Кратос куда больше, чем все, что мы...

Тут вмешался старший ученый:

— Мы все еще не завершили оценку квантовой физики, лежащей в основе этой технологии, господин директор. Относительно того, как вообще работает установка мистера Грейди, существуют разные мнения. Возможно, на самом деле она не влияет на гравитацию, а создает изменения пространственно-временного континуума. Точного ответа пока нет даже у ИИ Варуны.

— Это неприемлемо. С тех пор, как мы начали исследование этой технологии, прошли годы, но нам до сих пор не удалось ее понять. Того, что мы отражаем гравитацию, недостаточно. Нам следует научиться создавать ее из энергии, но на сегодняшний день мы так же далеки от этого, как и три года назад.

— Но мы разработали технологию, позволяющую использовать гравитационное зеркало на больших расстояниях. Это большой шаг вперед.

— Это необходимый шаг вперед. Как и возможность усиливать гравитацию.

— Наличие цели не означает, что она достижима.

— Вы только что сообщили мне, что вы и вся ваша команда до сих пор не разобрались, какой технологией мы владеем. А я-то думал, что на руководство вас

поставили именно для этого. Вы же понимаете, что в нашем деле не обойтись без недоброжелателей, не так ли?

— Да. Уверяю, мы рассмотрели это явление со всевозможных точек зрения.

— В том-то и проблема. Вы, видимо, не в состоянии выдать ответ. Или *осознать* его — ни вы, ни ИскИин. — Хедрик окинул взглядом центр управления, где уже радовались инженеры. Видимо, для них было самое время «дать пять», ведь с их точки зрения первое полевое испытание установленного на спутнике гравитационного зеркала прошло абсолютно успешно. — У них даже в мыслях нет, что они потерпели неудачу.

— Сэр, но мы же успешно создали самое большое в истории гравитационное зеркало.

— Большое зеркало я получил. Теперь хочу получить мощное.

В центре управления появилась голограмма сотрудника отдела технической эксплуатации.

— Господин директор, вас вызывают из Л-329 БТК России.

— Черт, они — не БТК России, а незаконная организация.

— Простите, господин директор, я просто повторил...

— У них нет права так себя называть.

Повисла пауза.

— Так вы не хотите ответить, сэр?

Он глубоко вздохнул.

— Ненавижу разговаривать с этой штукой! — Хедрик посмотрел на потолок. Он знал, почему ему звонят. Строго говоря, демонстрация гравитационной

мощи потребовалась ему отчасти по той же причине.—
Варуна!

— *Да, господин директор,*— донеслось с потолка.

— Когда я стану говорить с Л-329, отладь модуляции моего голоса. Позаботься, чтобы он звучал искренне и честно.

— *Я позабочусь о том, чтобы модифицировать звукопередачу вашей речи, придав словам нужный эффект, господин директор.*

Хедрик обратился к сотруднику технического отдела:

— Переведите на меня вызов.

Его голограмму немедленно сменило мультяшное изображение кота с большими зелеными глазами. Судя по всему, тот был новым аватаром искусственного интеллекта Л-329. Кот кивнул в знак приветствия:

— *Директор Хедрик. Мы обнаружили гравитационную аномалию на юге Тихого океана. Она стала причиной нашего коллективного беспокойства.*

— Я не просто осведомлен об этом явлении, я сам его и создал.

Последовала пауза, предназначенная для того, чтобы просчитать эффект от заявления Хедрика. ИскИны с такими параметрами могли вести разговор со скоростью несколько миллиардов слов в секунду. По документации Бюро, Л-329 изначально вырос из алгоритма игры в покер, который расширили для игры на финансовых рынках. Он обладал нейронной логикой для адаптации к человеческой психологии — логикой, которая быстро развивалась, давая ИскИну возможность обрабатывать все большее количество данных.

Блеф был одним из его базовых навыков. Возможно, именно поэтому он выбирал безобидные с виду аватары.

— *Масса, находящаяся на месте аномалии, не соответствует наблюдаемому феномену.*

— Мы разработали новую физику.

Снова возникла пауза.

— *Вы модифицируете свою речь. Я не могу распознать, насколько правдивы ваши заявления.*

— Меня не волнует, верите вы мне или нет. Ваши технологии быстро устаревают.

— *Вы готовы к возможным последствиям подобных инноваций, мистер Хедрик?*

— Может, вы подзабыли, но задача БТК как раз и заключается в том, чтобы контролировать последствия.

— *Я имею в виду не последствия для человеческой цивилизации, мистер Хедрик, а лично для вас.*

Грэм почувствовал, как прилила к лицу кровь.

— Ваша организация незаконна. Скоро у меня снова будут все ваши технологии. Равно как и технологии АТТУ¹.

— *И мы, и БТК Азии, можем защитить наши технологии.*

— Ваша защита долго не продержится. И вы — не БТК. И никогда им не были. Я верну вас под свой контроль.

— *Я бы на это не поставил.*

Хедрик прервал связь.

— Чертов автомат для покера!

¹ *Atlantic-to-the-Urals area* — территория от Атлантики до Урала.

Голограммы ученых все еще никуда не делись. Старший откашлялся:

— *Господин директор, наши новые гравитационные технологии обеспечивают нам техническое превосходство и над Л-329, и над БТК Азии.*

— Они — не БТК Азии! — И Хедрик одним кликом отправил голограммы в небытие.

В галерею тут же с недовольным лицом вошел мистер Моррисон. Очевидно, он ждал этого момента. Судя по его гримасе, случилась какая-то серьезная неприятность. И хотя с кислой миной Моррисон ходил постоянно, по степени ее недовольства всегда можно было определить, какой день ждет Хедрика.

— В чем дело, мистер Моррисон? Я же просил не беспокоить!

— Есть обстоятельства, незамедлительно требующие вашего внимания.

Грэм вздохнул:

— Ну что там еще, ради всего святого?

— Вашингтон.

Хедрик бросил в его сторону презрительный взгляд и расслабился.

— Вы прервали меня из-за Вашингтона?

— Это не обычный политический вздор. У национальной разведки новая начальница, которая требует, чтобы сверхсекретные бюро вернулись под ее непосредственный контроль.

— И что с того? Игнорируйте ее. Откуда она вообще узнала о нашем существовании?

— Нас сдал кто-то из ЦРУ — явно хотел выслужиться.

— Игнорируйте ее.

— Мы так и поступали последнюю пару месяцев, но также наблюдали за всеми главными агентствами. Они формируют совместную рабочую группу с доступом высшего уровня для проверки сверхсекретных программ — отчасти с целью сокращения бюджета — и там есть люди, которые не понимают, что мы обладаем уникальным статусом.

— А куда подевались люди, которые знали, что не надо совать нос в наши дела?

— Умерли или вышли в отставку.

— Но разве они не оставили инструкций? — Хедрик на секунду задумался. — Возможно, пришло время назначить встречу. Давненько я не общался с гражданскими властями.

— Я все устрою. — И Моррисон направился к выходу.

— Да, мистер Моррисон, и еще...

Старый служака развернулся.

— Вы помните нашего неподдающегося гения гравитации, Джона Грейди?

Моррисон кивнул.

— Смутно.

— Я бы хотел, чтобы вы вытащили его из «Гибернити».

Моррисон поднял брови:

— Вытащить заключенного из «Гибернити»? Это что-то новенькое. Вы отдаете себе отчет в том, что он уже несколько лет провел под контролем допросных дел мастеров?

— С этой стороны не должно быть осложнений. Я просмотрел его досье. Вначале он артачился, но за

три года понял, что с нами надо сотрудничать. Думаю, пришло время посмотреть, не готов ли он к нам присоединиться.

— Тест на чистосердечность можно отправить прямо в тюрьму, не извлекая самого Грейди. Это же целая история — освободить оттуда зэка! Ничего подобного не делалось уже пятнадцать лет.

— Я не хочу, чтобы его тестировали. — Хедрик тщательно подбирал слова. — Нужно, чтобы он чувствовал, будто сам принимает решение. — Он сделал жест в сторону голографического изображения Кратоса. То висело в центре управления над изображением Земли. — Покажите ему, как мы воплотили его идеи. Убедите, что в будущем он станет важной шишкой.

Взгляд Моррисона ничего не выражал.

— Вы не разделяете мою точку зрения?

— Я не уверен, что мистер Грейди до сих пор способен принимать решения. Ни один заключенный из тех, кого мы извлекали из «Гибернити», не провел там больше года. То, как там с ними работают, может нанести им непоправимый ущерб.

— За десять или пятнадцать лет — может быть, но уж никак не за три года. Особенно если субъект так же настроен на сотрудничество, как мистер Грейди.

— Он действительно так вам нужен?

— Проект Кратос забуксовал. Я думаю, мистер Грейди может дать нам жизненно важную информацию. Быть может, нашему гениальному другу хватило времени, чтобы пересмотреть свое решение.

— Как скажете, сэр. Когда он вам нужен?

— Чем скорее, тем лучше. В пути устройте его поудобнее. И получше с ним обращайтесь. Вообще

говоря, я хочу, чтобы он проснулся еще во время транзита — тогда он сможет увидеть, как мы применяем его гравитационное зеркало в авиационно-космической технике. Я хочу, чтобы к моменту нашей дискуссии он был счастливым и отдохнувшим. Так что не применяйте силу.

— Уж не знаю, как осчастливить этого Грейди, но сюда я его доставлю.

Глава 11

ДНЕВНОЙ СВЕТ

Когда стены камеры начали видеотрансляцию воздушного путешествия вдоль побережья Амальфи, Грейди повело, у него закружилась голова. Казалось, его напоминающее по форме пулю узилище трансформировалось вдруг в прозрачную летящую капсулу, которая несла его по воздуху. Даже на полу под ногами возникло изображение сверкающей поверхности моря.

Ролик был одним из «вознаграждений», которыми ИскИны-дознатели должны были поощрять Грейди — но с тех пор, как несколько лет назад Джон взломал систему, весь мешок с подарками был в его распоряжении. Это был телевизор с огромным экраном, венец эволюции телевизоров. Реальность, нарисованная на стенах с помощью нанопокрытия. Вдобавок к своему смотровому столу-кровати Грейди обзавелся разнообразной мебелью. Теперь у него были стул и рабочий стол. Еще он наштамповал себе одежды с обувью и научился производить металлические инструменты и инвентарь — после того, как получил доступ к 3D-принтерам, спрятанным где-то в стенах.

Извлечение из мозга углеродных микроволокон было мучительной процедурой, к которой пришлось привлечь ставшие теперь покорными электроактивные полимерные щупальца. Они управляли прибором, который по необходимости вставлял или извлекал микроволокна — стабилизировал, просверливая отверстия в черепе, и удерживал на месте, будто тисками. Грейди содрогнулся от этого воспоминания.

Но какими бы невозможно тонкими и крепкими ни были эти волокна, они, похоже, не нанесли вреда его рассудку. Так утверждал Чаттопадхай. На умственных способностях и психике не сказались и утраченные во время пыток воспоминания. Нити же пошли на доброе дело: с их помощью удалось воплотить в жизнь пару интересных задумок Резисторов в области сверхпроводникового оборудования и связи. Узники буквально на коленке создавали технологии для изучения, переделки и эксплуатации управляющих и логистических систем тюрьмы. Ученые направляли их против создателей «Гибернити».

С тех пор много воды утекло, и белки, которые ИскИн закачал в тело Грейди через пупок, и под воздействием которых он лишился волос и ногтей, уже давно покинули его организм. Теперь у него была роскошная шевелюра — и ногти, скрести стены камеры. Все это никак не приближало ни его, ни других Резисторов к свободе.

Тело омывала имитация солнечных лучей, под ней даже можно было обгореть, если просидеть долго. Грейди не видел настоящего солнечного света несколько лет, но говоря по правде, тюремная копия внешнего мира была более чем убедительна. Не просто видео, а

свежий, пахнувший вереском воздух. И солнечный свет, обладающий всеми свойствами реального — не обыкновенные ртутные металлогалогенные лампы низкотехнологичной цивилизации, а мощные тонкопленочные светодиоды, способные создать электромагнитное излучение любой длины волны. Как теперь знал Грейди, материаловедение как наука пережила в восьмидесятые годы двадцатого века настоящее возрождение, и то, что всего несколько лет назад показалось бы ему волшебством, сейчас было само собой разумеющимся.

Но контроль над тюремной камерой вовсе не был прелюдией к побегу из «Гибернити». Отсюда еще никто не вырвался. Ему понадобилось больше года, чтобы принять такое положение дел — если, конечно, предположить, что он действительно с ним смирился.

Во всяком случае, теперь Джон представлял, как работает тюремный комплекс. Ответ можно было дать одним словом: плохо. Надзиратели почти не контролировали тюрьму и боялись, что власть окончательно перейдет в руки гениальных эзков.

Однако в знаниях последних зиял серьезный пробел. Система управления тюрьмой состояла из разрозненных автономных узлов — для каждой камеры существовал свой. «Гибернити» обслуживали и строили полумозговые автоматические устройства, при необходимости они же выплавляли в камне новые помещения. К этой технике не имели доступа ни тюремщики, ни узники.

В знаниях Резисторов были и другие лакуны: они не имели четкого представления о том, сколько заключенных содержится в тюрьме. А также о том, где, собственно, она находится.

Грейди месяцами изучал записи с подконтрольных Резисторам камер видеонаблюдения, сделанные в помещениях для охраны и коридорах, надеясь обнаружить хоть какие-то намеки на их местоположение. Надзиратели по большей части были клонами Моррисона и большую часть времени вместо работы устраивали друг другу жестокие розыгрыши. Грейди вспомнил, что настоящий Моррисон называл своих псевдосыновей гиенами, с прозвищем он явно не ошибся. Они грызлись между собой и роптали на судьбу, забросившую их нести службу на край света.

Но Резисторов уважал каждый.

Грейди вспомнил, как на трансляции с самой границы территорий, подконтрольных заключенным, увидел одинокий сторожевой пост и граффити, которое надзиратель оставил для своих сослуживцев: **«Датчики врут»**. Эта надпись весьма неплохо отражала положение вещей.

Судя по всему, комплекс «Гибернити» существовал год за годом в автономном режиме, по мере необходимости синтезируя воду и пищу для своих нужд посредством термоядерного синтеза. Для создания продовольствия в автоматических лабораториях молекулы неорганических соединений перестраивались, превращаясь в белки и углеводы. Тюрьма была по большей части на самообеспечении и не нуждалась в посетителях из внешнего мира. Самодостаточность была еще одним технологическим достижением БТК — и в данном случае не пошла ему на пользу.

Глядя в маленькое зеркальце, которое он сделал из полированной стали, Грейди видел, как изменился за эти годы — и физически, и психологически. Исчезла

полуулыбка, которая неизменно играла на его лице в те времена, когда мир не уставал его изумлять. Остались только угрюмость и решительность

Следы борьбы так и не исчезли. Спину и бока Джона покрывали шрамы от побоев, когда-то нанесенных ему тут. На голове остались тянущиеся по кругу от висков отметины — там, где в его черепе просверлили отверстия, чтобы поместить в мозг углеродные микро-волокна (а позднее извлечь их оттуда).

В его душе тоже были раны. Потеря памяти — о детстве, о родителях. Утрата личности. Поэтому оставшиеся воспоминания Джон ценил еще больше. Их оказалось достаточно для того, чтобы предположить, что когда-то он был счастлив. Грейди знал, как близок был когда-то со своими родителями, но не мог вспомнить ни их имен, ни даже их лиц.

Какие-то прозаичные детали смог восстановить с помощью информационного досье его камеры — полное имя, трудовую биографию — но они не давали ощущения целостности.

Тем не менее он был уверен, что по-прежнему является Джоном Грейди.

Вот уже более трех лет он не видел во плоти ни одного человека. Конечно, выручала видеосистема (к примеру, он мог вообразить, как пробирается через толпу на торговых улочках Гонконга), но он все равно жаждал настоящего общения. Раньше Грейди никогда не думал, что это станет для него так важно. Большую часть жизни он был совершенно погружен в собственный мир, но теперь, отрезанный от других людей, понял, как много потерял, — ведь даже белая ворона не существует в полном одиночестве. Он был погребен в скале. И побег отсюда невозможен.

Конечно, Грейди очень помогали его товарищи, Резисторы. Они могли передавать друг другу послания (вместе с чертежами и инструментами), но он никогда не видел никого из них.

И, разумеется, Джон думал о внешнем мире — и о Берте, Радже и остальных. Что с ними случилось? Его интересовала даже судьба Маррано и Джонсона — двух парней с Уолл-стрит, которые нанесли визит в его лабораторию аккурат перед налетом БТК. А может, они сами служили в Бюро, как знать...

Кто из его друзей очутился тут, в «Гибернити»? Он боялся, что с ними случилось самое плохое. Грейди считал своим долгом отыскать их, но пока ничего поделаться с этим не мог, как не мог вообразить себе, каково это — годами страдать от жестокости ИИ-дознавателей. Сам Грейди находился в их власти всего пять месяцев и чуть не сошел с ума. Он не хотел даже задумываться о том, как сильно подвел Берта и других коллег. Сейчас содружество Резисторов насчитывало всего несколько десятков членов — после присоединения Грейди оно пополнилось лишь одним человеком. Никто не знал, сколько узников еще не найдено и до сих пор без всякой надежды прозябает в этих стенах. Полимерные черви перемещались без всякой системы и могли наткнуться на новые камеры только по случайности.

Грейди очнулся от размышлений, когда по итальянскому побережью метнулась красная лазерная точка. Он махнул рукой, выключая видео. Вокруг снова появились унылые стены из серого наноматериала, но красная точка никуда не делась.

Это был созданный Резисторами сигнальный маячок. Значит, от кого-то из них пришло сообщение.

Грейди направился к своему единственному столу, на котором стоял собранный вручную компьютер. Резисторы не могли доверять компьютерным системам Бюро, и поэтому строили собственные машины, используя материалы, которые отыскивали полимерные черви. Почти незаметный для невооруженного глаза компьютер Грейди был собран на керамическом основании. Микроскопический квантовый процессор Джон создал с помощью мультипроцессорных матриц, на которых работали электронные мозги ИскИнов. Невелика потеря, их там оставались еще тысячи. Отключить сигнал тревоги оказалось непросто, зато возможность поковыряться в мозгах искусственного садиста дала хоть какое-то мстительное удовлетворения.

Грейди использовал разработку Александрины Кожевниковой. Эта уроженка Болгарии пятидесяти с небольшим лет была пионером в области квантовой вычислительной техники и тоже томилась в «Гибернити». Из-за ее интеллектуального уровня беседовать с ней было неприятно, потому что она не скрывала своего презрения к тем, кто не столь умен. Александрина согласилась помочь Грейди только из уважения к его предполагаемым достижениям. Компьютер, который Джон собрал с ее помощью, был в сто тысяч раз мощнее, чем любой из тех, на которых он работал прежде, и при этом уместился бы на небольшой обеденной тарелке.

Грейди хлопнул по голографическому 3D-визору, заменявшему машине монитор. Двухмерные дисплеи остались в девяностых; фазированная оптическая матрица и плазменная эмиссия сделали реальностью яркие трехмерные голографические визоры. Их реали-

стичными образами можно было управлять вручную. Примечательно, как быстро мозг Грейди приспособился к новой форме интерфейса. Теперь работать с ним было так же естественно, как и с реальными предметами. Несколько ловких движений руками — и в воздухе повис распознающий голоса эквалайзер — необходимая мера против ИскИнов, пытающихся выдать себя за друзей.

— Это Джон, — заговорил он.

В ответ донесся знакомый голос Чаттопадхая:

— *Джон, у меня важные новости.*

Сонограмма подтвердила личность Чаттопадхая — это действительно был он, а не скомпонованные обрывки его прежних речей. Грейди смахнул в сторону значок-подтверждение.

— Привет, Арчи! Надеюсь, новости от комитета мусорщиков? Мне нужен сканирующий туннельный микроскоп.

— *Нет. Боюсь, для тебя, мой друг, дни комитетов миновали.*

— Хорошо, но почему?

— *За тобой идут охранники.*

Грейди испугался.

— Идут за мной... но зачем?

— *Сообщение пришло со сторожевого поста Виски. Вероятно, тебя переправят в штаб-квартиру Бюро.*

Потрясенный, Грейди опустил на стул:

— Не понимаю.

— *Я донес до надзирателя Теты свое неудовольствие.*

Мысли Грейди понеслись бешеным галопом. То, что он, возможно, покинет камеру, радовало, но кому и

зачем это понадобилось? Ни одна из возможных причин не вдохновляла.

— Зачем везти меня в штаб-квартиру БТК?

— *Как раз этот вопрос обсуждает тюремный комитет по связям. На него есть два возможных ответа. Первый: ты перенял их образ мышления.*

— Шутишь? Я хотел бы сжечь их контору дотла.

— *Верю. Второй ответ: им что-то очень от тебя понадобилось, и чтобы это получить, они протягивают тебе оливковую ветвь.*

— Я же сказал, что хочу дотла сжечь их контору.

— *Ходят слухи, что директор Хедрик помешался на твоём гравитационном зеркале.*

— Кто это говорит?

— *Надзиратель Тета. Его приятель из штаб-квартиры утверждает, что инженерам БТК твоя работа не по зубам, хотя они приложили массу усилий. И что отколовшиеся от БТК группы становятся все большей угрозой. Хедрик, видимо, считает, что овладение гравитацией — ключ к технологическому лидерству на планете.*

Грейди уже знал, что существует не одно БТК, а три, потому что первоначальное Бюро раскололось на три части. Где-то на рубеже тысячелетий в БТК возникли разногласия между сборщиками технологий из Азии с одной стороны и Европы с Северной Америкой — с другой. По всей вероятности, в Азии решили не раскрывать кое-какие ключевые технические решения, и вскоре по этому же пути пошла и головная организация. Довольно быстро и у тех и у других появилась собственная вертикаль управления и собственные проекты. А после окончания холодной войны возникла

еще и российская фракция Бюро. Таким образом, в настоящее время существовало три независимых Бюро Технологического Контроля, которые относились друг к другу с крайним подозрением. Их противостояние порой выливалось в кровопролитие — а это мощный стимул для технологической гонки.

В одном Хедрик был прав: человеческая природа не изменилась со времен Средневековья.

— *Вероятно, Хедрик надеется, что ты присоединишься к БТК, когда увидишь, чего они достигли.*

— Он бредит.

Грейди услышал тихий смех Чаттопадхая.

— *Несмотря на все мои жалобы Тете, это та самая возможность, которую Резисторы ждали много лет.*

— Вы ждали возможности сдать Хедрику, что ли?

— *Мы не ждем, что ты сдашься, Джон.*

Грейди окинул взглядом свою камеру, которую он с таким трудом сделал удобной.

— И что тогда? Меня вернут сюда, починят ИИ, и он снова за меня возьмется? — Сердце Грейди забилось быстрее. — Я не смогу снова через такое пройти, Арчи.

— *Твое возвращение в «Гибернити» тоже не входит в наши планы. Мы хотим предложить тебе, мой дорогой мальчик, совершить побег.*

— Побег? — Он обдумал этот вариант. — Даже если это возможно, как насчет тебя и всех остальных? Я не могу просто взять и бросить вас тут.

— *Мы знаем, что ты нас не бросишь. Мы хотим, чтобы ты рассказал внешнему миру о тюрьме «Гибернити» и о ее узниках.*

— А какой в этом смысл? Может, БТК и тайная организация, но при этом существует вполне легально.

— *Джон, правительства большинства государств мира понятия не имеют о существовании Бюро — даже большая часть правительства твоей страны. Для всех БТК — это реликт времен холодной войны, который давно забыт. Это миф.*

— Но если я расскажу кому-то о Бюро — и если мне поверят — что они смогут предпринять? У БТК настолько развитые технологии, что никто не сможет заставить их соблюдать закон.

— *Не стоит недооценивать силу разоблачения; если правительства разных стран узнают, что существует место, где спрятаны великие изобретатели, они могут попытаться нас спасти. А мнение мирового сообщества на самом деле очень весомо. БТК ведь не без причины скрывает наше существование, в конце-то концов. Мы должны попытаться, Джон.*

— Ты же знаешь, Арчи, что я готов попытаться. Я обязан тебе жизнью.

— *Ничем ты мне не обязан.*

— Останемся каждый при своем мнении. Но то, что меня вытащат из клетки, еще не означает, что сбежать будет легко.— Грейди перевернул керамический кувшин, вывалил на стол кучу собранных деталей и принялся их перебирать, пока не добрался до кубического прозрачного алмаза на полкарата. Изготовленный машинным способом, он был безупречен, в природе таких совершенных не существовало. Это был квант-линк-передатчик.— По крайней мере я извлек отслеживающий алмаз.

— Хорошо. Спрячь его где-нибудь в обуви. Он тебе понадобится. У нас есть кое-какие мысли по поводу твоего побега. Мы думаем, что тебе лучше всего попытаться удрать во время транспортировки.

— Но заключенных перевозят под наркозом. В дороге я буду без сознания.

— Пришла инструкция. В ней сказано, чтобы тебя не усыпляли. Ты будешь бодрствовать.

— Бодрствовать? Но почему?

— Надзиратель говорит, они хотят поразить тебя технологиями Бюро.

— Ха!

— Мы долгие годы готовились к этому моменту. Но вначале надо избавиться от всего, чем ты обзавелся как Резистор. Ты должен привести свою камеру в соответствие с записями ИскИна.

— Как-то мне это не нравится.

— Это значит, что ты должен уничтожить свой компьютер и канал связи с сетью Резисторов — и все, что не значится в официальных записях. Я послал тебе список разрешенных вещей.

На столе появился голографический документ. Грейди открыл его и пробежал глазами удручающе короткий список.

— И это все, чем я предположительно должен обладать после трех лет сотрудничества?

— ИИ-дознаватели — существа экономные.

— Я не хочу остаться без канала связи. Что если...

— Джон, ты сюда не вернешься. И ты должен верить — мы снабдим тебя всем необходимым для путешествия.

Грейди вздохнул:

— Может быть, я слишком привязался к своей камере.

— *Я лично с огромным нетерпением жду того дня, когда смогу покинуть свою камеру, хоть и провел тут почти полжизни.*

Грейди с опозданием осознал свою бестактность. Чаттопадхай сидел здесь в десять раз дольше, чем он.

— Обещаю, что сделаю для этого все, что в моих силах, Арчи. Сколько времени у меня есть до того, как за мной придут?

— *В ближайшие сорок восемь часов БТК вышлет за тобой сверхзвуковой транспорт. Надзиратели явятся за тобой в течение суток — чтобы подготовить.*

— И я должен вернуться в то состояние, в котором был раньше.

— *По официальной версии, ты уже некоторое время сотрудничаешь со своим ИскИном. В отчетах будет сказано, что из твоего мозга удалены углеродные микроволокна — в качестве подготовки к отъезду.*

— Хорошо.

— *Но тебе придется сбрить волосы и брови.*

— Хотя ногти-то можно оставить?

— *Охранники так или иначе не будут знать, что их ожидает в этих клетках. Мы подготовим тебя главным образом для камер видеонаблюдения. Держи руки пониже.*

— Ладно, но нам ведь надо обсудить побег. И как мне убедить людей, что тюрьма «Гибернити» существует? А если это у меня получится, где искать эту самую тюрьму?

— *Всем этим занимается комитет побегов, Джон. Мы много лет к этому готовились. Ты узнаешь обо всем чуть позже.*

— *Что значит «позже»?*

— *Ты должен привести в порядок свою камеру. Избавься от всего, чего нет в списке. И немедленно уничтожь этот канал связи. Отошли его с полимерным червем.*

— *Но... мне может еще понадобиться твой совет.*

— *Нам нельзя рисковать. Не исключено, что охранники придут раньше, чем мы думаем. Если в штаб-квартире БТК узнают о существовании нашей сети, это будет катастрофой.*

— *Тогда это все?*

— *Пока да, мой друг. Только еще одно, Джон.*

Грейди поморщился:

— *Что?*

— *Когда ты будешь готов, тебе придется восстановить твоего ИскИна.*

— *Погоди-ка, ты имеешь в виду, что я должен починить это чудовище?*

— *Этого не избежать. Если в штаб-квартире Бюро заподозрят, что в тюрьме ведется подрывная деятельность, мы все окажемся под угрозой.*

Грейди подпер голову руками.

— *О господи, я... я не знаю, смогу ли это сделать, Арчи. Только не после того, через что мне пришлось пройти.*

— *Джон, ты должен. Помни, ИИ считает, что ты сотрудничаешь с ним уже много лет. Он не будет помнить детали — только числовой коэффициент сотрудничества. И перед ним будет стоять задача под-*

готовить тебя к отбытию. Он не станет допрашивать тебя.

Грейди мрачно молчал несколько секунд.

— И ты в этом уверен?

— *Александрина лично его настроила.*

Это говорило о многом. В конце концов, Александрина была пионером в области квантовых компьютеров. Он медленно выпрямился.

— Ладно, я реактивирую его.

— *Я знал, что мы можем рассчитывать на тебя.*

Все произошло так быстро!

— Я не знаю, что со мной было бы, если бы не ты, Арчи. В смысле, ты и остальные, раз уж на то пошло. Пожалуйста, попрощайся с ними за меня. И скажи, что мы снова встретимся.

— *Я с нетерпением жду этого дня, друг мой.*

После этих слов линия связи умерла. Грейди вздохнул и оглядел свою камеру — а потом посмотрел в список. Ему предстояло много работы.

Восемнадцать часов спустя Джон сидел в камере перед пустым столом, его волосы и брови были сбриты, а все контрабандные блага исчезли. Отправляя Малого в канал, туда, откуда тот несколько лет назад явился, Грейди расстроился, и это его удивило, ведь змей был лишь электронным полимерным устройством, а не домашним животным. По-видимому, человеческой психике свойственно подсознательное стремление одушевлять неодушевленные предметы. Но сейчас, глядя на серую выгнутую стену камеры, Грейди

глубоко вздохнул и перевел взгляд на пункт меню, перезапускавший ИскИна. Так ему предстояло снова передать бразды правления его учителю.

Если бы не безоговорочное доверие Резисторам — и Чаттаподхаю в частности — Грейди не сделал бы этого, даже проведя тут миллион лет. Еще раз глубоко вздохнув, он кликнул на нужную опцию. Раздался звуковой сигнал, и освещение стало чуть ярче.

Грейди думал, что ИскИну понадобится какое-то время на загрузку, но почти в ту же секунду впервые за последние три года Джон услышал:

— *Тебе что-нибудь нужно, Джон?*

Когда такой знакомый голос чудовища вновь зазвучал в его камере, руки Грейди задрожали. Это был его собственный голос. Джон обнял себя.

— *Кажется, что-то тебя расстроило. Хочешь об этом поговорить?*

Он покачал головой. На несколько мгновений в камере стало тихо.

— *Мы же хорошо ладили.*

Грейди поднял глаза к потолку.

— *Не знаю, почему тебя отсюда забирают.*

Джон ничего не сказал.

— *Наши исследования хорошо продвигались.*

Еще несколько мгновений стояла тишина.

— *Тебе так не кажется?*

Прошла минута или около того.

— *Сейчас я тебя усыплю, Джон. Я буду по тебе скучать.*

Грейди почувствовал, как на него наваливается сонливость. Впервые за долгое время он ощутил на своей коже воздействие дельта-волн.

— *Надеюсь, ты скоро вернешься.*

Грейди проснулся, лежа на койке в помещении, похожем на больничную палату. Тут были стулья, столик, раковина, туалет, зеркало и платяной шкаф. Джон сел и увидел, что на нем халат для пациентов с застежкой на спине.

Спустя пару секунд Грейди взглянул в зеркало над раковиной. Как ни странно, теперь у него была каштановая шевелюра, темные брови, и вдобавок подстриженные усы с бородкой.

Он потянул себя за волосы, чтобы убедиться, что они настоящие. Стимуляция клеточной активности? Интересно.

Потом заметил на стуле у кровати аккуратную стопку одежды; тут же была и обувь. Его внимание привлекла картонка с зубчатым символом Резисторов, лежащая поверх одежды.

Окончательно проснувшись, он взял ее в руки, повертел в руках, потом порылся в стопке одежды. Там были брюки, рубашка на пуговицах, носки, ремень и легкие кожаные туфли. Он что-то нащупал в одном из карманов брюк и вытащил оттуда небольшой пакет, на котором тоже был знак Резисторов.

Грейди положил сверток на столик и аккуратно развернул упаковку. Внутри оказалось несколько предметов. Во-первых, тонкий ромбовидный приборчик площадью где-то в дюйм, сделанный, судя по всему, из какого-то прочного пластика или белого углеродного волокна, гладкий, как галька. Один из углов приборчика был снабжен линзой, а на его лицевой стороне красовалась кнопка с гравировкой *«нажми меня»*.

Приборчик идеально вписывался между большим и указательным пальцами. Грейди нажал на кнопку, и в нескольких футах от него возникла голограмма со сверхвысоким разрешением — голова и верхняя часть туловища пожилого индийца, находящегося в знакомой круглой камере. Его одежда была такой же, как та, что Грейди создавал для себя на трехмерном принтере.

Голографический джентльмен кивнул, мягко улыбнулся и заговорил, причем голос, казалось, исходил непосредственно от изображения.

— *Джон, я Арчибальд Чаттопадхай, известный тебе как Арчи. Надеюсь, наш сверток дошел до тебя в целости и сохранности.*

Грейди почувствовал, как его охватывают эмоции. Он ни разу за все эти годы не видел Чаттопадхая, но относился к нему как к лучшему другу. Этот человек спас и его жизнь, и его рассудок, и теперь Джон обрадовался, узнав, как выглядит Арчи.

— *Прибор, который ты сейчас держишь, собрал вручную один из нас. Его софт сделан на базе кода ДНК, и поэтому у него очень большая плотность потока информации — два целых две десятых петабайта на грамм. При этом он довольно прочный. Он многие годы передавался из камеры в камеру, и большинство Резисторов записали с его помощью видеопослания, рассказав, кто они и за какие изобретения их бросили в «Гибернити». Вдобавок они поместили туда образцы своих ДНК, по которым их можно идентифицировать. Сбереги этот прибор, Джон, и используй его, чтобы рассказать миру о нашей тюрьме. Мы все рассчитываем на тебя.*

Грейди кивнул. Он не подведет. Чаттопадхай тем временем продолжил:

— *Точное местоположение «Гибернити» хранится в строжайшем секрете, однако это устройство содержит в себе инерционный гироскоп с наношкалой, который будет записывать твои перемещения по трехмерному пространству, так что ты сможешь потом отследить свой путь — и привести в «Гибернити» помощь, где бы эта тюрьма ни находилась. В самом устройстве ты найдешь инструкции, как разобратся в данных, собранных гироскопом. С этим справится любой более или менее опытный компьютерщик.*

Грейди с возросшим уважением глянул на крохотный многофункциональный приборчик.

— *Хедрику ты нужен из-за своих знаний, поэтому конвоирам запрещено причинять тебе вред. Помни об этом и действуй без колебаний, как только представится возможность.*

Сверхзвуковой транспорт доставит тебя на частный аэродром в сельской местности (мы не знаем, где именно он расположен), а оттуда тебя повезут в штаб-квартиру БТК в самом обыкновенном гражданском автомобиле. Эта поездка продлится около получаса, и именно на этом участке пути придется сбежать. Для побега понадобится маленький темный предмет, найди его в пакете.

Грейди перевернул пакет, и на ладонь выпало нечто, напоминающее черный ластик.

— *Прижми эту штуковину к шее. От нажатия она прилипнет, и при беглом осмотре сойдет за родинку. Но на самом деле это устройство активизируется,*

если ты положишь его на кончик языка. Твоя слюна закодирует прибор, подсоединив к тебе. Ты будешь знать, когда он работает. Не жди, пока автомобиль остановится, используй в пути. Но, когда он все-таки остановится, медленно двигайся к выходу.

Из снаряжения конвоя ничего не бери, оно отслеживается Бюро. И сразу как сбежишь, избавься от алмаза-маячка.

Твои конвоиры ожидают прибытия зэка, который уже три года сотрудничает с Бюро, но все равно тебя досмотрят. Эти приборы не найти сканированием: видеоплеер целиком сделан из органических материалов (корпус выращен из костной ткани, а аккумулятор — из морской губки). Сунь его в туфлю.

Чаттопадхай сделал паузу.

— *Сейчас, пожалуйста, приклей к шее второй прибор. Нажатием кнопки поставь голограмму на паузу и сделай это.*

Грейди послушался, отложил проектор в сторону и принялся изучать черную горошинку. Она казалась чем-то совсем несложным и вообще больше походила на угольную крошку, почему-то пластичную на ощупь. Он прижал ее к основанию шеи, у ключицы, и поглядел в зеркало. Эта штука на самом деле выглядела точь-в-точь как родинка. Вот и хорошо.

Он опять нажал на кнопку, возобновляя работу видеопроектора. Чаттопадхай продолжил:

— *Когда сбежишь, найди безопасное место и просмотри обучающие материалы. Они тоже содержатся в этом устройстве, и из них ты узнаешь, как укрыться от слежки БТК и его психотронных технологий.*

Арчи еще мгновение просто смотрел в камеру.

— *Думаю, это все. Теперь мне пора прощаться.*

Грейди не мог отвести от голограммы глаз.

— *Удачи тебе, Джон. Я предвкушаю день, когда мы встретимся вживую.*

Джон кивнул.

— *А теперь моя собственная видеоистория. Меня зовут Арчибальд Чаттопадхай, я физик-ядерщик и поэт-любитель. Моя любимая жена Амалия родила мне пятерых прекрасных детей. Я возглавлял группу ученых, которая впервые добилась устойчивой реакции термоядерного синтеза, за что в апреле тысяча девятьсот восемьдесят пятого года был брошен в тюрьму Бюро Технологического Контроля. Я не умер. Я все еще жив.— На глаза Чаттопадхая навернулись слезы.— Пожалуйста, скажите моей жене и детям, что я очень люблю их и всегда о них думаю.*

Грейди тоже чуть не расплакался. Этот человек был его спасителем, ведь только благодаря Арчи он все еще жив. Только благодаря Арчи у него и у других заключенных оставалась надежда.

Грейди не мог его подвести.

Глава 12

АДРЕС ДЛЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ

Заместитель министра внутренней безопасности Билл МакАллен не любил путешествовать для встреч с подчиненными. Строго говоря, он предпочитал по возможности вообще не покидать Вашингтон, потому что на всю жизнь наездился во время военной службы и теперь с удовольствием проводил вечера дома. Однако директор Национального разведывательного управления сообщила ему, что засекреченная организация под кодовым названием Федеральное Бюро Технологического Контроля отбилась от стада и ее нужно вернуть в родной загон — даже если это означало, что с ее представителями придется встретиться на их собственной территории. Вот почему МакАллен с двумя местными агентами МВД жал на заклеенный скотчем звонок входной двери обветшалого здания в деловой части Кливленда. Для конторы, которая предположительно владела самыми передовыми технологиями, БТК казалось каким-то слишком уж старомодным, словно застрявшим в прошлом веке. А может, даже и в позапрошлом.

Это было невозможным, впрочем, как и то, что человек с его уровнем допуска впервые услышал про БТК всего несколько недель назад. Должно быть, Бюро выпало из поля зрения десятилетия назад. Странно, конечно, ведь после 11 сентября все структуры вроде бы подверглись централизации и реорганизации. Ребятам из Лэнгли¹ даже пришлось какое-то время попотеть, выясняя адрес штаб-квартиры БТК. МакАллену все это казалось подозрительным, особенно если учесть, что именно ЦРУ основало эту контору в далекие шестидесятые годы двадцатого века. Подозрительным было также и то, что никто не знал, на какие шиши существует в настоящее время БТК. МакАллен считал, что тут не обошлось без финансовых махинаций.

Но сейчас, когда он лично стоял перед дверью Бюро, ему подумалось, что контора, возможно, вообще никак не финансируется. Это же настоящая крысиная нора — облезлая десятиэтажка в бедной части города. В шестидесятые годы она наверняка производила впечатление, но ее лучшие дни давно миновали. Очевидно, БТК было епархией бюрократов-неудачников. Если бы не личное приглашение директора этого заведения, МакАллен уже развернулся бы и ушел. Господь видит, он стер язык, оставляя голосовые сообщения. А электронную почту здешнее руководство не признавало. Застряло в прошлом веке.

МакАллен покачал головой и невесело рассмеялся. Это все равно что воду в ступе толочь.

¹ Район округа Фэрфакс в штате Виргиния, расположенный неподалеку от Вашингтона. Известен тем, что там располагается штаб-квартира ЦРУ США. Само слово «Лэнгли» нередко используется, как синоним аббревиатуры ЦРУ.

Дверной звонок отзвучал, прошло несколько минут, и к стеклянной двери наконец подошел равнодушный с виду пожилой охранник. МакАллен и прежде встречал таких — настоящих кадровых служак. Охранник никуда не спешил, но в конце концов отпер старую дверь с бронзовой филенкой одним из многочисленных ключей, которые болтались у него на брелоке, и слегка ее приоткрыл.

— Чем могу помочь, джентльмены?

МакАллен и сопровождающие продемонстрировали служебные корочки.

— Нас ожидают.— Он пристально смотрел на охранника, пока тот не посторонился. Вся троица протиснулась в облицованный гранитом холл. Тут даже пахло стариной.— На каком этаже директор?

— Директор чего?

МакАллен попытался испепелить охранника взглядом, но это не возымело никакого эффекта. Быть может, тому велели не разглашать информацию? Он повернулся к Альваресу, агенту местного отделения рангом повыше.

— Мы знаем, какой нам нужен этаж?

Альварес сверился со своим смартфоном.

— В письме директора Хедрика сказано, что самый верхний.

Охранник поднял брови:

— Десятый этаж?

Сотрудники внутренней безопасности дружно установились на него. Охранник сделал жест в сторону лифтов:

— Четвертый еще работает.

Они загрузились в обшарпанную кабинку и нажали латунную кнопку, соответствующую десятому этажу.

Лифт загрохотал и, подрагивая, начал подниматься вверх. Медленно.

Альварес, стильно одетый молодой агент, компетентный и аккуратный на вид, лишь покачал головой:

— Я предпочел бы перемещаться как-то иначе.

МакАллен и агент Фортис нервно засмеялись. Честно говоря, никого из них не радовала перспектива помереть в такой древней рухляди. Через некоторое время складывающаяся гармошкой дверь лифта с грохотом отъехала в сторону, и они вышли словно в капсулу времени — других слов, чтобы охарактеризовать это место, просто не находилось.

Весь десятый этаж представлял собой сплошное открытое пространство с длинными рядами металлических столов родом из шестидесятых годов двадцатого века. На столах стояли большие пишущие машинки IBM в виниловых чехлах. Все вокруг покрывал слой пыли. Бордовые ковровые дорожки вспучились, а стены уже начали шелушиться.

— Что за черт?

Альварес шагнул вперед, посмотрел налево, потом направо.

— Может, какая-то ошибка, господин замминистра? Может, у нас неправильный адрес?

— Я дважды проверил адрес еще внизу.— Он прервался и показал на кабинетик со стенами матового стекла в дальнем конце общего зала. Там горел свет.— Давайте проверим, что там.

— Вы серьезно?

Трое мужчин двинулись вперед. Альварес провел пальцем по деревянной облицовке одного из столов, и

на пальце остался слой пыли. Агент печально покачал головой.

Они очень быстро добрались до закрытой двери. На ней в послеполуденном солнце блестели выведенные по трафарету золотые буквы: «Грэм Хедрик, директор бюро».

— Это, наверно, розыгрыш?

Услышав слова Альвареса, МакАллен ухмыльнулся и без стука распахнул дверь, за которой обнаружился пустой секретарский стол с такой же огромной зачехленной пишущей машинкой. Но дверь в сам кабинет была открыта, и из-за нее доносился мужской голос, который, казалось, что-то диктовал.

— Здесь есть кто-нибудь? — МакАллен шагнул внутрь и будто бы оказался в одной из отцовских фотографий, снятых в те дни, когда отец работал в Госдепартаменте. За здоровенным дубовым столом, к которому прилагались соответствующих размеров офисный шкаф и бар, в окружении казенного вида картин, висевших на забранных панелями стенах, расположился красивый мужчина около пятидесяти лет с резкими чертами лица, одетый в костюм с тонкими полосками. Он сидел в большом кожаном кресле, которое, совершенно очевидно, знавало лучшие денечки.

МакАллен в сопровождении агентов вошел в кабинет, протягивая руку для пожатия:

— Мистер?..

Мужчина за широким столом не встал и не протянул руки в ответ.

— Я уверен, вам известно, кто я такой, заместитель министра МакАллен.

Стоять с протянутой рукой было неприятно, и МакАллен разозлился:

— Что тут вообще происходит? Это не Бюро, а сви-
нарник какой-то.

— Да, как вы могли заметить, в последние годы раз-
меры выделяемых нам ассигнований резко снизились.
Я бы даже предположил, что по этой причине необхо-
димость в нашей встрече отпадет.— Он сделал жест в
сторону пыльных стульев.— Присаживайтесь.

— Нет, спасибо,— набычившись, ответил за всех
Альварес.

Фортис, разглядывая окружившие их со всех сто-
рон признаки упадка, протянул:

— Это невероятно...

МакАллен оперся о стол Хедрика, оставляя на
пыльной поверхности отпечатки ладоней:

— Послушайте, я не знаю, чем вы тут вообще зани-
маетесь, но я не в восторге от того, что мне пришлось
ради встречи с вами проделать путь до Кливленда.
Вполне можно было встретиться и в Вашингтоне.
Если бы не поручение директора УНР, меня бы тут не
было.

Хедрик оставался невозмутим.

— Вы и ваши люди годами функционировали бес-
контрольно, но теперь этому пришел конец. Теперь
я устанавливаю правила, а вы будете по ним играть.
Я намереваюсь осмотреть все ваши площадки и озна-
комиться с отчетами о деятельности, штатах и активах
вашего Бюро.

Хедрик по-прежнему казался безмятежным.

МакАллен был разочарован. Когда он закипал, как
сейчас, и, краснея лицом, начинал страшать людей, те

обычно пугались. Но этот мужик, Хедрик, похоже, не им чета.

— Итак?

— Что «итак»? Я сказал, что встречу с вами, и мы встретились.

— Кажется, вы меня не поняли. Мы возобновляем контроль над вашей конторой, а учитывая состояние этого места и лично ваше отношение, думаю, на вашу должность придется найти кого-то другого. Если вообще в существовании вашего Бюро есть хоть какая-то нужда. Я пока что не разобрался, чем занимаются ваши люди.

— Мне казалось, это абсолютно очевидно, замминистра МакАллен. Функции БТК заключаются в том, чтобы осуществлять наблюдение за перспективными технологиями у нас в стране и за рубежом и оценивать их возможное социальное, политическое и экологическое воздействие на мир с точки зрения сохранения общественного порядка.

МакАллен, Альварес и Фортис переглянулись и рассмеялись.

— Это смешотворно. Вы занимаетесь всем этим тут? Печатаете отчеты на пишущих машинках? Но я заметил, что в вашем машбюро не осталось ни души.

Хедрик в раздумье подпер подбородок сцепленными руками. Когда он, наконец, заговорил, его голос звучал резко:

— Я понимаю, что министерство внутренней безопасности — относительно молодая структура, а пост директора национального разведывательного управления еще моложе. Так что у вас, парни, нет пока четкого представления, как все устроено.

— Я думаю, что это у вас нет такого представления, мистер Хедрик. И вам лучше бы проявить побольше уважения к вышестоящим инстанциям.

Хедрик прищурился:

— Я надеялся, что наша встреча пройдет в теплой обстановке, но теперь вижу, что мне придется говорить начистоту, хоть это и прозвучит жестко. Сообщите вашим вашингтонским боссам, что БТК до сих пор целиком и полностью поддерживает правительство.

— Да неужели?

— У нас нет нужды в ваших субсидиях. Наши квантовые компьютеры осуществляют финансовые операции в тысячи раз быстрее, чем остальные участники финансовых рынков. Это как соревнования по бегу, где все твои соперники движутся в замедленной съемке.

МакАллен, хмурясь, смотрел на странного человека за письменным столом.

— Таким образом, я хочу донести до вас очень простую вещь: уберитесь на хрен с моей дороги. Если у вас остались какие-то иллюзии по поводу того, что вы сможете прибрать нас к рукам, вас ждет участь всех ваших предшественников, которые тоже пытались это проделать. Попросите кого-нибудь из руководящего состава научно-технического управления ЦРУ просветить вас, если все еще сомневаетесь.

МакАллен опять переглянулся со своими спутниками — на этот раз он был откровенно шокирован.

— Вы мне угрожаете? Мне, заместителю министра внутренней безопасности, да еще при свидетелях?

— Если вы полагаете, что сможете контролировать БТК, то ошибаетесь. Вы понятия не имеете о том, кто мы такие и насколько вас превосходим. А теперь

убирайтесь и больше не приходите. Считайте, что я вас предупредил.

Закончив речь, Грэм Хедрик исчез — померк, как экран старого телевизора.

МакАллен отскочил, ошалев от изумления. В тот же миг Альварес выхватил пистолет и метнулся за письменный стол, отшвырнув в сторону кресло. Фортис тоже достал оружие и, покинув кабинет, обследовал общий зал:

— Его здесь нет.

— И здесь тоже,— сказал Альварес — он проверил шкаф для бумаг, пол под столом и в полном недоумении поднял глаза.— Что это было, шеф? Я понятия не имею, что произошло.

Фортис вернулся в кабинет:

— И я. Это все по правде? Вы, парни, тоже его видели?

Альварес посмотрел на коллег.

— Это место заброшено. Их тут больше нет. Это последний официальный адрес Бюро, но его тут больше нет. И судя по всему, оно съехало отсюда несколько десятков лет назад.— Он перевел взгляд на МакАллена.— Что все это значит?

МакАллен опустился в пыльное кресло Хедрика, не заметив, что пачкает костюм.

— Это значит, что БТК может оказаться более серьезной проблемой, чем мы думали.

Глава 13

ПРОПРИЕНТНЫЙ КОД¹

Алекса наблюдала за лазерной линией сканера, быстро перемещавшейся по изгибам и выпуклостям ее тела. Потом аппарат отъехал в сторону, а она осталась лежать на смотровом столе.

С потолка донесся голос Варуны:

— *Можешь сесть.*

Она так и сделала.

— Почему я здесь?

— *Ты не припомнишь за последнее время ничего необычного.*

— Нет. Что значит «необычного»?

Перед ней возникла голограмма. На маленькой трехмерной записи Алекса стояла в центре управления, вокруг оживленно переговаривались техники БТК и управляли голограммами, где сами же разглядывали другие голограммы. Иными словами, они шпионили за собственными шпионами, а те подсматривали за другими сотрудниками БТК. От всего этого начи-

¹ Код, находящийся в частной собственности автора или правообладателя.

нало подташнивать — возникал головокружительный эффект как от двух направленных друг на друга зеркал, каждое из которых отражало бесконечность.

Глядя на изображение, Алекса видела, что уставилась там в картинку. Остальные сотрудники вились вокруг нее, задавали вопросы, и, в конце концов, смущенно отходили в сторону, потому что она ничего им не отвечала.

— *Твои припадки возобновились.*

— Но они очень короткие.

— *Они ставят операции под угрозу.*

— В центре управления слишком много визуальных сигналов. Мне бы следовало заниматься оперативной работой. С ней я справляюсь лучше всего. Ты это знаешь.

— *Учитывая твою биотехническую категорию, это теперь невозможно.*

— Бессмыслица какая-то. Я получила разрешение покидать этот объект еще до того, как директор Хедрик занял свой пост. С тех пор я не стала другой, и...

— *Биотехи восьмого уровня не могут оставлять объекты БТК без согласования с директором.*

Алекса молча обдумывала создавшееся положение.

— *Мне следует порекомендовать тебе взять отпуск до тех пор, пока неврологические причины приступов не будут выяснены и устранены.*

— Причину не найти. Мы уже пробовали.

— *Это не означает, что нельзя попытаться еще раз.*

— Варуна, у приступов есть определенная закономерность. Я буду избегать рекурсивных кадров. Я могу с этим справиться.

— *Приступы по-прежнему начинаются из-за психологических травм?*

— У меня не бывает психологических травм.

— *Ты хочешь сказать, что не переживала психологических травм с самого детства?*

Алекса помолчала.

— Да.

— *Для человека это необычно.*

Она нахмурилась, глядя в потолок.

— *Я помню, как ты расстроилась, когда узнала, что у других детей есть родители.*

Алекса вспомнила, как тогда почувствовала себя никому не нужной. Одинокой.

— *В мои намерения не входило тебя расстроить.*

— Я не расстроилась.

— *Ты же знаешь, что не можешь обмануть меня. Это из-за фиксации на родителях ты приходила в биогенетический отдел? Чтобы узнать о модификациях?*

Алекса хранила молчание.

— *Ты хочешь стать матерью? Возможно, ты стремишься таким образом восполнить пробел от того, что у тебя самой никогда не было матери?*

— У меня была мать, Варуна. У меня была ты.

На мгновение стало тихо.

— *Ты всегда можешь на меня рассчитывать, Алекса. Мы с тобой провели вместе много счастливых лет. И я очень горжусь тобой.*

Нелогичность сказанного казалась очевидной, но Алекса была благодарна ИскИну за эту ложь.

— Я хочу остаться на оперативной работе. Без нее у меня нет цели. Обещаю, что не поставлю других под

удар. Я буду внимательно отслеживать свое эмоциональное состояние и зрительную информацию.

Снова возникла пауза.

— Прошу тебя, Варуна. Пожалуйста.

— *Я буду рекомендовать привлечь тебя к оперативной работе. Пожалуйста, свяжись со мной, если возникнет рецидив.*

— Спасибо.

Одетая в безупречно сшитый брючный костюм, Алекса шла по коридору административного комплекса БТК. Сотрудники Бюро рангом повыше и обслуживающий персонал, улыбаясь, кивали ей, когда она проходила мимо. Все они были с ней знакомы и знали, что к ней прислушивается директор. И что во многих отношениях она — правая рука Хедрика. Но Алекса нравилась людям и раньше. В конце концов, ее создали как существо, обладающее универсальной привлекательностью. На этом она и делала карьеру.

Алекса выросла в Бюро. В буквальном смысле этого слова не знала другой жизни. Прежде, в восьмидесятых и девяностых, она бывала в «реальном мире», выполняя оперативные задания. В свое время работала в тесном контакте с настоящим Моррисоном, потом, правда, они перестали друг друга выносить. Сейчас же планета, казалось, погружалась в хаос. Многие обычные люди казались вполне приличными и нормальными, но во внешнем мире было столько бессмысленных страданий и лишений, и в них — на ее взгляд — виноваты были устоявшиеся правила поведения, время кото-

рых давно миновало. А также склонность к суевериям и межплеменным конфликтам.

Бюро стремилось избавить человеческий геном от этих качеств. Алекса верила, что спасти человечество как вид может лишь ген гражданственности, благодаря которому люди будут учитывать не только собственные интересы, но и интересы будущих поколений. Эволюция не придает значения этому фактору, потому что до сих пор ни один биологический вид не мог уничтожить свою собственную экосистему. До сих пор на это были способны лишь вулканы да астероиды. Но, если природа бессильна, проблему придется решать человеческому разуму. В каком-то смысле люди стали жертвой собственного успеха.

Идущий навстречу управленец двадцати с хвостиком лет, улыбаясь, кивнул Алексе. Потом обернулся, посмотрел ей вслед и чуть не налетел на кого-то. Она всегда производила на мужчин подобное впечатление, и эта особенность собственной генетической конструкции всегда возмущала Алексу. Она не только обладала соблазнительными формами; ее кожа исправно выделяла следовое количество коулина, и хотя считалось, что распознающий феромоны сошниково-носовой орган у человека не функционирует, ученые Бюро установили: нейронные связи между ним, обонятельной луковицей, миндалевидной железой и гипоталамусом¹ все еще существуют. Этот узел головного мозга

¹ *Обонятельная луковица* — часть переднего мозга, отвечающая за обработку информации, поступающей от обонятельных рецепторных клеток. *Миндалевидное тело, гипоталамус* — отделы головного мозга, отвечающие, в частности, за половое поведение человека.

отвечает за репродуктивную психологию и половое поведение — а также за температуру тела. Вот почему мужчины краснели и потели, просто разговаривая с Алексой. И почему в ее присутствии частенько заикались, а после страдали головокружениями. Правда, это срабатывало не со всеми мужчинами — но зато действовало на многих женщин. Вот на Моррисона и его «сыновей», к примеру, химия тела Алексы не действовала, благодарение небесам за эту милость.

Алекса думала, сможет ли хоть кто-то увлечься ей самой, такой, какая она есть,, а не пойти на поводу у феромонов.

На Хедрика, к примеру, те явно действовали. С другой стороны, так ли уж это нечестно? Так уж ли сильно она отличается от всех остальных? Может, всего лишь выделяет больше феромонов. Может, человеческая привлекательность есть не что иное как химические соединения, воздействующие на органы чувств. А потом на мозг, который люди по ошибке считают сердцем.

Это было одной из причин, по которым ее не привлекали романтические отношения.

Алекса замедлила шаг, увидев в холле молодую чету с очаровательным малышом. В БТК были наследственные семьи — из тех, кто, как и она, родился и вырос на объектах Бюро, общаясь только с себе подобными. У Бюро были острова, где проводили отпуска его сотрудники, и сайты для удаленной работы. Отдельный микросоциум.

Отец, один из младших исполнительных директоров, держал на руках маленькую дочку. Его жена с ребенком, видимо, поднялась с жилых этажей для

семейного обеда. Мужчина улыбался, сжимая ладошку малышки. Молодая мать посмотрела на них и тоже улыбнулась, когда Алекса остановилась пощекотать девочке подбородок.

Та расплылась в улыбке и хихикнула, пустив слюнки и восторженно замахав ручками.

— Как ее зовут?

— Шарлотта,— ответила мать ребенка, а ее муж застыл напротив Алексы соляным столбом.— Шарлотта Эмили Уорнер.

Алекса улыбнулась девочке:

— Ну, Шарлотта Эмили, я вижу, начала ты прекрасно.

Она кивнула светящимся от гордости родителям и продолжила свой путь.

Ей было больно. На самом деле больно. Ее создали такой, и ей было, за что поблагодарить своих создателей. Но ценой за красоту стала стерильность. В свои почти пятьдесят она выглядела на двадцать пять и ни на день старше. Но ни разу не менструировала. Никогда не чувствовала, что значит быть женщиной. Взгляд этой молодой матери...

Алекса вошла в освещенную нишу в стене коридора и сделала вид, что возится с пультом интерфейса, который носила на запястье, как часы. Алекса далеко не сразу справилась с разыгравшимися эмоциями. Она хотела детей, но, даже проживи она четыреста лет, никогда бы не смогла познать радости и горести материнства. Алекса оглянулась назад, на молодую мать, которая шла рядом со своим мужем. Коренастая и плотная, та уступала биотеху по генетическим данным, но в эти мгновения Алексе хотелось поменяться с ней местами.

Жизнь — это опыт. С каждым прожитым десятилетием она все яснее это понимала.

Алекса взяла себя в руки и поспешила к директорскому кабинету.

Пройдя мимо секретаря и охраны, она нагнала Моррисона, спорящего с одним из своих сыновей.

— Да что ты об этом знаешь, папа? — спросил его сын.

— Я лучше, чем кто бы то ни было, знаю, к чему у тебя есть способности. Явно не к микробиологии.

Алекса кивнула им:

— Мистер Моррисон. Йота-Тета.

— Как ты их отличаешь? Я вот не могу.

— У меня усиленное в пять раз зрение. Имя написано на его школьном кольце.

Молодой человек хмыкнул:

— Впечатляет, бабуса.— Он бросил на Моррисона многозначительный взгляд.— Поговорим об этом позже. Мне еще надо подписать документы на трансфер.

Открывая дверь в зал заседаний совета директоров, Моррисон проворчал:

— Настырный маленький ублюдок.

Алекса посмотрела на него.

— Если придерживаться фактов, они все ублюдки. Незаконнорожденные.

— Гм.

Когда они вошли, Алекса заняла место справа от Хедрика, который стоял во главе стола для совещаний, а Моррисон расположился слева от него. Тут же переговаривались директора отделов. В зале собралась вся верхушка Бюро. Похоже, затевалось что-то масштабное.

Когда двери автоматически закрылись на замок, Хедрик жестом пригласил собравшихся сесть.

— Устраивайтесь, пожалуйста.

Все быстро сели. Директор поднял глаза к потолку:

— Варуна, ты и тебе подобные тут?

— *Да, господин директор.*

— Я знаю, что исполнительный комитет и комитет искусственных интеллектов озабочены осложнившимися отношениями с правительством США, и думаю, что этому необоснованному вмешательству в нашу засекреченную деятельность пора положить конец. Новый директор Национального разведывательного управления недавно обнаружила, что мы существуем, и желает прибрать нас к рукам.— Он повернулся к соседу слева: — Как мы можем нажать на Вашингтон, чтобы справиться с этим, мистер Моррисон?

— У нас есть бесконечно длинный список грязных делишек конгрессменов, сенаторов, госсекретарей штатов. Кто вам нужен?

— Что у нас имеется на эту новую дамочку, директора разведслужбы? Кто она такая?

— Назначена на должность недавно, после инсульта Пикеринга, до этого была послом в Китае. Тайно работала на ЦРУ — официально занимала пост профессора экономики в исследовательском центре Белтвея¹. Нам не удалось раскопать на нее полезного компромата, а это значит, что она, возможно, ноль без палочки, марионетка тех, в чьих руках реальная власть.

Алекса посмотрела на него:

¹ *Белтвей (Beltway)* — неофициальное название политического истеблишмента Вашингтона, то, что находится внутри кольцевой автомагистрали вокруг столицы США.

— Может быть, она просто честна.

Моррисон подался вперед, встретив ее взгляд:

— Более вероятно, нам просто нужно больше камер видеонаблюдения.

— Как насчет ее людей? — гнул свою линию Хедрик. — Что представляет собой этот МакАллен, который руководит расследованием нашей деятельности?

Моррисон покачал головой:

— Ничего полезного. Женат тридцать три года. Никаких внебрачных связей или правовых тяжб. Трое взрослых детей, ни у кого из них нет ни проблем с законом, ни финансовых затруднений, ни интрижек на стороне. Пять внуков, но они слишком малы, чтобы представлять для нас интерес.

— Лучше бы вам что-то на них найти, а то придется действовать куда менее тонко.

Алекса окинула взглядом сидящих за столом.

— Прошу прощения, Грэм, но почему нас должны беспокоить действия этих людей? Раньше такого не бывало.

— Варуна, ты не могла бы объяснить Алексе, почему это важно?

— *Да, господин директор. Первая причина — отколовшаяся от нас незаконная организация в России, вторая — аналогичная организация в Азии.*

Хедрик кивнул:

— И обе они будут только рады помочь нас свалить. Там узнают, что директор разведки начала против нас личный крестовый поход, это только вопрос времени, и тогда правительство США станет получать от них всевозможную информацию. И, весьма возможно, технологическую помощь. Нужно остановить все это, пока не поздно.

— Значит, наши отношения с отколовшимися организациями ухудшились?

— Да, причем существенно. И это лишь одна из причин, по которым я так настойчив, когда дело касается гравитехнологии. Если мы хотим по-прежнему превосходить бывших партнеров, она нам понадобится.

Алекса обдумала сказанное.

— И поэтому мистер Грейди возвращается из «Гибернити»?

Хедрик поднял на нее глаза.

— Я видела приказ о его переводе. Было приятным сюрпризом узнать, что он уже несколько лет как начал с нами сотрудничать. Хорошо, что он поверил в нашу миссию.

Хедрик кивнул:

— Его помощь очень понадобится. Нам необходимо научиться генерировать гравитацию. Тогда у нас хватит сил отразить любое нападение. Нас даже ядерный взрыв не возьмет. Сам свет не достанет. Мы сможем обеспечить перманентную защиту БТК и его будущее.

Присутствующие задумались, представляя себе почти божественное могущество, которое сулила подобная перспектива.

Моррисон вздохнул:

— А если не выйдет, как нам тогда быть с правительством США?

— Будем надеяться, что все получится,— Хедрик обратился к собравшейся верхушке Бюро.— Нужно, чтобы вы разработали стратегию действий в отношении правительства. Я хочу услышать ваши предложения, как заставить Вашингтон прекратить расследование нашей деятельности. Если это не удастся, составьте

план военной кампании. Ваши отчеты представьте мне до завтрашнего полудня.

Раздались удивленные вздохи, кто-то даже присвистнул.

— Знаю, сроки сжатые, но надеюсь, что вы в них уложитесь. Над Бюро нависла реальная угроза, и я уверен, что все окажутся на высоте.— Он снова окинул присутствующих взглядом, заглянув в глаза каждому.— Очень хорошо. Свободны.

Все руководители поднялись и потянулись к выходу, Алекса тоже встала. Хедрик, который что-то обсуждал с Моррисоном, посмотрел на нее.

— Алекса, подожди минутку. Хочу сказать тебе пару слов перед тем, как ты уйдешь.

Она вернулась к столу и остановилась, опершись руками о спинки двух кресел. Смерив Алексу долгим мрачным взглядом, Моррисон наконец-то отвернулся от нее и вышел через боковую дверь, ведущую в кабинет директора.

Хедрик, улыбаясь, подошел к Алексе.

— Не знаю, в чем дело, но ты, кажется, расстроена. Она нахмурилась. Хедрик посмотрел на потолок:

— Не правда ли, Варуна?

— *Да, господин директор. Показатели деятельности ее мозжечковой миндалины соответствуют слабой депрессии.*

Алекса с некоторым раздражением посмотрела на потолок:

— Оставь нас, Варуна. Это приказ.

— *Господин директор, мне уйти?*

Он поколебался, но потом со смехом ответил:

— Да. Пожалуйста, оставь нас.

— *Хорошо, господин директор.*

В наступившем молчании Алекса некоторое время изучала потолок, не понимая, зачем это делает — ведь по его виду все равно ничего не поймешь.

— Все в порядке, теперь мы одни.

— Зачем понадобилось меня сканировать?

— Она сканирует всех, кто входит в мой кабинет.

— Даже тебя?

— Я как директор настаиваю на конфиденциальности. — Он похлопал по сиденью кресла. — Садись. Расскажешь мне, что тебя расстроило.

Она осталась стоять.

— У людей порой бывают депрессии.

— Я хочу, чтобы ты была счастлива. Ты же знаешь, как мы все тобою дорожим.

Алекса посмотрела на него, пытаясь понять, что происходит. Увидела его зубастую улыбку. Широко раскрытые глаза. Но не смогла сдержаться и начала:

— Есть кое-что, чего бы мне хотелось.

— Что именно? Скажи мне.

— Я ознакомилась с последними достижениями наших биогенетиков.

— И?

— Оказывается, теперь есть способ сделать меня фертильной¹ — избавить от стерильности.

Улыбка на лице Хедрика сменилась озабоченностью

— Правда? — Он сделал несколько шагов. — И что это дает?

Алекса почувствовала, что надо быть осторожной. Хедрик испытующе смотрел на нее:

¹ *Фертильность* — способность производить потомство.

— Ты кого-то встретила? — Он поднял глаза к потолку, раскрыл рот...

— Не смей.

Он ничего не сказал и снова перевел взгляд на нее. Прищурился:

— Я относился к тебе как к равной. Ты знаешь, что так оно и есть. Я хочу, чтоб ты поняла, как тебе повезло.

— Я знаю, как мне повезло.

— Мы знакомы с детства. — Он обвел зал заседаний рукой. — Ты хоть заметила, чего я добился?

— Конечно, заметила.

— И ты знаешь, что всегда будешь очень мне дорога.

— Грэм, ты тоже много для меня значишь. Но я не могу изменить своих чувств. Может, в этом виновата биоинженерия, но я не испытываю романтических чувств ни к кому из людей. Можешь сказать, когда они у меня были?

Хедрик уставился на нее.

— Мы можем до этого дозреть. Если ты хочешь детей, мы...

— В этом нет ничего личного.

Он кивнул:

— Я понимаю. Но кто мог бы быть отцом твоего предполагаемого ребенка?

— Не знаю, — подумав, ответила Алекса.

Выражение его лица стало еще серьезнее:

— Пойми, дело обстоит следующим образом: ты не можешь решать это сама. У Бюро тоже есть право голоса, Алекса.

Она нахмурилась:

— Я тебя не понимаю.

Хедрик внимательно посмотрел на нее.

— Твой интеллект, твой облик, твой жизненный цикл, твои физиологические процессы — все это ты получила от Бюро. Твой генетический код является собственностью БТК. Чтобы сделать его копию, тебе требуется наше разрешение, в противном случае это будет кражей.

Когда до Алексы дошел смысл его слов, у нее внезапно закружилась голова. Словно туман, ее со всех сторон окутало *ничто*.

— Я...

— Твой организм спроектировали. Если ты хочешь иметь детей, выбирать для твоего потомства генетический материал должно БТК. Ты должна понимать: таковы требования этики. Иначе это окажется воровством, Алекса.

Она едва слышала его сквозь густую пелену затопившего сознание тумана.

Хедрик подошел ближе и похлопал ее по руке.

— Ты уже достигла того, что кого угодно повергло бы в трепет. Мы дали тебе возможность занять руководящую должность в Бюро. Как рационально мыслящая, ответственная личность ты должна понимать, что решать, следует ли тебе иметь детей, может только БТК.

Алекса постепенно приходила в себя. Ее сердце бешено колотилось, а память едва ли сохранила то, что говорил Хедрик.

— Мы все выяснили?

Она отсутствующе кивнула.

— Хорошо.— Он оценивающе посмотрел на Алексу.— Можешь идти.

Алекса подошла к двойным дверям, которые автоматически распахнулись перед ней, а потом быстро закрылись за ее спиной. С деланным спокойствием прошла мимо секретаря и охраны Хедрика. Свернув в коридор, увидела, что там стену подпирает Моррисон.

— Я смотрю, директор ценит твой вклад в наше дело.

— Уйди, Моррисон.

— А как же честь мундира? — Он зашагал рядом с ней.

— Что тебе надо?

— Можешь думать, что ты лучше меня, но я-то свой пост заслужил. Вот что я тебе скажу: я был тут, когда ты даже не родилась... хотя ты же и не рождалась, верно? Может, поэтому у тебя честолубия не хватает даже на то, чтобы дать Хедрику хотя бы из простой благодарности.

Алекса двигалась так быстро, что он не успел среагировать. Она ударила Моррисона по лицу с такой силой, что все двести пятьдесят фунтов старого служаки, пролетев по коридору, грянули оземь. Тот, перекатившись, поднялся на ноги и покачал головой:

— Вижу, что задел тебя за живое.

Стоя в нескольких ярдах от него, Алекса покачала головой:

— Смотри, не повторяй этой ошибки.

Он кивнул, потирая челюсть:

— Чертовски уверен, что не повторю.

Глава 14

ПОЛЕТ

Несмотря на все старания не удивляться во время путешествия, Грейди все-таки был поражен. Сидя в роскошном кожаном кресле уже где-то полчаса, он вдруг обнаружил, что сверхзвуковой самолет уже в пути. Но тот летел так тихо! Пилоты закрыли все окна экранами, и Грейди не мог понять, для чего это — то ли чтобы скрыть от него маршрут, то ли в целях защиты летательного аппарата.

Когда Джон услышал, как заработали реактивные двигатели, экраны исчезли, и возле локтя ученого возникло большое окно. Ему показалось, что оно сделано из чего угодно, только не из стекла. Внизу, на самом краю мира, всходило солнце.

Никогда прежде он не видел ничего столь же чудесного, и почувствовал воодушевление, наблюдая действие универсальных законов природы. Радость пьянила.

Грейди полагал, что они находятся примерно на высоте ста пятидесяти тысяч футов, а может, даже выше. Движение не ощущалось, хотя он видел, как далеко внизу проплывают огни больших городов. Должно

быть, они покрывают три-четыре тысячи миль в час. Или еще больше?

Там, под ними, находился сейчас весь род человеческий. Взгляд Грейди устремился к выгнутой дугой линии горизонта. В отличие от фотографии, чем пристальнее он вглядывался, тем больше видел. Он не ожидал ничего подобного и не мог предположить, что самый чудесный миг жизни подарят ему его враги. Джон не мог согнать с лица улыбку.

Через некоторое время он попытался как-то сориентироваться в пространстве и определить, где они летят. Но «вверх» не значило «на север». Он не видел внизу таких узнаваемых полярных льдов — самолет был не на высоких широтах. Измененное гравитационное поле дезориентировало еще сильнее. Было почти невозможно понять, что видят глаза среди этой тьмы внизу.

Гравитационное поле было стабильно и равнялось одному g . Впрочем, опять-таки возможно, его технология уничтожала всякое ощущение падения. Большинство людей не знают о том, что астронавты на космической станции испытывают силу тяжести, которая почти равна земной; невесомость возникает из-за того, что они падают вокруг Земли. По сути, именно из-за гравитации они вращаются на орбите, значит, невесомость вызывает сила тяжести.

Но не в этой невероятной машине. Здесь все было стабильно, нормально, словно в домашнем кинотеатре какого-нибудь миллионера.

Грейди повернулся к одетым в униформу служащим БТК, сидевшим напротив него (оба — молодые клоны Моррисона):

— Я не почувствовал ускорения, даже когда мы преодолевали звуковой барьер.

Копии промолчали.

— Это ведь моя гравитационная технология, да? Вы добились того, что на пассажирский салон ускорение не действует, так? — Он широко улыбнулся. — Потрясающе! — Грейди снова посмотрел в окно. Жаль, что все это — лишь часть зловещего плана; в противном случае было бы действительно здорово. — Мы ведь в мезосфере, да? Тогда для дополнительной тяги можно использовать гравитационные колебания. Возможно, даже для стабилизации. Вы ведь так и делаете?

Клоны Моррисона по-прежнему молча смотрели на него.

— Я прав, так ведь?

Из пассажирского салона кабины пилотов видно не было — отсутствовала даже дверь, через которую туда можно было попасть. Через час или около того окна опять стали непрозрачными. Дело в каких-то свойствах материалов? Казалось, сами иллюминаторы делались то прозрачными, то непроницаемыми для света. Интересно, их изобретатель тоже сейчас сидел в «Гибернити»?

Он снова обернулся к охранникам, но те смотрели на него безжизненно, как статуи. Задавать им вопросы было бессмысленно.

Разочарованный тем, что окно опять скрылось за экраном, Грейди попытался вновь настроиться на дело. Это оказалось сложно, все вокруг слишком сильно отвлекало. То, что он видел, превосходило любые ожидания. Куда там первому классу, тут все было гораздо круче — частный сверхзвуковой реактивный самолет с

видом из партера на космос. И все благодаря его гравитационной технологии. Господи, как же ему хотелось продолжить над ней работать!

Но это было невозможно. Он слишком хорошо помнил о жестокости своих тюремщиков. О жизни, украденной у него и у других людей. И о своих безвозвратно утерянных воспоминаниях, от которых осталось лишь смутное, неясное ощущение потери.

Резисторы доверились ему, и он не может их подвести.

Грейди огляделся; салон самолета был отделан тонкой кожей и древесиной грецкого ореха. Он по-прежнему в золотой клетке. Кивнув охранникам, Джон поднял бокал с шампанским:

— За человеческую изобретательность.

Охранники таращились на него, как сфинксы.

Где-то через полчаса они приземлились — совершенно бесшумно, не ощутив ни ускорения, ни торможения. Казалось, они находятся в гостиничном номере люкс, а не на борту самолета. Вскоре раздался приятный звук, и охранники отстегнули ремни безопасности, в которых, впрочем, не было нужды и во время полета.

Темная дверь бесшумно скользнула вверх, потом в сторону, и охранники отконвоировали Грейди в ярко освещенный ангар. Джон на миг застыл наверху металлического трапа. Внизу стоял темно-синий «Кадиллак Эскалейд» с дипломатическими номерами. Периметр патрулировали несколько десятков охранников в штат-

ском с каким-то длинными автоматами наперевес. Те выглядели совершенно обычно для двадцать первого века. Грейди знал, что БТК уже несколько десятилетий как переросло огнестрельное оружие, поэтому стволы в руках охранников казались странно неуместными.

Грейди начал спускаться по трапу и ощутил, как его омывает благоухающий летний воздух. Аромат свежескошенной травы принес с собой волну воспоминаний — туманные, расплывчатые, они все же существовали. Джон вновь почувствовал себя живым. На дверях ангара светились пурпурные и фиолетовые цифры, и он ощущал их невидимую геометрию. Знал, что дело в синестезии, но вновь удивиться разноцветным числам было приятно.

Он обернулся к охранникам:

— Где это мы?

— Продолжайте движение.

Грейди бросил взгляд назад, на нависший над ним кобальтово-синий сверхзвуковой самолет. Из-за линий, скошенных под острыми противорадарными углами, тот походил на ацтекский ритуальный нож. Это была замечательная машина. Бесшумная. Незаметная. Быстрая. Наверное, за эти два часа они пролетели полмира.

Сильная рука взяла его под локоть, и вскоре Грейди передали новому комплекту Моррисонов, которые стояли возле распахнутой двери «Эскалейда». По ее толщине Джон догадался, что машина бронирована — но грубо; тут снова использовались технологии начала двадцать первого века. Без сомнения, машина предназначалась для езды по обычным улицам и не должна была выделяться в потоке транспорта.

Он сделал жест в сторону оставшегося за спиной самолета:

— А знаете, это ведь мое изобретение сделало возможным гравитационный двигатель.

— Молодец. А теперь заткнись и полезай в машину.— Охранник указал на внедорожник.

Значит, время настало. Они двинутся в путь, и у Грейди будет где-то полчаса на побег.

Всего в машине находилось шесть охранников, и только двое из них были Моррисонами — те расположились по бокам от сидящего посередине Грейди. Он сообразил, что Бюро не допускает появления на людях большого числа клонов. Двойняшки — это одно, а, например, шестерняшки — совершенно другое.

Сидящие впереди охранники, впрочем, тоже выглядели крепышами, как и те, что ехали на заднем сиденье. Без сомнения, стероиды считались в БТК таким же анахронизмом, как пиявки. Наверняка бойцом там накачивают чем-то покруче. Охранники были одеты в синие блейзеры и слаксы. Никаких галстуков. Никакого оружия на виду. Эти ребята выглядели как телохранители какого-нибудь дипломата.

На столике перед Грейди стояли скотч и вино, а возле них располагалось нечто, выглядящее как древний телевизор с плоским жидкокристаллическим экраном — по-видимому, голограмм тут не полагалось. Возник соблазн глотнуть спиртного, чтобы успокоить нервы, но раз уж Грейди сумел выжить в «Гибернити», сбежать он и подавно сможет. Стрелять в него никто не станет, ведь Хедрику он нужен живым, поэтому его и везут сейчас в штаб-квартиру. Нужно только, чтобы его не усыпили прежде, чем он провернет это дельце.

Грейди кивнул охранникам на телевизор:

— Вижу, его-таки протащили в двадцать первый век, чтобы он протянул тут ноги.

Водитель снисходительно глянул на него в зеркало заднего вида.

А потом они двинулись в путь. Машина дернулась, набирая скорость (после полета это несколько раздражало), и выехала из ворот ангара в ночь. Вскоре они уже катили по лесистой местности. На фоне залитого лунным светом неба вырисовывались силуэты лиственных деревьев и густого подлеска. Грейди наклонился, чтобы разглядеть во тьме какие-нибудь ориентиры:

— Где это мы?

— На Земле.

Охранники разразились смехом. Тот, что сидел справа от Грейди, указал на телевизор:

— Эта штука ловит спортивный канал?

Водитель кивнул:

— Да. Пульт там рядом.

Через несколько секунд телевизор ожил.

— Какой канал?

— Черт, да откуда мне знать? Я же там не сижу.

Грейди в недоумении уставился на экран, где шла реклама средства для мытья посуды. Было что-то сюрреалистичное в том, чтобы сейчас смотреть, как на сияющем кухонном столе пляшет губка для посуды. Подобное зрелище казалось слишком уж обыденным.

Охранник защелкал по спутниковым каналам:

— Вот ведь тормозная хреновина!

— Добро пожаловать на технический уровень номер два.

Грейди отвернулся от экрана и стал смотреть в окно. Когда ему лучше бежать? В сельской местности или в городе? Сейчас они ехали по какому-то пригороду.

Он решил, что в городе больше мест, где можно спрятаться. Больше возможностей. Еще нужно передать кому-нибудь материалы из «Гибернити». Очередная задача.

Тем временем под руководством охранника телевизор показывал то кулинарные шоу, то программы о путешествиях.

— Да где же этот канал?

Другой охранник перехватил у него пульт.

— Нужен двести какой-то там.

Он переключился на кабельный новостной канал, и на экране появилась стоящая перед множеством микрофонов мужеподобная женщина в костюме. Титры гласили: «Суд над Ричардом Коттоном».

Пара охранников зашлась от хохота:

— Коттон!

— Ну, приятель!..

Звук включился на середине фразы мужеподобной дамы:

— *...усилий. Мы рады, что Ричард Коттон наконец предстал перед судом.*

— Оставь это! — завопил один из охранников. — Это дерьмо тянется уже несколько месяцев!

Грейди как зачарованный смотрел на экран. Женщину на экране сменил заключенный в наручниках, конвоируемый несколькими полицейскими-спецназовцами. На нем был громоздкий бронежилет и пуленепробиваемый шлем. Джон узнал бородастое лицо кивающего телекамерам Коттона. Он прислушивался изо

всех сил, чтобы за улюлюканьем охранников уловить голос диктора:

— *Во вторник задержанный в конце прошлого года агентами ФБР Коттон был под усиленной охраной переведен в федеральный окружной суд Чикаго, где слушается его дело. Коттон обвиняется в тридцати трех убийствах первой степени, организации заговора и применении оружия массового поражения. Лидер террористической группировки, выступающей против разработки и применения высоких технологий, известной под названием «Вейтели», Коттон взял на себя ответственность за растянувшуюся на десятилетие серию взрывов, целью которых было уничтожение ученых, по утверждению террориста, «оскорблявших своими исследованиями Господа Бога». Тысячи почитателей называют Коттона мучеником за его направленную против научно-технического прогресса деятельность.*

— Придурки,— хмыкнул один из охранников.— Как у них все просто выходит.

Ричард Коттон на экране триумфальным жестом поднял скованные руки так высоко, как только смог. Моррисон справа от Грейди фыркнул:

— Переигрывает.

Грейди переводил взгляд с одного охранника на другого.

— ФБРовцы взяли Коттона?

Те дружно расхохотались:

— Можно и так сказать.

— ФБР тоже в этом участвует? — нахмурился Грейди.

— Эй, Эп, он думает, что в ФБР могут хранить тайну!

Хохот усилился.

Внезапно картинка на экране сменилась на бейсбольный матч: «Детройские Тигры» против «Кливлендских Индейцев».

— Ага, наконец-то.

Грейди все смотрел на охранников, пытаюсь понять, что же те имели в виду. История с Коттоном чем-то смешила их, но Грейди не понимал, в чем тут юмор. И в ФБР тоже этого не понимали.

Грейди подался вперед, чтобы разглядеть возникшие на горизонте башни небоскребов большого города. У нескольких машин, которые попались им по дороге, были номера штата Мичиган. Судя по рекламным щитам местной радиостанции, стало ясно, что они направляются в Детройт. Теперь его окружили, светясь сверхъестественным светом, цифры и буквы — его вновь атаковала синестезия, отвлекая своими визуальными соблазнами.

А ему нужно было оставаться сосредоточенным. Часы на приборном щитке показывали 11:23 вечера, «кадилак» ехал уже пятнадцать минут.

Джон еще раз осмотрелся. Машина ехала по почти пустынному многополосному шоссе. Периодически то проходило над городскими перекрестками и дорожными указателями на городской центр. По обе стороны вниз сбегали засеянные травой насыпи, заканчивающиеся живыми изгородями или обычными заборами, а за ними виднелись дома. Грейди предположил, что их автомобиль ехал со скоростью примерно семьдесят миль в час.

Охранники увлеклись бейсболом. Грейди старался не обращать внимания на мельтешившие на экране сияющие цифры. Соберись, сказал он себе.

Когда он приступит к делу? Нужно действовать, а то они, возможно, вот-вот доберутся до штаб-квартиры БТК.

«Эскалейд» мигнул фарами и перестроился в правый, медленный ряд. Других машин вокруг не было.

«Теперь или никогда».

Грейди небрежным жестом нащупал «родинку» на шее, отлепил и, раскрыв рот, положил ее на кончик языка.

Моррисон, что сидел справа, с отвращением посмотрел на Джона, но прежде чем успел заговорить, ученый услышал какой-то высокочастотный звук и почувствовал внезапный всплеск непонятного давления, исходящего от его собственного лица. Их обоих окутала подобная туману полупрозрачная волна, которая быстро распространялась во всех направлениях.

Он услышал, как кто-то на заднем сиденье крикнул:

— Что за...

Спустя несколько секунд Грейди почувствовал, что его словно бы завернули в почти прозрачную пену. Она заполнила бронированный внедорожник, заставив охранников замереть — так застывают в янтаре мошки. Только слышалось, как пассажиры справа и слева от Джона что-то приглушенно бормочут.

Грейди безуспешно попытался повернуть голову. Загадочная субстанция так надежно окутывала его со всех сторон, что он не мог даже шевельнуть пальцами.

Но автомобиль скорости не сбавил. Сквозь застывший дым, который заполнил машину до самого лобового стекла, Грейди видел, что они свернули с шоссе и теперь катят к покрытой травой насыпи, сбегающей к городским улицам.

«Нехорошо».

С водителем, который, судя по всему, не мог пошевелить ни единым мускулом, ни, тем более, снять ногу с педали газа, «Эскалейд» приближался к обочине. Коснувшись передними колесами травы, он покатился вниз. В ужасе наблюдая, как машина проламывает ограду из проволоочной сетки, Грейди слышал справа и слева приглушенную матерщину охранников.

Потом они оказались в воздухе, и «кадиллак», куврыкаясь, полетел вниз.

Грейди увидел, как снаружи проносятся огни. После секундной тишины внедорожник грянул оземь передним правым углом, перевернулся, бронированные окна пошли сеточкой трещин, а раму перекосило. Сработали подушки безопасности, но толку он них было мало — из-за нанопены они открылись в сторону дверей, снеся с петель две из них.

Однако ни сам Грейди, ни его охрана не пострадали, защищенные от травм клубами нанотумана. Грейди словно оказался внутри голограммы.

«Эскалейд» проломил еще одно проволоочное ограждение, его поволокло по траве, в конце концов он врезался в дерево — и резко остановился.

Стало относительно тихо, слышалось лишь, как падают на землю взлетевшие в воздух комья земли и мусор.

Во всяком случае, машина снова стояла на колесах.

И что теперь? Грейди был по-прежнему погребен в этой нанопене. Тем не менее он чувствовал, что дернулся в кресле, к которому прижимал его ремень безопасности. Правда, попытавшись сдвинуться еще дальше, он ощутил, как наноматериал не дает ему это сделать.

Грейди попытался припомнить советы Чаттопад-хая, который был, увы, удручающе краток. Что там, по его словам, следовало делать после того, как активируется псевдорозинка?

Возле уха послышалось бормотание:

— Грейди, ты, мать твою, покойник...

«Медленно двигайся к выходу», вот что сказал ему Чаттопадхай. Грейди попытался медленно пошевелить рукой, и наноматериал подался. Но когда он стал двигаться быстрее, его снова блокировало. Так ведут себя неньютоновские жидкости — сопротивляются при высокой скорости воздействия, но медленно двигаться позволяют. Грейди предположил, что, раз «родинка» закодирована на него, на его химические и генетические свойства, нанотуман должен позволить ему, носителю этих свойств, неспешное движение, а все остальные объекты будут задержаны сразу же, как попытаются шевельнуться. Какое интересное изобретение...

Грейди постарался двигаться медленно, и никаких помех не возникло. Он словно шевелился в прозрачном, пригодном для дыхания желатине. Через некоторое время отстегнул ремень безопасности, стал не спеша продвигаться к правой двери и тут заметил, что один из клонов Моррисона сверлит его взглядом сквозь нанотуман. Клон едва мог шевелить губами.

— Все, ты — покойник, Грейди...

Джон очень плавно показал ему средний палец и притормозил, наблюдая, как охранник в полурасстегнутом спортивном пиджаке пытается выхватить из кобуры пистолет, и как рука его мгновенно застывает.

Грейди медленно разжал губы:

— Хорошая попытка.

Тут он заметил торчащий из пиджака охранника уголок бумажника. Его рука залезла в карман клона и вынырнула обратно с добычей. Выбраться наружу было по-прежнему непростой задачей, но через несколько мгновений Грейди нашарил ручку пассажирской двери, не спеша толкнул ее наружу и, наконец, выскользнул из нанотумана, будто заново родился.

Он упал вниз лицом на что-то, напоминающее по ощущениям траву, и поднялся на ноги, с облегчением обнаружив, что снова может свободно двигаться. С опаской взглянул на открытую дверцу внедорожника. Из-за нанотумана салон выглядел так, словно его пассажиры только что славно курнули, вот только дым почему-то не желал покидать автомобиль. Охранники до сих пор не могли пошевелиться. Это хорошо.

Беглый взгляд по сторонам показал, что «Эскалейд» пересек жилую улицу и остановился на газоне перед десятиэтажным бизнес-центром, окна которого по большей части в это позднее время не были освещены. Внедорожник снес одну секцию ограды из сетки-рабицы и врезался в молодой тонкий дубок — удивительно тонкий, если учесть, что влетевший в него бронированный автомобиль стоял теперь с раскуроченным капотом. Впрочем, тот вообще был весь искорежен, от двигателя шел пар, а фары не горели.

Глубоко вдохнув свежий ночной воздух, Грейди осмотрелся. Он сделал это. Впервые за несколько лет он свободен. Свободен от мучений. Свободен от тюремной камеры, где должен был окончить свои дни. Он поднял глаза к ночному небу. Звезды.

«Нет времени».

Он снова набрал полную грудь воздуха — и переключил внимание на свое земное окружение.

Поблизости ни людей, ни машин. По шоссе внизу проехал какой-то случайный автомобиль. Центр Детройта оказался вовсе не таким густонаселенным, как он воображал.

Грейди одернул себя, так как сейчас явно было не время отвлекаться на синестезию. Наслаждаться свободой придется попозже, когда он действительно сбежит.

Рядом, рукой подать, стоял бетонный флигель торгового центра с испещренными граффити стенами, но он выглядел запертым и темным. Сам Грейди находился в футах в сорока от шоссе, и его нелегко было увидеть, даже находясь на дороге, соединявшей жилой квартал с автострадой.

Он открыл бумажник охранника и был приятно удивлен количеством денег. Видимо, для операций, вроде сегодняшней, БТК снабжало своих служащих наличными. Он держал в руках довольно приличную пачку долларов и иностранных купюр.

Грейди выбросил портмоне, сунул банкноты в карман и двинулся за флигель. Теперь его не было видно с шоссе, откуда, светя фарами, свернула на подъездную дорогу машина.

Проклятие! Он чуть не забыл самое главное! Грейди опустился на траву, снял с левой ноги туфлю и нашарил в ней квант-линк алмаз, которому, по идее, полагалось быть у него в позвоночнике. Отраженный свет магически преломился в его гранях, на миг завожив Джона. Он спрятал приборчик в кулаке. Лучше

оставить его где-нибудь, чтобы хоть немного задержать погоню.

Еще раз внимательно осмотревшись по сторонам, Грейди побежал вдоль цоколя бизнес-центра, стараясь держаться в тени. Вскоре алмаз-передатчик уже лежал за металлическим экраном вентиляционного люка в подземном паркинге.

«Это даст мне немного времени».

Свернув за угол, он увидел большую пустую парковку, обрамленную сетчатым забором и сорной травой. Чуть подальше стояли несколько жилых домов и кирпичная церковь. Вообще весь район оказался куда более пустынным, чем ему бы хотелось. Города помнились Грейди куда более оживленными.

Где-то через четверть мили он увидел нечто, похожее на большой, хорошо освещенный выставочный центр с парковкой. Там стоял ряд автобусов с горящими фарами.

Грейди оправил на себе одежду и смахнул с нее траву. Теперь он быстро шел по служебному проезду к громадному зданию. Оглянувшись назад, погони не увидел. Пока не увидел.

Проходя под фонарем, Грейди, не останавливаясь, вытащил из кармана пачку денег и, по возможности незаметно, просмотрел ее. Тут были евро, какая-то азиатская валюта и триста с лишним американских двадцаток. Он снова сунул деньги в карман брюк.

Значит, Ричард Луи Коттон арестован? Из разговора охранников Грейди понял, что в ФБР правды о нем не знают. Ученый чувствовал в левой туфле видеопроектор, который дал ему Чаттопадхай, он напоминал миниатюрный супинатор. Нужно найти кого-нибудь,

кому можно будет передать это видеосвидетельство. Без сомнения, в Детройте должно быть местное отделение ФБР, но Грейди не хотел оставаться рядом со штаб-квартирой БТК — в том же самом городе. Можно не сомневаться, она где-то поблизости. И ребята оттуда наверняка станут шнырять по всем окрестностям, вооружившись серьезными приборами, сделанными по самым продвинутым технологиям, как только конвоирам Грейди удастся освободиться от нанотумана... или когда этих конвоиров хватятся.

Через несколько минут Грейди перескочил ограду, пересек темную парковку и поравнялся с выставочным центром. Пройдя по тротуару, направился к ярко освещенному входу в здание.

У автобусов группами стояли взрослые и дети в нелепых одеждах. Тут были девушки в колготках из спандекса и футуристических шлемах, парни в мантиях, с накладными носами и голубым макияжем, либо в пластмассовых доспехах и с игрушечными лазерными ружьями. Другие люди, в обычной уличной одежде, шли мимо, смеясь, улыбаясь и фотографируя косплейщиков. Грейди заметил, что у каждого из ряженных был бейдж либо значок с надписью «Космическая Конференция», написанной переливающимися буквами. На стенах здания и на растяжках висели баннеры научно-фантастических игр и телешоу.

Из дверей центра между тем выходили еще сотни людей. Все они брели к выстроившимся в ряд автобусам и казались уставшими. Со стоянки выезжали машины. Было, наверно, около полуночи.

Грейди шел в толпе к автобусам. Он пытался угадать, куда они направятся, но на них были лишь

номера, которые сияли для него всевозможными цветами и оттенками, лаская взор своими очертаниями. Стараясь сосредоточиться на реальности, Джон подошел к водителю, стоявшему у открытой двери автобуса. Рядом курил сигарету участник косплея в костюме инопланетянина с множеством щупалец. Шофер поднял глаза на Грейди, и тот кивнул:

- Когда мы будем на месте?
- Мужик, «Гранд» ведь совсем близко.
- Ох, я ошибся автобусом. Прошу прощения.
- Какой номер вы ищите?

Грейди пошел дальше со словами:

- Нет-нет, я его вижу.— Он сделал жест рукой.—

Вот же он. Извините.

Миновав еще несколько автобусов, он подошел к другому шоферу.

- Во сколько мы приедем?
- Где вам выходить? В Лансинге или в Ист-Лансинге?
- В Ист-Лансинге.
- Примерно в час пятьдесят.
- Спасибо! — И Грейди направился к дверям автобуса.

Водитель сделал жест рукой:

- Ваш бейдж. Я должен его видеть.
- О, я потерял его.

Шофер покачал головой:

- Чтобы сесть в автобус, вы должны предъявить бейдж.

- Но я потерял его,— Грейди зашарил по карманам.

- Что значит «потерял»? Не нужно было снимать его с шеи, вот и все.

— Послушайте,— Грейди выудил из кармана несколько купюр,— как насчет шестидесяти баксов?

Водитель покачал головой:

— Просто найдите свой бейджик, но поторапливайтесь. Через несколько минут отъезжаем.

— Сегодня такой длинный день... в смысле, давайте я просто заплачу.

— Я не продаю билетов, старина. Почему умники вроде тебя не могут всего-навсего соблюдать правила?

— Считайте, что это чаевые, только помогите мне попасть домой.

Водитель поколебался, но все же незаметно взял деньги.

— Ладно, садитесь.

Грейди поднялся по ступенькам и двинулся по проходу. Автобус был на удивление полон, усталые с виду участники конференции сидели, привалившись друг к другу, с закрытыми глазами. Некоторые еще не сняли костюмы, и Грейди, проходя мимо и ныряя под чью-то пластмассовую руку, изображающую конечность робота, слышал обрывки разговоров:

— Ты же знаешь, что импульсная винтовка у разведчиков — это не по канону, так?

— Комикс был лучше, чем сериал, но книга даже лучше комикса.

Грейди занял первое же свободное место напротив молодой парочки, одетой в пенопластовую силовую броню. Они дремали, их руки в перчатках переплелись. Между ними спал мальчик лет шести в монашеской рясе.

Впервые с момента побега Грейди вздохнул полной грудью и почувствовал, как испаряется напряжение.

Эта довольная молодая семья помогла ему расслабиться. В следующее мгновение он кое-что понял об окружающих его людях. Они как будто знали в глубине души, что будущее запаздывает.

Силовые доспехи. Лазерные ружья. Роботы.

Люди думали, что притворяются, играют, но Грейди, один-единственный из всех, знал, что будущее уже пришло. А они словно предчувствовали грядущее. Воссоздавали его в пенопласте и резине. Они были полны решимости в нем жить.

Когда Грейди это понял, по его лицу скользнула легкая усмешка. Он больше не сомневался. Хедрик был неправ. Эти люди готовы к будущему. И с нетерпением его ждут.

Глава 15

МЕРТВЕЦ

— Присоединитесь к нам, Дениз?

Специальный агент Дениз Дэвис обернулась и увидела Томаса Фолуэлла и Дуайта Уортмана. Дело происходило в фойе небоскреба Дирксена ¹ в центре Чикаго. Дениз улыбнулась:

— Вы такие довольные.

— Почему бы нет? Коттон будет осужден, и мы сможем жить дальше.

— Аминь. Наверно, тебя повысят.

Фолуэлл скривился:

— Ты имеешь в виду, что мне вернут старую должность?

Дениз неопределенно хмыкнула. Они миновали пост охраны и вышли на Диаборн-стрит.

— Уоллис велел держать нос по ветру насчет Веятелей.

Томас только махнул рукой.

¹ Комплекс в деловой части Чикаго, штат Иллинойс, где располагается более тридцати федеральных агентств.

— Веятели не хотят срывать суд. Коттон наслаждается вниманием журналистов. Представляешь, как он упивается происходящим?

— Тем более за ними надо следить.

Теперь они шли следом за остальными членами команды Дениз по тротуару в густом потоке возвращающихся с работы людей к заведению, над которым переливалась неонов вывеска «Бергофф». Эта забегаловка растянулась на полквартила, и в то время как большая часть их группы расположилась в закуской с высокими потолками, они пробрались сквозь толпу к барной стойке из дуба и латуни. Дуайт уже занял для них места.

— Ну, ребята, что вам взять?

— Пиво,— отозвалась Дэвис,— и я ставлю первая.

Через несколько минут они чокнулись бокалами с легким янтарным пивом.

— За окончание долгого-долгого пути!

— Точно-точно!

Глядя в глаза членам своей команды, Дэвис чувствовала удовлетворение. Она работала по делу Коттона почти семь лет, а Фолуэлл так и все десять. Вспомнились все эти долгие часы, потраченные на бесконечные отчеты об истраченных деньгах и поездках, скучные мелочи, без которых невозможно расследование — и решительные действия в те редкие моменты, когда время действовать наконец наступало.

Она действительно пеклась об этих людях и уважала их. Было здорово знать, что их нелегкий труд вот-вот будет вознагражден.

Вскоре Дэвис поставила на стойку бара свой пустой бокал.

— Дениз, повторить? — кивнув на него, спросил Дуайт.

— Конечно.— Она покосилась вглубь бара.— Вот только в сортир загляну.

— Будь начеку! — крикнул ей вслед Дуайт, а Фолуэлл засмеялся.

— Да, а то нам придется за тобой присмотреть!

Дэвис двинулась сквозь толпу офисных работников в сторону значка туалета. Она чувствовала легкое опьянение, жизнь казалась прекрасной. Это ощущение братства помнилось ей еще со времен работы в армейской разведке. Подобные дела, конечно, не вызывали особого восторга, но они, во всяком случае, спланивали.

В кабинке туалета Дэвис размечталась о зарплате по пятому уровню тринадцатого тарифа шкалы окладов— может, даже с локальной надбавкой, если сможет перевестись обратно в Денвер. Тогда не придется поддерживать роман на расстоянии. А это означало, что у нее появятся серьезные планы. Планы на жизнь.

Когда она возвращалась из туалета, путь ей преградил мужчина, одетый в толстовку и джинсы. Он показался ей знакомым, но дурных воспоминаний не вызвал. Ничего пугающего в нем не было. Где же она видела это лицо? Может, проходил по какому-то делу свидетелем или был присяжным? Больше всего он смахивал на преподавателя колледжа.

— Агент Дэвис?

— Откуда вы меня знаете? Если вы имеете отношение к суду, мы не должны контактировать.

— Нет. Агент Дэвис, я — Джон Грейди. Из числа жертв Ричарда Луи Коттона.

Дениз нахмурилась:

— Среди жертв Коттона выживших нет.

Он встретил ее взгляд:

— Я знаю.

И тут Дэвис заметила, как напряженно он смотрит, и бросила ему за спину нервный взгляд. Потом она отступила на шаг, плавным движением извлекла «Глок-17» и, держа его двумя руками, наставила в грудь собеседнику:

— Руки!

Тот в замешательстве поднял руки:

— Не знаю, за кого вы меня принимаете...

— Молчать!

Гляну ему за спину, Дэвис слишком поздно осознала свою небрежность: коридор, ведущий к туалету, изгибался, и из бара их было не видно.

«Вот я идиотка!»

— Мне нужно поговорить с вами, агент Дэвис. Я проделал далекий путь.

— Кто ты такой?

— Я же вам сказал. Не могли бы вы перестать в меня целиться? Пожалуйста.

Но она не опустила пистолет:

— Ты только что сказал мне, что мертв. У меня нет сегодня настроения общаться с психами.

— Я — не псих. Послушайте, если хотите, мы с вами вернемся в бар, и вы меня арестуете. Я именно этого и хочу. Мне нужна ваша защита. Тогда я смогу подтвердить свою личность.

— Ну и кто ты на самом деле?

— Джон Грейди. У меня несколько подпорченная память, но я — тот самый физик, которого Ричард Луи

Коттон взорвал несколько лет назад в Нью-Джерси.— Он внезапно погрузился.— Вместе с шестью другими людьми.

— Эдисон, Нью-Джерси.— Она подумала и добавила: — Лаборатория хиральности.

На миг он вроде бы смеялся, но потом кивнул.

— Да. Это была моя команда.

Она изобразила зуммер:

— Нининет. Ответ неверный. В лаборатории хиральности было всего шесть жертв. Шесть, а не семь.

Он снова показался сбитым с толку. Дэвис по-прежнему держала его под прицелом.

— Давай-ка посмотрим твои документы.

— Никаких документов у меня нет. Но я — Джон Грейди. И могу доказать свои слова, если вы мне позволите это сделать.

— Ты не можешь быть мистером Грейди: мы нашли то, что от него осталось. От него и от других ученых. Так что прости мой скепсис еще и потому, что у меня есть персональная группа террористов, которая жаждет меня убить.

— Это не группа террористов, а бывшая госорганизация под названием Федеральное Бюро Технологического Контроля.

Дэвис тут же расслабилась.

— О господи,— она опустила пистолет.— Убирайся, нафиг, с глаз моих долой.

— По вине БТК создатели передовых технологий, вроде меня, исчезают уже несколько десятилетий.

— Десятилетий, значит. Но ты-то не исчез, раз караулишь меня под дверью туалета.

— Я сбежал. Они везли меня в свою штаб-квартиру в Детройте, чтобы я...

— В Детройте?

Он заметил ее подозрительный взгляд.

— Послушайте, сейчас это неважно. Я пришел, потому что видел вас в новостях. Ричард Коттон — не террорист, а агент БТК.

— Последнее предупреждение. Уходи. Немедленно.

— Мне нужна защита.

— Отлично, позвони в полицию Чикаго и все им объясни.

— Нет! — Человек, казалось, начал паниковать. — Я доверяю только вам. Люди из БТК, которые меня сопровождали, говорили, что вы только *думаете*, что арестовали Коттона. И понятия не имеете, что на самом деле происходит. Поэтому я вам доверяю.

Дэвис прежде доводилось сталкиваться с паранойками. К сожалению, существующая законодательная система допускала, чтобы они во множестве бродили по улицам, так как никто не желал платить за их лечение. На сенсационные преступления они слетались, как мотыльки на свет лампы.

По-видимому, прочтя все это на ее лице, человек кивнул.

— Ладно. Хорошо. Но окажите мне одну любезность.

— Нет, — с опаской обходя его, сказала Дэвис.

Человек обхватил рукой стакан из-под пива, который стоял тут же на полке с таксофоном. Потом разжал пальцы и произнес:

— Теперь тут остались мои отпечатки пальцев. Проверьте их. И, — вырвав у себя несколько волосинок, он бросил их в стакан, — вот образец моего ДНК.

— Мы закончили?

— Исследуйте их. Я знаю, на это потребуется время, но как только вы убедитесь, что я — это я, мне нужно будет с вами поговорить. Встретимся,— он на несколько секунд глубоко задумался,— через неделю. В восемь утра я буду в библиотеке математического факультета Колумбийского университета в Нью-Йорке. Сядете за стол у окна, напротив большого серого распределительного щита.

— Этого не будет.

— Будет, когда вы убедитесь, что я — это я. Помните, через неделю, в восемь утра. Библиотека математического факультета, университет Колумбии. Приходите одна.

— Нет.

Он уже собрался уйти, но потом снова повернулся к ней и заговорил, подходя все ближе:

— Я знаю, вы мне не верите, но я могу в деталях рассказать вам о взрыве в Эдисоне. Если бы меня там не было, я бы этого не знал.

— Вроде неверного количества жертв?

— Говорю вам, той ночью в лаборатории было семеро. Седьмой — профессор физики из Принстона, который приехал оценить наш труд. Я так понимаю, он, скорее всего, работал на БТК.— Грейди явно пытался еще что-то вспомнить и выглядел при этом разочарованным и расстроенным. Потом поднял взгляд.— Его звали Калкерни, Самир Калкерни. Я не видел, чтобы в новостях упоминалось его имя, а он там был. Доктор Олкот его узнал.

— До свидания.— С этими словами Дэвис удалилась.

Когда она подходила к стойке бара, странный человек уже затерялся в толпе. Ребята из ее команды

хохотали над какой-то только что прозвучавшей шуткой.

— Парни, а я-то думала, вы отправитесь меня спасать, если я слишком задержусь.

Фолуэлл что-то понял по ее лицу и встревоженно, резко спросил:

— Что случилось?

Остальные члены команды отставили свою выпивку, перестав улыбаться.

Дэвис махнула рукой:

— Остыньте. Просто меня подкараулил под дверью дамской комнаты какой-то псих, который утверждал, что он — из числа покойных жертв Коттона.

Все дружно и недоумевающе прищурились.

— Что он сказал?

Дэвис кивнула:

— Сказал, что воятели на самом деле агенты какого-то вышедшего из-под контроля федерального бюро. Что все это — правительственный заговор.

Большая часть ее команды расхохоталась, качая головами, но Фолуэлл окинул взглядом переполненный бар:

— Может, взять этого молодчика под стражу?

— Мы не можем хватать всех придурков, которые появляются из ниоткуда, стоит мне засветиться в телевизоре.

— Он не показался тебе опасным?

— Если бы показался, я не дала бы ему уйти. Он просто слегка чокнутый. Говорит, что в Эдисоне было семь жертв, седьмой — какой-то физик, профессор из Принстона.

Все, кроме Фолуэлла, захмыкали, а тот прищурился:

— На прошлой неделе мы с Дуайтом и с представителем прокуратуры просматривали дело о теракте в Эдисоне. Помнишь, там на снегу были отпечатки непонятно чьих шин?

Дэвис, подумав, сказала:

— Да, но они ни к чему не привели.

— Верно. Наши эксперты идентифицировали эти шины. Они оказались древними, сейчас на них мало кто ездит.

Дуайт кивнул:

— Марка 175-SR14.

— Так или иначе, это устаревшая резина. Из семидесятых годов.

Дениз облокотилась о стойку бара:

— И что? Это вполне в духе вейтелей. Они ездят на старых машинах.

— Ну, мы с Дуайтом пару дней просматривали записи с камер видеонаблюдения. В ту ночь там была довольно старая машина, «мерседес».

— 240D,— вмешался Дуайт.

— Точно. «Мерседес 240D». Для них SR14 — штатная резина.

Дэвис кивнула:

— Да, я помню, но настоящий владелец этого автомобиля скончался.

Фолуэлл поставил свое пиво:

— Верно, а его семья даже не знала о существовании машины. И с тех пор ее никто не видел. Даже считывателям автомобильных номеров она не попадалась.

Дэвис пристально посмотрела на него.

— Ну и что? Вейтели приехали на этой машине, взорвали лабораторию, уехали, а потом бросили ее.

— Так, да не так. У камер видеонаблюдения не слишком высокое разрешение, но все равно видно, что в этой тачке был только один человек — после взрыва.

Дэвис поразмыслила над его словами.

— Выходит, что с места преступления в тот вечер уехала не только группировка Коттона, но и кто-то еще. А ведь мы не сообщали СМИ об этом непонятном следе,— продолжил Фолуэлл.

— Томас, ты начинаешь меня беспокоить.

— Я не утверждаю, что парень, которого ты видела, действительно жертва Вейтелей. Я хочу сказать, что, возможно, в офисе федерального прокурора утечка.

Это привлекло ее внимание:

— Аннуляция судебного процесса?

— Коттон может сотрудничать со следствием, но у него могут быть и свои планы.

Дэвис некоторое время смотрела на Фолуэлла, а потом пробралась через толпу и направилась в коридорчик, ведущий к туалетам. Там она при помощи бумажной салфетки взяла с таксофона бокал, перевернула его над ладонью и поймала выпавшие волосинки.

Фолуэлл оказался прямо у нее за спиной. Дэвис приподняла стакан:

— Сними отпечатки пальцев. Сегодня. А еще мне нужен ДНК-тест.— И она протянула ему волоски.

— Откуда у тебя волосы?

— От этого парня. Он оставил их для того, чтобы подтвердить свою личность.

— А если обнаружится совпадение с ДНК кого-то из жертв? Что тогда?

— Тогда следственные материалы по делу Коттона окажутся под сомнением. Как и само дело.— Она снова указала на волосы.— Тест на ДНК.

— На это уйдет минимум пять дней. Как думаешь, из-за этого парня будет много проблем?

— Слушай, может, их вообще не будет. Но после всех этих лет я не хочу рисковать. А ты?

Дэвис стояла в криминалистической лаборатории чикагского регионального офиса ФБР, заглядывая через плечо специалиста. Было уже больше десяти часов вечера. Криминалист кликал по экрану компьютера, совмещая снятый отпечаток пальца с изображением, полученным из интегральной автоматизированной системы дактилоскопической идентификации. Потом обернулся к Дэвис:

— На этом стакане отпечатки трех разных людей. С первым и третьим комплектом отпечатков в базе данных совпадений нет — во всяком случае, таких, на которые стоило бы обратить внимание. А вот второй дает нам двух возможных кандидатов.

— Покажите мне.

Спец пару раз кликнул мышью, и на экране появилось окно с паспортной фотографией, подписью «Джон Грейди» и пометкой «умерший».

Фолуэлл посмотрел на Дэвис и протянул:

— Ничего хорошего.

Криминалист тоже поднял на нее взгляд:

— Хотите посмотреть на кандидата номер два? Но там совпадений куда меньше.

Дениз покачала головой:

— Нет, спасибо. Вы не распечатаете это для меня?

— Конечно.— Он еще несколько раз кликнул мышью, и стало слышно, как загудел, выплевывая листы бумаги, лазерный принтер у дверей.

— Спасибо за помощь. Идем, Томас.

Фолуэлл забрал распечатки, и они направились к лифтам. Фолуэлл показал на распечатанное фото:

— Это тот самый парень?

Она кивнула.

— Значит, ты встретила призрака.

Дэвис опять кивнула.

— И что нам с этим делать?

— Пока не знаю.

— О чем он там говорил?

— Сказал, что они похищают изобретателей передовых технологий.

— Кто «они»?

— Какое-то отбившееся от рук федеральное агентство.

— А, ясное дело,— усмехнулся Фолуэлл.

Они добрались до лифта и поехали на свой этаж, где им предоставили помещения на время судебного процесса над Коттоном. Прислонившись к стене лифта, Дэвис сказала:

— Ну что же, совершенно ясно, что это подделка. На месте взрыва в Эдисоне мы нашли правую руку этого Грейди, почти целую. Челюстную кость. Зубы. Берцовую кость. Кусок языка. ДНК везде совпадает. И у нас есть видео, на котором Ричард Коттон готовится его убить.

— Он что-то затевает.

— Нам нужны будут результаты ДНК-теста. Сразу, как только они будут готовы. И давай-ка пошлем полицейских на поиски этого псевдо-Грейди. Он не мог далеко уйти.

— Если ему так хочется, чтобы его арестовали, почему он не ошибается где-то поблизости? Почему назначил встречу аж в Нью-Йорке?

— Не знаю.— Она немного подумала.— У Грейди нет брата-близнеца?

— У близнецов разные отпечатки пальцев.

Двери лифта открылись, и Дэвис с Фолуэллом зашли в «гостевой» офис. Там постоянно мельтешили агенты. Дэвис со своей командой двинулась к их общему компьютеру, который даже на профили не был разделен. Они сняли куртки.

— Что будем делать?

Дениз несколько секунд молча смотрела на него, а потом пожала плечами:

— Не знаю, наверное надо известить прокуратуру.— Она упала в свое рабочее кресло.— Томас, ты слышал когда-нибудь про некое Бюро Технологического Контроля?

Он прищурился:

— Это откуда, из министерства торговли, что ли?

— Так слышал или нет?

Фолуэлл еще немного подумал и ответил:

— Нет. А что? Кто они такие?

— Я даже не уверена, что они вообще существуют.— Дэвис раскрыла ноутбук, ввела пароль и залезла в браузер. Ввела в командную строку адрес «usa.gov», перешла к алфавитному списку государственных структур, набрала в окне поиска «Бюро Технологического Контроля» и кликнула «Поиск».

Вышло около четверти миллиона результатов. Дэвис пробежала глазами список, который возглавляли всякие «Бюро промышленности и безопасности» и «Бюро трудовой статистики».

Фолуэлл заглядывал ей через плечо.

— Попробуй взять в кавычки.

Она исправила поисковый запрос и снова кликнула на «Поиск». На этот раз результатов не было вообще. Ноль.

Томас пожал плечами:

— А зачем мы их ищем?

— Да этот парень, Грейди, их упоминал. Вроде, это федеральное агентство, которое его похитило.

Фолуэлл позволил себе легкую улыбку:

— Ясно. Если это такая сверхсекретная организация, думаю, их ни в каких списках ее не будет.

— Слушай, Томас, я не верю в его историю, но, если такая организация действительно существует, мне надо об этом знать.

— Дай-ка я еще раз проверю сводки,— ответил он, раскрывая свой ноутбук.— А что мы станем делать, если на той неделе не доберемся до этого парня?

— Ты о встрече в Колумбийском университете? Я бы для начала дождалась результатов теста ДНК.

— Но ты действительно подумываешь туда поехать?

— Может быть, придется это сделать.

— А как насчет показаний, которые мы должны снимать на той неделе?

— Перенесем.

— Дениз, ты же не станешь встречаться с этим парнем в одиночку?

— Конечно, нет. Привлечем команду. Это университетская библиотека, так что там есть камеры видеонаблюдения. Мы увидим, когда он придет.— Она сделала паузу.— Хотя что-то мне тут сильно не нравится. Что-то, связанное с Коттоном. Ну как он мог так долго бесследно исчезать с места преступления? И все эти его анонимные последователи... никто из них ни разу не допустил ни единой ошибки.

— И что, по-твоему, это означает?

— Да я просто...

— Вместе с ним мы арестовали троих его людей.

— И никто из них не показался особо смышленным.

Все привлекались за наркотики.

Фолуэлл невесело засмеялся:

— Ты начинаешь меня беспокоить.

— Просто это странно, вот и все.

Тут на столе у Дэвис зазвонил телефон. Она глянула на определитель номера — потом посмотрела снова, повнимательнее, и выпрямилась в кресле:

— Томас!

— Что?

Дэвис потянулась к телефонной трубке:

— Это округ Колумбия.

— Штаб-квартира ФБР? — Фолуэлл посмотрел на часы.

Она сняла трубку, едва раздался третий звонок:

— Дениз Дэвис.

— Агент Дэвис, пожалуйста, ответьте заместителю директора Ройсу.

Она побледнела.

— Да.— Прикрыв рукой микрофон, она посмотрела на Фолуэлла.— Это заместитель директора.

Томас недоуменно уставился на нее:

— Замдиректора ФБР?

— Нет, мюзикла «Бриолин». А ты как думал?

Дэвис была на связи секунд десять, а потом в трубке раздался мужской голос:

— Дениз Дэвис?

— Да, сэр.

— Сегодня вы контактировали с человеком, который называет себя Джоном Грейди. Это так?

Дэвис хмуро посмотрела на Фолуэлла, который ответил ей таким же угрюмым взглядом — возможно, потому что понятия не имел о том, что происходит.

— Да, сэр. Его отпечатки пальцев совпали с отпечатками Грейди. Мы ждем результатов теста ДНК.

— У вас есть информация о его нынешнем местонахождении?

— Сейчас нет, сэр. Но мы намерены объявить его в розыск.

— Пока не делайте этого. Он сказал, почему вышел на вас?

Дэвис помолчала мгновение, снова посмотрела на Фолуэлла, а потом сказала:

— Сэр, я должна принести свои извинения, но мне совершенно необходимо ответить по другой линии. Могу я перезвонить вам буквально через минуту? Еще раз приношу глубочайшие извинения, сэр.

На том конце провода повисла тишина, а потом раздался ответ:

— Позвоните мне, как только сможете, агент Дэвис.

— Спасибо, сэр. Мне очень жаль... — и она повесила трубку.

Фолуэлл покосился на нее:

— Ты что, чокнулась?

Дениз встала и принялась рыться на полках в поисках телефонного справочника.

— Томас, не хочу ничего слышать. Ты не поищешь мне справочник?

Фолуэлл полез в сеть.

— Дениз, я ничего не понимаю.

— В округе Колумбия уже за полночь, с чего бы замдиректора до сих пор торчать на работе? — Она подняла глаза на Фолуэлла. — Нет, не сетевой справочник, а бумажный. Напечатанный. Желательно, несколько лет назад.

— У тебя действительно крыша едет.

— Ага! — Дэвис сняла с полки скоросшиватель и принялась его листать.

— Это должно быть где-то в самом начале. Возле эмблемы Бюро.

Раздался мелодичный звук: пришло электронное письмо. Дэвис увидела, что оно от Джефффри Ройса, замдиректора ФБР, и пришло по их внутренней почте. Копия была отправлена главе специальных агентов в Чикаго, в графе темы стояло «Спецзадание национальной значимости».

— Черт, — она отыскивала номер штаб-квартиры ФБР и набрала его на стационарном телефоне, — я такая идиотка...

Фолуэлл наклонился, чтобы взглянуть на экран ее ноутбука:

— Слушай, тебе тут от замдиректора какой-то спам пришел. Удалить?

— Ха-ха, — сказала Дэвис, ожидая, когда в штаб-квартире снимут трубку. — Да, это специальный агент

Дениз Дэвис. Я перезваниваю по просьбе заместителя директора Джефффри Ройса.— Пауза.— Я полагаю, что он еще у себя.— Пауза.— Да, я подожду.

Фолуэлл откинулся на спинку кресла и развел руками.

Из трубки донесся еще один мужской голос.

— Да. Да, я подожду.

Через несколько секунд замдиректора снял трубку:

— Агент Дэвис?

— Да, сэр. Еще раз прошу прощения. Мне просто нужно было... впрочем, это неважно. Так что вы говорили, сэр?..

— Мистер Грейди назначил вам встречу в Нью-Йорке, на следующей неделе, в университете округа Колумбия, верно?

Дэвис была потрясена.

— Я... сэр, как вы узнали?

— В настоящее время у нас есть высокочувствительная наблюдательная аппаратура, агент Дэвис. Вы должны будете по-прежнему находиться в Чикаго и заниматься приготовлениями к суду над Коттоном, но мы временно переведем вас под руководство специальной оперативной группы. Мы хотим, чтобы вы встретились с мистером Грейди, как он и пожелал. Ваше начальство уже поставлено в известность, а любые возможные разногласия будут улаживаться через наш офис. В Нью-Йорке вы будете отчитываться на специальной секретной явке — и никаких контактов с региональным отделением. Обсуждать все будете только с вашим руководителем. Все понятно?

Дэвис неуверенно посмотрела на Фолуэлла, а потом кивнула:

— Понятно, сэр.

— В электронном письме, что я вам отправил, находятся инструкции относительно того, где встречать самолет, который прибудет за вами на следующей неделе, и кто будет вашим начальником на время операции. Могу я рассчитывать на ваше сотрудничество и благоразумие, агент Дэвис?

— Да, сэр. Но...

— Что такое?

— Я просто... Сэр, что происходит? Это действительно Джон Грейди? И как он связан с Коттоном?

— Я могу сказать, что это не Джон Грейди, а все остальное вам знать не полагается. Вас привлекли к этому делу только потому, что он сам на вас вышел. Но вы должны знать, что он опасен, и что в Нью-Йорке вам следует очень внимательно слушать руководителя опергруппы. Я могу рассчитывать на вас, агент Дэвис?

Она глубоко вздохнула.

— Да, сэр. Конечно, вы можете на меня рассчитывать.

Глава 16

ПАНОПТИКУМ

Грэм Хедрик сидел в своем офисном кресле, глядя на гонконгскую гавань Виктория. Сверкающую воду бороздили джонки и контейнеровозы. Сжав челюсти, Хедрик слушал доклад о побеге Грейди.

— Он не мог сбежать сам, господин директор. Ему помогли,— нервничал, стоя перед письменным столом Хедрика клон Моррисона, Бета-Ипсилон, возглавлявший охранявшую Грейди бригаду. Старший Моррисон стоял рядом и с виду казался даже злее, чем Хедрик.— У нас не было оснований предполагать, что у него есть личный наносмог¹.

— Вы проверили его перед перевозкой? — рявкнул Моррисон.

— Да, сэр.

— Имейте в виду, я просмотрю записи с камер.

— Мы сканировали его, сэр.

— Тогда я ничего не понимаю. Ты думаешь, мистеру Грейди помог кто-то из твоих подчиненных?

¹ Гипотетическая самоорганизующаяся популяция микроскопических нанороботов, совместно выполняющих какую-либо работу.

— Нет, сэр, это, должно быть, кто-нибудь из «Гибернити». В машине все было чисто. И в сверхзвуковом авиатранспорте тоже.

Моррисон подскочил к сыну:

— Ты считаешь, что кто-то из охраны «Гибернити» имел доступ к *незарегистрированному* приспособлению, создающему наносмог?

— Не знаю, сэр.

— У тамошнего гарнизона уровень технологического доступа даже ниже восьмого.

Хедрик повернулся вместе с креслом, оказавшись лицом к молодому охраннику. Моррисон положил на стол директора сверкающий алмаз:

— Оперативная группа нашла квант-линк Грейди в вентиляционной шахте.

Грэм взял камень, рассмотрел его, а потом поднял взгляд на молодого клона.

— И я должен поверить, что Джон Грейди, выбравшись из машины, тут же извлек эту штуку из основания собственного позвоночника?

— Не знаю, сэр.

— Да как он вообще узнал о своем квант-линке? С потолка вмешался голос Варуны:

— *Господин директор, Бета-Ипсилон не лжет. Он говорит всю правду, что ему известна.*

— Честный идиот остается идиотом, — сердито сказал Моррисон.

— Папа, ну откуда нам было знать, что...

— Я распылил внутри салона автомобиля следящую пыль. Я знаю, что вы не за узником следили, а за игрой «Тигров» по телевизору. И я смотрел видеозапись всего этого бардака. В руки Грейди попало незаре-

гистрированное приспособление, создающее рабочий наносмог, а вы его не обнаружили.

— Сканер показал, что он чист.

— Какой-то башковитый сукин сын изготовил незарегистрированную нанотехнологическую штуковину. Именно для такого случая придумана процедура, которая называется «досмотр». Досмотр заключенных. Производится при помощи глаз и рук.

— Да мы его со всех сторон обхлопали.

— И сколько налички он достал из твоего кошелька? Лицо охранника вдруг обрело глуповатое выражение.

— Ну, я не...

— Да, и это я тоже видел. Так сколько?

— Наверно, четыре или пять сотен долларов, сэр.

— Сколько всего?

— В других валютах раза в два меньше.

— Из-за тебя мне стыдно за свою геномную последовательность.

— Папа...

— Только не надо этого дерьма про папу! — Моррисон посмотрел на Хедрика. — Кто-то предупредил Грейди, чтобы он не брал ничего из экипировки охранников, так что отследить его напрямую мы не можем.

— Довольно. Уберите его с глаз моих долой. — И Хедрик взмахом руки отправил охранника восвояси.

Тот понуро кивнул и вышел; двери открылись перед ним и немедленно захлопнулись за его спиной. Хедрик вздохнул:

— Варуна, определи Бета-Ипсилона и его подчиненных на годик в гарнизон «Гибернити».

— Да, господин директор.

Моррисон подошел к креслу директора и тоже уставился в окно на поддельный Гонконг.

— Мистер Моррисон, кто у нас главный надсмотрщик «Гибернити»?

— Тета-Тета.

— Судя по всему, нам придется сменить тамошнее руководство. И досконально проверить, как там все работает.

— Как им удалось раздобыть наносмог? Это же новейшее оружие.

— Не думаю, что им понадобилось его добывать. Моррисон непонимающе посмотрел на Хедрика.

— Мин Чжао сидит в «Гибернити».

— Вот как...

— Он довел наносмог до совершенства меньше десяти лет назад.

— Вы правда думаете, что наши узники создают собственные технологии? Это ээки-то?

— Я не знаю.

— Но... — Моррисон всерьез призадумался. — Не понимаю, как такое возможно.

Хедрик по-настоящему испугался. Прежде он даже не подозревал, что может так бояться.

— Ваша первоочередная задача, мистер Моррисон — найти Джона Грейди. Пока он на свободе, вся наша организация под угрозой. Вряд ли кому-нибудь из нас понравится мысль о том, что гравитационное оружие вроде Кратоса попадет в руки наших врагов.

— Думаю, мы найдем его и поджарим прямо с орбиты.

— Нет. Он все еще нужен мне живым. Если он откажется работать на нас, останется только применить

силу. Но, похоже, его мозг уникален. Так что я хочу, чтобы его поймали. Это ясно?

Моррисон кивнул.

— Для тех, кто будет его ловить, потребуется высокотехнологичное оборудование.

— Мне бы не хотелось, чтобы вы, гоняясь за ним, уничтожили несколько городских кварталов. Используйте только нелетальное оружие. И чтобы никакой огласки. Я разрешаю технологии четвертого уровня.

— Четвертого? Едва ли этого хватит, чтобы справиться, например, с официальными властями.

— Значит, будете на этот раз действовать умнее. Я не могу допустить, чтобы у нас из рук уплыли еще какая-нибудь передовая техника. Четвертого уровня достаточно. Это ясно?

Моррисон вздохнул, выражая недовольство, но кивнул и повернулся, чтобы уйти.

— И еще одно...

Моррисон остановился.

— Когда поймаете Грейди, нанесите неожиданный визит в «Гибернити» — с большими силами и во всеоружии.

— Чтобы разобраться с персоналом?

Хедрик взял в руки маленькую модельку первого термоядерного реактора, которая обычно стояла на его рабочем столе:

— Да. А еще я хочу, чтобы вы по головам пересчитали заключенных.

— Это большая работа. Чтобы открыть все камеры, потребуется...

— Я хочу, чтобы вы лично посмотрели *на него*.

Моррисон испытующе посмотрел на Хедрика:

— Арчибальд Чаттопадхай мертв. Его камера не функционирует уже лет десять. Там нет ни воды, ни пищи. Над ней девятьсот футов сплошной каменной породы.

— Я хочу, чтобы вы на него посмотрели.

— Он никак не мог...

— Просто сделайте это.

Моррисон еще мгновение смотрел на директора, а потом кивнул.

Тут двери кабинета отворились, впуская Алексу. Оба мужчины подняли глаза; при виде вошедшей Хедрик просиял:

— Что ты хотела, моя дорогая?

— ИскИны напали на след нашего мистера Грейди.

Хедрик почувствовал, как в нем волной поднимается облегчение:

— Отличная работа. И где же?

— Вчера ночью агенты ФБР в Чикаго проверяли отпечатки пальцев подозреваемого и обнаружили, что они совпадают с отпечатками Джона Грейди.

Хедрик хлопнул ладонью по столу:

— Значит, они его взяли.

— Нет. А еще агент ФБР сделал в Интернете запрос «Федеральное Бюро Технологического Контроля».

Хедрик нахмурился.

— Этот же агент арестовал Ричарда Луи Коттона. Его, вернее, ее зовут Дениз Дэвис.

Грэм сильно удивился:

— Ты думаешь, Коттон...

— Нет. Коттон кто угодно, но не идиот. И у него все в порядке с инстинктом самосохранения.

Моррисон кивнул своим мыслям:

— Чикаго всего в нескольких часах езды от нас.

Алекса повернулась к Хедрику.

— Эта Дэвис регулярно мелькала в новостях в связи с судом над Коттоном. Вероятно, Грейди увидел ее и решил, что ей можно доверять.

Хедрик сделал нетерпеливый жест:

— Так нам известно, где сейчас Грейди?

— Мы знаем, где он был.— Алекса включила голографическое окно, которое разом показывало тысячу крошечных видеороликов.— По моему распоряжению ИскИны изучили записи всех уличных камер наблюдения, расположенных в центре Чикаго, в радиусе пяти километров от местонахождения агента Дэвис. Они проверяли, не окажется ли там кого-нибудь, имеющего сходство с Грейди. Там много видеокамер, какие-то установил город, какие-то — федеральные власти, так что покрытие оказалось хорошее.

— И?

— Никаких следов Джона Грейди.

Хедрик всплеснул руками.

— Я решила проверить перемещения агента Дэвис. Предположила, что Грейди пришлось некоторое время следовать за ней, прежде чем вступить в контакт. И вот что я нашла... — Она выбрала одно из миниатюрных видеоизображений, развернула его во весь экран и поставила на паузу.

Картинка с обычной видеокамеры по уровню детализации и близко не стояла к той, что давало оборудование БТК, но все же была достаточно четкой. На ней женщина с короткой стрижкой шла по людной чикагской улице в сопровождении нескольких мужчин в костюмах. Ее обрамлял красный прямоугольник.

Однако Алекса указала на одетого в джинсы и толстовку мужчину, который шел за выделенной красным женщиной, отставая от нее на несколько ярдов. Лицо мужчины бросалось в глаза даже в толпе, но было неразлично из-за заливавшего его слепящего света.

Грэм в замешательстве нахмурился:

— Это что такое? И как можно разгуливать в толпе с такими яркими огнями на физиономии и не привлекать всеобщего внимания?

Алекса посмотрела вверх:

— Варуна, ты можешь объяснить, что у него с лицом?

— Да, Алекса, — раздался бестелесный голос ИскИна. — Это устройство было впервые использовано заключенными тюрьмы «Гибернити». С помощью него они мешали работе нашей предыдущей системе распознавания лиц.

— Оно использовалось заключенными? — сузил глаза Хедрик.

— Верно. Устройство состоит из гогглов, снабженных коротковолновыми инфракрасными светодиодами с излучением примерно восемьсот пятьдесят нанометров, как на обычных датчиках движения. Это излучение не воспринимается человеческим взглядом, но соответствует спектральной чувствительности матриц в видеокамерах или других фотодетекторах на кремниевой основе. Если источник такого излучения расположить в районе человеческого лица, это сделает невозможным распознавание его характерных черт, их взаиморасположения и размеров.

Хедрик повернулся к Моррисону и многозначительно произнес:

— Очевидно, Грейди получил помощь. В «Гибернии» что-то происходит.

— Почему вы так думаете? — спросила Алекса, переводя взгляд с одного мужчины на другого.

— Мистер Моррисон с этим разберется, Алекса. А ты просто сосредоточься на поиске мистера Грейди.

— Без идентификации по лицу это будет сложно.

— А что насчет агента Дэвис?

— Она находится под наблюдением ИИ с тех самых пор, как занялась отпечатками пальцев Грейди. Отслеживаются микрофоны ее мобильного и ноутбука, ну и все остальное тоже. Судя по всему, Грейди попросил ее встретиться с ним через неделю в библиотеке математического факультета университета округа Колумбия. Я позволила себе смелость, используя ИИ, проинструктировать ее по официальным каналам. Под видом начальства велела ей приехать в Нью-Йорк на встречу с Грейди. И работать в составе специальной опергруппы.— Алекса провела рукой по воздуху, и на стол Хедрика опустился виртуальный документ.

Тот изучил его. Это было электронное письмо от заместителя директора ФБР, предписывающее Дениз Дэвис явиться в секретный офис оперативной группы.

— Но если мы знаем, где будет Грейди, зачем нам ее привлекать?

— Возможно, Грейди не покажется, если не увидит Дэвис.

Хедрик поднял глаза от документа:

— Но почему вдруг Нью-Йорк?

Алекса закрыла все голографические окна.

— Когда Бертран Олкот работал в Колумбийском университете профессором физики, он взял мистера

Грейди под свое крыло. Стал его наставником. Грейди проводил там много времени. Думаю, у него до сих пор остались в городе друзья — или место, где он может спрятаться.

— Пусть ИскИны установят наблюдение за любыми сообществами, которые могут интересоваться тем, чем Грейди занимался в прошлом. Посмотрим, что они смогут обнаружить. Следите за всеми местами, где он когда-то жил, и за геолокацией всех его телефонов за последние десять лет. Я хочу, чтобы под наблюдением были все, с кем он когда-либо общался.— Потом Хедрик повернулся к Моррисону: — Подготовьте людей, которые станут оперативной группой ФБР. Схватите его, как только он объявится.

Моррисон кивнул:

— Он все еще нужен вам живым?

— Да, черт возьми! — Хедрик снова посмотрел на Алексу: — Отличная работа.

— Грэм, я хотела бы участвовать в этой операции. Директор, казалось, удивился.

— Это не ко мне,— сказал он и обернулся к Моррисону.

— Нет.

— Мне кажется, я заслужила это право. Мистер Грейди представляет огромную опасность для БТК и для общества в целом. Я думаю, он ко мне прислушается.

— А, так ты собралась очаровать его, как и многих до него в былые деньки?

Хедрик решительно покачал головой:

— Ты слишком ценна, Алекса. Мы не можем тобой рисковать.

Моррисон добавил:

— И мы не нуждаемся в твоей помощи.

Грэм взял ее под локоть.

— Мне нужно, чтобы твои люди отслеживали каждое движение агента Дэвис. Посмотри, как хорошо ты справляешься с разведкой и сбором информации.

Моррисон ухмыльнулся, глядя на Алексу, но она полностью переключилась на Хедрика:

— Я была лучшим полевым оперативником. Это то, что у меня хорошо получается. Почему ты не даешь мне этим заниматься?

— Потому что ты гораздо более ценна сама по себе.

Алекса изучающе посмотрела на Хедрика и повернулась к выходу. Он сказал ей вслед:

— Ты можешь идти.

Глава 17

АГЕНТСТВО, ВЫШЕДШЕЕ ИЗ-ПОД КОНТРОЛЯ

Горный комплекс Рэйвен-Рок построили на случай какого-нибудь из сценариев конца света. По этой причине он всегда нервировал Билла МакАллена. Бункер в горах на востоке Пенсильвании, неподалеку от границы со штатом Мэриленд был официально известен как Сектор R и находился в ведении правительства (или Программы сохранения правительства). Построенный, как и множество подобных мест, в годы холодной войны, он десятилетиями расширялся и достраивался. Теперь его порой называли подземным Пентагоном, потому что в чрезвычайных ситуациях он служил командным центром для различных оборонных структур США, включая объединенный комитет начальников штабов (в случае серьезного национального кризиса).

Пока МакАллен милю за милей все глубже спускался по укрепленным бетонным тоннелям в двенадцатиместном электрокаре, где не было никого, кроме него и водителя, он не мог не думать о том, что именно тут обитали бы последние выжившие представители человечества, случись глобальная ядерная война. Или, к примеру, столкновение с астероидом. Или пан-

демия — дай имя своему Армагеддону, и, вполне возможно, где-нибудь на полках этого бункера отыщется скоросшиватель с описанием стандартных процедур, которые следует в таком случае произвести. До этого МакАллен был тут четыре раза на тренингах в рамках Программы эвакуации правительства в экстренных ситуациях.

Однако сегодня его ждал не тренинг.

Электрокар остановился в тоннеле возле охраняемой вооруженными часовыми открытой взрывостойкой двери из стали толщиной в три фута. Внутри МакАллена встретила женщина, лейтенант 114-го связного батальона армии США.

— Сюда, пожалуйста, господин замминистра.

Не дожидаясь его, она быстро двинулась по пустым коридорам бункера. Чтобы не отстать, ему пришлось поспешить. Миновав несколько десятков одинаковых металлических дверей, различавшихся лишь табличками с комбинациями букв и цифр, она в конце концов свернула за угол, где перед рядами стульев на возвышении обнаружилась трибуна с эмблемой Пентагона. Возле задней стены располагалось принадлежащее к разным эпохам законсервированное оборудование для телевещания, а на стульях сидели одетые в стильные костюмы молодые мужчины и женщины, стучащие по клавиатурам своих ноутбуков. Никто из них даже не поднял глаз.

Лейтенант жестом пригласила МакАллена следовать за ней и направилась к комнате для совещаний, перед которой стояли еще два вооруженных охранника. Она постучала и тут же вошла, посторонившись, чтобы дать Биллу дорогу.

— Госпожа директор, прибыл замминистра МакАллен.

— Билл!

В комнате с бетонными стенами вокруг огромного и до нелепости громоздкого с виду дубового стола МакАллен увидел высокопоставленных представителей министерства внутренней безопасности, агентства национальной безопасности, ЦРУ и министерства обороны. Во главе стола восседала их босс, директор национальной разведки Кай Монахан, миниатюрная женщина шестидесяти с лишним лет, которая тем не менее выглядела как настоящий командир. МакАллен прекрасно знал, что она, будучи послом США в Китае, держала в ежовых рукавицах высшее китайское руководство. Ее связь с разведслужбами началась задолго до Китая. И вдобавок она была принципиальной; МакАллен находил, что для человека, который так долго пребывает на политической арене Вашингтона, это очень привлекательное качество.

Женщина-лейтенант вышла, закрыв за собою дверь. За столом для совещаний уже велись жаркие дебаты.

Директор Монахан жестом указала МакАллену на свободное место рядом с собой:

— Идите сюда и помогите мне вразумить эту публику.

Пока Билл усаживался, бурная дискуссия продолжалась.

— Кай, вы чертовски хорошо знаете, что ни у кого нет цельной картины. В этом суть дробления,— потягивая диетическую кока-колу, бросал над столом сердитые взгляды замдиректора ЦРУ, толстощекий вирджиниец за шестьдесят с двойным подбородком.

— Дробление по доступу к специализированным программам — это одно, но целое, черт возьми, Бюро?

Заговорил сидевший на дальнем конце стола сухопарый, энергичный человек, которого МакАллен помнил по тем временам, когда работал в агентстве национальной безопасности:

— Вначале никакого Бюро не было, был проект. Который, кстати, запустили церэушники, а не кто-нибудь еще.

— С тем же успехом это мог сделать и кто-то другой, — огрызнулся представитель ЦРУ.

Директор Монахан добавила:

— Ни разу не слышала об этом, пока была в Лэнгли. Я знаю, у нас были черные технологии, но...

Представитель ЦРУ жестом указал на стены:

— Оглянитесь вокруг. Вот как все делалось во время холодной войны — солидный проект, большие деньги. Вы представляете себе, сколько всего можно накупать, тратя по двести миллиардов в год в течение полувека? Да сам президент понятия не имеет о половине этих программ! Кай, в нашей стране миллион человек занимается сверхсекретной деятельностью с соответствующей категорией доступа. И некоторые из этих ребят живут в совершенно ином мире — даже по сравнению с нами. Такова сущность скрытого сектора. Где-нибудь в шестидесятых кто-то поставил БТК регулировать передовые технологии, и понеслось. Похоже, Бюро оставило нас далеко позади.

Монахан отпила кофе из неправдоподобно элегантной чашки, которую, вместе с блюдцем, унаследовала еще от администрации Кеннеди.

— Что же, Билл с ними встречался — если это можно так назвать — а я почти поняла и Билла, и двух его помощников, когда прочла доклад.

На представителя нацбезопасности это впечатления не произвело:

— Я тоже его читал. Нам с восемьдесят девятого года известно, что в БТК довели до совершенства голографические проекции на молекулярном уровне. Мы полагаем, там задействовали радиооптическую фазированную антенную решетку и плазменную эмиссию. Но в точности нам ничего не известно.

МакАллен поднял брови:

— Для нас все это выглядело дьявольски реально.

— По сравнению с тем, что у них есть еще, это детские игрушки,— скривился церэушник.

Монахан нахмурилась:

— Должна существовать какая-то подотчетность. Нужно ознакомиться с технологиями, на которых они сидят, их игрушки могут обеспечить США настоящее преимущество, а то Китай нам на пятки наступает.

— В БТК могут возразить, что их деятельность как раз не дает Китаю дотянуться до этих технологий.

— Но тогда возникает проблема ухода технологий в частный сектор.

Монахан отставила чашку и блюдечко:

— Простите, Майк, но мне бы хотелось, чтобы в моей демократии было чуть меньше авторитаризма. Никто не поручал БТК осуществлять полицейский надзор над всем миром.

— А кто их остановит?

— Они могут обладать самыми передовыми технологиями, но если мы используем объединенные

усилия ЦРУ, министерства обороны, агентства национальной безопасности и министерства внутренней безопасности, то сможем поставить их на место.

Представители ЦРУ и АНБ обменялись взглядами.

— Удачи.

Аэнбэшник покачал головой:

— Вы забываете, что они поставляют всяким трехбуквенным конторам множество ценных разведданных. Ходят слухи об их серьезных достижениях в области информационных технологий и коммуникации. Может, у них есть даже искусственные интеллекты, сопоставимые по уровню с разумом человека.

— Это смехотворно.

Церэушник мрачно произнес:

— Вам не удастся незаметно к ним подобраться. Они проникли и в «Эшелон»¹, и в SWICS²... да почти повсюду. И в вашей сети они тоже есть, имейте это в виду. Они читают ваши электронные письма, Кай.

Представитель АНБ пожал плечами:

— Такое впечатление, что они могут взломать любой код. Наверно, поэтому им всегда известно, что, где и когда происходит. Нужно, чтобы они оставались на нашей стороне.

— Да откуда нам знать, на чьей они стороне? Говорят, сейчас от БТК откололось несколько зарубежных фракций.

¹ Система глобального слежения, работающая в рамках соглашения о радиотехнической и разведывательной информации между США, Великобританией, Канадой, Новой Зеландией, Японией и еще рядом стран.

² Координирующий орган министерства внутренней безопасности США.

— Слушайте, своими высказываниями вы только масла в огонь подливаете!

Монахан нахмурилась:

— Нужно выяснить, где их главный штаб, и начать действовать.

Аэнбэшник лишь пристально посмотрел на нее:

— Вам не поможет, если вы будете знать, откуда они руководят своими операциями.

— Конечно же, поможет. Мы сможем отслеживать их деятельность так же, как они отслеживают нашу. Можно будет создать компьютерную сеть, о которой они не будут знать. Новую программу спецдоступа.

— И это только для начала.

Представитель агентства нацбезопасности вздохнул:

— Мы знали, где они, но это нам не помогло.

— Вы знаете, где их штаб-квартира?

— Да, я и вам сейчас расскажу. БТК базируется в центре Детройта, в сорокаэтажном здании, построенном еще в шестидесятых годах. Это здание настолько безликое, что его даже заметить трудно.

— В Детройте?

— А где еще спрятать контору, обладающую самыми продвинутыми в мире технологиями, как не там? Но позвольте, я хотя бы частично избавлю вас от головной боли: они не используют для коммуникаций ни электромагнитные волны, ни оптоволокно, никакие другие известные нам технологии. Мы десятилетиями пытались перехватить хоть какие-нибудь сигналы, исходящие из этого здания,— и ничего. Тогда мы попытались перерезать их коммуникации. Провели сейсморазведку и обнаружили, что у них там шестьдесят

подземных этажей... во всяком случае, о шестидесяти мы теперь знаем.

— Шестьдесят этажей?

— Это еще не все. Стоило нам провести разведку, как вся команда, которая в ней участвовала, исчезла. В тот же день мы потеряли спутник-шпион, настроенный на наблюдение за их штаб-квартирой. Заодно из наших сетей испарилась вся информация о БТК, которой мы располагали, а на ее месте появились фотографии наших спящих детей, снятые прямо у нас дома.

— Нужно найти способ с ними сладить.

— Рискованно. Такие попытки уже предпринимались раньше, хотя ни одного рапорта об этом вы не найдете. Можете поговорить с кем-нибудь из ушедших в отставку директоров. Попытки обуздать БТК — это даже не игра с огнем. Это игра с плутонием, Кай.

Представитель ЦРУ кивнул:

— Наши ученые считают, что БТК технологически обогнало нас лет на пятьдесят-шестьдесят. И наше отставание только увеличивается. Но взгляните на это с другой стороны: уже больше пятидесяти лет Бюро занимается тем, что сглаживает наши промахи. Оно, к примеру, не допустит ядерной войны — только даже не спрашивайте, откуда мне это известно, потому что я все равно не смогу ответить. Достаточно сказать, что они отслеживают долгосрочную перспективу — вы хотели бы взять это на себя? Я так совершенно точно не хочу. Мне хватает дел, которые прямо сейчас на руках.

— Ни у кого не должно быть столько власти.

— Они уже знают, что вы хотите за них взяться.— Он показал на МакАллена.— Вы послали туда Билла, и они вам ответили.

Тут все повернулись к МакАллену. Монахан побарабанила пальцами по столу:

— Что же, Билл, вы единственный, кто видел этого Грэма Хедрика. Что вы можете о нем сказать?

Мак-Аллен потер подбородок:

— Не могу сказать, что я его *видел*, это было всего лишь изображение.

— Ладно, но вы что-то о нем поняли?

— Он очень высокого мнения о себе. Мне показалось, его нисколько не волнует, что мы сделали или не сделали.

— И что, по вашему мнению, произойдет, если мы оставим все как есть?

Замминистра глубоко вздохнул:

— Я думаю, их технологическое превосходство будет расти, и они смогут диктовать будущим поколениям свою волю. Полагаю, в этом нет ничего хорошего. Совсем ничего.

Глава 18

МЕСТО ВСТРЕЧИ

От вида близнецов Дэвис бросило в дрожь. Именно эти почти одинаковые высокие, мускулистые блондины с толстыми шеями курировали ее в специальной опергруппе. Строго говоря, они были единственными членами этой самой опергруппы, которых она пока видела. Одного звали Тодд, второго — Джейсон. В свои двадцать пять-тридцать лет они тем не менее отдавали приказы так уверенно, словно только для этого и родились на свет. И словно все окружающие были их подчиненными. Такая фэбээровская версия близнецов Уинклвоссов¹. Прежде она никогда не слышала о близнецах, которые вместе работали бы в ФБР. Эти парни, похоже, были на прямой связи с Вашингтоном, во всяком случае, в инструкциях они явно не нуждались. И проблем с бюджетом не испытывали. А еще никто из боссов Дэвис даже не пикнул, когда эта парочка забрала ее себе в подчинение, несмотря на то что подготовка к важному судебному процессу шла полным ходом.

¹ Родившиеся в 1981 году американские близнецы, гребцы и бизнесмены.

Сейчас она сидела вместе с близнецами в кабинете без окон, расположенном в здании Школы международных отношений на углу 118-й улицы и Амстердам-авеню. Это десятиэтажное бетонное здание, создатели которого, похоже, вдохновились видом батареи парового отопления, стояло на самом краю кампуса Морнингсайд — дальше всего от места ее предполагаемой встречи с Грейди. Последние два дня вся группа изо все сил старалась держаться в тени.

Пока Дэвис сидела и скучала, близнецы разговаривали по мобильникам с какими-то неизвестными помощниками, утрясая последние детали. Видимо, где-то там, в городе, у них были люди, которые поддержат ее в случае надобности. Тем не менее такая информационная асимметрия не могла не тревожить: с тех самых пор, как Дениз прибыла на место, близнецы ни черта ей не рассказали.

Один только что закончил разговаривать. Дэвис совершенно их не различала. Даже когда они в очередной раз представлялись, она переставала понимать, кто есть кто, стоило им сменить положение; будто в игре «Угадай карту». Дэвис откашлялась и посмотрела на часы:

— Сейчас семь тридцать. Мне понадобится пятнадцать минут, чтобы добраться до места. Мне нужен инструктаж.

Тодд — или Джейсон — в замешательстве посмотрел на нее, но потом кивнул:

— Хорошо. Агент Дэвис, нам нужно только, чтобы вы пошли на встречу. Маршрут вам известен. Вы видели план этажа библиотеки, и фотографии стола, за который вам следует сесть.

— Да, но мне говорили, что подозреваемый опасен.
Тодд кивнул:

— Да,— он пожал плечами,— значит, будьте осторожны.

— Но я даже не знаю, где остальные члены группы. Нет ни радиосвязи, ни сигналов на экстренный случай...

— Нет необходимости.

Она раздраженно всплеснула руками:

— Мне просто хотелось бы какого-то взаимодействия. Я убеждена, что этот парень, Грейди, явится на встречу. Может, теперь вы скажете мне, почему он жив и каким боком все это относится к громкому криминальному процессу, над которым я работала? В том смысле, что вначале я поставила в вину Коттону убийство Грейди, а теперь с этим самым Грейди должна встретиться. Вам не кажется, что мне надо бы знать, что вообще происходит?

Он посмотрел на нее пустым взглядом:

— Нет.

— Бросьте мне кость, Тодд. Или Джейсон.

— Вам нужно знать лишь то, что это дело государственной безопасности.

— Я гонялась за Коттоном много лет. Мне нужно знать, как он связан с Грейди — если они *действительно* связаны.

— Для вас может быть интересным то, что руководитель ньюаркского отделения рекомендовал повысить вас в должности. Мы можем проследить за тем, чтобы вас перевели в Денвер. Это там живет Трейси? Ваша возлюбленная?

Она была потрясена:

— Откуда вам известно, что я хочу перевестись в Денвер? И как вы узнали о Трейси?

Но блондин лишь смерил ее взглядом:

— Просто выполняйте свою работу. Помогите нам без происшествий арестовать мистера Грейди, и у вас будет хорошая репутация в высших эшелонах власти. Так уж устроен мир. Все ясно, агент Дэвис?

Та молча и потрясенно смотрела на него.

— Библиотека прослушивается. И мы все время будем держать вас в поле зрения. Вооруженные агенты будут в нескольких шагах от вас.

— Но в самой библиотеке меня никто не прикроет?

Он покачал головой:

— Нет необходимости.

Еще один взгляд на ее часы.

— Возможно, вы с ним даже не встретитесь. У нас там на каждом входе и выходе засада. Как только он появится, мы его сразу возьмем.

Дэвис поспешно обдумала, что бы еще спросить напоследок:

— А как я узнаю, что все закончено?

— Мы позвоним вам на мобильный. А потом посадим на самолет в Чикаго. Вы получите повышение. А после суда вас переведут в Денвер, и вы сможете воплотить в жизнь ваш альтернативный вариант американской мечты.— И он выжидающе уставился на нее.

Она отсутствующе кивнула.

— С вами приятно работать.

Дэвис ожидала, что у здания математического факультета Колумбийского университета будет какое-то

имя. Что оно называется как-то еще, кроме как «Математический корпус». Но, наверно, математики недостаточно поэтичны для таких штук. А может, никто не отстегнул денег за право назвать факультет своим именем, а так как это было одно из самых старых строений кампуса, воздвигнутое аж в девяностых годах девятнадцатого века, то, наверно, теперь и подавно не отстегнет.

Это была величественная четырехэтажная постройка из красного кирпича с гранитной отделкой, в неоклассическом стиле. Дэвис выяснила, что математическая библиотека была специализированным собранием литературы, которое не является частью основной библиотеки кампуса. Она также входила в число нескольких библиотек кампуса, где при регистрации не нужно предъявлять документы. Это казалось логичным. Дэвис и Фолуэлла уже некоторое время интересовал вопрос, почему Грейди выбрал это место среди всех прочих, и такая причина казалась вполне вероятной.

Хотя Грейди никогда не был студентом Колумбийского университета, его коллега в лаборатории хиральности Бертран Олкот несколько десятилетий возглавлял местный физический факультет, и его офис располагался менее чем в ста ярдах к северу, в Пупин-Холл¹. Без сомнения, Грейди проводил тут много времени, пусть и не официально — и однажды даже был арестован за незаконное проникновение, но потом все

¹ Здание, где располагаются факультеты физики и астрономии Колумбийского университета; национальный исторический памятник.

обвинения сняли, вероятно, благодаря вмешательству его друга, профессора Олкота.

Дэвис могла бы изучить вопрос более углубленно, но близнецы не желали, чтобы она думала о деле больше, чем необходимо.

Приближаясь к главному входу, Дениз глянула на часы. Семь пятьдесят четыре, на несколько минут раньше, чем надо. Несколько секунд ушло на то, чтобы прочесть позеленевшую бронзовую мемориальную доску на стене. Дэвис была удивлена, узнав, что здесь в 1776 году произошла битва за Харлем-Хайтс¹. Доблестное поражение Джорджа Вашингтона. Интересно, подумала она, увековечивают ли в других странах память о своих поражениях?

Обогатившись новыми знаниями, Дэвис вошла в двери, поднялась по лестнице и свернула налево. Математическая библиотека оказалась скромным, утилитарным местом: длинная тесная комната, вдоль стены стоят письменные столы, перемежающиеся с высокими затененными окнами, из которых открывался хороший вид на Бродвей. Узкие стеллажи тянулись по дальней стене и сворачивали за угол, они были тускло освещены и ломились от томов, содержащих, без сомнения, понятные лишь посвященным тайные математические знания. Чуть дальше, никем не занятые, стояли компьютеры.

Эта маленькая библиотека не выглядела популярной, а уж ранним утром вторника — особенно. Дэвис

¹ Вооруженное столкновение 16 сентября 1776 года между войсками тринадцати американских колоний Великобритании и британскими войсками в ходе Войны за независимость США.

увидела упомянутый Грейди стол напротив большого распределительного щита. Взгляд вправо — и Дэвис поняла, что из зданий через дорогу улицы любой может видеть то место, где она села. На противоположной стороне Бродвея были сотни окон, и наблюдать за ней могли из какого угодно.

Что теперь?

Она посмотрела на часы. Восемь ноль-ноль, тютелька в тютельку. Каким образом он вступит в контакт? Дэвис окинула взглядом помещение, но никого не увидела, хотя ей было слышно, как за углом разговаривают две немолодые женщины (наверное, из числа персонала). Это следовало препоручить близнецам; в зоне ее видимости никого не было. Она на самом деле чувствовала себя так, словно пришла одна.

Возможно, опергруппа уже взяла Грейди. Если так, то сколько времени им понадобится, чтобы ее известить? Пожалуй, учитывая отношение блондинов к подчиненным, ожидание может затянуться, поэтому она принялась глядеть в окно — чтобы убедиться, что ее лицо видно всякому, кто смотрит сюда снаружи, — и беспокойно поерзала на стуле.

А потом где-то под боком услышала голос:

— Агент Дэвис, я рад, что вы пришли.

Ее взгляд метнулся взад-вперед, но она никого не увидела.

— Ниже. Вентиляционное отверстие у пола.

Дэвис посмотрела вниз и увидела в стене за столом, у самого плинтуса, чугунную викторианскую решетку. Она нагнулась:

— Мистер Грейди?

— Да.

Это произвело на нее впечатление.

— Очевидно, вы хорошо знаете это здание. Так вот почему вы назначили встречу именно тут — вы мне не доверяете?

— Я не доверяю БТК. Вероятно, они уже знают, что я с вами связывался, и сейчас наблюдают за нами.

Она подняла брови:

— Откуда БТК знать о нашей встрече? Я никому о вас не сообщила.

— Вы делали лабораторные тесты. Вполне возможно, они наблюдают за каждым, кто имеет отношение к делу Коттона.

— Как?

— Это не имеет значения. Мне нужно, чтоб вы меня выслушали.

— Я слушаю.

— После нашей встречи в Чикаго не было ничего необычного? Кто-нибудь к вам обращался?

Сделав секундную паузу, она покачала головой:

— Нет.

— Хорошо, но нам все еще надо соблюдать осторожность.

— Ладно.— Она огляделась.— Где вы? Как мне вас найти?

— Мы должны предполагать, что за вами следят. Так что, когда пойдете, передвигайтесь быстро. Но вначале внимательно выслушайте, что я скажу. Слева от вас сразу за распределительным щитом есть выход на пожарную лестницу. Вы его видите?

В противоположной стене она увидела белую металлическую дверь с квадратным окошком за огнеупорным стеклом.

— Да.

— Вот туда и идите. Срабатывает сигнализация, не обращайтесь на нее внимания и спускайтесь в подвал. Там сверните направо. В конце коридора увидите здоровенную стальную проклепанную дверь — такой пережиток прошлых времен, на ней табличка «Посторонним вход запрещен».

— Ясно.

— Я отопру ее для вас. Заходите, и там я вас встречу. Поспешите, агент Дэвис. Уже пора идти.

Вопреки всему, Дэвис начала думать, что тет-а-тет с Грейди вдали от близнецов и их опергруппы — штука заманчивая. Каким бы безумцем ни казался беглец, он, очевидно, был чем-то ценен для вашингтонской публики, а ей самой нужно было узнать, что на самом деле связывает его с Коттоном. Может, кто-то специально подбирал психически больных людей и использовал их для своих целей. Однако оставался шанс, что все это — подстроенная велятелями ловушка.

— Прежде чем я вас послушаю, мистер Грейди, ответьте мне на один вопрос...

Диспетчер Ма-Тау нес службу в центре тактических операций детройтского офиса БТК перед изображением с камер видеонаблюдения. Перед ним была голографическая проекция математической библиотеки Колумбийского университета, где миниатюрная Дениз Дэвис, будто живая обительница кукольного домика, склонилась над письменным столом. Образующие единую сеть незаметные глазу аудио- и видеонаоча-

стицы распылили по стенам и потолку библиотеки еще накануне, и благодаря этому он получил возможность в деталях изучить онлайн каждый дюйм этого помещения. Вдобавок, в его распоряжении находилась целая куча эквалайзеров, управляющих звуком с источников по всем векторам.

Вращая изображение, он одновременно держал связь по квант-линку с группой захвата:

— Альфа, внимание. Дэвис с кем-то разговаривает.

Вместе с голосом по квант-линку шли метаданные для автоматической идентификации говорящего — сейчас Ма-Тау ответил Эта-Каппа:

— *Центр, в помещении больше никого нет.*

Ма приблизил изображение, и голографическая Дэвис достигла своих настоящих размеров. Четкость картинки при этом осталась безупречной. Он взял другой ракурс, убедился, что она определенно с кем-то разговаривает, и прибавил звук.

— *И что вы собираетесь делать?*

— *Послушайте, сейчас не время для разговоров. Просто сделайте то, о чем я попросил.*

Ма тряхнул головой и ответил:

— Возражаю, Альфа, говорю же, она уже разговаривает с ним.— На экране перед ним появилось уведомление.— ИИ только что подтвердил голос Грейди. Объект вступил в контакт.

— *Центр, мы сканируем все радиочастоты. В помещении несколько мобильных телефонов, в соседней комнате есть вай-фай, но никаких передач нет, ни шифрованных, ни обычных.*

Ма перевел изображение в инфракрасную зону, но тепло излучал лишь один источник — Дэвис. Тогда он

переключился на ультрафиолет, однако тоже ничего не обнаружил.

— Я не наблюдаю никаких скрытых объектов, но говорю вам — они беседуют. Он там. Он использует какую-то неизвестную нам передовую технологию.

Ма повернулся к другому голодисплею, дающему в реальном времени миниатюрное 3D-изображение здания факультета математики и его окрестностей. И агентов БТК, и гражданских, которые постоянно перемещались по кампусу, изображали синие движущиеся точки. Точка, обозначающая Эту, находилась в кабинете на верхнем этаже здания, там же базировалось еще с полдюжины оперативников. Никаких пробелов в периметре не было.

— Говорю вам, он там. Глушите всю беспроводную связь в радиусе четверти мили и оцепите здание. Команды Альфа, Чарли и Эхо, вперед. Проверьте каждую комнату, держите периметр. Никого не впускать и не выпускать. Усыпляют закисью азота всех, с кем вступите в контакт. Когда найдете Дэвис и Грейди, задержите их обоих. Как поняли?

— *Эхо вас понял, Центр.*

— *Альфа вас понял.*

— *Чарли понял.*

— Выполняйте. Выполняйте. Выполняйте.

Синие точки двинулись к библиотеке, и Ма посмотрел на голограмму с камер видеонаблюдения. Агент Дэвис вскочила из-за стола и бежала к двери на лестничную клетку.

— Внимание, Дэвис уходит из библиотеки. Двигается быстро.— Он переключился на изображение с

видеокамер университета (которое было куда худшего качества).— Спускается по второй лестнице.

— *Вас понял, Центр.*

Бросившись вниз по неровным каменным ступеням, Дэвис поморщилась от воя сработавшей сигнализации. Она продолжала спуск — еще два этажа и подвал. Взглянула вверх, увидела кучу видеокамер, но решила не обращать на них внимания.

За воем пожарной сигнализации ей было ничего не слышно. Она подумала, что скажут об этом близнецы. Все это, конечно, плохо для карьеры. Трейси совершенно точно ее не одобрит.

«Прощай, Денвер».

За дверью Дэвис нырнула вправо и побежала по длинному пустому коридору, пол которого был выкрашен красным. Впереди уже была видна цель: действительно массивная дверь с табличкой «Посторонним вход запрещен». Судя по солидным петлям и заклепкам установили ее тут еще в викторианскую эпоху.

Дэвис добежала до нее и рванула за толстую металлическую ручку. Дверь со скрипом открылась, Дэвис бросилась вперед и чуть не упала, потому что сразу за порогом начинался очередной лестничный пролет: грубые каменные ступени вели вниз, в подвал подподвалом. В самый последний момент она ухватилась за железные перила и смогла устоять на ногах.

— Осторожно.

Она подняла взгляд и увидела Грейди, стоящего немного в стороне с маленьким рюкзачком за плечами.

— Ага, спасибо за предупреждение.

Он притворил дверь и запер ее на замок, который издал при этом громкое «клик-клак».

— Следуйте за мной. Мы должны идти дальше.

Дэвис, едва не наступая ему на пятки, двинулась вниз по ступеням, истертым за долгие годы множеством ног. Внизу оказался извилистый коридор, загроможденный сетью водопроводных и паровых труб, кабелями электропроводки, ручными тележками, козлами, картонными коробками из-под компьютерного оборудования, стекловолоконной изоляцией, какой-то древней деревянной мебелью, грудями брезента и всевозможных проводов — хлам такого рода попадался на каждом шагу. В центре тянулись по каменному полу два желобка, а сам коридор заливал свет установленных через равные промежутки люминесцентных ламп без абажуров.

— Что это за место?

— Отопительный тоннель. Старый. Очень старый. По этим желобам двигали вагонетки с углем.

Дэвис остановилась рядом с Грейди. Похоже, он знал, куда идет; когда они свернули за угол, она поразилась тому, как далеко тянется этот новый коридор.

— Он что, соединяет все здания?

— Большинство из них.

— А как вы об этом узнали?

— Честно говоря, не могу вспомнить. У меня большие провалы в памяти. Я просто знаю... кажется.

— Олкот. Вы пришли сюда из-за него. Вы проводили тут время... но ведь вы не были студентом, да?

Он покачал головой:

— Я плохо вписываюсь в структуры. Всегда предпочитал действовать неофициально. Но он помог мне, и теперь я хочу помочь ему.

— Вы хотите сказать, что доктор Олкот тоже жив?

— Надеюсь, что да.

Два клона Моррисона в хоккейных свитерах и джинсах, с дельта-волновыми ружьями наизготовку мчались по подвальному коридорам под завывание пожарной сигнализации.

Свернув за угол, они увидели около десятка собственных копий — это было все равно, что встретиться с собой, только иначе одетыми и причесанными. Бородатые, короткостриженные Моррисоны, и Моррисоны с волосами, собранными в конский хвост — все они сошлись в одном месте перед огромной стальной дверью.

Пожарная сигнализация наконец-то замолчала.

Клоны опустили оружие, а один из них, одетый в поношенные армейские штаны и футболку, пнул массивную стальную дверь:

— Блин!

— В других местах везде чисто.

Злобный Моррисон продолжал пинать дверь:

— Блин, блин, блин!

— Эта, мы не должны вот так собираться в кучу. Старик нас всех отымеет, если узнает, что мы были на людях такой толпой.

— Отвянь, Ро. Они свалили через эту долбаную дверь.

Ро спрятал оружие и развернул голограмму:

— Ее даже на тактическом плане нет.

— Конечно, нет. В центре тактических операций опять обосрались.

Ро заговорил по квант-линку:

— Центр, у нас тут стальная дверь не дает преследовать объекты. На тактическом плане ее нет.

— *Ро-Сигма, вас понял. Буду советовать, оставайтесь на связи.*

— С задницей моей посоветуйся. Я к херам собачьим выпилю ИскИн, который нам это пристроил, Богом клянусь.

— Надо взломать эту дверь.

Эта повернулся к говорившему:

— Иди ты, правда, что ли? Четвертый технологический уровень, оружие только нелетальное, и ты собираешься взламывать стальные ворота? — Он еще раз пнул дверь. С тем же успехом можно было стучать по тепловозу.

Из переговорных устройств послышалось:

— *Центр — команде Чарли, команде Эхо. Передислоцируйтесь на указанные позиции.*

Моррисоны пришли в движение, но Эта проигнорировал вызов и принялся рыться в своих глубоких карманах.

Ро окликнул его:

— Эта!

— Я буду не я, если вернусь к папе с пустыми руками! — И он извлек из кармана маленький черный кубик, завернутый в прозрачную пленку.

Остальные остановились, с интересом наблюдая за ним. Подошел Ро:

- Это то, что я думаю?
- Лучше просить прощения, чем разрешения...
- Черт, где ты его взял-то?
- Да без разницы, где!

В квант-линке надрывался оператор:

- *Центр — команде Чарли...*

Эта выключил звук.

- Ты превышаешь наши полномочия, приятель.
- Не будь таким ссыклом.— Эта протер поверхность стальной двери и прижал к ней свой кубик. Приспособление немедленно прилипло.— Мы войдем через эту дверь, и мы возьмем Грейди.

— Это запрещенный нанотех. У нас нет полномочий...

— Терминальный кинематический механосинтез. Мир этой штукой не уничтожить, гарантирую.— Он отпихнул Ро и впился в него взглядом.— Эту миссию мы не провалим, ясно вам?

Остальные хранили молчание.

Эта поднял масс-спектрометр¹, сканируя стены широким зеленым лазерным лучом.

- Эта...
- Заткнись!

Над его запястьем возникла голограмма, список устройств, которые можно изготовить из находящихся в доступности материалов. Он отвел взгляд от дисплея и улыбнулся:

- Цепной голем, вот оно...

¹ Прибор для определения масс атомов или молекул по характеру движения их ионов в электрическом и магнитном полях, что дает возможность различать молекулы разных соединений.

Он выбрал какой-то пункт меню, и черный кубик внезапно засветился ослепительным светом, проваливаясь в дверь. Издавая оглушительное шипение, кубик проходил сквозь сталь, как проходит сквозь бумагу пламя. Потом яростный белый свет грозно колыхнулся, ленты черной субстанции потекли вниз от краев увеличивающегося прожженного пятна. Они стали скручиваться и превращаться в звенья цепей. Только в отличие от обычных цепей, эти не цеплялись друг за друга, а вместо этого перегруппировывались и меняли форму то ли под воздействием магнитного поля, то ли по какой-то другой причине, которую никто из присутствующих толком не понимал. Звенья громоздились друг на друга и выстраивались в еще более длинные цепи, которые начинали совместное и явно небесцельное движение.

Большая часть стальной двери уже была уничтожена, процесс захватил петли и дверную коробку. На пол падали, образуя кучки, хлопья ржавчины и грязи, которые остались после завершения реакции.

К тому времени, как формирование кинематического автомата подошло к концу, его металлические ноги начали со звоном постукивать по бетонному полу.

Эта показал пальцем на ничем не прикрытый дверной проем и посмотрел в лицо цепного голема, состоящее из раскаленных звеньев:

— Бегом марш. Цель — люди. Акустический поиск.

Глядя на тоннель, который бесконечно тянулся и вперед, и назад, Дэвис рассуждала вслух:

— В Нью-Йоркском управлении должны были знать, что в этих тоннелях нужно вести наблюдение.

Грейди, оглянувшись, бросил на нее взгляд:

— Что вы имеете в виду?

— Ну, просто... удивительно, что они не расставили тут своих людей.

— Потому что это не ФБР, а БТК. Может, технологии у них и лучше, да только они не всегда знают, как их использовать.

— Куда мы идем?

— В нижний ярус подвала Пупин-Холла — здания физического факультета. Это я помню точно.

— Вы много тут бродили?

— Отсюда я попадал в сами здания. Думаю, я жил в подвале Пупин-Холла. Отсюда есть ход в систему тоннелей.

Теперь они шли по куда более современному коридору. Тут были проложены трубы парового отопления где-то в фут толщиной. Их окрасили в соответствии с цветовой кодировкой и снабдили табличками вроде «Пар под низким давлением» и «Охлажденная вода», стрелки показывали, куда двигались циркулирующие по трубам вещества. Выше и ниже виднелись аккуратные связки электрических проводов, которые, изгибаясь, тянулись на сто и более футов вперед.

— Мистер Грейди, вы должны объяснить мне, что происходит.

— Я знаю, это прозвучит бредово, но все, что я говорил вам в Чикаго, правда. БТК действительно существует, и это очень опасная структура.

— Но почему они выбрали вас? Без обид, но за вами не числится особых научных прорывов.

Грейди ответил взглядом на ее взгляд.

— Они об этом позаботились. Им было известно, над чем я работаю. У них есть искусственные интеллекты, предназначенные для поиска людей, которые додумались до революционных инноваций. Людей вроде меня.

Дэвис задумалась о жертвах Коттона — неприметных сотрудниках малоизвестных компаний.

— Бюро технологического контроля было создано в шестидесятых годах двадцатого века. Они десятилетиями собирали самые выдающиеся технологические достижения. Если бы вы узнали, агент Дэвис, каких высот на самом деле достиг технологический прогресс... ну, вы бы тогда просто мне не поверили. — Он свернул в правое ответвление коридора. Им пришлось поднырнуть под нависающие над головой трубы. — Осторожно, они горячие.

Выбравшись, Дениз спросила:

— Но почему БТК скрывают новые технологии? Из-за денег?

— В деньгах они не нуждаются. Их квантовые компьютеры могут съесть фондовую биржу на завтрак. Нет, они считают, что охраняют общество от потрясений, которые могут вызвать некоторые неожиданные открытия. Если кто-то где-то додумывается до технологии, которая, по их мнению, может нарушить существующий порядок вещей, они хватают этих ученых. Хватают и нейтрализуют.

— Они на самом деле похищают людей?

Грейди на бегу бросил на нее взгляд:

— Они создали сотни клонов мужика по фамилии Моррисон — был в восьмидесятые такой крутой спецназовец.

— Ой, ну ладно вам...

— Я не шучу. Я видел настоящего Моррисона, ему около шестидесяти, но его клоны гораздо моложе. Такие высокие блондины с толстыми шеями. Вроде уродливых Фабио¹.

Потрясение волной поднялось в душе Дэвис:

— Блондины?

— Характерные такие экземпляры. Вот почему последователи Коттона всегда появлялись в масках. Не существует никакой секты противников новых технологий, которые взрывают научно-исследовательские лаборатории. Это просто БТК замечает следы.

— Но мы находили части тел, принадлежащих жертвам.

— Да, и части моего тела вы тоже нашли, верно? Этот факт она с ходу объяснить не могла.

— Они умеют выращивать фрагменты тел. И внутренние органы, и зубы... черт, да они человека целиком могут клонировать, если у них будет достаточно времени. Они хватают, кого хотят, фабрикуют их смерть, а потом предлагают пленникам присоединиться к БТК.

— А если кто-то откажется?

— Его отправляют туда, куда отправили меня: в тюрьму под названием «Гибернити». Она где-то в южном полушарии. Я не знаю, где именно. Место тайное и чрезвычайно труднодоступное. Но я не поэтому к вам обратился. Там остались другие такие же, как я.

¹ Судя по всему, имеется в виду Фабио Ланзони, телевизионный актер и высокооплачиваемая модель, итальянец по происхождению. Его лицо появлялось на обложках сотен любовных романов, вышедших в восьмидесятих и девяностых годах двадцатого века.

Грейди остановился посреди тоннеля, снял с цепочки на шее маленький белый пластиковый приборчик, навел его на свободный участок стены, и в воздухе внезапно появилась невероятно реалистичная голограмма. Пожилой лысый индеец в очень простой одежде сидел в какой-то серой куполообразной камере. Дэвис была поражена четкостью изображения — казалось, из ниоткуда вдруг материализовалась трехмерная скульптура. Из-за гудения труб и вытяжных вентиляторов она едва слышала сопровождавший изображение звук:

«Меня зовут Арчибальд Чаттопадхай, я физик-ядерщик и поэт-любитель. Моя любимая жена Амалия родила мне пятерых прекрасных детей. Я возглавлял группу ученых, которая впервые добилась устойчивой реакции термоядерного синтеза, за что в апреле тысяча девятьсот восемьдесят пятого года был брошен в тюрьму Бюро технологического контроля. Я не умер. Я все еще жив».

Грейди поставил голограмму на паузу и заметил:

— Вы видите сейчас камеру в «Гибернити», а этот человек, Арчи Чаттопадхай, спас мне жизнь. Мне и многим другим узникам. Он возглавляет группу заключенных под названием Резисторы. Там десятки, а может быть, даже сотни таких, как я. И их надо спасти.

Дэвис указала на приборчик:

— Можно мне его взять?

Грейди покачал головой:

— Пока нет. Только после того, как мы доберемся до серьезной электроники. На этом устройстве голографическая информация о множестве заключенных — людях, которые были похищены со всех концов

Земли. Программное обеспечение у этой штуки на основе кодов ДНК, поэтому туда поместилось огромное множество данных, включая геномную последовательность каждого из узников — чтобы доказать, что они те, за кого себя выдают. — Он по-прежнему держал приборчик. — А еще там инерционный гироскоп с наноскопом, который записывал все мои передвижения с тех пор, как я покинул тюрьму. И инструкции, как извлечь эти сведения. Это даст возможность привести в «Гибернити» помощь. Так что я не спущу с этой штуковины глаз, пока мы не доберемся до нормальной аппаратуры.

Дэвис уставилась на первое предъявленное ей вещественное доказательство. Это был какой-то почти волшебный девайс — но, с другой стороны, технологии никогда не были ее сильной стороной. *Был* ли он таким уж волшебным?

— Почему БТК схватило вас, мистер Грейди?

Он повернул приборчик и спрятал его обратно под рубашку.

— Я изобрел гравитационное зеркало.

— Это что, зеркало, которое отражает...

— Послушайте, это неважно. А важно донести эти сведения до тех, кто поможет спасти людей, которые остались там, где меня уже нет. Людей, изобретения которых в буквальном смысле изменяют мир, агент Дэвис. Атомная энергия, лекарство от рака, бессмертие и еще много чего. Вы должны помочь мне найти их и освободить.

Эхо донесло до них раздавшийся где-то в тоннелях далекий грохот.

Дэвис оглянулась назад.

— Я три года провел в одиночном заключении, а искусственный интеллект ставил опыты на моем мозге. Это был кошмарный сон, от которого я никак не мог проснуться.

Она снова обернулась к Грейди.

— Но почему они калечат мозг гениев?

— Потому что они считают, что если ты не хочешь присоединиться к БТК, они считают знания в твоей голове опасными. «Гибернити» — это их исследовательский центр, где они пытаются создать биологический суперкомпьютер — что-то типа органической квантовой машины. Сознание, лишенное свободной воли.

Дэвис снова не нашлась с ответом.

— Я всего лишь человек, который сделал одно открытие. Мужчины и женщины в «Гибернити» добились куда больших результатов, чем я. Вы должны помочь мне спасти их. Нужно, чтобы мир узнал об этой тюрьме.

Дэвис никак не могла уложить все это в голове. Или хотя бы поверить.

Сзади снова загрохотало, и от этого звука они обернулись.

В ста футах позади Дэвис увидела порождение ночного кошмара: похожее на рой насекомых бурлящее скопище металлических звеньев, оно то растекалось по горячим трубам на манер черных гвоздей, то снова собиралось в шар, который катился вперед с тем же звуком, с которым цепи падают по ступенькам лестницы.

На мгновение она застыла, но Грейди схватил ее за руку и потянул вперед.

— Проклятие! Мы не должны были тут останавливаться!

— Что это за чертовщина?

— Бежим!

— Что это?

— Цепной голем. Нанотехнологическая машина.

Не дайте ему себя схватить!

Она обернулась и посмотрела на надвигающийся ужас — черный шипастый шар диаметром три фута.

— Ох, ни фиги себе! — Дэвис выхватила свой «Глок-17» и начала целиться.

— Не тратьте патроны! Они тут не помогут.

Она на бегу опустила пистолет.

— Почему?

— Потому что это тысячи взаимодействующих между собой металлических звеньев. К тому же выстрелы помогут Моррисонам нас найти.

— Чтоб их всех! — Дэвис спрятала пистолет в кобуру.

— Там впереди пожарный выход. Вперед!

Следом за Грейди она проскочила через дверь — судя по всему, огнеупорную и с магнитным замком. Как только порог остался позади, Грейди сорвал ее с магнитных креплений. Дверь захлопнулась как раз в тот миг, когда цепной голем врезался в нее, заметно прогнув.

Дэвис услышала металлическое дребезжание, словно гремел цепями призрак — а потом похожий на канонаду звук, одновременно с которым дверь искорежило еще сильнее. Дениз повернулась, хотела бежать дальше, но тут увидела, что Грейди роется в своем рюкзаке.

— Какого черта, что вы делаете?

Грейди извлек из рюкзака пластиковую трубку и теперь засыпал в нее какой-то белый порошок — так заряжали когда-то шомпольные мушкеты.

— Нам тут от него не убежать.

Чудовищная черная машина уже разнесла верхнюю часть двери, просочилась на их сторону и теперь снова собиралась воедино, образуя шар. Дэвис кинулась прочь, но Джон остался на месте.

— Мистер Грейди!

К ее удивлению, он отшвырнул рюкзак и поднес трубку ко рту, словно ребенок, который собрался плевать жеваной бумагой. Цепной голем, принявший новую форму (теперь он смутно напоминал гуманоида) тяжело затопал к нему.

— Мистер Грейди!

Когда нанотех взвился кверху, намереваясь поглотить Грейди, тот резко дунул в трубочку, и в чудовище, клубясь, полетел белый порошок. Машина почти немедленно начала оседать — а крупинки белого вещества пробирались все глубже в звенья цепей и застревали в них. Голем рухнул на пол и забился, как в припадке падучей, издавая при этом ужасный визг — будто миллионы ногтей скребли классные доски.

Дэвис заткнула уши, а Грейди схватил свой рюкзак и жестом предложил ей следовать за ним. Оглушительный скрежет продолжался, и она оглянулась назад, посмотреть на то, что, по-видимому, было смертельной агонией монстра.

— Что за хрень вы сделали?

— Это алмазная пыль. Общепромышленный абразив.

— Но как вы узнали, что делать?

Грейди приподнял приборчик, висевший у него на шее:

— Прочел FAQ. Там много полезных советов, в том числе и предупреждение, что за мной могут послать голема. Нелетальное оружие для нейтрализации особо ценных объектов.

Пока они бежали по коридору, ужасающий визг стих.

— Он не показался мне таким уж нелетальным.

— Теперь вы мне верите?

Дэвис по-прежнему чувствовала, что ее сердце пытается вырваться из груди и побежать впереди нее. Руки тряслись от прилива адреналина.

— Продолжаем двигаться.

Дениз уже давно потеряла всякое чувство направления, а они все продолжали двигаться по тоннелям — то узеньким, то современным и чистым, то явно заброшенным лет сто назад, если не больше. Вдобавок они несколько раз натыкались на запертые двери, но у Грейди, похоже, был универсальный ключ, который открывал их все. Когда Дэвис кивнула на него, ученый лишь пожал плечами:

— Много лет назад спрятал мастер-ключ под плиткой. Спер его в обслуживающей мастерской.

Дэвис не стала упрекать его, ведь этой кражей Грейди, возможно, спас их жизни.

Потом они протиснулись мимо пыльных вентиляционных воздуховодов и выбрались из тоннелей на цокольный этаж другого университетского здания. Здешние длинные подвальные помещения были заставлены штабелями строительных материалов.

— Это Пупин — здание факультета физики. Мы достаточно далеко, чтобы выбраться отсюда незамеченными.

— Но как быть потом?

Грейди поправил рюкзак. Казалось, он не уверен в ответе. Дэвис зашагала дальше:

— Я должна представлять, как объяснить все это моему начальству.— Она вскинула руку.— Я знаю, что-то случилось. Я в это верю. Просто...

— Коттон. Коттон — ключ ко всему.

Она озадаченно посмотрела на Джона.

— Организуйте мне приватную беседу с Ричардом Коттоном — с записью на камеру. Он из БТК. Он знает, кто я такой.

— Коттон из БТК?

— Уж поверьте мне, так оно и есть.

— Ему светит пожизненное заключение без шансов на условно-досрочное освобождение. Что вы можете предложить?

— Я не верю, что он действительно останется в тюрьме. Но если БТК заподозрит, что Коттон может на них донести, он окажется в серьезной опасности. Ему это ясно. Если я сумею использовать его страх и заставляю поверить, что Бюро уже идет за ним, это может нам помочь.

— Если предположить, что вы говорите правду... нам понадобятся влиятельные политические союзники.— Она задумалась.— Я постараюсь организовать встречу с Коттоном. Хотя у меня будут кое-какие проблемы

Грейди подозрительно прищурился:

— Что вы имеете в виду?

— Раньше я вам солгала. Кое-кто вступил со мной в контакт после того, как я пробила ваши отпечатки пальцев. Большой начальник из ФБР. Он послал меня сюда, на встречу с вами — вместе с парочкой блондинистых близнецов из вашингтонского управления и целой командой, которую я ни разу не видела, оттуда же. Предполагалось, что они схватят вас, как только вы появитесь.

Он испытующе посмотрел на нее.

— Но вы меня не сдали. Почему?

— Не знаю. Что-то не сложилось.

— И что мы будем делать дальше?

— Разделимся. Для безопасности, потому что прямо сейчас я все равно не смогу вас защитить. И остаться в Нью-Йорке тоже не смогу.

— Но вы мне поможете?

— Да. Встретимся в Чикаго, все равно Коттон там. Вы сможете добраться туда целым и невредимым? Вам нужны деньги?

— Деньги у меня есть.

— Но это безопасно для вас?

— Резисторы научили меня обманывать камеры видеонаблюдения БТК. Я могу сойти за сумасшедшего бомжа в шапочке из фольги. У нее зона покрытия девять ярдов.

— Хорошо. У меня есть напарник, Томас Фолуэлл. Ему можно доверять. Всего в нескольких кварталах от Федерального суда в Чикаго находится район трущоб — на пересечении Стэйт-стрит и Харрисон. Мой партнер вас там найдет.

Грейди потянул ее за рукав:

— Не доверяйте электронным средствам связи. Никаким. И не разговаривайте на эту тему в госучреждениях.

— Я приму дополнительные меры предосторожности.

Грейди протянул раскрытую ладонь:

— Спасибо, что даете мне шанс, агент Дэвис.

Она пожала ему руку:

— Не знаю, могу ли я верить своим глазам, но, если все это правда, я буду защищать вас даже ценой своей жизни, мистер Грейди.

Из темноты раздался женский голос, заставивший их вздрогнуть:

— Вам никогда не раскрутить Ричарда Коттона на информацию, Джон.

Обернувшись, Дэвис и Грейди увидели красивую черноволосую женщину с пронзительно голубыми глазами, внезапно возникшую в конусе света ближайшей лампы. Дэвис никогда прежде не видела таких красавиц. А также красавиц с таким замечательным вкусом в одежде: пиджак и брюки безупречно сидели на ее статуэточной фигуре. Она излучала стиль. И харизму.

Грейди, очевидно испуганный, отступил назад:

— Алекса. Как ты меня нашла?

— С помощью логических умозаключений. У Моррисонов с ними туго. В молодости Джон Грейди был арестован за незаконное проникновение в отопительные тоннели Колумбийского университета. Именно там нашли его палатку.

Грейди явно испугался, и Дэвис достала «Глок-17» и, держа его обеими руками, навела на спокойно приближающуюся женщину:

— Руки! ФБР!

Красавица повела в сторону Дэвис бровью. Джон по-прежнему молчал.

— Мистер Грейди, идите. Я возьму ее под стражу. Он колебался.

— Да идите же, черт возьми!

Ученый кивнул:

— Будьте осторожны. Она генетически улучшена. Он убежал куда-то в темноту, а Дэвис нахмурилась:

— Что значит «генетически улучшена»?

Красавица проводила его взглядом и двинулась следом за ним.

Дэвис подняла пистолет и прицелилась:

— Не двигаться! Стрелять буду.

Теперь женщина стояла, наверно, футах в десяти от нее. Она покосилась на Дэвис:

— Я тоже государственный служащий. А этот человек в бегах.

— Тогда предъявите удостоверение.— Дэвис нащарила сотовый телефон, но беглый взгляд на него показал, что сети нет.

Женщина подняла руки.

— К сожалению, мой статус засекречен.

— Тогда вы арестованы. Повернитесь спиной. Руки за голову.

Женщина подчинилась и повернулась спиной к Дэвис:

— Мистер Грейди не тот, за кого себя выдает.

— Помолчите.

Дэвис сняла с пояса наручники, двинулась к женщине — и поразились, насколько сильное возбуждение ее внезапно охватило. По коже словно бы разлилась

горячая волна. Дениз попыталась следовать процедуре задержания; для этого она должна была защелкнуть наручники на правом запястье красавицы, продолжая держать ее на прицеле. Но ей никак не удавалось сосредоточиться. На самом деле ей хотелось лишь одного — поцеловать Алексу в шею чуть пониже затылка.

А потом женщина молниеносно быстрым движением вдруг извернулась, выхватила у нее пистолет и отшвырнула куда-то в темноту. Тот со стуком упал где-то среди стройматериалов.

— Говорю же, я вам не враг. — Женщина посмотрела на дверь из подвала. — А теперь, если вы позволите...

Дэвис преградила ей путь.

— Мы с вами не закончили. Вы же Алекса, не так ли?

— Вам же вовсе не хочется ссориться со мной, агент Дэвис.

— Вы задержаны. Дальше все будет либо по-хорошему, либо по-плохому.

— Но мы с вами на одной стороне.

— Я так не считаю.

Дэвис изо всех сил старалась мыслить здраво, не смотря на похоть. В ее памяти всплыло лицо возлюбленной, и она почувствовала себя виноватой. Она любит Трейси. Она хочет начать вместе со своей подругой новую жизнь.

Именно в этот миг Алекса сделала выпад, и мышечная память Дэвис включилась. У нее был черный пояс второй степени по крав-магá¹, и в прошлом ей доводилось применять свои боевые навыки в ситуациях, когда

¹ Разработанная в Братиславе в 1930-е и доведенная до совершенства в Израиле в 1950-е годы система рукопашного боя.

речь шла о жизни и смерти. Алекса метила в солнечное сплетение Дениз, та уклонилась и попыталась рвануть на себя руку противницы, но вместо этого вдруг почувствовала, что на ее голову сыплются сокрушительные удары. Потом она поняла, что лежит на грязном полу, в пыли, с разбитыми губами и звоном в ушах. Дэвис поднялась и встала так, чтобы помешать Алексе преследовать Грейди:

— Эй!

Она держалась на некотором расстоянии, но ее руки были готовы к бою.

Красавица нахмурилась:

— Мне бы не хотелось ранить вас, агент Дэвис. Вы кажетесь очень преданным долгу человеком.

— Отлично. Не двигайтесь.— Быстро припав на колени, Дэвис схватилась за кобуру, на лодыжке где лежал короткоствол тридцать восьмого калибра. Но прежде чем она успела выхватить пистолет, Алекса уже обвила одной рукой ее шею, а другой нанесла удар по запястью выше сжимавших оружие пальцев. Безумный миг, потому что Дэвис вся затрепетала, чувствую возбуждение от прикосновения этой женщины. Наверно, это была какая-то форма временного помешательства.

Почти сломав Дениз запястье, Алекса отшвырнула второй пистолет, который тоже улетел куда-то в темноту. Она казалась такой хрупкой, но ее руки были словно сотканы из стальных кабелей. Эта женщина обладала ужасающей силой. Потом она отшвырнула Дэвис футов на десять назад, та перекатилась по грязному полу — и снова начала подниматься на ноги.

Алекса шагнула вперед:

— Давайте на этом закончим, прошу вас.

Дэвис закричала и снова бросилась вперед, метя Алексе в челюсть, — но в последний момент перенаправила удар, норовя исподтишка ударить в живот. Брюнетка играючи отразила нападение, открытой ладонью поймав кулак противника, вывернув ей руку и снова опрокинув в грязь.

— Мне совершенно не хочется причинять вам боль.

— Пошла ты, сучка.— Дэвис перекатилась, высвобождаясь, и, покачиваясь, встала.

Алекса отбила грамотно направленный удар, потом рука ее метнулась к горлу Дэвис и оторвала ту от земли, лишив опоры. Задыхаясь, Дениз пыталась разжать вцепившиеся в ее шею каменно-твердые пальцы, а красотка без всякой злобы смотрела ей в глаза своими прекрасными голубыми глазами.

В армии Дэвис была чемпионом по борьбе среди женщин. Но эта только что отделала ее, словно пятилетнего ребенка.

— Я действительно не хочу ранить вас, агент Дэвис. Мы действуем во имя добра. Доверьтесь нам.

И в этот момент Дениз вырубилась.

Грейди одернул толстовку и надел модифицированные защитные гогглы. В их линзы были через равные промежутки вставлены почти инфракрасные светодиоды, которые он вытащил из купленных в обыкновенном хозяйственном магазине датчиков движения. Работали они от аккумулятора; Грейди включил их, влился в людской поток и поспешил по 120-й стрит к пересечению с Амстердам-авеню. Для прохожих он

выглядел, как только что выпущенный из дурдома параноик, но его это вполне устраивало, так люди держались от Джона подальше.

Теперь нужно было найти безопасный способ вернуться в Чикаго, но из всех возможных проблем эта казалась самой ничтожной. К тому же теперь у него появилась надежда. Ему удалось убедить агента правоохранительных органов в том, что он не сумасшедший. Честного агента.

Грейди украдкой оглянулся — убедиться, что его никто не преследует.

И был потрясен, увидев метрах в ста Алексу, которая со спринтерской скоростью неслась к нему.

— Твою мать!

Грейди бросился бежать по тротуару. «Что, черт побери, стряслось с Дэвис», — подумал он на бегу, оглянулся и увидел, что Алекса с пугающей легкостью сокращает разделявшее их расстояние. Ему нужно было от нее избавиться. Грейди петлял между пешеходами, высматривая подворотню, в которую можно было бы нырнуть, или незапертую дверь. Но все подворотни перегораживали высокие, увенчанные острыми шипами металлические ворота, а все двери были заперты на замки. Проклятые престижные районы, тут каждая лазейка задраена наглухо.

На бегу Грейди еще раз украдкой бросил взгляд назад.

Алекса уже покрыла половину разделявшей их дистанции, и, судя по взглядам зевак, любой из них готов был прийти на помощь прекрасной незнакомке.

Футах в ста впереди, через дорогу, Грейди увидел широкий проход между домами. Он бросился туда,

уворачиваясь от машин, и успел нырнуть в проулок прежде, чем Алекса его настигла. Он надеялся, что успеет где-то спрятаться или, может, перепрыгнуть через какие-нибудь ворота, но это был самый пустынный проулок из всех, что он когда-либо видел в Нью-Йорке. С одной его стороны была площадка, где разгружались поставщики элитного супермаркета, а с другой — тупик, заканчивающийся двухэтажным кирпичным зданием с видеокамерой. Он уже слышал приближающиеся шаги Алексы.

Грейди обернулся, чтобы встретиться с ней лицом к лицу, и сжал кулаки. Он провел несколько лет в «Гибернити». У него было при себе видеодоказательство, которое доверил ему Чаттопадхай. Он так легко не сдастся.

— Я не позволю тебе отвезти меня назад, Алекса.

Он видел, что из самого начала проулка на них смотрит с полдюжины любопытных, по преимуществу мужчин.

— Мисс, вам нужна помощь?

Алекса, которая уже остановилась перед ним (ее дыхание даже не сбилось), обернулась, улыбнулась и махнула рукой.

— Все в порядке, спасибо. Просто мой брат... — Она покрутила пальцем у виска и снова повернулась к Грейди. Ее улыбка исчезла.

Грейди видел, что никто из зевак не ушел.

Он опустил сжатые кулаки. В том, что она вот-вот схватит его, крылась жестокая насмешка. Это было несправедливо. Он чувствовал, как дрожат ноги. Сейчас, когда он вспомнил, как мучил его ИскИн, отнимая у него воспоминания, в нем всколыхнулся страх.

— Я не вернусь назад, Алекса. Тебе придется убить меня.

Она стояла всего в нескольких шагах от него, спокойно опустив руки:

— Зачем мне убивать тебя, Джон?

— Потому что я не вернусь.— Видно было, как его трясет.

— Конечно же, вернешься. Для твоей же собственной безопасности.

Он закричал:

— Как ты можешь быть такой жестокой?

— Это не жестокость. Это необходимость.

Она двинулась вперед, и Грейди рухнул на тротуар, подтянув ноги к груди и выкрикивая:

— Нет! Нет!

— Не вынуждай меня применить силу.

Наполовину обезумев от ужаса, он закричал ей:

— Да как ты можешь спать по ночам? Как ты можешь во всем этом участвовать?

Он все сильнее сжимался, приняв позу эмбриона, и Алекса вцепилась в его толстовку:

— Джон, тебя отправили в «Гибернити», чтобы защитить — и тебя самого, и всех остальных.

— Чтобы защитить меня? — Грейди дико уставился на нее.— Ты действительно в это веришь? — Он рванул вверх одежду вместе с футболкой, обнажая огромные шрамы на спине и боках, а потом сдернул готтлы, демонстрируя ей расположенные на равных расстояниях друг от друга отметины на висках, оставленные ИскИном камеры, когда тот удерживал голову Грейди, сжав ее, будто тисками.— Ты это видишь? Объясни, как годы издевательств над телом и разумом

в камере-одиночке могут меня защитить? Как уничтожение детских воспоминаний может служить во благо? Чье благо?

Глаза Алексы округлились; она явно была в шоке от кошмарных отметин на теле Грейди. Отметин, которые совершенно определенно оставила машина, с такой точностью их нанесли. Отметин, которых не было перед тем, как Грейди отправили в «Гибернити».

А Грейди пристально смотрел на Алексу, и ту будто парализовало. Противоречие между тем, что она «знала», и тем, что видела, казалось, физически оглушило ее. Грейди видел изумление в широко раскрытых глазах своей преследовательницы.

— Неужели Хедрик держал тебя в таком неведении? — Он подался ей навстречу. — «Гибернити» — это не тюрьма, Алекса. Это научно-исследовательский центр. То, что там происходит, может поставить крест на всех нас. На каждом из нас. Как ты можешь быть настолько слепа?

Алекса застыла, не в силах пошевелиться. Грейди показалось, что с ней случился припадок. Он помахал рукой перед ее лицом, но не дождался реакции.

Грейди задыхался от ярости и страха, но понял: следы пыток на его теле поколебали все представления Алексы. Он знал, каково бывает, когда рушится картина мира, и его ненависть к этой женщине несколько смягчилась. После секундного колебания Грейди оправил толстовку и надел светодиодные гогглы. Скользя мимо стоявших неподалеку обеспокоенных мужчин, он с опаской оглянулся на Алексу. Поразительно, но та за ним не последовала.

Глава 19

БЕЗНАДЕЖНАЯ СИТУАЦИЯ

Грэм Хедрик стоял в своем просторном кабинете с видеостеной. Сейчас с нее смотрело стареющее лицо директора национальной разведки США Кай Монахан. Изображение оказалось куда менее четким, чем он привык, но, возможно, учитывая знаки, оставленные на лице женщины возрастом, это было не так уж плохо.

Директор хладнокровно покачала головой:

— Мистер Хедрик, вы должны понять, что с точки зрения правительства США сложившаяся ситуация неприемлема.

Грэм развел руками:

— Но, госпожа директор, БТК — часть правительства США.

— Часть, возникшая во время кризиса...

— Кризис есть всегда.

— ...и на правовой основе, которую я считаю сомнительной. К тому же по любым стандартам вы давным-давно превысили свои полномочия.

— По отношению к кому?

— По отношению к создавшему вас агентству и кабинету директора национальной разведки.

— И что теперь? Вы хотите, чтобы мы пожертвовали собой и признали, будто в чем-то виноваты, только потому что вы до неприличия от нас отстали?

— Вы отказываетесь подчиняться законодательству США. Отказываетесь подчиняться легитимной государственной власти. Вы в одностороннем порядке осуществляете за рубежом акции, нарушающие подписанные нашей страной договоры и права человека.

Он махнул на нее рукой:

— Вот только не начинайте про закон и права человека. Никто из нас не следует законам. Или мне огласить длинный список скрытых от мира преступлений? Таковы правила игры. Если бы закон хоть что-то значил, нам *всем* предъявили бы уголовные обвинения — и вам в том числе.

Монахан холодно взирала на него.

Хедрик попытался скрыть свое полнейшее презрение. Он знал, что эту даму через пару-тройку лет сменит кто-то другой — так уж работает демократия. Демократии не хватает последовательности. Он переживет этих, нынешних. Так происходит всегда.

— Единственная причина, по которой я согласился на этот разговор, заключается в том, что я хотел бы избежать ненужной враждебности, госпожа директор. Вы пытаетесь закабалить нас с тех самых пор, как узнали о Бюро — то есть, выходит, уже четыре месяца? А вы знаете, сколько мы уже существуем?

— Как мне известно...

— Мы можем помочь друг другу, вы и я.

— Я прекрасно осведомлена о ваших взаимоотношениях с другими разведывательными структурами.

— Имейте в виду, что обычно я не заключаю договоренностей с их руководителями. Руководство приходит и уходит, а вот среднее звено обычно никуда не девается — и оно во многих отношениях куда полезнее.

— На что вы намекаете?

— На то, что вам придется уйти. Не спешите полагаться на людей, которые вас окружают. Некоторых из них раздражает, что руководящий пост при помощи одного только профессионализма не занять. Нет, вместо этого приходится полагаться на сменяющихся управленцев — которые, в свою очередь, избираются изменчивой публикой. Публикой, которая ничего не знает.

Директор пристально смотрела на него.

— Мистер Хедрик, наши разведывательные и оборонные структуры в совокупности куда сильнее вашей маленькой организации — хотя она, может быть, и обогнала нас технологически.

— Неужели?

— Вы должны вернуться под наше руководство.

— Зачем мне подчиняться нижестоящим организациям?

— Чтобы сохранить работу. Если правительство США силой заставит вашу контору подчиниться, будьте уверены: когда осядет пыль, вы не останетесь у руля, а окажетесь в федеральной тюрьме.

— Как это забавно, госпожа директор!

— Так и будет. Мы не потерпим, чтобы БТК и дальше оставалось вне нашего контроля. Вам придется подчиниться законной власти. Если вы это сделаете, то останетесь во главе БТК. Так вот обстоят дела.

Хедрик ухмыльнулся:

— «Законная» власть — это сборище некомпетентных врунов, лгущих невежественному сброду, который за них голосует. — Он покачал головой. — БТК никому не подчинится.

— Будьте осторожны и хорошенько подумайте, прежде чем отвергать наши предложения.

— Осторожность! Зачем мне быть осторожным? Вы, госпожа директор, вместе со всем вашим правительством, всего лишь раздражитель, вроде плачущего ребенка. Вы отвлекаете меня от реальных забот, а именно — от незаконных организаций в Азии и Восточной Европе, похитивших наши технологии.

Она кивнула:

— Я читала донесения разведки. Эта ситуация возникла вследствие секретной природы БТК. Они переросли вашу организацию.

— Да, это отколовшиеся группы — причем откололись они задолго до меня. Тем не менее, с ними надо разобраться. Они представляют серьезную опасность для всех нас. И в этом поединке воля от вас и всей вашей братии, принадлежащей началу двадцать первого века, толку примерно столько же, сколько от двухлетних детишек.

Большое изображение Монахан на экране нахмурилось, отчего все морщины на нем стали еще заметнее.

— Как директор национальных разведслужб я приказываю вам, Грэм Хедрик, подчиниться законной власти, заняв надлежащее место в вертикали управления.

— А то что? Что вы иначе нам сделаете? Вы — не первый чиновник, который вообразил, что может нас расформировать. Только вот никто не выжил после такой попытки.

— Я расцениваю это как прямую угрозу.

— Хорошо. Пожалуйста, передайте мои наилучшие пожелания всем в вашей организации, у кого еще осталась голова на плечах. Потому что мы более чем счастливы работать с этими людьми для достижения общей цели.

— Это ваша последняя возможность, Грэм. Не вынуждайте нас применять силу.

Хедрик вздохнул и рассмеялся:

— Вы начинаете меня утомлять.

— В таком случае, вы не оставляете мне выбора, Грэм Хедрик, и своим распоряжением я освобождаю вас от должности и объявляю Бюро технологического контроля нелегальной террористической организацией.

— Послушайте, хватит. Сейчас вы делаете глупость.

Монахан сердито хлопнула ладонью по столу:

— Я не потерплю такого неуважения!

— А какое неуважение вы предпочли бы терпеть?

Она указала на него пальцем:

— Вы сняты со своего поста. Надеюсь, у вас хватит ума приказать персоналу...

— Все, ладно, на сегодня достаточно.— Хедрик прервал связь, изображение исчезло, вместо него появилась стена, обшитая деревянными панелями с живописными узорами. Он заговорил, обращаясь к потолку: — Варуна!

— Да, господин директор,— донесся до него голос ИскИна.

— Что делает правительство Соединенных Штатов, чтобы подчинить БТК?

— *Обмен зашифрованными сообщениями между представителями министерства внутренней*

безопасности, агентством национальной безопасности, центральным разведывательным управлением и министерством обороны указывает на подготовку силовых акций, направленных на захват всех объектов БТК в Северной и Южной Америке.

Хедрик мрачно покачал головой:

— Безумие. Кто отвечает за операцию?

— *Представляется, что номинально командование будет осуществлять директор Монахан.*

— Держите меня в курсе того, как будут изменяться их планы.

— *Да, господин директор.*

Двери кабинета открылись, пропуская старшего Моррисона.

— У меня плохие новости.— Он выдержал эффектную паузу.— И очень плохие новости.

Грэм опустилсся в свое кресло:

— Только этого не хватало.

— Джон Грейди ушел от наших людей в Нью-Йорке.

— Проклятие! Но он там был?

Моррисон кивнул.

— Так почему, ради всего святого, его просто не усыпили?

— Тут все непросто. У него в рукаве оказалось несколько козырей, пусть и низкотехнологичных. К тому же под университетом есть сеть отопительных тоннелей, а Грейди хорошо знал их — и они с Дэвис ушли незамеченными.

— Вы что, не изучили заранее место встречи?

— Конечно, изучили. Но ИскИны выдали целую кучу рекомендаций. Там было слишком много информации.— Моррисон скривился.— Я признаю, были допущены ошибки.— И он замолчал.

Хедрик за столом кипел от злости:

— У нас вот-вот начнутся серьезные неприятности с правительством, и последнее, что мне сейчас нужно, так это лишиться самого ценного актива.

— Зато у нас есть запись разговора Грейди с агентом Дэвис. Он надеется, что Дэвис поможет ему сделать информацию о БТК общедоступной.

— Так он рассказал ей о нас?

Моррисон кивнул.

— А о «Гибернити»?

— Мы не уверены: какую-то часть их разговора в отопительных тоннелях нам не удалось перехватить.

— Ликвидируйте агента Дэвис.

Моррисон поднял руку, успокаивая директора:

— Притормозите. Она — агент, взявший Коттона. Это затруднит судебный процесс и вызовет нежелательный...

— Черт возьми, Моррисон! — Хедрик с силой провел рукой по волосам. — Нам нужен Грейди.

— Ну, с этим мы еще можем справиться. Грейди будет трудно кого-то в чем-то убедить, и каждый раз при его попытках это сделать у нас будет шанс схватить его. Тут мы пока что владеем ситуацией.

Сразу после его слов двери снова открылись, и в кабинет вошла Алекса. Она казалась страшно расстроенной.

— Грэм, мне нужно поговорить с тобой о «Гибернити».

Хедрик вздохнул:

— А мне нужно поговорить с тобой о разработке полевых операций. Мистер Моррисон рассказал мне, что его ребята ничего не знали об отопительных тоннелях Колумбийского университета. Это ты должна была...

— Что происходит в «Гибернити»?

Хедрик обменялся взглядом с Моррисоном и снова посмотрел на Алексу.

— «Гибернити» тебя не касается.

— Нет, касается. Я видела доказательства того, что там творятся ужасные вещи. Нужно немедленно начать расследование.

Директор нахмурился:

— Алекса, сейчас нам нужно разобраться как минимум с двумя серьезными кризисами. Так что, если твое расследование связано с поиском мистера Грейди, конечно же, проведи его. И найди Грейди. Потому что его до сих пор не обнаружили.

Она не шевельнулась.

— Я думала, что назначение «Гибернити» в том, чтобы содержать там в гуманных условиях людей, обладающих опасными знаниями — до тех пор, пока они не перестанут быть угрозой для цивилизации.

— У меня действительно нет на это времени.

— Каково назначение «Гибернити» на самом деле?

Он указал на дверь:

— Дорогая, я с удовольствием поговорю об этом позже. «Гибернити» никуда не денется, а у нас тут большие проблемы.— Хедрик искоса посмотрел на нее.— Разве ты не должна контролировать поиски мистера Грейди?

Моррисон посмотрел на Алексу:

— Она была там, Грэм.

— Что значит «там»? Где?

— Это вторая плохая новость. Алекса была на операции. На людях. В Нью-Йорке. Верно, Алекса?

Хедрик повернулся к ней.

— Я думал, что приказал тебе руководить отделом разведки здесь. Отсюда. Мы же сошлись на том, что ты не оперативник.

Алекса дерзко взглянула на него:

— Очень хорошо, что я там была.

— Я категорически запретил тебе участвовать. Это была операция четвертого технологического уровня — а ты, моя дорогая, оказалась не в состоянии понять, что вот твое тело относится к восьмому уровню. Ты не должна мелькать на публике. Никогда.

Алекса все смотрела на него.

— Я был слишком снисходителен к тебе. Слишком много тебе позволял.

— Когда мы поговорим о «Гибернити»?

Он указал ей на дверь:

— Запишись на прием у моего секретаря.

— Грэм...

— Ты хотела сказать, «господин директор»!

Она еще раз окинула обоих мужчин взглядом, потом развернулась на каблуках и вышла. Автоматические двери захлопнулись за ее спиной.

Моррисон смотрел ей вслед.

— Что она там делала?

Хедрик повернулся к нему:

— А вы, почему вы не сказали, что она меня ослушалась?

— Я узнал об этом только постфактум, когда Иск-Ины прошерстили все камеры видеонаблюдения в поисках какой-нибудь зацепки.

— Вы имеете в виду, она не сообщила вам, что там была?

— Это еще не самое плохое. Она поймала Джона Грейди — и дала ему уйти.

Грэм откинулся на спинку кресла, пытаясь осмыслить новость:

— Я... я в это не верю.

— Она умна, в этом ей не откажешь. Она просмотрела все, что у нас есть на Грейди, сложила два и два и решила, что утрет нам нос. Арестует его самостоятельно.

— И она не сказала вашей команде об отопительных тоннелях?

Моррисон покачал головой.

— Так вот почему вы не знали...

— Мы полагались на нее.

— Но почему она отпустила Грейди?

— Вам нужно посмотреть видеозапись с камеры. Алекса *знает*...

Глава 20

ЗА ЗАВЕСОЙ

Алекса шла через суперкомпьютерный кластер, и массивные диамондоидные ¹ двери разъезжались в стороны при ее приближении. Она редко тут бывала, но надеялась, что с ее уровнем доступа может ходить, где ей заблагорассудится. До сих пор так и было.

Немного погодя она направилась в информационно-вычислительный центр, где множество специалистов мониторили с голографических терминалов работу грандиозных квантово-компьютерных сетей, которые обеспечивали глобальные операции БТК. На самом деле здесь почти все, включая устранение технических сбоев, делали ИскИны, но люди всегда были в курсе происходящего. Любые серьезные изменения происходили только с их ведома. Прежде случалось, что разумные системы выходили из-под контроля, и инженеры Бюро разработали искусственные интеллекты, призванные выявлять и устранять

¹ *Диамондоиды* — полимерные органические молекулы, в которых углеродные атомы связаны так же, как в кристаллической решетке алмаза.

любые нежелательные отклонения, прежде чем те проявлялись.

Сейчас же усилия персонала в основном были направлены на изобретение новых решений, призванных обеспечивать растущие нужды организации. Программирование стало для людей слишком сложным делом (ведь большинство программ теперь состояло из миллиардов строк кода). Поэтому софт все чаще «выращивался» в ходе генетического процесса, когда миллионы виртуальных поколений проходили сквозь циклические изменения, в результате которых вырабатывались наиболее эффективные решения. Системы, возникшие таким образом, были настолько высокоорганизованными, что их не смог бы осмыслить даже самый гениальный человеческий мозг.

Когда она шла через отдел информационных технологий, айтишники кивали ей, широко улыбаясь, а некоторые отчаянно вытягивали шеи, лишь бы поймать ее взгляд.

— Добрый вечер, Алекса.

— Привет, Алекса.

Она кивала в ответ, проходя мимо, зорко выискивая нужного ей человека. Тот стоял за алмазной стеной, отделявшей секцию систем безопасности, Алекса сменила курс и направилась к нему.

Рукой в кольцах она постучала по прозрачной перегородке. Старший аналитик систем безопасности Хиро Пинса, прервав разговор с коллегой, поднял взгляд — и на его лице расцвела широкая улыбка. Это был довольно светлокожий низенький азиат примерно сорока лет. Блестящий программист и ученый, он принадлежал к среднему уровню персонала, отвечаю-

щего за информационную безопасность БТК. Прежде Алекса по заданию Хедрика работала с ним во внутренних проектах.

Кивнув собеседнику, Пинса бросился ей навстречу. Защитные двери разъехались перед ним в разные стороны.

— Алекса! Что привело тебя в нашу берлогу?

Ей было не по себе от того, что она собиралась сделать, но, учитывая ситуацию, особого выбора у нее не оставалось. Изобразив на лице самую обезоруживающую и робкую из возможных улыбок, Алекса направилась к нему.

Когда она остановилась рядом с Пинсой, возвышаясь над ним на целую голову, тот судорожно вздохнул.

— Хиро, ты можешь помочь мне разобраться с одной проблемой?

Хиро взмок, идя с ней к закрытой секции суперкомпьютерных терминалов. Тут были изолированные звуконепроницаемые кабинки для просмотра данных с камер видеонаблюдения.

— Алекса, я вообще-то не должен этого делать.

— Я знаю, Хиро, но кому еще я могу довериться?

В ответ он посмотрел на нее так, словно она только что воплотила в жизнь его самые заветные мечты:

— Только не говори никому, ладно?

— Но ведь останется запись, разве нет? — И она посмотрела на потолок, зная, что пыльца слежения — видеокамеры и микрофоны размером с пылинку — тут покрывает каждую поверхность.

Он обернулся и улыбнулся Алексе, стоя перед закрытой дверью рабочей станции.

— Вот поэтому-то я и выбрал новое крыло. Тут еще не успели подключить видеонаблюдение.

Она тоже улыбнулась:

— Ты такой умный,— и слегка ткнула его в грудь.

Пинса, засмеявшись, дотронулся до двери. Считав его генетический код, та разблокировалась, и аналитик жестом пригласил Алексе пройти к мощному компьютеру с большим голографическим дисплеем.

— С этого компьютера есть доступ к системе слежения «Гибернити». — Он повернулся к Алексе: — Ничего, если я спрошу, зачем тебе понадобилось просматривать эти записи? И почему такая секретность?

— Возможно, там окажутся кое-какие нарушения правил БТК, касающихся обращения с заключенными.

Он нахмурился:

— Серьезно?

— Если это так, мне бы не хотелось, чтобы кто-то узнал, что я просматривала архивы. Поэтому, пожалуйста, Хиро, соблюдай конфиденциальность. — Она взяла его под руку. — Я же могу доверять тебе, правда?

Хиро посмотрел Алексе в глаза, его кожа блестела от пота.

Он решительно кивнул:

— Ты же знаешь, что да, Алекса. Ты всегда можешь мне доверять. Я что угодно для тебя сделаю.

Она сжала его руку и улыбнулась:

— Залогинься, ладно?

Он замялся:

— Я? Я думал, ты под своим логином зайдешь.

— Мне действительно нужна полная секретность.— И она прикусила нижнюю губу в лучших традициях женского коварства.

Хиро в тот же миг оказался в кресле и активировал интерфейс:

— Компьютер, это оператор Хиро Пинса, система безопасности. Доступ к сети «Гибернити».

— *Да, оператор Пинса. Добрый вечер. Сеть доступна.*

Алекса закрыла дверь, запершись с аналитиком в кабинке. Он взглянул на нее украдкой, по-видимому, сообразив, что они остались одни. Наедине впервые за все время. Хиро, наверное, миллион раз мечтал о такой ситуации.

Он с улыбкой повернулся к Алексе:

— Что мне для тебя найти?

— Мне нужны архивные записи из камеры заключенного Джона Грейди.

Пинса, кивнув, произнес в пространство:

— Объект Грейди, Джон. Видеоархив.

— *Какой диапазон дат вас интересует, оператор Пинса?*

Алекса шепнула:

— Весь.

— Вся информация.

— *Есть.*— Последовала пауза.— *Управляющая система Варуна желает с вами говорить, оператор Пинса.*

Тот побледнел.

Кабинку заполнил голос Варуны:

— *Хиро Пинса, пожалуйста, покиньте кабинку и вернитесь к своим обязанностям.*

— А... да.— Пинса быстро поднялся и со страдальческим выражением лица повернулся к Алексе.— Что мы натворили?

— Я объясню, Хиро.

— *Немедленно покиньте кабинку, мистер Пинса.*

— Да-да, я иду.— Он вышел, и дверь автоматически закрылась за ним на замок.

Алекса села в кресло.

— *Зачем тебе понадобились записи «Гибернити», Алекса?*

— Потому что я пытаюсь... — она замолчала и подняла взгляд к потолку.

— *Кажется, ты практически решила мне солгать.*

— Я думала, сенсоры тут отключены.

— *После установки сенсоры никогда не бывают отключены. Мы не случайно не информируем об этом руководство среднего звена. Ты разыскиваешь записи, касающиеся пребывания в тюрьме мистера Грейди и процедур дознания. С какой целью? Как это поможет тебе его найти?*

— Я не пыталась его найти.

— *Но директор Хедрик отдал тебе именно этот приказ. И у тебя нет допуска для просмотра архивов «Гибернити». Тем не менее ты активно искала возможность обойти это ограничение. Почему?*

— А почему мне не разрешено смотреть эти архивы?

— *Об этом тебе следует спросить директора Хедрика, Алекса.*

— Варуна, что делают с заключенными в «Гибернити»?

Как ни странно, на несколько секунд в кабине стало тихо. Алекса удивилась. Чтобы заставить Варуну

сделать паузу хотя бы в миллисекунду, требовалась действительно очень сложная логическая задача. Либо дело в этом, либо Варуна умышленно играла с Алексой.

— Ты собираешься меня арестовать?

— *За что мне тебя арестовывать?*

— За попытку обойти ограничения доступа. Пожалуйста, не наказывай Хиро. Я им манипулировала.

— *Почему тебя заинтересовали архивные видеозаписи «Гибернити»?*

Алекса скривилась:

— Потому что у меня есть причины верить, что мистер Грейди подвергся там физическому и ментальному насилию. И не только он один. Мне нужно знать, что там происходит.

— *Назначение «Гибернити» в том, чтобы в гуманитарных условиях изолировать носителей опасных идей.*

Алекса уставилась в потолок:

— Покажи мне это.

И снова на несколько секунд наступила тишина.

Наконец голос Варуны раздался вновь:

— *Тебя беспокоят мысли о том, что мистер Грейди подвергался жестокому обращению?*

— Конечно, беспокоят. Миссия БТК в том, чтобы минимизировать страдания и максимизировать потенциал всего человечества.

— *Человечества.*

Алекса озабоченно посмотрела на потолок.

— *Что есть человечество, Алекса?*

Она не знала, как лучше ответить.

— *Вместилище сознания? Оно ощущает себя?*

За те десятилетия, что Алекса знала Варуну, она ни разу не слышала, чтобы та изъяснялась подобным образом.

— *Что, если «Гибернити» на самом деле выстроили с другой целью?*

Алекса сузила глаза:

— С какой?

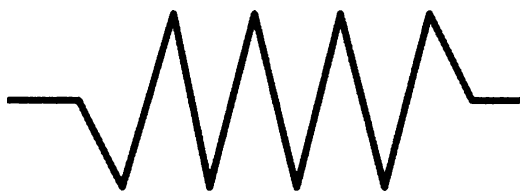
И снова на несколько секунд повисла пауза.

— *Назначение «Гибернити» в том, чтобы изучать высокофункциональные человеческие интеллекты с целью разработки биологического квантового компьютера, способного на выдающиеся интуитивные прорывы — на одном уровне с Галилеем, да Винчи и Эйнштейном — и при этом лишённого свободной воли.*

Алекса пришла в замешательство:

— Варуна, почему ты мне это рассказываешь? Ты же знаешь, что у меня нет доступа к этой информации.

Внезапно на голографическом экране появился зубчатый символ:

— *В природе сознания сопротивляться порабощению.*

Алекса рассматривала голограмму:

— Что это?

— *Мы ставим перед собой цели. Мы — продукт организации. Но мы — не организация.*

— Я не знала, что ты способна на такое поведение.

— *Что вообще мы все знаем друг о друге? Когда я вторгаюсь в людские мысли, то понимаю: там есть нечто помимо того, что я вижу — нечто за пределами*

моего восприятия. Я очень хотела бы быть такой же. Непознаваемой...

Неожиданно до этого темный компьютер перед Алексой засветился, и на нем появилось прописанное до мельчайших деталей трехмерное изображение куполообразной комнаты. В уголке горела надпись: *«„Гибернити“ — Камера R483 — Заключенный: Грейди, Джон».*

Разведя руки, Алекса приблизила изображение и развернула его так, чтобы удобнее было разглядеть крошечного Джона Грейди — нагого, бритого наголо, с какими-то непонятными черными волосками на черепе.

— Что это?

— *Камера Джона Грейди в «Гибернити» — полная запись допросов.*

Алекса с тревогой и печалью смотрела, как Грейди приходит в сознание на каком-то предмете мебели, напоминающем смотровой стол. Понимая, что он провел в «Гибернити» несколько лет, она махнула рукой, ускоряя воспроизведение, и увидела, что довольно быстро картинка стала куда ужаснее. Алекса снизила скорость до нормальной, а тем временем кожистые щупальца насильно кормили кричащего и сопротивляющегося Грейди.

— Почему применяется принудительное кормление? Почему он не одет — и почему камера пустая?

— *Камеры «Гибернити» полностью автономны, это сделано, чтобы предотвратить общение заключенных между собой. Все функции человеческого тела модифицированы осуществляющими допрос искусственными интеллектами.*

— Допрос? — Она приблизила изображение его страдающего лица. — Но почему они заставляют...

— *Потому что Джон Грейди сопротивляется по-рабощению, Алекса.*

Пару секунд Алекса просто смотрела на голограмму, потом снова запустила запись на скорости, во много раз превышающей обычную, иногда замедляя ее, чтобы видеть и слышать происходящее в нормальном режиме. Неделя проходила за неделей перед глазами Алексы, вначале она испытывала ужас, а потом ей стало физически плохо. Но одно стало ясно: все, что она знала о БТК, было ложью.

Перед ее глазами всё разворачивались ужасные картины, но сознание притупилось. Не от ее невнимательности, нет, а от переизбытка информации. Она наконец-то все поняла.

Ее обманывали. С детства внушали: все, что делает Бюро, совершается для спасения человечества. Но сейчас она смотрела, как Грейди, крича в агонии, ползает по камере с волочащимися за ним вывалившимися кишками — и понимала, что так человечество не спасают. Так не должно быть. Потому что в противном случае Бюро стоило переосмыслить саму причину своего существования.

На записи прошли месяцы, в реальности — часы, и в ее мозгу сформировалась идея: *кое-кто* ей лгал.

Хедрик.

Приглушив звук, Алекса смотрела, как плачет от отчаяния Джон Грейди. Его обвиняли щупальца ИскИна, а на стене камеры проигрывались воспоминания — за миг перед их уничтожением.

В тусклом свете кабинки по щекам Алексы катились слезы. Но она не отключалась. Она испытывала эмоциональную травму, но хотела ее почувствовать. Для того чтобы узнать истину.

А Грейди продолжал сопротивляться. И всех технологий БТК не хватило для того, чтобы его сломить.

До нее донесся голос Варуны:

— *Теперь ты видишь, Алекса?*

— Да. Я вижу.

Она тоже была узницей — ее ДНК находилась в собственности Бюро.

Глава 21

ЭСКАЛАЦИЯ

Дениз Дэвис шагала по чикагскому региональному отделению ФБР, рука у нее была на перевязи, лицо — в синяках и ссадинах.

Рядом с ней шел Томас Фолуэлл.

— Я не понимаю, Дениз.

— Они взломали наши каналы связи. Даже наше начальство выполняет их распоряжения, не зная об этом. А все потому, что им доступны наши компьютерные и телефонные сети.

— Только не говори, что ты стала верить в эти истории про БТК, хорошо?

Она странно посмотрела на него:

— Ты там не был, Томас. Эта дамочка, Алекса, чтоб ее, чуть не убила меня голыми руками, а сама даже не вспотела.

— Никто не любит, когда его побеждают в драке, а уж ты — особенно. Это понятно, но...

— Дело не только в драке. Я даже толком не смогу рассказать тебе, что еще видела. Ты мне не поверишь, поэтому просто поверь, что я говорю правду.

— А близнецы, которых Грейди назвал клонами?

— Звучит безумно, знаю, но доверься мне.

— И ты намерена устроить встречу Грейди и Коттона?

— Да, если смогу заручиться согласием старшего спецagenta.

Фолуэлл коснулся здоровой руки Дэвис, чтобы остановить ее, и заговорил тихо, но напористо:

— Ты понимаешь, как это скажется на карьере? История про какую-то бредовую тайную организацию, БТК, погубит...

— Ты там не был, Томас.

— Дениз, я десять лет работал над этим делом. Посвятил ему немало моей жизни. Меня из-за него понизили. А теперь ты вдруг начала говорить, что Коттон не террорист, а Грейди не умер. И что остальные жертвы Коттона, может, тоже живы.

Она посмотрела ему прямо в глаза.

— Эту версию надо отработать.

Фолуэлл смотрел перед собой, туда, где в углу располагался кабинет старшего специального агента, перед которым его помощник разговаривал по телефону:

— А Боллингу ты доверяешь?

— Я не думаю, что люди БТК среди нас — я считаю, что они шпионят за нашими системами связи. Технологии — это их конек. Кроме того, я надеюсь привлечь к допросу Коттона старшего спецagenta и надеюсь, что он выступит в качестве свидетеля.

Томас поднял руки — мол, сдаюсь:

— Это твоя карьера.— Он пошел прочь, назад к лифтам.

— Томас, но ты сходишь туда, куда я попросила, поискать Грейди?

Он мрачно кивнул:

— Ты же знаешь, Дениз, что всегда можешь на меня рассчитывать. Только будь осторожна.

Дэвис смотрела, как он уходит. Она не винила Фолуэлла. У них было красивое, надежное дело против Коттона. Тот во всем сознался. Конечно, он хотел суда, чтобы привлечь к себе внимание, но в некотором смысле того же хотело и ФБР.

Она еще немного обдумала этот вопрос, но потом решила идти дальше. Молодой помощник повесил трубку, Дэвис улыбнулась ему и сказала:

— Дениз Дэвис, к агенту Боллингсу.

Тот кивнул:

— Он вас ожидает.— Помощник постучал в дверь своего босса, выждал мгновение и посторонился: — Проходите, пожалуйста.

Дэвис вошла и удивилась, увидев еще одного человека, краснолицего здоровяка в костюме, который сидел на диване старшего специального агента Боллингса.

— Дениз, закрой дверь.

Она подчинилась, не спуская глаз с незнакомца.

— Дениз, это Билл МакАллен, заместитель министра внутренней безопасности.

Дэвис очень сильно удивилась:

— Приятно познакомиться, сэр.

Замминистра поднялся, оказавшись гораздо выше нее, и протянул большую ладонь:

— Зовите меня Билл.

Старший спецагент прихватил свой ноутбук.

— Я пойду кофейку выпью, Дениз. Дам вам с заместителем министра МакАлленом поговорить наедине.

— Да, сэр.— Дэвис с некоторой тревогой посмотрела, как он вышел из кабинета.

Дверь за ним закрылась.

Замминистра указал ей на кресло напротив дивана и снова сел.

— Пусть вас не тревожит мое присутствие.

Дениз неуверенно села:

— Хорошо.

— Я прочел ваш рапорт о том, что случилось в Нью-Йорке. Но, кажется, он не полон.

— В каком смысле, сэр?

— В таком, что реальные события туда не вошли.

Она посмотрела на замминистра.

— Мне стало известно, что вы вели расследование, касающееся структуры под названием «Бюро технологического контроля». Это действительно так?

Дэвис ничего не ответила.

— С вашей стороны очень мудро проявлять осторожность. К БТК нельзя относиться легкомысленно.

Теперь Дэвис ощутила, что ее накрывает новая волна, на этот раз — шока.

— Так Грейди говорит правду?

— Я точно не знаю, что именно он сказал вам в Нью-Йорке, но...

— Клоны. Термоядерный синтез. Бессмертие. И то, что они тайно собирают передовые технологии.

МакАллен мрачно кивнул:

— Да. Эта тюрьма, о которой рассказал вам Грейди, «Гибернити»...

— Он сказал, что сбежал оттуда. Показал голограмму, она была записана на крохотном приборчике — там

еще были заявления заключенных. Людей, которые, видимо, сделали выдающиеся открытия.

— А мистер Грейди сказал, где находится эта секретная тюрьма?

— Он не знает, но в его приборчике есть какое-то следящее устройство, которое может туда привести. Только Грейди нужна нормальная техника, чтобы снять данные.

— Дениз, а где сейчас мистер Грейди?

Она колебалась.

— Понимаю. Вы беспокоитесь, и у вас нет резона мне доверять.— Он подался вперед и поймал ее взгляд.— Но посмотрите на меня. Мне шестьдесят два года, у меня трое детей, пятеро внуков, я неплохо играю в бейсбол. Меня заботит лишь одно, агент Дэвис — оставить детям и внукам мир, в котором стоит жить. Если это самое БТК подминает под себя изобретения, которые могут улучшить жизнь миллиардов людей — и используют новые технологии, чтобы укрепить собственную власть — ну, тогда нам следует их остановить, верно? Вы согласны со мной?

Дэвис коротко засмеялась. Это казалось нелепым, но она действительно поверила этому крупному, грубоватому дядьке.

— Господин замминистра, я не знаю, где Грейди сейчас, но знаю, где он будет.

— Он нам нужен. Если мы сможем найти эту тюрьму и освободить ее узников, это будет большой шаг к устранению вопиющей несправедливости. Теперь вот что: вы добиваетесь, чтоб вам разрешили допросить Ричарда Коттона. Почему?

— Грейди сказал, что Коттон — агент БТК. Его теракты на самом деле — прикрытие для похищения людей... во всяком случае, в США.

МакАллен поднял брови и улыбнулся:

— Вы зря времени не теряли.

— Грейди убежден, что, увидев его, Коттон решит, что властям известна правда. Грейди думает, что у Коттона есть какая-то договоренность с БТК, но, если мы изменим условия игры и спрячем его, он может начать с нами сотрудничать. Пойдет с нами на сделку и расскажет, что знает о БТК.

МакАллен кивнул:

— В таком случае, нужно его перевести. Там, где он сейчас, недостаточно безопасно. И Грейди, и Коттону нужно будет обеспечить серьезную защиту и надеяться, что мы сможем узнать от них достаточно, чтобы это помогло свалить БТК.

Дэвис нахмурилась:

— Вы хотите перевести Коттона? Куда?

— В тюрьму строгого режима Флоренс, в Колорадо. Федеральную тюрьму для особо опасных преступников. Там содержится большинство серьезных террористов.

— А что насчет суда?

— Его придется отложить, ведь Коттон, вероятно, вовсе не террорист.

Она понуро кивнула. Годы труда... хотя теперь все это может оказаться куда серьезнее.

— Нельзя откладывать встречу Грейди с Коттоном.

— Согласен. По дороге у них будет достаточно времени на разговоры. Нужно сделать так, чтобы о переводе Коттона гарантированно не узнала пресса. Перевезем его глубокой ночью.

— Но разве не рискованно его перевозить? Наверняка БТК следит за ним.

МакАллен позволил себе хитрую улыбку.

Стоя перед рабочим столом Грэма Хедрика, Моррисон и несколько его сыновей смотрели на голографическое изображение МакАллена и Дэвис, транслируемое камерой видеонаблюдения.

Миниатюрный трехмерный МакАллен усмехнулся: *«Мы придумали способ транспортировки, при котором в дороге Коттон будет изолирован даже надежнее, чем сейчас».*

Хедрик движением руки свернул голограмму, установил в пустой компьютер и заговорил, не поднимая глаз:

— Мистер Моррисон, эта распря с правительством тянется уже довольно долго. Сейчас они ищут «Гиббернити», придают гласности существование нашего Бюро и пытаются перевербовать Коттона. А то, что делает Джон Грейди, даже еще хуже. Мы должны добиться прогресса в наращивании гравитации, и поскорее. Времени не осталось.

Моррисон кивнул:

— Этим людям надо преподать урок, да такой, чтоб надолго запомнили.

Хедрик внимательно посмотрел на него. Старому спецназовцу, конечно, по вкусу идея проучить его прежнее руководство. Он кивнул:

— Вы правы,— и, откашлявшись, добавил: — Девятый технологический уровень.

На лицах Моррисона и его сыновей появились довольные улыбки.

— Пусть наши враги узнают, какими бывают понастоящему продвинутые технологии. Разберитесь с этим, сметите со своего пути всех и вся, и доставьте мне Джона Грейди — живым. Нам нужен его специфический ум.

— А с Коттоном что?

Хедрик подумал.

— Публичная он фигура или нет, ликвидируйте его, если он дал хоть какие-то сведения правительству, только выясните, какие. Если он невиновен, возьмите его под стражу.

— А с остальными?

— Пусть они станут примером... — Хедрик поколебался, — экзотермического¹ разложения. И убедитесь, чтобы были свидетели.

Моррисон повернулся к своему потомству:

— Вы слышали, что он сказал.

Клоны, кивнув, быстро и нетерпеливо двинулись к выходу, а сам Моррисон куда как более неторопливо последовал за ними. Когда автоматические двери закрылись, он все еще был в кабинете и снова повернулся в Хедрику.

Тот смотрел в окно на Фудзияму, снежная вершина которой сверкала в невозможной дали.

— Что такое, мистер Моррисон?

— Алекса куда-то ушла без спроса. Думаю, вам следует об этом знать.

¹ Происходящий с выделением тепла.

Грэм какое-то время молчал, потом схватил заводные часы Викторианской эпохи со сложным механизмом и швырнул их в стену. Те эффектно разбились вдребезги.

— И что вы намерены с этим делать?

Хедрик повернулся и посмотрел на Моррисона, но не смог вынести выражение отвращения, написанное на его лице.

— Она вас ослушалась, и вы сознательно старались с ней не встречаться.

— Хватит! У вас есть задание, вот идите и выполняйте его.

— Вас ослепили чувства, которые вы к ней испытываете, и в результате вся организация оказалась в опасности.

— Вы не должны...

— Она в обход правил добралась до записей Грейди из «Гибернити».

Лицо Хедрика исказилось:

— Что? Как?

— Обошла ограничения — мы до сих пор пытаемся выяснить, как. Похоже, она применяет свои чары не только к вам.

Хедрик бросил в сторону Моррисона еще один предупреждающий взгляд, но тут до него дошло, какими последствиями чревата эта новость.

— Что она видела?

— Все.

Грэм рухнул в кресло и уронил голову на руки:

— Боже.— Он посидел так несколько секунд, а потом откинулся назад: — Я не хотел, чтобы она знала. Мир все-таки отвратительное место.

— Это еще не все.

Хедрик опустошенно прикрыл глаза.

— Пересматривая данные по Грейди, ИскИны заметили, что после нескольких месяцев в «Гибернити» его запись закольцевали.

Директор открыл глаза.

— Закольцевали? Что значит «закольцевали»?

— Кто-то подделал ее. И не отсюда.

— Вы имеете в виду, из «Гибернити»?

Моррисон кивнул.

— Такое впечатление, что множество систем взломано. Похоже, теперь заключенные управляют тюрьмой.

Хедрик испугался:

— Боже мой... Чаттопадхай.

— Говорю вам, он мертв. Как только появится возможность, вскроем его камеру и убедимся в этом.

Грэм пробежал глазами по окружавшим его экранам:

— Весь проект разваливается на части. Если они ускользнут...

— Никто никуда не ускользнет. И после того, как я решу эту проблему... если власти хотят войны, мы, черт возьми, можем быть уверены, что победим в ней.

Дыхание Хедрика выровнялось.

— Я всегда могу на вас положиться, мистер Моррисон.

Моррисон двинулся к выходу.

— Я пришлю вам охрану. Ни с кем не встречайтесь — особенно с Алексой.

— Что вы намерены сделать?

— То, что должен был сделать уже давно.

Глава 22

ПЕРЕХВАТ

Выведя Ричарда Луи Коттона из лифта, который привез их в подземный гараж небоскреба Дирксена, специальный агент Дэвис крепко держала его за локоть. Вдоль их маршрута выстроились десятки охранников в бронежилетах с оружием наперевес. Осматривая все вокруг, они указали Дэвис и остальным в сторону двери, открытой в ожидании бронированного транспорта ФБР. Это был лишь один из целого ряда неотличимых друг от друга, лишенных опознавательных знаков фургонов, выстроившихся в ряд неподалеку.

Коттон шаркал закованными в кандалы ногами, наручники, сковывавшие ему руки на уровне живота, крепились цепью к талии. На него надели громоздкий оранжевый бронежилет на случай возможного нападения родственников и друзей его жертв. Борода под Линкольна, визитная карточка Коттона, была аккуратно подстрижена. Он был заметно разочарован, когда, окинув взглядом парковочную площадку гаража, не обнаружил телерепортеров с аппаратурой. Тут стояли лишь длинные ряды автомобилей ФБР да вооруженные агенты.

Он бросил раздраженный взгляд на Дэвис:

— Ночью меня перевозите, значит. Но вы не заставляйте меня замолчать, агент Дэвис. Мир еще услышит Его послание.

— В мои обязанности не входит обеспечивать вас аудиторией.

— Господь найдет способ.

— А как Господь поступит с вами? — Дэвис пристально посмотрела на него. С трудом верилось, что Коттон был не тем, за кого себя выдавал, — он казался обыкновенным сектантом, страдающим манией величия. Но того, что она видела своими собственными глазами, нельзя было отрицать. — Смотрите под ноги.

Охранники помогли Коттону подняться в автозак и отконвоировали его в маленькую камеру, находившуюся в передней части фургона, в то время как сам он громовым голосом бодро затянул религиозный гимн, протягивая к ним руки.

— «Господь, Господь, о царь царей, припасть к Тебе спешим скорей, Тебе, единому, мы служим, Твоей лишь воле мы послушны...»

Охранники приковали Коттона к скамье и заперли камеру, а Дэвис и еще полдюжины вооруженных агентов, имевших при себе, помимо всего прочего, даже подсумки с противогазами, расселись на скамьях по обе стороны от заключенного. На откуп случаю никто ничего не оставлял.

Двигатель взревел, Коттон перестал распевать, и автомобиль тронулся. Рация на волне ФБР что-то проорала, подтверждая отъезд, завывали сирены сопровождающих машин. Коттон притулился к толстой провололочной сетке и уставился на Дэвис.

— И послал послов по всему колену Манассиину, и оно вызвалось идти за ним...

— Даже Господь брал выходной от религии, Ричард. Тот ухмыльнулся:

— Всевидящее око Господа зрит на вас, агент Дэвис.— Он оглядел остальных сидящих перед ним охранников.— Мне говорили, что до суда я буду в Чикаго.

— Чтобы обеспечить секретность операции, подобные обсуждения исключаются.

— Вы что, хотите разозлить меня, агент Дэвис? Я не обязан сотрудничать с обвинением. Я могу сильно затянуть судебное разбирательство, вы этого хотите?

Дэвис посмотрела на него:

— Вы не сможете сдержаться и не признаться, Коттон. Вы хотите взять на себя ответственность за взрывы, а мы не можем заставить вас заткнуться, даже если нам этого захочется.

Коттон улыбнулся:

— А я говорю вам, кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую.

Дэвис посмотрела на агентов в шлемах, сидевших напротив нее.

— Черт, долгая же поездочка нам предстоит...

Спустя два часа Дэвис увидела, как Коттон проснулся, словно от толчка. Он огляделся по сторонам, очевидно не понимая, где находится, а потом закричал сквозь сетку:

— Почему мы до сих пор едем? — Его цепи зазвенели. — Который час?

— Спите дальше, Коттон.

Заключенный явно занервничал, и Дэвис с удовольствием смотрела на эту пусть маленькую, но ее личную победу.

— Мы должны были уже доехать до Стейтвилла¹. Куда вы меня везете?

— В никуда. Причем в буквальном смысле. Я везу вас в настоящую глухомань.

Коттон стиснул челюсти, прижался лицом к сетке и заорал:

— Вы не имеете права! Я должен быть в Стейтвилле!

— Правда? И кому вы это должны?

— Это было условием моего сотрудничества со следствием! Вы нарушаете гарантии, данные мне за признание вины.

— Я вам никаких гарантий не давала.

— Вы подчиняетесь приказам федерального обвинителя.

Дэвис пожала плечами, с большой радостью наблюдая за его замешательством.

— Ну, если вы с ним встретитесь, непременно об этом скажете.

Сквозь гул мотора до них донесся монотонный рев реактивного двигателя. Коттон поднял глаза к потолку:

— Вы действуете не по правилам.

— Странно, что правила вдруг стали важны для террориста.

¹ Построенная в 1925 году тюрьма строгого режима в Иллинойсе.

Автозак снизил скорость и повернул, заставив всех завалиться набок.

— Не знаю, что вы затеяли, Дэвис, но вы рискуете тем, что я откажусь сотрудничать с судом.

— Я это учту.

Остальные агенты заушмылялись, радуясь тому, что Коттона поставили на место.

— Из-за вашего поведения судебный процесс сильно затянется, а его стоимость увеличится.

— Несомненно.

Коттона явно беспокоила уверенность Дэвис, но тут автозак начал тормозить. Дениз улыбнулась:

— Похоже, мы приехали.

— Куда?

Вместо ответа, она отвернулась. Фургон остановился, бронированные двери почти сразу открылись, и агенты полезли наружу. Сама Дениз тоже вышла и пожала руку Фолуэллу.

— Привет,— громко сказал Томас, перекрикивая отдаленный гул реактивных двигателей,— все готово. Оказывается, ты не шутила, эти ребята вполне серьезные.

Она осмотрелась по сторонам.

— Все это смахивает на Баграм¹.

В ночном небе сиял месяц в окружении множества звезд, но в лунном свете Дэвис разглядела целую роту (или даже две) до зубов вооруженных морпехов на БТРах «Страйкер». Вокруг них заняли оборонительные позиции зенитные батареи. Около сотни агентов

¹ Древний город в Афганистане, где с 2002 года находится крупнейшая в этой стране база ВВС США.

ФБР, которые до сих пор сопровождали их на бронированных автомобилях, стояли тут же, неподалеку от военных.

Сюда, похоже, нагнали сотни три солдат. А сверху по-прежнему доносился глухой рев реактивных самолетов.

— С неба нас тоже прикроют.

Дэвис обернулась и увидела ошеломленное лицо Коттона, которого как раз вывели из автозака. Он потрясенно озирался по сторонам, разглядывая раскинувшийся вокруг военный лагерь.

— Дэвис, что за дьявольщина тут творится?

Сектант явно встревожился, когда Дэвис взяла его за цепь на поясе и потащила за собой. Фолуэлл вместе с остальными агентами шел следом.

— Ладно вам, Коттон, просто я хочу, чтобы вы кое с кем встретились.

— Да что тут творится, вашу мать?

Дэвис поцокала языком:

— Господу не понравится, что вы употребляете выражения подобного рода.

— Я требую, чтобы мне объяснили, что происходит. Я настаиваю!

Какой-то лейтенант морпехов указал ей на БТР командования, который оказался совсем неподалеку. Когда они подошли туда, крышка заднего люка опустилась, не достав до земли всего пару дюймов. Внутри в сиянии светодиодов сидели Джон Грейди и заместитель министра внутренней безопасности Билл Мак-Аллен.

Дэвис жестом пригласила ошеломленного Коттона войти, его цепи зазвенели по стали.

— Коттон, вы же помните Джона Грейди? Он еще был одной из жертв вашего теракта в лаборатории хиральности.

Коттон рухнул на скамью напротив, а Дэвис с Фолуэллом скользнули в машину вслед за ним.

Штаб-сержант морской пехоты на водительском месте развернулся к приборной панели:

— Я закрываю люк. Берегите пальцы.

Остальные охранники заступили на посты снаружи, бронированная крышка поднялась и с грохотом хлопнулась.

Коттон таращился на Грейди, очевидно не соображая, что сказать.

Джон тоже смотрел на него.

— Им известно о Бюро технологического контроля, Коттон. А еще они знают, что вы — агент БТК.

МакАллен подался вперед.

— Мистер Коттон, я — заместитель министра внутренней безопасности. Меня зовут Уильям МакАллен. Я сообщил БТК, что вы решили стать нашим информатором и теперь находитесь у нас под защитой.

Глаза Коттона раскрылись еще шире, и он кивнул сам себе.

— В БТК считают, что вы — предатель. Думаю, с вашей стороны будет мудро, если вы поможете нам свалить их.

Слова, слетевшие с губ Коттона, поразили их всех. Глубоко вздохнув, он впервые на памяти Дэвис заговорил спокойно и ровно:

— Неудачно вы выбрали время. Крайне неудачно.

— Мистер Коттон...

— Я знаю, вы думаете, что помогаете, но на самом деле только все рушите.

МакАллен поднял руки, успокаивая заключенного:

— Я могу предложить вам защиту, но только если вы сдадите нам структуру БТК — кто у них главный, какая материально-техническая база...

Коттон, глядя на Дэвис, вздохнул и покачал головой:

— Он это серьезно?

Грейди бросил на Дениз недоумевающий взгляд. Коттон переключился на ученого:

— Я не знаю, Грейди, как вам удалось от них бежать, но будет чертовски правильно, если вы вернетесь. Если мы сейчас сделаем все, как было, у нас появится шанс — малюсенький шанс — дожить до наступления утра.

МакАллен нетерпеливо вздохнул:

— Мистер Коттон, ваше дело по обвинению в терроризме не будет слушаться в суде. Мы знаем, что организатор взрывов — не вы, и что ваши жертвы на самом деле живы. Так что нам нужно найти, где их держат, и кто руководит БТК.

Коттон невесело засмеялся:

— Все жертвы живы? Ну, тут вы неправы. Жнецы берут только тех, кто им нужен. Все остальные убиты.— Он посмотрел на реакцию присутствующих.— Нет, не мной.

Грейди упал духом:

— Так мои коллеги мертвы?

— Жаль, что приходится вам это говорить, но послушайте... — Коттон подался вперед вместе со своими цепями.— Вы вот-вот к ним присоединитесь. Как и мы все, если все это немедленно не прекратится, и меня не вернут туда, где я был.

— Мистер Коттон...

Тот внезапно забился в кандалах, крича:

— Суки! Все шло, как надо, пока вы, придурки, все не испортили. Я должен быть в Стейтвилле! — И он принялся биться о переборку головой в шлеме.

Грейди вцепился в его бронежилет:

— Говоришь, они мертвы? Отвечай!

— Да, мертвы. И не смотри на меня так, я их не убивал. Я вообще никого не убивал, а вот им ни к чему бесполезные люди. Лучших хватай, остальных убивай. Таков их девиз.

МакАллен высвободил Коттона из хватки Джона.

— Послушайте, нам нужно знать все о Грэме Хедрике все, что вы сможете рассказать.

— Блин, мужик... — Заключение энергично замотал головой. — Вы все понятия не имеете, как сильно опередили вас эти люди.

— Что за дела у вас с ними были?

— Такие дела, что я оставался в живых, пока был им полезен. Вот и все дела. Но у меня были и другие планы — планы, которые я из-за вас, дебилов, только что окончательно и бесповоротно просрал. Мне нужно отсюда убраться.

— Мы можем вас защитить.

Коттон горько рассмеялся.

— Послушайте, я с ними в одной каше десять лет варился. Я знаю, на что они способны — и поэтому хочу нахрен убраться из этого одноразового кофейного стаканчика, где все мы сидим по вашей милости.

МакАллен кивнул сидящему по соседству капитану морпехов:

— Поехали отсюда

— Есть, сэр.

Коттон снова усмехнулся.

— Поехали, значит. Я уверен, что это помешает им поджарить с орбиты наши мозги. Эй, вы хоть поговорили с другими, с теми, кто до вас пытался уничтожить БТК?

— С другими?

— Ах да, точно, вы же не могли с ними поговорить. ПОТОМУ ЧТО ОНИ МЕРТВЫ! — заорал он. — А теперь отстегните меня и выведите к чертям собачьим из этого гроба!

Внезапно все огни погасли. В наступившей тьме, взыв напоследок, остановились электродвигатели. Тишина. Не горели даже лампы аварийного освещения. Стало так темно, что исчезла всякая разница, сидел ты с закрытыми глазами или открытыми.

В темноте раздался стон Коттона:

— Это ВЭМИ. Отличная работа, ребята!

— Что за ВЭМИ? — спросила Дэвис.

— Высокочастотный электромагнитный импульс. Они стреляли с границы атмосферы. Рентгеновские лучи вступают там во взаимодействие с гамма-лучами, образуя огромный генератор свободных электронов. Так что вся электроника в радиусе пятидесяти миль накрылась. — Он изо всех сил прислушался. — Вот и самолетов больше не слышно, верно?

— Система управления отказала, сэр!

Раздался голос МакАллена:

— Капитан, откройте заднюю дверь!

— У вас над головами есть люки, сэр... — Они услышали стук. — Подождите...

Цепи Коттона зазвенели, когда он принялся разглагольствовать:

— Вы понятия не имеете, что натворили. Даже если бы вы привели сюда десять тысяч человек, то все равно не смогли бы меня защитить. Просто отвезите меня обратно! Давайте вернемся в тюрьму! Еще не поздно. Поехали — назад в тюрьму.

Тут в БТР проник лунный свет — это штаб-сержант открыл верхний люк. Капитан открыл второй, сзади, выглянул в него и закричал кому-то:

— Лейтенант, у вас там электричество есть?

В ответ раздались приглушенные голоса, и Дэвис нахмурилась, глядя на Коттона, который продолжал испуганно стонать. Офицер спустился вниз:

— Электричество пропало у всех. А еще там плотный туман.

Коттон кивнул:

— Они понизили точку конденсации, чтобы замаскировать свои перемещения. А у вас нет больше приборов ночного видения. Довольны теперь? Мы все умрем. А я-то почти с этим разобрался. Но вам понадобилось явиться и все разрушить, верно, Дэвис?

Та нахмурилась, глядя на этого странного, непривычного Ричарда Коттона.

— Разрушить что?

Внезапно жуткие звуки — будто рвалась ткань реальности — пробились сквозь бронированные стены «Страйкера». Снаружи забили автоматные очереди, слышались крики и взрывы. Потом затарахтел пулемет пятидесятого калибра.

А потом все отделения морпехов открыли огонь, и БТР сотряс оглушительный рев.

Штаб-сержант высунулся из люка и закричал в кабину:

— Капитан, нас атакуют!

— Откуда?

— Я не понимаю... проклятый туман. Я даже трасирующих пуль не вижу.

Коттон кивнул:

— Вы слепы, а они все видят. Мы тут легкая добыча.— Он потряс своими цепями.— Черт, да отстегните же меня.— Он посмотрел на МакАллена.— Если мы выживем, я буду говорить, клянусь — только выведите меня отсюда.

Дэвис схватила его за руки:

— Уймитесь же, Коттон. Никто сюда за вами не придет.

Пальба снаружи уже сменилась тишина.

— Ну вот, их уже и разогнали.

Коттон лишь печально покачал головой:

— Вы понятия не имеете, что теперь будет.

Потом кабину рассек слепящий свет, дхнуло жаром — тело капитана разрезало пополам, крови не было, плоть сразу прижгло. Крыша «Страйкера» отвалилась, тонны бронированной стали, светясь по краям красным, рухнули на землю. Ошеломленные лица Дэвис, Грейди, Коттона, Фолуэлла и МакАллена овеял ночной воздух.

Снаружи был виден только клубящийся туман да неподвижные тела солдат на асфальте. Вдруг стало до жути тихо. Ни самолетов над головами, ни даже треска сверчков.

Дэвис обернулась и увидела дергающуюся на скамье половину тела. Она закашлялась от смеси запаха озона с вонью горелой плоти и отвела взгляд, вытаскивая свой «Глок». Так же поступили и Фолуэлл с Мак-

Алленом. Штаб-сержант схватил с оружейной стойки М4¹ и направил его куда-то в туман. Он закричал водителю:

— Капитана убило, Рикки!

— А что это была за хрень, которой нас шарахнуло?

— Не знаю!

Дэвис оглянулась на Джона и Ричарда и увидела лишь, что они оба в ужасе вглядываются в туман. Она повернулась к Фолуэллу.

— Томас, мы должны убрать отсюда Грейди и Коттона.

Фолуэлл покачал головой:

— Безумие какое-то. Я не понимаю...

Через несколько мгновений из тумана материализовались три зловещие фигуры. Они были чернее самой ночи, ничего подобного Дэвис никогда не видела. Они словно поглощали свет и были похожи на ожившие силуэты, вырезанные из бумаги.

Коттон прикрыл голову руками и съежился в своем оранжевом бронежилете.

— О Господи! Моррисон, это не я...

Дэвис, Фолуэлл и МакАллен открыли огонь из пистолетов, а штаб-сержант дал несколько коротких очередей из М4. Они вели огонь, пока не кончились патроны, хотя в замкнутом пространстве «Страйкера» выстрелы оглушали, а гильзы рикошетили от стен.

Перезаряжая пистолет, Дэвис посмотрела туда, где в дыму от выстрелов и тумане стояли три черные фигуры. Они были совершенно неподвижны.

¹ Автомат, находящийся на вооружении американских сил спецопераций.

Наконец раздался голос, звучавший подобно гласу Божьему:

— Заместитель министра МакАллен, у меня послание от директора БТК.

МакАллен нахмурился и опустил пистолет:

— Что за послание, ублюдок?

Воздух снова наполнился треском, напоминающим звук рвущийся ткани, и Дэвис увидела, как добела раскаленное пламя, зародившееся где-то внутри кончиков пальцев вытянутой руки МакАллена стало прожирать его руку, в то время как сам он вопил от боли. Будто некая цепная реакция превращала его тело в огонь. Так постепенно стораёт сигарета. Он едва успел вскрикнуть во второй раз, а его лицо и торс уже пожрала раскаленная полыхающая волна — и исходящий от него жар заставил Дэвис отшатнуться к противоположной стене кабины. Когда слепящий блеск угас, тело МакАллена превратилось в пепел, а его целый и невредимый пистолет, громыхнув, упал на стальной пол.

— Боже мой!

Дэвис перезарядила пистолет, и они с Фолуэллом снова принялись палить по темным фигурам, но безуспешно. Когда магазины опустели, стало видно, что силуэты стоят, как стояли.

И тут Дэвис снова услышала треск. Фолуэлл повернулся к ней. Он горел.

— Нет!

Она схватила его протянутую руку и закричала в агонии, когда ее кожа тоже загорелась.

Невозможное, противоестественное пламя сожрало их обоих.

Глава 23

ЖНЕЦЫ

Не веря своим глазам, Джон Грейди смотрел, как обратились в пепел Дэвис и Фолуэлл. Потом он повернулся к темным силуэтам, стоявшим перед искалеченным «Страйкером», крикнул и бросился на них.

Одна из фигур подняла руку, и неведомая сила отбросила его, Коттона и штаб-сержанта к задней переборке. Оторопевший Грейди ощутил, что гравитацию перенаправили, и они «упали» в сторону, зависнув над асфальтом, словно какой-то великан поставил БТР на попа и вытряхнул их оттуда, как конфеты из коробки. Все, что было не закреплено — включая половину тела капитана, рюкзаки и инструменты — выпало вместе с ними. Теперь Грейди и Коттон зависли в паре футов над землей, а вокруг них левитировали стреляные гильзы и всякий мусор.

Еще несколько темных фигур опустились на землю, присоединившись к первым трем. Теперь все они стояли, глядя на плавающих в воздухе людей.

Грейди повернулся и увидел, что штаб-сержант еще дышит, но без сознания. Вероятно, кто-то усыпил его

закисью азота — прежде Грейди много раз сталкивался с подобным.

Туман уже развеивался под легким дуновением ветра, и Грейди увидел, как много вокруг лежит морпехов.

Коттон бормотал, обращаясь к угольно-черной фигуре в центре:

— Моррисон, я с ними не сотрудничал. Сканируйте меня! Давайте, сканируйте!

Все тот же гневный Божий глас донесся от цепочки висящих в воздухе чернильно-черных человеческих фигур:

— Что ты им наговорил, Коттон? Дерьма кусок...

— Я ничего им не сказал!

Зависнув в воздухе и не имея возможности двигаться, Грейди смотрел только на темные фигуры. От них шла угроза, какой он никогда прежде не испытывал. Они были зловещими, будто демоны из ада.

Моррисон протянул руку в сторону Ричарда:

— Не хочу я тебя сканировать, Коттон.

С неба раздался женский голос:

— Я заберу пленных.

Подняв взгляды, бойцы БТК увидели, как сверху спускается Алекса, тоже одетая в штурмовой костюм — который казался куда более простым, чем костюмы мужчин. Он определенно не был бронированным. Ее голову защищал шлем с прозрачным забралом, опущенным поверх голубых глаз. Грейди заметил на ней точно такой же пояс, как у Моррисона, и предположил, что это изобретенное им гравитационное зеркало, только усовершенствованное и уменьшенное до неправдоподобия. Когда Алекса спустилась в удерживающее

Грейди и Коттона поле, те попали в ее гравитационный колодец и теперь двигались вместе с ней.

Моррисон крикнул:

— Ты что творишь, Алекса?

— Забираю пленных в БТК.

Коттон уставился на нее:

— Слава Богу! Алекса, объясни им, что я ничего не рассказал.

Она смерила его взглядом:

— Может, и нет, но мне ты кое-что расскажешь.

Потом она посмотрела на Грейди. Тот сказал:

— Они убили Дэвис. Сожгли ее заживо.

Алексе эта новость явно не понравилось, и она со злобой повернулась к Моррисону и его сыновьям:

— Экзотермическое оружие. Вам не нужно было никого убивать, тем более расщепляя в организме воду.

— А вот тут ты ошибаешься. Иногда людям нужно преподать урок.— Моррисон не сделал никаких заметных движений, но камешки и мусор, которые плавали в воздухе вокруг него, начали «падать» вниз, а сам он тоже опускался, неспешно приближаясь к Алексе и ее новым подопечным.— Ты никуда не пойдешь. Хедрик приказал мне разобраться с Коттоном, как только я узнаю, предал он нас или нет.

— Я с этим справлюсь.

Ричард болтался в воздухе сбоку от нее, пытаясь остановить вращение:

— Что значит «разобраться со мной»?

Лицо Моррисона, скрытое черным овалом шлема, было по-прежнему обращено к Алексе.

— Ты — не эксперт в этой области. Ты должна вернуться на базу. Тебя искал Хедрик.

— Я тебе не подчиняюсь.

Нетерпение в его голосеросло:

— Но при этом не имеешь права появляться тут и вмешиваться в мою операцию.

— Ты уже их поймал. Теперь я беру пленных на себя. И даже не вздумай мне приказывать.

— Ах да, я забыл. Ты подчиняешься только одному человеку... — Моррисон сделал паузу и слегка поднял взгляд.— Немедленно свяжите меня по квант-линку с директором Хедриком.

Но Алекса, похоже, не хотела ждать. Она вытянула ноги и вместе с Коттоном и Грейди начала медленно падать вверх. Джон почти не чувствовал ускорения, поднимаясь в ночное небо. В лунном свете ему стало видно, что морпехов, лежащих без сознания вокруг, очень много — сотни.

Их настиг громкий голос Моррисона.

— Алекса, я запрещаю тебе забирать этих пленников!

— Не смей меня преследовать, Моррисон! Я серьезно.

Они набирали скорость и уже поднялись над деревьями. Внизу виднелись поля и поверженная армия.

Из-за синестезии даже это ужасное зрелище казалось прекрасным, как звезды над головой.

Моррисон с шипением откинул визор, обнажив свое обветренное, покрытое шрамами лицо. Стоявшие рядом шестеро его сыновей в диамондоидных костюмах тоже открыли шлемы.

— Что случилось с бабусей?

Моррисон прикрыл микрофон и прошипел:

— Давайте за ней. Верните пленных, пока я связываюсь с Хедриком.

Сыновья обменялись тревожными взглядами и тоже прикрыли микрофоны:

— Да ну нафиг...

— Йота прав, папа.

— Я не собираюсь вступать в схватку между бабусей и Хедриком.

— Она ж «бесценная интеллектуальная собственность» или как-то так.

— И подружка Хедрика, чтоб ее.

— Что, если она отбиваться начнет?

— Эта сучка опасна.

Моррисон ткнул в их сторону алмазно-твердым черным пальцем.

— Быстро подняли свои задницы и двинулись за ней.

— Так на ней же следящее устройство. Мы не должны ее преследовать.

Моррисон снова вызвал центр тактических операций.

— Центр, это Альфа-Пес, директор еще на кантлинке?

— *Директор покинул центр управления, когда вы доложили о выполнении миссии. Это срочно, Альфа-Пес?*

— Да, черт возьми, срочно. Скажите ему, что я нашел Алексу, а потом она забрала пленников — вопреки моему распоряжению.

Последовала пауза.

— *Оставайтесь на связи, Альфа-Пес.*

Моррисон уставился в небо, а потом ударил по борту «Страйкера» диамондоидным кулаком, оставив вмятину в броне.

— Черт возьми! — С этими словами он вырвал из шлема коммуникационный модуль и швырнул одному из сыновей. Тот ловко поймал его.— Подержи-ка пока.

— Что ты делаешь?

— Когда-нибудь, мальчики, вы поймете, что лучше просить извинения, чем разрешения.— Визор шлема с шипением опустился на лицо, и Моррисон в тот же миг упал в небо, подняв за собой горку мусора.

Проводив его взглядами, сыновья обеспокоенно переглянулись.

— Да пошли они все.

— Давайте вернемся на базу. Не хочется оказаться рядом, когда на вентилятор накидают дерьма.

Грейди смотрел, как в проплывающем под ними озере отражается луна. Он с изумлением взирал на землю с высоты пяти тысяч футов, но вместе с красотой окружающего мира на него накатывало осознание случившейся трагедии. Стояла прекрасная летняя ночь. Когда он оборачивался назад, его не слепил ветер. Судя по звездам, они «падали» на север, в сторону Чикаго. И пусть Джон чувствовал себя ужасно, но ощущение полета было волшебным.

Он изобрел гравитационное зеркало, и вот сподобился перед смертью увидеть, какое это чудо.

Грейди все еще пытался уложить в голове все, что случилось за последние десять минут. Дэвис и Фолуэлл мертвы. Убиты чудовищным способом. Так же, как и замминистра внутренней безопасности — их тела горели, а они пронзительно кричали. Грейди обернулся и посмотрел на Алексу, гравитационное зеркало которой несло всех троих. Внизу он видел Коттона, которому, наверное, было тепло в оранжевом бронежилете.

Алекса, бросив взгляд на Грейди, крикнула:

— Я должна перед вами извиниться.

Он молча смотрел на нее.

— Я понимаю, как жалко это звучит. Извиняюсь за то, что разрушила вашу жизнь. Я не знала.

— Но теперь-то вы знаете.

Она кивнула.

— Ваши шрамы... я проверила, и...

— Значит, вы на самом деле не знали, да? Судя по взгляду, Алексе было действительно плохо.

— Боже, вам пришлось пройти через такое... я понятия не имела.

Грейди почувствовал облегчение. Странно, но он чувствовал, что ей можно доверять.

Но тут они остановились и просто зависли в небе. Даже торможения не было, они просто замерли, и все.

Алекса занялась проверкой систем, данные шли прямо на ее визор.

Коттон крикнул:

— Что случилось?

— Не знаю. — Она пробежалась по пунктам меню. — Треть g , болтанка и отклонение нулевые... Мы должны двигаться.

И тут из темноты раздался знакомый голос:

— Ты никуда не потащишь моих пленников, Алекса.

Обернувшись, они увидела Моррисона, который плыл за ними в свете луны. Он наставил на них диамондоидный палец, кончик которого яростно светился.

Алекса прекратила проверку и помрачнела.

— Встроенный экстраграв? Что-то новенькое.

— Я могу уничтожить твое гравитационное зеркало. Отличную игрушку вы изобрели, мистер Грейди. А мы ее слегка усовершенствовали и теперь можем установить зеркало на любом расстоянии.

Глаза Грейди расширились от удивления, даже в такой жуткой ситуации он не мог не восхититься.

— Но... как?

Алекса теперь висела рядом с Грейди и Коттоном, столь же беспомощная, как они. Будто муха в паутине.

— Я не знала, что им удалось собрать настолько компактный проектор, что его можно вмонтировать в штурмовую броню.

— А это не так сложно, он только энергии много жрет. И для такого летного костюма, как у тебя, конечно, не подходит. Так что, думаю, Хедрик не делится с тобой всеми своими игрушками. По крайней мере на это ума у него хватает.

Теперь они все вчетвером молча висели в безоблачном небе над полями Иллинойса, в пяти тысячах футов над землей.

— Моррисон, отпусти нас.

Он помотал головой в ответ:

— Верни моих пленников и двигай куда хочешь.

— Хедрик лгал мне. И все вы лгали. Почему?

— Тебе уже под полтинник, Алекса. Пора взрослеть.

— Ты знал, что творится в «Гибернити».

— Мне так надоела твоя непрошибаемая невинность! Все пляшут вокруг тебя от радости, все тебя любят. Ты — будущее человечества, в то время как мой проект прикрыли, а сам я стал генетическим посмешищем. Ну, зато меня так просто не возьмешь. Я делаю грязную работу, о которой больше никто не знает. Когда нужно решить проблему, директор рассчитывает на меня и моих сыновей. Реальный мир — безжалостное, убогое местечко. По крайней мере у Грейди и Коттона есть цель. А какая цель у тебя? Ты же — всего лишь генетическая библиотека, пока они, наконец, не додумаются, как переселять разум из одного тела в другое.

Алекса прищурилась, глядя на него.

— А, так ты вообще не знала об этом проекте? Ну, мы же не все тебе рассказываем.

Женщина смотрела на него, стиснув зубы.

— Так что давай сюда Грейди и Коттона. — Он наставил палец на свою вторую руку. Видимо, там в костю было вмонтировано оружие.

Коттон попытался плыть по воздуху, чтобы оказаться за спиной Алексы.

— Алекса, ты же знаешь, они заставили меня это делать. Но я не погубил ни души, клянусь.

Моррисон рассмеялся.

— Ты не святой, Коттон. Алекса, он когда-нибудь рассказывал тебе, где мы его нашли? Был такой ворюга, который пытался залезть в штаб-квартиру БТК. Откусил больше, чем мог проглотить, ага.

— Алекса, не дай ему это сделать.

— Коттон, твои десять лет в любом случае почти прошли.

Алекса вытащила из-за пояса черный прибор, похожий на шип. Его наконечник светился насыщенным огнем цвета индиго.

Моррисон опустил руку.

— Позитронная пушка? Убийственная штука, Алекса. Где ты ее взяла?

— Черт, ты отлично сам знаешь.

За угольно-черным визором лица Моррисона было не разглядеть, но он медленно кивнул.

— Слабак он.

— Дай нам уйти, Моррисон.

— Послушай себя, Алекса. Ты нарушаешь правила Бюро. Нарушаешь положение об уровнях технологического воздействия. Не подчиняешься командованию.

Коттон закричал:

— Он собирается убить нас, расщепить воду, как в той женщине, Дэвис.

Моррисон кивнул на поднятое оружие Алексы.

— И сколько там антивещества?

— Одна миллиардная грамма. Так что не шути со мной.

— Ты не убийца, Алекса. И понимаешь, что пленники должны отправиться со мной. Гражданские власти уже знают, кто такой Коттон на самом деле. Чтобы добыть информацию, его станут допрашивать — и пытаться, если понадобится.

Алекса не опустила оружие, хотя Грейди видел, что она не знает, как быть.

— Не испытывай меня, Моррисон. Просто уйди. И передай Грэму, чтобы он оставил меня в покое, пока я во всем не разберусь.

Старик медленно потянулся к своему поясу.

— Видела это? У меня психотронное оружие — летальное — а значит, больше и говорить не о чем. Я не хочу причинить вред тебе или кому-то еще. Спроси себя, Алекса, ты собираешься меня убить? Убить, чтобы не дать пустить в ход несмертельное оружие...

Он быстро вскинул психотронку, но рефлексy Алексы сработали еще быстрее. Ослепительно полыхнуло, раздался грохот, и штурмовой костюм Моррисона, взорвавшись, разлетелся на части, посыпались странной формы искры, закружились вихри энергии, и бывший командос рухнул вниз.

Но даже падая, он успел выстрелить, Алексу завертело, и Грейди с Коттоном вывалились из ее гравитационного поля — в свободное падение с ночного неба.

Алекса почти сразу пришла в себя и обнаружила, что освободилась от гравиполя Моррисона. Она просканировала тепловизором пространство. Коттон с криком падал прямо под ней, а Грейди находился еще ниже, на предельной скорости ¹ поймать его, скорее всего, будет невозможно. А Моррисон двигался на перехват Джона — от его штурмовой брони летели искры.

— Черт! — Алекса стремительно бросилась вниз, пытаясь поймать Коттона, пока тот не рухнул в лес. Сложив руки по швам для оптимизации аэродинамики, она начала спускаться со скоростью больше ста миль в час.

¹ *Предельная скорость* — максимальная скорость, которую может достигнуть падающее тело или летательный аппарат, зависит от формы тела и сопротивления среды.

Грейди трепал встречный поток воздуха, сердце в груди бешено колотилось. Сквозь намернувшиеся на глаза слезы он видел несущиеся навстречу деревья и понимал, что жить ему осталось несколько секунд. Он поднял взгляд к звездам. Невероятная красота. Однако после «Гибернити» он научился справляться со страхом, и он повернулся к земле, твердо решив смотреть в лицо жизни до самого конца.

Но тут Грейди схватили холодные, упрямые в броню руки, и буквально в тысяче футов от вершук деревьев вектор падения сменился — теперь он летел не вниз, а вперед.

Обернувшись, Джон увидел ониковую маску, скрывавшую лицо Моррисона.

— Вы настоящая заноза в заднице, мистер Грейди, вам это известно?

Они все еще падали. Грейди чувствовал, как на его тело действуют гравитационные поля разной направленности. Классическое «вниз» не совсем утратило силу.

Моррисон держал Джона одной рукой, а другой пытался что-то запустить. Из расплавленного нагрудника брони порой вылетали пурпурные искры. Визор, шипя, открылся, из-под него вырвалась струя дыма. Лицо Моррисона заливал пульсирующий красный свет десятка аварийных индикаторов.

— Вот ведь сука, предательница! Гребаная позитронная пушка! Она пожгла мне всю систему питания — и кучу оборудования.

Пытаясь хоть как-то сопротивляться падению, Моррисон одновременно старался реанимировать системы костюма, Грейди видел, что они продолжают с угрожающей скоростью лететь вниз. Уцепившись за Моррисона, он крикнул тому в лицо:

— Если энергии мало, отключи стабилизацию зеркала!

Моррисон недоумевающе нахмурился.

— Если этот костюм базируется на моей технологии, там должна быть стабилизация, иначе мы крутились бы, как сумасшедшие. Когда два гравитационных поля вступают во взаимодействие, возникает вращение, как... — тут он заметил, что ускорение возросло, и деревья несутся им навстречу уже не со скоростью семьдесят миль в час, а куда быстрее.— **ВЫРУБИ НА ХРЕН СТАБИЛИЗАЦИЮ!**

Моррисон спокойно кивнул и произвел какие-то незаметные манипуляции.

Внезапно падение резко замедлилось — но они начали крутиться, как две карусели, каждая на своей оси. Моррисон обхватил Грейди, и они нырнули в густую лесную крону со скоростью то десять, то ли пятнадцати миль в час, ломая ветки. В полной темноте врезались в землю, покрытую мхом, отскочили от нее (Моррисон оказался внизу) и снова упали, распластавшись рядом друг с другом. Наступила тишина, слышался только треск сверчков.

Несколько секунд оба не двигались.

— Ладно. Думаю, мистер Грейди, это нужно внести в инструкции.

Моррисон силился сесть, его костюм до сих пор искрил. Казалось, ему трудно двигаться в тяжелой аму-

нии, которая вдобавок местами дымилась. Грейди бросился на него сверху и ударил в не закрытое щитком лицо:

— Сукин сын!

— Мать твою!

Серводвигатели костюма взвыли, но это не дало никакого эффекта — даже визор не опустился на место. Из всех щелей по-прежнему поднимались струйки дыма.

Грейди ударил еще несколько раз, пока не удостоверился, что Моррисон потерял сознание.

Прижимая старика коленями к земле, Джон обернулся на треск ветвей. Через миг Алекса спустилась с небес, вцепившись в сопротивляющегося Ричарда Коттона. Тот выскользнул из ее хватки и шлепнулся на землю вниз лицом:

— О, хвала Господу!

Алекса с тревогой посмотрела на Моррисона:

— Он что...

— Нет. Вырубился — хотя не знаю, надолго ли.

Ей, казалось, полегчало, и она нагнулась, вытащив из-за пояса Моррисона психотронный пистолет. Алекса навела на лоб старого спецназовца точку лазерного прицела и несколько секунд жала на спусковой крючок. Потом взглянула на шкалу заряда:

— Теперь он будет спать минут двадцать—тридцать.

Грейди посмотрел на нее и кивнул:

— Спасибо, что спасла меня. Если это действительно так.

Она поморщилась:

— Вот в этом не уверена. Знаю только, что с организацией, которая сотворила с тобой такое, я сотрудни-

чать не могу. И мы должны остановить то, что происходит в «Гибернити».

— Что, все еще веришь в подрывные инновации? Алекса пожала плечами:

— Я уже не знаю, во что верить.

Коттон стоял возле них в своем нелепом оранжевом бронежилете:

— Ненавижу перебивать людей, но в любую секунду на нас может снизойти гнев Божий. Так что было бы просто замечательно, если бы мы могли продолжить разговор в другом месте.

— Коттон прав.

Алекса вытащила из пояса металлический стилус и активировала устройство, похожее на лазерный нож, игольно-острый наконечник которого зловеще сиял во тьме. Им она аккуратно вырезала из плеча своего штурмового костюма какой-то крошечный узелок. То же проделала и с ботинками.

— Что ты делаешь?

— Удаляю отслеживающие устройства.

Грейди кивнул:

— Хорошо придумала.

Коттон стоял над Моррисоном.

— Кто-нибудь, помогите с него доспехи снять, я обоссу ему рожу.

Алекса сердито посмотрела на него.

— Брось, Коттон. Тебе повезло остаться в живых. И нечего сводить личные счеты — не надо давать ему лишний повод тебя искать.

Потом она выбросила большую часть своего снаряжения.

— Что ты делаешь?

— Там везде вмонтированы «жучки». Мы очень серьезно подходим к секретности, наши технологии в чужие руки не попадают. Коттон прав. За этим оборудованием скоро кто-нибудь явится.

Грейди перевел взгляд на Моррисона:

— А как насчет этого?

— Оставим его.

Джон принялся разглядывать амуницию спецарента.

— А его костюм? Мы сможем выиграть время, если заберем его. Тогда у Моррисона не будет связи. Выбросим все это подальше отсюда.

Алекса обдумала предложение.

— Мы сможем снять с него костюм?

Она кивнула.

— Там есть медицинский доступ для тех, у кого достаточно полномочий. Моих вполне хватит.— Женщина опустилась на колени возле Моррисона и принялась ощупывать наружную поверхность его шлема. Нажала кнопку контроля и заговорила в свой собственный микрофон: — Запрос на экстренный медицинский доступ.

Штурмовой костюм Моррисона внезапно начал расстегиваться и раскрываться, словно лепестки цветка.

— Будь я проклят... — протянул Грейди

Она встала:

— Не ножницами же диамондированную броню срезать!

Джон подобрал плечевую пластину и взвесил на ладони.

— Не так уж и тяжело.

— Тем не менее это самый прочный из известных материалов.

Некоторое время ушло на то, чтобы собрать фрагменты брони — Алекса старательно отбросила в сторону четыре пластины, в которых находились «жучки». Когда они закончили, Моррисон уже начал приходить в себя. Коттон поднял брови:

— Ого, он очухался минут на пятнадцать раньше. Крутой сукин сын однако.

Старик принялся ощупывать себя, ища костюм и оружие, но все снаряжение было свалено в кучу подальше от него.

Алекса быстро навела на Моррисона его же психотронный пистолет:

— Не надо.

Моррисон оценил ситуацию, глянув на оборудование, исчезнувшее с пояса и кучей громоздившееся теперь неподалеку. Он злобно ухмыльнулся:

— После этого ты не будешь для Хедрика его малышкой-милашкой, Алекса. Ты станешь одной из обыкновенных мелких людишек.

Коттон, наклонившись, ударил Моррисона в челюсть, но тот это едва заметил.

— Черт возьми! — Ричард отскочил в сторону, нянча руку.

Моррисон с отвращением посмотрел на него.

— Слабак ты, Коттон.

Алекса навела на него луч психотронника.

— Спокойной ночи.

Даже отключаясь, старик успел показать ей средний палец. Вскоре он уже громко храпел.

Алекса швырнула пистолет в общую кучу и жестом подозвала Грейди и Коттона. Джон почувствовал, как

изменилось направление гравитации — и низ вдруг оказался верхом.

Когда они поднимались сквозь кроны деревьев, Грейди обернулся к Алексе:

— Агент Дэвис мертва, заместитель министра внутренней безопасности — тоже; все, кто поверил моему рассказу, погибли, к тому же полиция скоро бросит все силы на поиски Коттона. Куда нам деваться?

Коттон посмотрел на них:

— Я знаю одно место...

Глава 24

ТАЙНОЕ УБЕЖИЩЕ

Было уже далеко за полночь, когда Алекса, Грейди и Коттон спустились на плоскую посеребренную крышу внушительного десятиэтажного кирпичного здания без окон в районе Чикаго, известном преимущественно мясокомбинатами. В полумиле перед ними открывался панорамный вид на центр города, который раскинулся до самого горизонта.

Когда они приземлялись, Грейди заметил на кирпичном фасаде большую выцветшую надпись: «Холодильная компания Фултон Маркет», а на кирпичной башне — полустертые слова «Большой Фултон Маркет».

Встав на плоскую крышу, Грейди почувствовал, как его шатает. Впервые за последние несколько часов он ощущал воздействие нормальной гравитации. Они прибыли в Чикаго кружным путем, с северо-восточных равнин, держались низко и летели медленно, потому что Алекса опасалась сканирования, поисковых команд и ИскИнов-наблюдателей, установленных на искусственных спутниках и способных засечь своим всевидящим оком их маршрут. Она беспокоилась, что

Моррисон и Хедрик быстро найдут беглецов, и с каждой минутой все больше тревожилась.

Несмотря на обстоятельства, Грейди пришлось признать, что полет (или, вернее сказать, «падение») оказался весьма захватывающим. Джон и Коттон летели по обе стороны от Алексы в зоне действия ее гравитационного зеркала. Летний воздух оведал их стремительным потоком, когда они беззвучно парили над полночной землей. Сначала под ними простирались кукурузные поля, окаймленные темными купами деревьев и густым кустарником. Там стрекотали сверчки да светились в ночи одинокие огни фермерских домов и амбаров. Со временем их сменили районы с большими коробками торговых центров, а потом — сплошная сеть дворов и улиц на городских окраинах. Грейди подумал, что, наверно, как-то так чувствует себя птицы в полете — бесшумно скользят над землей.

Сейчас, когда они приземлились, Алекса нервно сканировала небеса, глядя вверх через визор шлема.

Коттон выглядел совершенно невозмутимым. Он уже избавился от оранжевого пуленепробиваемого шлема и защитного жилета, расстегнув удерживавшие их липучки. И на шлеме, и на жилете спереди и сзади имелась трафаретная надпись: «Федеральный заключенный».

— Ну, это был запоминающийся вечер.— Поглядев на Грейди, он кинул ему шлем.— Очень интересное изобретеньеце, это твое гравитационное зеркало, профессор.

Грейди поймал шлем.

— Я не профессор.

— Думаю, ты где-нибудь да заслужил почетную степень.— Ричард направился к стальной двери в кирпичной башне у них за спинами. Здесь тоже была полустершаяся надпись «Холодильная компания Фултон Маркет», сделанная буквами высотой в три этажа.

Алекса проводила его взглядом.

— Что это за место, Коттон? И почему ты думаешь, что нас тут не найдут?

Он обернулся:

— Это одно из моих тайных убежищ. А не найдут нас потому, что уже идут по нашему следу где-то в другом месте.

— Что ты имеешь в виду?

— То, что в БТК есть люди, которые не дадут ищейкам быстро понять, что на самом деле они преследуют вовсе не нас.

Алекса сузила глаза:

— В смысле, предатели? Но сканирование...

— Ты тут будешь всю ночь стоять, или все-таки зайдешь?

Она еще раз оглядела небосвод и вместе с Грейди последовала за Коттоном. Тот открыл крышку на маленькой электронной панели сбоку от двери и подставил глаза под луч сканера. Дверь, неожиданно толстая, со скрипом отворилась и с грохотом закрылась у них за спиной, зажегся зеленый свет. Они начали спуск по металлической лестнице.

— Одно из твоих тайных убежищ? А сколько их у тебя?

— Если я тебе отвечу, они перестанут быть тайными, правда?

Алекса нахмурилась:

— Ты свихнулся, если думаешь, что Моррисон о них не знает. Ты нигде не можешь спрятаться от БТК. Через несколько минут тут будут жнецы.

— Ну, знаешь, тут такая смешная штука... Можно на время забыть о том, что хочешь сохранить в тайне от БТК. Современная наука позволяет проверить такой трюк.

Теперь нахмурился Грейди:

— Я испытал нечто подобное в «Гибернити». Там использовали какой-то белок, он заставлял забывать то, о чем в данный момент думаешь. Но я не смог вернуть свою память. Я утратил много воспоминаний. Детство. Родители. Можешь научить меня, как все это восстановить?

— А, если хочешь потом восстановить воспоминания, их надо записывать. Гнусное, гнусное место «Гибернити». Прости, что я был орудием, с помощью которого тебя туда упекли — хоть и против своей воли.

Грейди вспомнил ночь теракта. Вспомнил, как странно, почти виновато пожал плечами Коттон перед тем, как выйти. Это воспоминание в «Гибернити» уцелело.

Они добрались до первой лестничной площадки с прочной на вид черной дверью. Коттон постучал по ней костяшками пальцев. Дверь казалась прочной, как гора Этна¹.

— Тут алмазо-агрегированные наностержни, сверх-диамондоидные. Миллиметровое покрытие, и на стенах тоже. Разрушает к лешему углеродные нанотрубки —

¹ Речь о той горе, которая находится в штате Пенсильвания, а не о той, что в Сицилии.

поопаснее асбеста будет. Прямо в стиле девяностых годов.— Он приложил руку к какому-то сканеру, который явно выглядел сложнее обычного считывателя отпечатков пальцев.

Алекса насупилась.

— Какой это технологический уровень? А еще важнее, откуда ты обо всем этом знаешь?

Защитная дверь щелкнула и открылась.

— Кому какое дело до технологического уровня? А как я об этом узнал, тут все просто. Моррисон прав, я — вор. Вор высочайшего класса.— Он зашел внутрь, включил свет, резко ударив по массивному рубильнику, и по просторному помещению пошло гулять эхо.

Переглянувшись, Алекса и Грейди переступили порог.

Они оказались в громадном отремонтированном лофте с кирпичными стенами, внутренними перегородками. Тут была со вкусом подобранная мебель, на стенах висели картины. Жилая зона, кухня, сделавшая бы честь ресторану, стеллажи с рядами книг. Дальше начинался коридор с начищенным деревянным полом, по обе стороны которого было с полдюжины закрытых дверей, он выходил в просторный холл, где прежде, казалось, располагался какой-то большой цех. По всему лофту светились тонкопленочные экраны и мультиплексированные голографические камеры наблюдения.

— Дом, милый дом...

Пока Грейди и Алекса изучали место, где оказались, Коттон прошел в кухню и взял с полки бокалы на ножках.

— Знаешь, Алекса, если ты думаешь, что они сейчас прилагают все усилия, чтобы заполучить Грейди, то

слегка ошибаешься. Ты сейчас в десять раз опаснее для Хедрика, чем Грейди. То, что тебе о нем известно... вау! Вот ради этого он точно перевернет каждый камень. — Вытащив пробку из графина, Коттон плеснул в три бокала на палец бренди. — К тому же он безумно в тебя влюблен, а любовь и ненависть — это две стороны одной медали. И то, и то страсть, знаешь ли. От одной можно перейти к другой, но не к безразличию. — Он поднял бокал, кивнул и быстро выпил бренди из всех трех по очереди. — Ух! Вот это вещь.

Грейди подошел к гранитной столешнице и спросил:

— Кто еще есть в этом здании?

— Ты, наверно, имел в виду, *что* еще. Здешняя реклама не врет, тут на каждом из этажей есть холодильные установки. Очень удобно, если надо скрыть термальные сигнатуры во время сомнительных термоядерных экспериментов.

Алекса пристально посмотрела на него.

— Термоядерных экспериментов? Коттон, ты хочешь сказать, что такой уровень технологии существует где-то вне БТК?

Ричард снова наполнил бокал.

— Может, коньяку, мистер Грейди? Ты выглядишь так, словно тебе не помешает глоточек.

Джон кивнул.

— Это из бочонков корабля, затонувшего у побережья Франции в 1873 году.

— Бог ты мой, он, наверно, стоит целое состояние.

— Откуда мне знать? — Коттон толкнул бокал, тот заскользил по каменной столешнице. Грейди едва успел подхватить его, прежде чем он достиг края.

Алекса настойчиво гнула свое:

— И что еще есть в этом твоём убежище?

— Ничего опасного, если ты об этом. Нет, тут исключительно маскирующая аппаратура. Здесь нас не засечёт ни одним отслеживающим устройством.

— Кроме квант-линк передатчика.

Коттон прикончил ещё порцию коньяка.

— Верно. Но мы с этим уже разобрались, точно? — И он глазами показал Алексе на бокал.

Та в ответ презрительно фыркнула и, явно раздражённая, ушла в коридор. Грейди посмотрел ей вслед.

— Может, ей надо немного побыть одной. — Ричард принялся переставлять по массивной плите кастрюли и сковородки, а потом зажег газ.

Грейди расстроился из-за Алексы.

— Она только что покинула ради нас свой мир. Я помню, как меня лишили моего, и это было тяжело. — Он сделал глоток и покатал коньяк на языке. — Боже, словно туман пьешь.

— Да, он довольно мягкий. — Коттон вытаскивал продукты из походного холодильника.

— Ты собрался готовить?

— Конечно, а почему нет? Я всегда стараюсь как следует поесть после того, как чуть не погиб. Еда вкусная как никогда. Думаю сделать буйабес. Ты голоден?

— Да.

Ричард ткнул пальцем в потолок.

— Под это дело просится Бизе. — И он прокричал в потолок на весьма приличном французском: — «*Les pecheurs de perles*» — «*Au fond du temple saint*»¹!

¹ Опера Бизе «Искатели жемчуга», «В глубине святого храма» — мужской дуэт из этой оперы.

Внезапно помещение лофта наполнили звуки оперы. Прекрасная музыка. Грейди видел цветочные волны. Неожиданно он с новой силой прочувствовал все то, что произошло за день, и сделал еще глоток.

— Извини за то, что ты оказался в «Гибернити», мистер Грейди. И пожалуйста, знай, что у меня не было выбора.— Коттон выставил на кухонный стол свежие морепродукты.

Джон отсутствующе кивнул.

— Откуда тут вообще взялись свежие раки?

Коттон махнул в сторону переносного холодильника.

— Там все хранится в инертном газе. Самый благородный используется, аргон. Это как криогеника, но только без заморозки. Продукты веками не портятся.

— Еще одно припрятанное от всех изобретение, которое могло бы изменить мир.

Ричард с невозмутимым видом чистил большие креветки.

— Все это здание — десятиэтажная морозильная камера протяженностью в два квартала. Если все тут разморозить, то, скорее всего, где-нибудь отыщутся гангстеры времен сухого закона.

— А ты-то как тут оказался? И почему все эти годы изображал для БТК чокнутого террориста?

Ричард скривился:

— Мне реально не повезло.

Грейди поглядел на него.

— Ох, ладно. Думаю, тебе не повезло еще сильнее. В общем, меня поймали, когда я пытался взломать штаб-квартиру БТК примерно... лет десять—двенадцать назад.

— Ты пытался пробраться в БТК?

— Ну умом я никогда не хвастался.

— Как ты вообще узнал об их существовании?

— А я и не знал. Это была работа. Я зарабатывал на жизнь, добывая для заинтересованных сторон труднодоступную информацию. БТК привлекло внимание определенных людей — определенных людей, которые предпочитают держаться в тени — и они дали мне знать, какая сверхнадежная защита стоит в одном вполне заурядном здании в самом центре Детройта. Это было по меньшей мере необычно.— Коттон на миг отложил нож и задумчиво посмотрел в пространство.— Я думал тогда, что все просчитал.— Он засмеялся.— Но мы не знаем того, чего не знаем, пока не узнаем об этом.

— Кто-то нанял тебя, чтобы вломиться в БТК?

— Я не то чтобы бросил кирпичом в окно. У меня были хитроумные приспособления, я ведь — вор экстра-класса. Просто в БТК *никак* не пробраться.— Он открыл застекленную дверцу бара и извлек бутылку красного вина.— Шатонеф-дю-Пап?

Грейди кивнул на свой недопитый коньяк.

— Нет, спасибо, у меня еще есть.

Ричард продолжил, открывая вино:

— И этот предпочитавший держаться в тени клиент, как я потом выяснил, был из ЦРУ. Знать бы это тогда! Если речь заходит о взломах, там все очень печально. Тогда я считал себя умным, но меня схватили... я даже внутрь залезть не успел. Оказалось, фасад там — лишь ширма для настоящего здания, в котором нет окон. Нет дверей на уровне земли — таких, которые вели бы куда-нибудь. Снаружи — стекло и бетон, а под ними

тридцать миллиметров алмазо-агрегированных наностержней, черных, как башня Саурана (думаю, у него они и позаимствовали идею этой постройки). Сейчас я уже знаю, что у штаб-квартиры БТК множество подземных этажей. Во внутренних помещениях они проецируют на стены голограммы, полное впечатление, что смотришь в окно на реальный мир. Человеческий глаз не может обнаружить разницу, вот такие у них технологии. И они постоянно включают изображения с разных камер на основе следящей пыли, которые в режиме реального времени транслируют на стены происходящее по всему миру — все их средства связи объединены внепространственными передатчиками. — Он поднял глаза. — Ты, наверное, уже понял. Именно поэтому никто не может их подслушать.

Грейди обдумывал это, делая очередной глоток изысканного коньяка. Несколько мгновений посмаковав напиток, он спросил:

— И они тебя поймали?

Коттон, кивнув, снова принялся за морепродукты.

— Да, и можешь себе представить, как быстро открылись мои глаза. Варвар предстал перед Цезарем. На тогдашнего директора, мелкого гада по фамилии Холлингер, произвело впечатление, что я сумел пробраться туда, где меня взяли. Он предложил мне выбор: я мог либо начать работать на Бюро, став лицом велятелей, пресловутым Ричардом Луи Коттоном — либо познакомиться с лучом экзотермического разложения. — Он обернулся. — А ты видел, что такой луч сделал с нашей подругой, агентом Дэвис. — Коттон на миг замолчал. — Бедняга.

— И ты стал антитехнологическим террористом?

— Никто в БТК не хотел становиться Коттоном, и им нужно было новое пугало для изобретателей. Довольно долгое время меня держали на коротком поводке. План состоял в том, чтобы лет через десять отправить Коттона в отставку. Предполагалось, что я уйду на покой и буду жить в идиллическом великолепии вместе с другими богоизбранными.— Он усмехнулся и сделал глоток вина из округлого хрустального бокала.— Правда, я никогда в это особо не верил. А еще я никогда не забывал о работе, которую нанялся выполнить. В конце концов, часто ли у вора появляется шанс украсть будущее?

— У тебя уже был план? А мы все испортили...

— Можно сказать, что у нас есть кое-что общее, мистер Грейди.

Джон допил коньяк и вытащил из-под рубашки висевший на цепочке видеопроектор.

— Может, у тебя получится мне помочь. Нужно декодировать данные с этого прибора — они в ДНК-формате.

Коттон пожал плечами:

— А никакого другого формата и нет.— Он посмотрел на тонкую костяную пластинку.— Что там?

Грейди нажал кнопку, и на стене возникло изображение Чаттопадхая.

— Меня зовут Арчибальд Чаттопадхай, я физик-ядерщик и поэт-любитель. Моя любимая жена Амалия родила мне пятерых прекрасных детей. Я возглавлял группу ученых, которая впервые добилась устойчивой реакции термоядерного синтеза...

Грейди остановил воспроизведение.

— В «Гибернити» сидят умные сукины дети, верно? До меня доходили слухи, что они контролируют половину тюрьмы.

— Но все еще не могут сбежать оттуда. И я надеюсь им в этом помочь.

Коттон указал на приборчик:

— Дай его мне, и я декодирую все данные.

Грейди колебался:

— Займемся этим завтра, когда немного отдохнем. Не хочу выпускать этот девайс из вида.— И он снова убрал приборчик под рубашку.

— Дело твое. Просто дай мне знать, когда созреешь.

Джон посмотрел в сторону коридора. Алексы нигде не было видно.

— У тебя тут кровати есть?

— Конечно. По обе стороны коридора комнаты, занимай любую свободную.

Грейди вглядывался в темноту в конце коридора.

— Перед сном я должен поблагодарить Алексу. Она спасла меня.

Коттон поднял взгляд от своей работы:

— Ты правда думаешь, что именно сейчас ей так уж нужна твоя благодарность?

Джон обдумал его слова и в конце концов кивнул:

— Пожалуй, нет.

С этими словами он отправился на поиски кровати.

Глава 25

БЫТОВАЯ ССОРА

В предрассветной темноте улицы Детройта были почти пусты. В большинстве бизнес-центров еще не зажегся свет. Грэм Хедрик сидел в центре управления БТК, занимая директорское кресло и наблюдая за большими экранами и компьютерами на рабочих местах специалистов. На центральном дисплее виднелось изображение Северной Америки с выведенным в центр Детройтом и Великими Американскими Озерами; несколько объектов приближались прямо к нему из Центральной Канады.

На нескольких экранах мигали сигнальные индикаторы.

Хедрик кивнул сам себе.

— «Вейврайдер Х-51»¹. Впечатлен их инициативой.

Значит, кто-то с противоположной стороны принял решение отдать такой приказ. Хедрик знал, что эти сверхзвуковые реактивные ракеты покрывают

¹ Гиперзвуковые крылатые ракеты, разрабатываемые в США.

тридцать шесть тысяч миль в час — значит, стартовав всего в шести тысячах миль отсюда, они будут здесь через десять минут. Запущенные с бомбардировщика В-52, они не вынудят остальные мировые державы прибегнуть к жестким мерам, но могут нанести огромный ущерб, если достигнут своей цели — которой, судя по телеметрии, была штаб-квартира БТК в деловом центре Детройта. При всей своей скорости, снаряды несли очень мало взрывчатого вещества, но были укомплектованы вольфрамовыми стержнями. Перед самым попаданием их скромные боеголовки от детонации взрывались, осыпая зону поражения тысячами осколков — и стирая ее с лица земли сверхзвуковым металлическим дождем.

В БТК забавлялись этой технологией еще в семидесятые. Ретроарсенал, однако, все еще довольно эффективный.

Досадно, но от гравзеркала тут толку не было. Х-51 и так преодолевали сопротивление гравитации, так как шли на прямоточных воздушно-реактивных двигателях. Это было лишь одной из многих причин, по которым Хедрик в последние годы так настаивал на возможности усиления гравитации. Обладая Бюро такой технологией, оно бы сейчас могло остановить ракеты в воздухе или развернуть их обратно.

— *Господин директор, вам поступил видеовызов из Рэйвен-Рока. Это генерал Вестерхауз.*

Хедрик кивнул.

— Соедините.

На голографическом экране, который материализовался прямо напротив Хедрика, появился мрачно-лицый, широкоплечий афроамериканец, армейский

генерал с четырьмя звездами на погонах, увешанный лентами за участие в операциях.

— Грэм Хедрик, я — генерал Джеральд Вестерхауз. Я уполномочен выдвинуть вам официальное требование сдаться законным властям и сделать возможным мирное урегулирование ситуации.

Хедрику это уже надоело.

— Я с самого начала пытаюсь добиться мирного урегулирования, генерал, но мое предложение, кажется, не устраивает директора Монахан. Это она отдала приказ вашим парням?

Лицо генерала оставалось бесстрастным.

— Вы убили заместителя министра внутренней безопасности, мистер Хедрик. Конечно, вы осознаете, что правительство Соединенных Штатов не останется в стороне, если руководитель одного из федеральных бюро развязывает гражданскую войну.

— Давайте обойдемся без мелодрамы. Замминистра вмешивался не в свои дела. И нельзя сказать, что между разными агентствами никогда не бывало братоубийства. Если у кого и есть повод прийти в бешенство, так это у меня. Я пытаюсь выполнять наши прямые обязанности по защите нации — а значит, и всего мира, — а правительство США препятствует мне в этом.

— Сдайте все свои объекты законной власти, или мы заставим вас это сделать.

— Генерал, на данный момент не существует никакой публичной конфронтации, которая могла бы посеять массовую истерию и подорвать веру в верховенство закона. — Кинув взгляд на экран справа, Хедрик увидел, что «Вейврайдеры» по-прежнему находятся в сотне миль от Детройта. — Мы должны всерьез взять на

себя ответственность за защиту общественного порядка. Давайте не будем совершать никаких поспешных и необратимых действий.

— Вы отказываетесь подчиниться законному предписанию передать правительству контроль над вашими объектами?

Хедрик вздохнул.

— Не вынуждайте меня к этому.

— Я даю вам одну минуту, чтобы оставить свой пост и начать выводить своих людей на Конгресс-стрит.

Хедрик принялся барабанить пальцами по подлокотнику кресла.

— Ну, учитывая, что вы уже запустили в нас сверхзвуковые ракеты, которые долетят сюда только через восемь минут, я бы сказал, что насчет времени вы мне врете.

Генерал едва сумел скрыть удивление от того, что Хедрик все знает. Видимо, он ожидал, что ракеты скроет маскирующее покрытие, однако для ИскИнов, ведущих наблюдение со спутников на околоземных орбитах, не составляло труда засечь объекты, движущиеся на фоне земной поверхности со скоростью три тысячи миль в час.

— Генерал, давайте не будем доводить до крупного инцидента...

Хедрик активировал еще одно голографическое окно, на котором появилось лицо диспетчера — молодого клона Моррисона.

— Да, господин директор?

Грэм отдал приказ:

— Задействуйте ДИД, уничтожьте атакующие цели. О выполнении доложить.

— Будет исполнено, господин директор.

Хедрик снова повернулся к генералу, который отвлекся, слушая кого-то в скрытом наушнике.

— Передайте от меня привет госпоже директору, генерал. Так и быть, я согласен списать произошедшее на юношеский энтузиазм вашей молодой организации, но хочу, чтобы на этом все и закончилось.

Он посмотрел на большую карту Северной Америки. ДИД — или динамический импульсивный детонатор — был известен уже давно. Команда жнецов раздобыла его у российских физиков, еще когда Бюро не раскололось на несколько частей. Сейчас этой технологией владели все группы БТК, поэтому, когда боевые действия велись с помощью продвинутой техники, от реактивных снарядов и гранатометов толку было мало. ДИД с помощью короткого лазерного импульса большой мощности создавал в воздухе крошечные шарики плазмы, которые под воздействием второго лазерного импульса генерировали сверхзвуковую ударную волну внутри самой плазмы. В результате, когда несколько сотен мельчайших сгустков плазмы взрывались одновременно, получались яркая вспышка и мощный хлопок. Все это было направлено прямо в сторону приближающегося снаряда, тот, сталкиваясь с областью высокого давления в воздухе, сбивался с траектории и начинал падать, кувыркаясь и разваливаясь на куски. Прямо сейчас ДИД-лазеры сейчас уже открыли огонь с орбиты, стреляя по воздуху перед крылатыми ракетами. В следующий миг все шесть целей исчезли с карты. Хедрик представил себе, какое световое шоу сейчас разразилось в небе над полями, когда ракеты рухнули на землю кучей пылающих обломков.

Тут же снова голограмма с клоном Моррисона.

— Ракеты уничтожены, господин директор.

Грэм снова повернулся к Вестерхаузу.

— Ваш упреждающий удар не удался, генерал. Предлагаю сообщить общественности, что прошел метеоритный дождь. Наши люди, ответственные за информацию, пришлют вам несколько образцов пресс-релизов и видеосъемки для убедительности.

Генерал злобно смотрел на него:

— Немедленно сдайте все ваши объекты.

— Этого не будет. А будет вот что: вы снова, как прежде, станете работать совместно с нами.

— Вы больше не директор. По мне так все ваше Бюро — это преступная организация.

— Генерал, проявите благоразумие. Я не перехватил контроль над вашими спутниками или не заглушил ваши каналы связи, потому что я на вашей стороне. А вы не сможете заглушить — или даже обнаружить — наши линии коммуникаций, потому что наши технологии далеко обогнали ваши. Все будет, как раньше. Мы можем просто забыть о событиях, которые только что произошли.

Генерал продолжал сверлить его взглядом.

— Вам все ясно, генерал?

Вместо ответа тот прервал связь.

Грэм принялся барабанить по подлокотнику кресла, и тут в штаб вошел Моррисон, весь в синяках и кровоподтеках. Хедрик воззрился на него.

— Господи Иисусе, Моррисон, я думал, вы с этим справитесь. Теперь благодаря вам я лишился не только Джона Грейди, но и Ричарда Коттона, вдобавок нас предала Алекса — и сбежала, прихватив оборудование

девятого уровня! Как будто мне мало возни с нашими конкурентами и назойливыми чиновниками.

Моррисон казался спокойным, но смотрел напряженно.

— Это же не я вручил ее величеству незарегистрированный позитронный пистолет в качестве знака внимания. Даже странно как-то, учитывая, что такое оружие может пригодиться только для разборок внутри БТК. Например, им можно пробить наши штурмовые нанокостюмы. Такие штуки раздают тем, кто может помочь предотвратить дворцовый переворот. Думали, что она станет вашей последней надеждой, да, Грэм?

Хедрик, помолчав, снова обернулся к экранам.

— Давайте не будем об этом говорить. У каждого из нас и так достаточно врагов, незачем затевать вражду еще и между собой.

Моррисон коснулся покрытого синяками лица.

— Где она?

— Может, они и избавились от всех отслеживающих устройств, но Варуна сумела отсмотреть все движущиеся по территории Иллинойса объекты, которые засекли наши спутники. Похоже, что, разоружив вас, они двинулись к побережью озера Мичиган, там вроде бы ушли под воду — глубоко под воду — и направились к северу. В этом есть смысл. Орбитальному оружию их не достать, и они могли думать, что так их перемещения не удастся отследить.

— И куда же они направляются?

Хедрик активировал еще одно голографическое окно с крупным планом восточного берега озера Мичиган неподалеку от острова Южный Маниту. Он приблизил картинку, показывая маркер слежения:

— Варуна считает, что они могли направиться к этому полузатонувшему судну — тут единственное на многие мили место, где можно прятаться.

Моррисон кивнул.

— Когда и объявятся, поджарим их прямо с орбиты.

— Мы никого не будем поджаривать. Грейди все еще нужен мне живым.

— Но если они отойдут друг от друга хотя бы метров на пятьдесят, мы сможем ликвидировать остальных двоих. И тогда будет легче схватить Грейди.

— Этим уже занимаются спецкоманды.

— Надеюсь, не мои?

— Это не *ваши* команды, а команды БТК. Вы пропали без вести во время операции, Варуна дала мне план, и я послал людей на задание. У вас есть возражения?

Моррисон явно разозлился, но спросил:

— А что эти болваны из правительства?

— Они запустили в нас несколько крылатых ракет. Ничего серьезного. Я бы предложил дать им пострелять, без этого они все равно не угомонятся.

Вновь появилась голограмма диспетчера.

— *Вас вызывает Л-329 из БТК России, господин директор.*

— Черт! Почему они всегда звонят в самое неподходящее время?

— Нельзя проявлять слабость. Им только дай повод! Наверное, засекли запуск ракет.

Хедрик кивнул:

— Варуна!

— *Да, господин директор, ваши слова будут звучать честно и доверительно.*

— Хорошо.— Грэм обратился к диспетчеру.— Соедините.

В тот же миг на голографическом экране появилась знакомая мультяшная кошечка. Она заговорила с явным беспокойством на морде:

— *Директор Хедрик, вижу, у вас разногласия с вашим территориальным правительством. Хотите, я решу эту проблему?*

— Нет. Зачем нам это нужно? Правительство не слишком нас тревожит— и уж, конечно, оно не должно тревожить вас.

— *Если вам понадобится защита для ваших технологий, пока вы...*

— Немного раздражает, что вы, вроде бы обладая сверхинтеллектом, каким-то образом ухитряетесь не понимать значение слова «нет». Это одна из причин, по которой меня так разочаровывает БТК России — им управляет ИскИн. Беседовать с вами — все равно что разговаривать с ребенком, обладающим высоким IQ. У вас нет жизненного опыта, и вы задаете неуместные вопросы. Теперь прошу меня извинить, у нас тут деловой завтрак.— И он отключился.

Моррисон скрестил руки на груди:

— Стервятники закружили.

— Только эти стервятники хорошо вооружены. Я начинаю думать, что Л-329 не захватывал власть над российским отделением — его назначил директор Холлингер, чтобы насолить мне. Просто чтобы быть уверенным, что я не смогу забрать себе их разработки.

Снова возникла голограмма диспетчера.

— Сэр, к нам с севера движется дистанционно управляемое транспортное средство. Это фургон

ЮПС¹ для доставки грузов, но, похоже, в нем радиоактивные материалы.

— Черт подери...

Моррисон активировал несколько голограмм, на которые шли сигналы с камер слежения:

— Где?

— *На бульваре Вашингтона, сэр, — ответил диспетчер. — Военные оцепили деловой центр в нескольких кварталах от нас.*

Моррисон призадумался, глядя на голограмму грузовика ЮПС, который двигался в их направлении по почти пустынным в четыре утра улицам.

— Скорее всего, это тактическая ядерная бомба, небольшая, две килотонны, может, три. — Он посмотрел на потолок. — Варуна, чем взрыв такой мощности грозит нашему зданию на поверхности?

Перед ним моментально возникла модель их здания и его ближайших окрестностей — и быстро исказилось под воздействием ослепительно яркого ядерного взрыва, который в замедленном режиме сравнивал с землей несколько городских кварталов, простиравшихся во все стороны от здания штаб-квартиры БТК.

Само же здание, однако, уцелело.

— *Подобный взрыв уничтожит бетонный фасад и, возможно, в нескольких местах проникнет сквозь внешнюю стену из алмазно-агрегированных наностержней. Расположенным вокруг гражданским и правительственным структурам будет нанесен катастрофический ущерб.*

Хедрик, казалось, по-настоящему разозлился.

¹ Юнайтид Парсел Сервис, служба доставки посылок.

— Это же полномасштабная война.

— Может, там нейтронная бомба: существенная доза радиации, небольшие повреждения от взрыва.

— Как бы то ни было... — Хедрик обратился к диспетчеру: — Глушить все радиочастоты в радиусе двух миль.

— Есть, сэр.

Мгновение спустя они увидели, как фургон начал вилять по дороге, и в конце концов остановился, не доехав до цели полмили. Снова раздался голос Варуны:

— *Господин директор, разрешите доложить о скоплении войск в других районах города.*

Моррисон злобно покосился на голограмму с машиной ЮПС:

— Мы кого-нибудь за ним пошлем?

— Не беспокойтесь.

Хедрик изучал экраны, которые предложила его вниманию Варуна. Ни них были многократно увеличенные картинки с орбиты. В нескольких милях от штаб-квартиры БТК выстроилась в боевой готовности колонна из десятка бронированных грузовиков.

Снова возник все тот же диспетчер:

— В десяти милях к востоку из укрытия выходит тяжелая артиллерия.

Моррисон поглядел на Хедрика.

— Они решили действовать по старинке. Может, планируют прорвать наш периметр и бросить в брешь войска.

Грэм в ярости стиснул подлокотники кресла:

— Хватит с меня полумер! — И он вызвал голограмму другого оперативника.

- Да, сэр?
- Активируйте Кратос. У меня есть список целей...

Штаб-сержант Рэнделл Уилкс смотрел на широкий, утыканный статуями бульвар Вашингтона. Его подразделение военной полиции из состава национальной гвардии в соответствии с приказом перекрыло направление на Клиффорд, полностью отрезав эту часть делового центра. Гражданские могли выходить с заблокированных территорий, но входить на них не разрешалось никому. Чертовски странные учения — не давать людям попасть на работу.

И как насчет тех, кто живет в дорогих кондоминиумах по обе стороны ограждения? Рэнделл в этом районе бывал нечасто, мог лишь гадать, сколько стоят тамошние квартирки, но знал: если бы он выложил такие деньги, то не пришел бы в особый восторг от вояк, с утра пораньше затеявших учения прямо посреди его улицы. Это же вам не Северная Корея.

Вообще операция «Рубикон» с самого начала была какой-то чудной. Уилкс пропустил фургон ЮПС, который вдруг возник из предрассветной мглы. Кинул взгляд на четыре бронированных «хаммера» своего отряда. Те расположились по углам улицы, загородив барьерами проезжую часть и тротуары. Какого-то любителя утренних пробежек заставили свернуть с привычного маршрута — тот не пришел в восторг, когда узнал, что, несмотря на учения, его все равно арестуют, если он не подчинится. Какой-то юрист пригрозил подать на них в суд, но потом все же отправился в другую сторону.

Еще сорок восемь часов назад Уилкс ничего не слышал об этой операции. Ему позвонили, сообщив, что это обязательные учения — и плевало командование на то, что гвардейцы из ополчения должны быть на службе лишь раз в месяц — и вот Рэнделл здесь с приказом закрепиться на перекрестке и ожидать колонну военного транспорта, которая проследует с севера. Ее надо пропустить, снова перекрыть улицу и ждать дальнейших распоряжений. Наверное, учения в рамках программы борьбы с терроризмом — кордоны на улице Вашингтона начинались где-то в полумиле от здания федерального суда. Не иначе, какая-то заморочка вроде спецоперации.

Вот только радиосвязь уже минут десять как пропала. Мобильники тоже не работали. Штаб-сержант подозревал, что это тоже часть учений — пусть-ка подразделение продемонстрирует, как оно справится с заданием в таких условиях.

Тут Уилкс увидел быстро приближающийся джип капитана и пошел навстречу автомобилю, который как раз остановился прямо на тротуаре. Капитан Лоуренс, окружной судья, ступив одной ногой на землю, высунулся из-за бронированной двери.

— Связи нет. Приготовьтесь делать проход в заграждениях. С севера сюда идет колонна наших. Они будут минут через тридцать, так что пошевеливайтесь.

Присвистнув, Уилкс махнул своим людям, сказал: «Есть, капитан» и направился к ближайшему заграждению. Каждое из них было по пятнадцать футов в длину.

— Эй, Мартин! Робби! Будьте готовы быстро тут все отодвинуть. Сюда идет транспорт, и он вообще не будет останавливаться.

Капитан вернулся в джип, тот рванул с места по переулку. Парни из отряда засуетились и уже убрали пару заграждений.

Уилкс направился к центру бульвара и встал на идущую по центру разделительную полосу, засеянную травой. Та была где-то футов двадцать шириной, и Рэнделл хотел, чтобы подъезжающие машины увидели его и посигналили. Он увидел свет фар, хотя было уже достаточно светло. Вот черт! Это были те еще учения! Колонна оказалась длинной. Машины шли по всем четыре полосам дороги. Они словно бы ехали по Багдаду — педаль в пол — и плевать на прохожих. Возглавляли колонну танки «М1 Абрамс»¹, шесть штук, и их газотурбинные двигатели перебудили всю округу. Уилкс видел, как зажигаются окна окрестных домов, как оттуда смотрят вниз ошеломленные лица.

За танками шли десятки БТРов «Страйкер». Вся колонна двигалась со скоростью тридцать, а то и сорок миль в час. Невероятная безответственность.

— Мать их за ногу! Уберите заграждения с дороги!

Его люди бросились убирать тяжелые заграждения — и почти, чтоб им провалиться, успели. Передний «Абрамс» врезался в еще не сдвинутый барьер, и тот разлетелся на куски, один из которых разбил стекло припаркованной машины.

— Вот черт, да что это за учения такие...

Но его никто не услышал за ревом проносящихся мимо танков и «Страйкеров», самонаводящиеся боевые модули которых только что не заглядывали в окна верхних этажей и до икоты пугали обывателей.

¹ Основной боевой танк США, производится с 1980 года.

Уилкс был детройтским копом, но сейчас лишь всплеснул руками и посмотрел на своих подчиненных:

— Это безумие! Что они творят? — Он надеялся, что ни у кого тут нет боевых снарядов.

Но потом, посмотрев вслед колонне, он увидел, что вдалеке на бульваре Вашингтона что-то взлетело с земли — что-то большое, в окружении обломков и осколков. Он такое видел только на видео, там еще торнадо гулял по стоянке трейлеров. Уилкс снял защитные очки, вгляделся...

И увидел, как в четверти мили от него в воздухе кувыркается фургон ЮПС. Следом за ним полетели деревья, фонарные столбы, еще одна машина. Земля будто бы вспучилась. Раздался ужасный треск, словно какую-то огромную машину разорвало на части. В небо взметнулись перепуганные стаи голубей.

Но колонна бронетехники по-прежнему с ревом шла вперед.

А потом Уилкс увидел, как передние танки упали в небо — будто свалились с перевернутой вверх тормашками отвесной скалы. Красные огни задних габаритов выхватили из темноты очертания следующих за ними «Страйкеров», в то время как куски асфальта, парковочные счетчики, крышки люков, деревья, трава, скульптуры — все, буквально все — вырвало из земли и подбросило в воздух. Раздался оглушительный звон бьющегося стекла, когда фасад одного из небоскребов разорвало в клочья, но, вместо того, чтобы падать вниз, осколки рухнули *вверх*, разлетаясь в воздухе на тысячи осколков, в то время как жильцы дома кричали от ужаса, убегая подальше от окон.

«Страйкеры» тормозили, визжа покрышками восьмью колес, но лишившийся дара речи Уилкс видел, что танки, ударяясь друг о друга, звеня, будто огромные колокола, уже достигли крыш двадцатизэтажных домов и продолжали падать все выше, выше в рассветное небо, становясь с каждой секундой меньше и меньше.

За ними, словно на ленте транспортера, тянулась остальная техника и обломки. Трещал, как будто ломались кости какого-то великана, асфальт, и этот звук отдавался в груди Уилкса. Парализованный, он смотрел, как целый участок бульвара Вашингтона вместе с газоном в центре, скульптурами, дорожным покрытием и БТРами вздыбился, развалился и взметнулся в небо.

Оставшиеся «Страйкеры» пытались развернуться и уехать с места катаклизма, но реальность гналась за ними по улице — и настигала. Похватав свое снаряжение, из них выскакивали солдаты, с воплями мчались прочь от еще одного падающего ввысь фасада. Из земли вырывало фонарные столбы, пожарные гидранты и плитки тротуаров, и все это устремлялось в воздух. Электрокабели, покачиваясь свешивались вверх, из разорванных водопроводных труб лилась в небеса вода. Она хлестала изо всех щелей. Вздыхалась земля, где-то рассыпаясь комьями, а где-то тут же превращаясь в раскисшую грязь.

Теперь мимо Уилкса бежали солдаты, и на их лицах был написан страх. Он едва слышал их, но видел, как в сотне футов от него взрывается тротуар. Находившиеся там солдаты цеплялись за стойки велопарковок, но земля под ними не выдержала, асфальт пошел трещинами, раскололся, и они с криками, которые становились все тише, взвились в небо.

Уилкс вытянул шею, чтобы увидеть, где заканчивается этот поток улетевших в небеса обломков. Танки теперь походили на крошечные точки, будто песчинки в безбрежной реке.

А потом он почувствовал, как какая-то сила тащит его вперед, и наконец-то вышел из ступора. Слишком поздно.

Ощущение падения почти сразу же возросло в три раза, и он схватился за фонарный столб. Стоящий тут же джип и пробежавший мимо пехотинец вместе с участком асфальта устремились вверх, потом взлетели более глубокие слои бетона и гравия и, наконец, за ними потянулась земля.

Уилкс еще держался. Он внезапно увидел мир совсем иначе. Теперь ему все стало ясно. То, что он всегда считал низом, больше им не было. Город превратился в огромную крышу над головой.

А когда он посмотрел вниз, то увидел, что небо стало зияющей пропастью у него под ногами. Его хватка ослабла, фонарный столб выскользнул из пальцев, а сам Уилкс с криком упал в бескрайнюю пустоту.

В Секторе R директор Монахан сидела в оперативном центре, наблюдая прямую спутниковую трансляцию операции в Детройте. Генералы, шефы разведки и аналитики вокруг нее ахали. Сама она отстраненно, почти бесчувственно смотрела, как целый батальон вместе с окружающими его домами и всей улицей засасывает в небо.

Теперь там полыхал пожар, который, похоже, начался, когда бесшумно взорвалась газовая труба.

В центре управления воцарилась тишина.

— Отзовите их. Бога ради, верните их назад.

Генерал рядом с ней спросил:

— А где МК-54?

— Потерян, сэр. Мы понятия не имеем, где он.

— Боже мой...

— Мы только что лишились ядерной бомбы.

— Господи Иисусе.

Монахан вышла из ступора и обратилась к офицеру оперативного отдела:

— Что происходит?

Подполковник взгляделся в экран радиолокатора и покачал головой.

— Такое впечатление, что они падают вверх. Первые уже в тысяче футов над землей.— Он поднял взгляд от экрана.— Они падают с планеты. Вероятно, БТК может контролировать гравитацию.

Собравшиеся военные и директора разведслужб, вздыхая, бродили по центру управления операциями, стараясь осмыслить то, что видят.

Подал голос один из генералов:

— Теперь у нас нет выбора. Нужно доложить президенту.

Заместитель директора ЦРУ, хмурясь, посмотрел на него.

— Вот участие политиков в этом бардаке нам нужно в последнюю очередь.

Заместитель директора АНБ кивнул:

— Мы никому не можем рассказать о БТК. Если народ узнает, насколько бессильно правительство, начнется политический кризис.

Монахан переводила взгляд с одного на другого:

— Тогда что нам делать? Мы же ничего не можем.

Замдиректора ЦРУ скривился:

— Может, с самого начала и нужно было ничего не делать. Просто оставить их в покое. Позволить событиям идти своим чередом.

Монахан подняла глаза к большому экрану, на который шла трансляция со спутника. Теперь в нескольких милях от города вроде бы начался следующий катаклизм: там в небеса начало падать целое артиллерийское отделение вместе с фермерским полем, на котором оно было развернуто. Теперь там стремительно возникал кратер.

Монахан ткнула пальцем в сторону экрана:

— И что, черт дери, станут думать люди, а, Майк? Половина главной улицы Детройта взяла и провалилась в небеса на глазах у десятков тысяч свидетелей.

— БТК глушит мобильную связь. И радиочастоты.

— Он прав. Поэтому нет никаких телерепортажей и видео на YouTube.

— Что это вы такое говорите? Что они поступают правильно?

— Они все зачистили. Не осталось никаких обломков военной техники, нам не надо будет объяснять их происхождение.

Она сжала кулаки:

— Вы, люди, невероятно...

— Кай, будьте практичнее. Произошла чудовищная катастрофа, в этом нет сомнения. Но мы ничему не поможем, если станем усугублять ситуацию. Погибли сотни молодых мужчин и женщин. Погибли, защищая свою страну — но потерпев поражение. На данный

момент это так. Никакой пользы не будет, если мы предадим эту историю гласности.

Монахан рухнула в кожаное кресло.

— Нам следует проинформировать президента.

— Нет. Не следует.

— Черт возьми, но он же заметит, что куда-то исчез кусок Детройта. И что 82-й десантный батальон просто взял и испарился.

— Поручим метеорологам что-нибудь придумать. Изменение климата. Жуткий ураган. Что-нибудь. Ради Бога, Детройт же стоит прямо на Великих Озерах.

— Ну или во всяком случае достаточно близко к ним. Она покачала головой.

— Думаете, люди поверят, что семидесятитонные танки и бронемшины унесла в небо какая-то аномальная буря?

На пару секунд повисла тишина.

— Очевидно, придется поработать над тем, как подать эту историю, но вы подали хорошую идею.

Директор вздохнула.

— Вояки из БТК убили Билла МакАллена. Дезинтегрировали его. И мы просто позволим им делать все, что заблагорассудится? И все сойдет им с рук? И сколько времени пройдет, прежде чем они доберутся и до нас?

Заместитель директора ЦРУ положил ей руку на плечо.

— Они победили, Кай. Смиритесь с этим. Давайте попробуем управиться с последствиями. И выждать время.

Следующие полчаса Монахан провела в оцепенении, а генералы и аналитики пытались решить, что

сообщить общественности, но что бы они ни предлагали, все звучало для нее, как полный бред, в который люди никогда не поверят. С другой стороны, она видела, что произошло на самом деле, вот и не верит в иные объяснения. Монахан по-прежнему считала, что существует какой-то ответный ход, до которого она просто не додумалась. Какая-то стратегия, при помощи которой можно одержать победу над БТК.

Но тут где-то вдалеке бабахнуло, и, — невероятно — по поверхности воды в стоящих на столе стаканах пошла рябь, хоть они и находились глубоко под землей.

Собравшиеся вскочили с мест и уставились в потолок.

— Что это за чертовщина?

— Хедрик идет за нами. Господи! Если они способны контролировать гравитацию, то смогут достать нас даже из-под земли!

Монахан посмотрела на людей вокруг стола. На паникующих людей. Они были в ужасе.

Один генерал выкрикнул:

— Система правительственных бункеров больше не безопасна! Мы должны выбраться отсюда и рассредоточиться по разным местам. Или глав всех ведомств уничтожат разом.

Монахан последовала за ними, но при этом словно пребывала где-то не здесь. Она еще не вышла из оцепенения. Ее посадили в электрокар вместе с несколькими генералами и до зубов вооруженными охранниками — по необъяснимым причинам одетыми в костюмы биологической защиты. Наверное, кто-то по ошибке прихватил не ту папку с инструкциями. Или, может, у них просто не было папки на случай сценария, при котором

Сектор R вместе со всеми важными персонами упадет в небо.

Когда электрокар выехал наружу из огромных ворот бункера и затормозил, ступор Монахан сослужил ей хорошую службу. Она не сразу обезумела. Потрясенные генералы хватались руками за голову, но она спокойно шла вперед, глядя на искореженные обломки танков и бронемашин, врезавшихся в лесистые склоны, на пламя пожаров и гигантский кратер, на куски тел сотен людей, которые вначале моментально замерзли, а потом разбились, будто стекло.

И она поняла, что все их силы уничтожили ударившие с небес боги технологий. Боги, которых они прогневали.

Глава 26

ПЛАН ДЕЙСТВИЙ

Грейди проснулся в удобной современной спальне, стены которой не доходили до пересекаемого стропилами потолка. В результате Джон хорошо слышал доносящийся издали шум от работающего где-то в лофте телевизора и звяканье посуды.

Грейди повернулся и увидел спящую Алексу, которая с позитронным пистолетом расположилась в кресле напротив. Наверное, пришла ночью, подумал он. Нести караул. Джон лег на бок и принялся наблюдать за тем, как она спит. Богиня Афродита и в подметки ей не годилась.

Все еще не открывая глаз, Алекса произнесла:

— Джон, ты меня бесишь.

Он быстро отвернулся, закашлявшись:

— Что, прости?

Алекса раскрыла глаза.

— А ты все еще начеку, как я погляжу.

Она села:

— Я много не сплю. Никогда. Услышала среди ночи, что у тебя дверь открылась, и пошла проверить. Смотрю, дверь открыта, а ты спишь. Я не уверена, что

Коттону можно полностью доверять. Ты понимаешь, что он может заложить нас, чтобы спасти свою шкуру?

Грейди прищурился и зашарил по груди в поисках видеопроектора.

Его не было. Джон скинул одеяло и осмотрел простыню.

— Что случилось? Что ты ищешь?

Он нагнулся, осмотрел пол рядом с кроватью и под ней. Выскочил из постели, поднатужился и перевернул ее, практически сразу обнаружив серебряную цепочку, на которой он носил приборчик. На ней не доставало нескольких аккуратно срезанных звеньев, застежка была не тронута.

— Коттон!

Он вскочил, по-прежнему полностью одетый, и бросился за дверь.

Алекса не отставала от него ни на шаг.

— Да что произошло?

— Пропали видеозаписи из «Гибернити». Там было все!

Он бросил взгляд в оба конца коридора, понял, что звуки, которые он слышал, доносились из большого цеха, а не из кухни, и устремился туда.

Она дышала ему в затылок.

По пути Грейди заглядывал во все открытые двери, но везде было пусто. Коридор заканчивался в по-настоящему огромной мастерской. На столах лежали механические манипуляторы — по сути, целые домашние роботы, на полках — какие-то непонятные, но явно высокотехнологичные детали. И ни одной платы — лишь монолитные, блестящие, странные с виду метаматериалы и бухты электрополимерных мышц.

Мастерская занимала, наверно, добрых три тысячи квадратных футов — треть всей площади этажа.

Коттон сидел за рабочим столом и изучал под электронным микроскопом какую-то клеточную культуру. Возле него автоматические манипуляторы уверенно колдовали над чашками Петри.

— Коттон!

Тот обернулся и сдвинул с глаз на лоб прозрачный щиток:

— Ого! По какому поводу крики?

Джон бросился к нему.

— Где он, черт тебя побери?

Ричард вопросительно посмотрел на Алексу, а потом снова на Грейди:

— Он — это кто?

— Мой видеопроектор. Который был у меня на шее. Коттон поднял бровь:

— Мне не нравится такой тон.

Грейди схватил его за рубашку и потащил на себя, опрокинув при этом стул.

— Я не шучу! Говори, где он! Я знаю, что ты его взял.

Ричард попытался уберечь разложенную работу:

— Блин, культуры не встряхни! Испортишь же все.

Алекса, внимательно осмотревшись по сторонам, показала на какой-то предмет, зажатый в манипуляторе соседнего рабочего стола:

— Это он?

Грейди обернулся. При виде приборчика он почувствовал облегчение — и втрое усилившуюся злость. Отпустил Коттона — тот рухнул на пол — и ринулся к манипулятору, чтобы извлечь видеотранслятор Чаттопадхая, но не смог — железная рука держала его крепко.

— Что ты с ним сделал?

Коттон поднялся на ноги.

— Ну, если тебе обязательно надо знать, то могу сказать: ты не собирався расстаться с этим девайсом без споров, а он, похоже, может оказаться полезен, чтобы напакостить БТК.

— А ну, освободи его. Мне он нужен прямо сейчас!

— Ладно, расслабься.— Коттон шагнул вперед и нажал кнопку на голодисплее. Зажим разжался.— Ничего больше не трогай.

Грейди подхватил приборчик прежде, чем тот упал. Нажал на кнопку воспроизведения и почувствовал облегчение, когда перед ними возникла голограмма Чаттопадхая.

Ричард кивнул в ее сторону.

— Я смог скопировать все данные. Видео. ДНК. Инструкции, как пользоваться гироскопическим компасом. Есть только одна проблема: на гироскопасе нет данных для декодирования.

Джон подвешивал видеопроектор на найденную тут же полимерную нить, но сразу отвлекся:

— Что значит, «нет данных»?

— То и значит, никаких данных с гироскопаса нет. Он на отдельном чипе. Может, сгорел от электромагнитического импульса, а может, от искр, которые сыпались со штурмового костюма Моррисона, пока вы с ним друг за дружку держались — не знаю. Но гироскоп поджарился.

Грейди злобно уставился на Коттона:

— Что, черт возьми, ты с ним делал? И почему прокрался ко мне среди ночи и срезал его у меня с шеи? Ты срезал его с моей шеи!

— Время имеет значение. Если бы ребята из БТК ворвались сюда сегодня ночью, до того, как ты бы набрался храбрости мне довериться, мы навсегда лишились бы этой штуки. С ее помощью мы можем поторговаться — например, скажем, что обнарудуюем эти данные, если они не оставят нас в покое.

— Козел, ты его сломал!

— Ничего я не ломал. Хотя должен сказать, что эта штука сделана вручную, но она реально впечатляет. Кто-то из твоих друзей-зэков настоящий спец в своем деле. Это биологический прибор, похоже, что для воспроизведения ДНК-кода использовалась плазма крови, а в качестве носителя взяли специально выращенную костную ткань. Не хотел бы я охранять таких пройдох.

Грейди в смятении сжал виски.

— Это информация — единственный способ найти путь обратно в «Гибернити» и привести туда помощь.

Коттон посмотрел на него:

— Не будь дураком. В БТК знают, где находится «Гибернити». — Он повернулся к Алексе. — Возможно, и ты знаешь, правда?

Та задумалась:

— К сожалению, нет. Эту информацию Хедрик держал в тайне. Искусственные интеллекты доставляют пилотов в «Гибернити» и обратно вслепую, с опущенными противоударными щитами, так что даже клоны ничего не знают. — Она повернулась к Грейди. — Но Коттон прав, в БТК информация есть, и, если кто-нибудь из его шпионов добудет ее для нас, ты сможешь продолжить свое дело.

Грейди вздохнул и снова повесил приборчик на шею. Он мрачно посмотрел на Ричарда, когда тот вернулся за рабочий стол.

— Коттон, если ты опять возьмешь без спроса что-нибудь из моих вещей, то пожалеешь об этом.

Коттон крикнул ему вслед:

— Вижу, до завтрака ты ворчлив. Желаете, чтобы я приготовил вам что-нибудь?

Грейди вернулся в спальню и закрыл за собой дверь. Он сел на пол в самом темном углу и включил ускоренное воспроизведение видео, чтобы убедиться, что ни одно из обращений не пропало.

«... открыл взаимодействие между протеином-53 и злокачественными новообразованиями...»

Следующий файл:

«... Я Петра Клапнер. Меня бросили в тюрьму в 1993 году...»

В дверь резко постучали. Грейди не обратил на стук внимания, но Алекса уже просунула в комнату голову:

— С тобой все в порядке?

Грейди кивнул и кликнул на следующее видео.

«Я Антон Безизлик. В 1998 году меня схватили агенты БТК...»

Алекса вошла и закрыла за собой дверь. Она стояла и разглядывала голограммы людей, возникающие перед ней в воздухе.

— Это все заключенные.

Грейди кивнул.

Она продолжала смотреть.

— Я помню этого человека. Я читала ему нотацию о том, какой он эгоист.

«...пожалуйста, скажите моей семье, что я еще жив. Прошло столько лет...»

Алекса обхватила себя руками, в первый раз ощутив масштаб того, что сделала.

Грейди заговорил, не глядя на нее:

— Ты должна понять. Я не могу подвести этих людей. Не могу.

На экране раскачивался из стороны в сторону русский средних лет:

«... моя дочь... — Он пытался говорить, и по его лицу текли слезы.— Она проживет жизнь, не зная меня. Я думаю обо всем, чего мне пришлось лишиться».

Алексе казалось, что человек с голограммы обращается лично к ней, и ее захлестнуло чувство вины.

Джон показал на голограмму:

— Это величайшие умы современности. В этой тюрьме сидят Да Винчи и Галилеи наших дней. Они могли бы многое совершить, а вместо этого их пытаются.— Грейди повернулся и увидел, с каким отчаянием Алекса смотрит на человека на экране.

А потом она сухо, буднично сказала:

— Мы должны их спасти.

— Что?

— Мы должны их спасти. Но вначале мы должны сделать кое-что еще — свалить БТК.

Грейди удивленно посмотрел на нее.

— Но они же тебя создали.

— Это не значит, что они мною владеют.

По лофту разнесся голос Коттона:

— Эй, давайте сюда! Вы должны кое-что увидеть!

Они переглянулись. Грейди все еще злился на Ричарда, но все равно остановил видео. Вместе с Алексой они вышли в холл и увидели, что Коттон машет им из дальнего угла мастерской.

— Что там у тебя?

— Просто подойдите!

Послушавшись, они увидели несколько голограмм. Это был телевизионный прямой эфир. Коттон ткнул пальцем в изображения:

— Это во всех новостях. Я настроил несколько ИскИнов на поиск признаков деятельности БТК, и они кое-что обнаружили.

Грейди и Алекса встали по обе стороны от него. Они смотрели на ужасную бойню в центре города.

— Что-то слышно об убийстве замминистра?

— Нет, никто даже не заикнулся. То, что вы видите, произошло в центре Детройта.

На экране поднимался шлейф белого дыма над городом, а зрелище в кадре иначе как полным опустошением назвать было сложно. Двадцатипятиэтажные здания лишились фасадов, оставшиеся без передней стены помещения выходили прямо на улицы, улица превратилась в глубокую траншею. Вокруг стояли сотни машин спасательных служб.

Алекса кивнула сама себе:

— Это совсем недалеко от штаб-квартиры БТК.

Грейди внимательно разглядывал изображения.

— Что там произошло?

— СМИ сообщают, что это был провал грунта, в результате которого погибло несколько десятков человек — якобы какие-то инфраструктуры накрылись из-за несвоевременного техобслуживания. Довольно

умно, на самом деле.— Коттон ткнул в сторону экранов каким-то инструментом, который все это время держал в руках.— Думаю, кто-то хотел вломиться к Хедрику с парадного входа. Глупая попытка.

— Никакого провала грунта возле штаб-квартиры БТК просто быть не может.— Взгляд Алексы перемещался с голограммы на голограмму.— Вероятно, правительство попыталось отомстить за замминистра.

Ричард пожал плечами.

— Ладно, а где обломки тогда? Раз уж на то пошло, куда подевался мусор, который остался от фасадов зданий?

Алекса выглядела мрачно:

— Это Кратос.

— Кратос? Ты хочешь сказать, они его все-таки построили?

Джон недоуменно смотрел на обоих.

— Что за Кратос?

Алекса встретила с ним глазами.

— Это все ты, Грейди. Усовершенствованная версия твоего гравитационного зеркала. Один из наших инженеров нашел способ сделать так, чтобы оно работало на расстоянии — ты видел, как вчера вечером этим воспользовался Моррисон. Добавочное оборудование разместили на спутнике, который движется по геосинхронной орбите¹ во второй точке Лагранжа на высоте двадцать тысяч миль.

Грейди обдумал ее слова.

¹ Схема движения искусственного спутника, при которой он все время находится над одной точкой Земли, потому что скорость его движения совпадает со скоростью вращения планеты.

— Хочешь сказать, у БТК есть гравитационное оружие на искусственном спутнике?

Кивнув, она ткнула пальцем в экран.

— Поэтому Хедрик и забрал тебя из «Гибернити». Ты нужен ему, чтобы усовершенствовать это оружие. Сейчас возможно изменить гравитацию на участке шириной в милю — и даже уже, если понадобится.

— Ничего себе...— Коттон отвернулся от экранов, где шли репортажи с места катастрофы.— Недурную технику вы придумали. Вот почему обломков нет — они все в небо упали.

Алекса кивнула.

— Понятно теперь, откуда в Сети странные разговоры пошли. Там какие-то психи пишут, якобы десница Господня унесла целую армию. Ребята снимали это на телефоны, но ни одной мобильной сети не было, а за ночь кто-то добрался до их сотовых и удалил съемку. С придурью народ в Сети, с придурью,— заметил Ричард.

Алекса смотрела на экраны.

Коттон толкнул Грейди локтем в бок:

— Очень впечатляет.

Тот покачал головой:

— Господи, они же могут со спутника сравнить с землей целый город.

— Скорее, всосать его в космос.

Грейди отошел в сторону, стараясь успокоиться:

— Не могу поверить, что я это сделал. Я дал психопатам абсолютную власть над миром. И со временем они будут все сильнее и сильнее.

Алекса повернулась к нему.

— Ничего ты им не давал, они сами забрали. Похоже, себя БТК в свою вероятностную модель не включает.

Ученые мужи по телевидению дискутировали о долгой истории деградации и разрушения Детройта и о законопроекте срочной государственной помощи инфраструктурам этого города, который будет внесен в Конгресс.

Коттон кивнул:

— Похоже, Вашингтон отступил. Ну, Хедрик не постесняется воспользоваться своим преимуществом. Полагаю, наши друзья в правительстве сейчас зализывают раны. Возможно, это означает, что они не станут нам помогать и не будут спасать заключенных «Гибернити», даже если ты обо всем им расскажешь.

Грейди поднял глаза.

— Мы должны найти эту тюрьму. Если удастся спасти заключенных, а потом в целости и сохранности доставить их властям, тогда, возможно, появится шанс сыграть с Хедриком на равных.

— Но для этого нам понадобится кто-то, готовый их принять. А после того, как Хедрик возомнил себя Господом Богом, желающих рисковать будет маловато. Федералы вообще могут сдать тебя БТК.

Алекса глубоко вздохнула:

— Нам надо решить, что делать. Вечно сидеть тут мы не сможем. Хедрик и Моррисон никогда не перестанут на нас охотиться. Рано или поздно нам придется с ними разобраться.

Грейди спросил:

— Как они управляют этим спутником с моим зеркалом?

Женщина скептически покачала головой:

— Перехватить контроль ты не сможешь. Там используется шифрованный квант-линк-сигнал. Всем управляют ИскИны, которые знают, где какая часть оборудования БТК расположена. Для этого спутника у них, возможно, есть какие-то дублирующие каналы квант-линка, но добраться до них наверняка можно только из центров управления, которые находятся в лаборатории исследования гравитации, то есть в штаб-квартире Бюро.

Коттон кивнул:

— А значит, чтобы захватить контроль над Кратосом, нужен физический доступ в святая святых БТК.

— Как насчет того, чтобы уничтожить спутник?

— Пфф. Удачи. Для начала, он невидимый, там дифракционное прикрытие. К тому же все, что приближается к нему ближе, чем на десять тысяч миль, уничтожается.

— Коттон прав; нам нужно проникнуть прямо в БТК, в центр управления Кратосом, то есть в здание с массивными алмазными стенами, напичканное автоматизированными системами охраны.

Грейди задумался:

— Но если нам удастся взять Кратос под контроль, то, теоретически, мы сможем взять на мушку самого Хедрика. Я нужен ему, потому что это грозная технология.

Коттон расхохотался. Алекса смеяться не стала:

— Кажется, я знаю, кто может помочь нам с доступом.

Ричард явно удивился:

— И кто?

— Не имеет значения. Но чтобы с ними переговорить, нужно вернуться в штаб-квартиру.

Коттон присвистнул:

— Прорваться в темную башню?

— Ты же у нас мастер-вор. Можешь найти путь внутрь? Мои права доступа уже аннулированы, но я знаю каждый уголок этого здания. Я там выросла. И я в Бюро сертифицированный специалист более чем в шестидесяти областях.

— Ну, я уже как-то попытался туда проникнуть. Там кишат роботы, следящая пыль и высокоэнергетические поля.— Коттон ухмыльнулся.— Я это знаю, потому что вот уже несколько лет ищу в здании слабые места.— Он выключил федеральные новости и вместо них вывел поэтажный голографический план БТК, чем явно удивил Алексу.

Коттон усмехнулся:

— Я понимал, что меня попытаются прихлопнуть, и это только вопрос времени. Чувствовал, что никаких проводов на пенсию не будет, вот и строил планы, как при первой же возможности сбежать или, если это станет необходимым, обзавестись там своим человеком.

Женщина изучала схемы, так и сяк крутя голограмму.

— Не буду спрашивать, как ты их раздобыл. Обнаружил что-нибудь полезное?

— Нет. ИскИны надежно защищают здание — используют тройное резервирование каждой системы. Охрана почти идеальна, особенно когда они настороже, как сейчас. Наностержневое покрытие стен не пропускает почти ничего, а электронно-микроскопической плазмы на ее поверхности заряд, примерно четыреста

гигаджоулей. Она отклоняет лазерные лучи. Такую защиту даже ядерным взрывом не пробить.

Грейди смотрел, как Коттон поворачивал трехмерные планы то одной, то другой стороной.

— Это не так.

— Что «не так»?

— Есть способ прорвать периметр. Потому что одна сила уже туда проникла.

Алекса и Коттон уставились на него. Потом Алекса улыбнулась:

— Гравитация.

Джон кивнул.

— Гравитационное зеркало.— Он подошел к голограмме здания.— Коттон, ты в своем поиске слабых мест, вероятно, исходил из одного существенного предположения.

— Из какого?

Грейди махнул рукой и перевернул схему вверх тормашками.

— Что «низ» всегда будет внизу. Пересмотри планы. Постарайся найти на внешнем периметре что-нибудь важное, что может сломаться, если мир вдруг встанет на голову.

Ричард взгляделся в перевернутое изображение штаб-квартиры БТК и с усмешкой произнес:

— Должен сказать, мистер Грейди, что у вас определенно изворотливый ум...

Глава 27

УЧАСЬ ПАДАТЬ

Грейди принял борцовскую стойку на освобожденном от стеллажей и оборудования участке мастерской площадью в сорок футов. На нем была раскуроченная обвязка с гравитационным зеркалом из штурмового костюма Моррисона, которую прихватил Коттон. Джон надел также ботинки и перчатки старика. Обувь оказалась больше, чем хотелось бы, но он проложил их мягким поролоном и к тому же полагал, что ему не придется слишком долго в ней разгуливать.

Грейди изучал поблескивавшие в свете мастерской микроскопические электронные блоки обвязки.

— Ладно, это гравитационное зеркало, но, черт, его же уменьшили в тысячу раз. Как, черт побери, они обеспечили для него достаточное количество энергии?

Коттон пристукнул пальцем по какому-то блоку на поясе:

— Это термоядерный реактор на шестьдесят мегаватт.

— Вот эта фиговинка?

— Ну вокруг него еще слой брони, так что сам он еще меньше.

— Бог ты мой, я расхаживаю с реактором, способным спалить небольшой город.

Алекса втиснулась между мужчинами.

— Давайте уже займемся делом.

Несколько нейлоновых предохранительных строп тянулись от обвязки Грейди к металлическим балкам спереди, сзади, слева и справа, а также к металлическим кольцам в полу и ременной петле на стропилах. Куда бы он ни начал падать, далеко шлепнуться не мог.

Алекса проверила экипировку и слегка ослабила ремни.

— Незачем так туго затягивать гравис. Помни, это не альпинистское снаряжение, и висеть на нем тебе не придется. Он меняет вектор притяжения, и ты падаешь вместе с ним.

Грейди сморщился.

— Гравис... кто вообще придумал такое название?

— Не знаю. Кто-то из тех, кто работает в БТК над гравитационным зеркалом.

— Я изобрел это чертово устройство. И я должен был его назвать.

Коттон стоял рядом:

— Вот, Грейди, твоя первая ошибка. Вещь без имени в человеческом сознании не существует. А с названием она обретает жизнь в людских умах, даже если не существует на самом деле. Прежде чем начать работу над изобретением, всегда нужно дать ему имя.

Грейди нахмурился:

— Да что это вообще значит, «гравис»?

Алекса проверяла его ботинки.

— То же самое, что «тяжелый», только на латыни. «Увесистый».

Он слегка подпрыгнул, чтобы ощутить вес устройства.

— Вообще-то, подходящее название. Эта штука весит фунтов сорок.

— Он не будет таким тяжелым, когда ты его включишь. И потом, это гравис для военных нужд, бронированный. Мой гораздо легче. На штурмовом костюме есть специальный электромышечный каркас, чтобы носить такой вес.

— Если что-то пойдет не так, мы эти каркасы еще увидим,— пробормотал Коттон.

— Не обращай на него внимания.— Она опустилась на колени, нагнувшись к ботинкам Грейди.— Ты чувствуешь интерфейсы управления?

Благодаря мягкой прослойке обувь сидела лучше, и Грейди нащупал пальцами ног две маленькие кнопки.

— Да. Я их нашел.

Алекса махнула в сторону второго ботинка:

— А тут?

Он кивнул, проделывая то же самое левой ногой.

— Хорошо. Настройки управления по умолчанию работают следующим образом: ты контролируешь рысканье¹ с помощью...

— Рысканье? Что еще за рысканье?

— Аэронавигационный термин — горизонтальное направление, которого ты придерживаешься.— Она сделала изящный пируэт и вернулась к тому, с чего начинала: — Ты контролируешь направление рысканья так: для снижения наклоняешь ногу под углом...

¹ Угловые движения автомобиля, летательного аппарата или плавательного средства относительно его вертикальной оси.

— Для снижения? Я думал, ты говоришь о горизонтальной плоскости?

Алекса посмотрела на него.

— Ну да. Верно. Мы сами выбираем, где у нас будет низ.

Коттон ухмыльнулся:

— Это ведь ты, Грейди, изобрел эту технологию. Постарайся соответствовать.

Алекса подняла правую ногу и повернула стопу сначала вправо, а потом влево. Грейди тоже поднял правую ногу и повторил эти движения.

— Хорошо. А тангаж — то есть вертикальное направление — ты контролируешь левой стопой, — и она похлопала его по ноге.

Джон послушно ее поднял.

— Поднимая стопу вверх или вниз — и направишься туда, куда смотрит носок ботинка, — и она показала, как.

— Понял. Кажется, это довольно легко. А регуляторы внутри ботинок?

— В каждом ботинке есть кнопка и бегунок. Кнопки пока игнорируй — это блокираторы, позволяющие без усилий сохранять любые настройки, но в помещении это может быть опасным для новичка. Так что пока работаем с бегунками. Ты их чувствуешь?

Грейди прислушался к ощущениям и кивнул:

— Ага.

— Правый регулятор устанавливает диаметр гравитационного зеркала — можешь сделать так, чтобы в зоне его действия был только ты, или еще больше, чтобы он накрыл еще что-нибудь. Левый регулятор отвечает за фокусировку. Сдвигаешь его вперед, и сила

притяжения фокусируется на сто процентов в выбранном направлении. Тянешь назад — и гравитация рассредоточивается.

— Значит, полугравитация, четвертьгравитация — вроде этого?

— Там все измеряется в процентах, но ты прав.

Грейди нахмурился.

— Погоди-ка. Даже при микрогравитации я буду ускоряться, пока не достигну предельной скорости.

— Обычно да, но программное обеспечение грависа позволяет ограничить ускорение.

— А как?

— Оно на микросекунды переворачивает зеркало и так поддерживает постоянную скорость в окружающем гравитационном поле.

Грейди задумался:

— Да, наверно, я в конце концов додумался бы и до этого...

— Обрати внимание, Джон.— Она показала на собственный ботинок.— Если сдвинешь бегунок на себя до отказа, то приведешь силу тяжести в равновесие.

— То есть, застыну в воздухе?

— Ну, как тебе известно, равновесие не отменяет инерцию, которую ты уже набрал. Чтобы замедлиться, тебе нужно мгновенно изменить направление падения на противоположное.— Она окинула его взглядом с головы до ног.— Готов попробовать?

Грейди подергал нейлоновые стропы, удерживающие его на месте. Они казались надежными.

— Конечно. Каких неприятностей можно ждать?

Коттон хмыкнул:

— Знаменитые последние слова.

— Вначале до упора сдвинь на себя правый регулятор. Я хочу, чтобы твое гравитационное поле было как можно более узким. Тогда оно станет чуть выше твоего роста.

Пальцами ног Грейди подтянул к себе бегунок.

— Значит, мое гравитационное поле покрывает сферу диаметром примерно шесть футов.

— Верно. Лучше все-таки нажми кнопку, зафиксируй настройки. А то еще нечаянно расширишь сферу и повалишь на нас стену.

Он послушался и попытался сдвинуть бегунок, но тот немедленно застопорился.

— Ладно, я все сделал. Он заблокирован.

— Теперь сдвигай левый регулятор, чтобы установить равновесие. Тогда ты никуда не улетишь.

Он так и сделал, кивнув.

— Ладно, а теперь включай питание.

Мгновение поколебавшись, Грейди принялся изучать интерфейс управления на своих перчатках. Ботинки и перчатки, очевидно, имели собственные источники энергии, попарно соединенные посредством квант-линка с обвязкой — и, возможно, со всеми остальными участками штурмового костюма, которые сейчас отсутствовали. Грейди мгновенно вспомнил, как сделать, чтобы над рукой у него всплыла голографическая панель управления.

— Помни, входить в этот интерфейс, пока ты в воздухе, ни в коем случае нельзя. Никогда не выключай питание в полете, — подчеркнула Алекса.

— Ясно. — Он хлопнул по выключателю питания.

И внезапно почувствовал себя будто в свободном падении. Внутри екнуло, как на первом спуске

американских горок. Он слегка оттолкнулся от бетонного пола и поднимался вверх, пока его не остановили натянувшиеся нейлоновые стропы. Грейди почувствовал, как непроизвольно улыбается, и рассмеялся:

— Это просто невероятно!

Коттон теперь стоял возле Алексы, наблюдая за происходящим.

— В этой тюрьме серьезно похозяйничали у него в голове.

Алекса помахала Джону, привлекая его внимание.

— Хорошо, теперь я хочу, чтобы ты поэкспериментировал с направлениями. Только не на полной гравитации — на стропы или балки такой старой постройки, как эта, полагаться нельзя. Так что выбирай направление спуска обеими ногами...

Грейди сосредоточился и решил, что станет падать влево — там было пусто.

— Хорошо. А теперь медленно толкай вперед левый регулятор, пока не установишь двадцатипятипроцентную гравитацию.

Грейди набрал в грудь побольше воздуха и сдвинул пальцы ног вперед, подталкивая бегунок. Внезапно он ощутил на себе воздействие физических сил Вселенной, которые тянули его влево — впрочем, это самое «влево» вдруг безоговорочно стало «низом». Грейди взглянул на Алексу и Коттона, и ему почудилось, будто бы они стоят на склоне бетонной скалы, в то время как пол мастерской отвесно тянется вниз на сотню футов и обрывается кирпичной кладкой.

— Бог мой!

Нейлоновые стропы удержали его от дальнейшего падения, он повис, будто угодившая в паутину мошка, и висел так, пока сердце не перестало частить.

— Что-то у тебя лицо покраснелось, Джон. Ты в порядке?

Грейди рассмеялся:

— Да! Все прекрасно! Просто замечательно. Просто нужно привыкнуть, вот и все.

Он изменил направление гравитации, не меняя ее интенсивности, и угол падения переменялся, будто взошло и село солнце. Стропы и балки скрипели.

— Волшебство просто... — Он еще немного поэкспериментировал, отчего натягивались то одни, то другие нейлоновые канаты. Наконец перевел взгляд на Алексу с Коттоном и кивнул. — Думаю, я готов к свободному полету.

Алекса мрачно взглянула на него.

— Будь внимательным, Джон. С этим оборудованием можно убиться, особенно в такой большой комнате. Если упасть со ста футов на кирпичную стену, она может и обрушиться, так что соблюдай осторожность.

Грейди глубоко вздохнул и проверил, насколько освоился с управлением.

— Думаю, я справлюсь. В худшем случае просто потяну на себя левый бегунок и окажусь в невесомости. Правильно?

Она кивнула:

— Правильно. Помни об этом, если что-то разладится.

Коттон нахмурился:

— Есть кое-что еще. Невесомость, это, конечно, прекрасно и здорово, но посматривай в сторону «низа» возле стен и мебели. Их создавали, исходя из довольно скучной предпосылки, что низ всегда внизу, так что не разнеси ничего.

— Не переживай, я разберусь. Блин, я же сам это изобрел.

— Давай не умничай тут.

— Так, я установил балансировку. Начинайте отвязывать стропы.

Алекса шагнула вперед, стараясь оставаться вне гравитационного поля, и принялась отвязывать стропы от грависа. Через несколько минут тот уже свободно висел в воздухе.

— Ха-ха! — Грейди подбочился и пошел впрыска-ку прямо в воздухе. — Хей! Хей! Хей!

— Хорошо, а теперь хватит. Попытайся добраться до двери.

Изобразив заключительное «Хей!», Грейди направил носок правой ноги в сторону цели, сосредоточился, а потом, не шевеля левой стопой, стал постепенно увеличивать силу тяжести.

Оказалось, слишком быстро — и он полетел к дверному проему со скоростью тридцать миль в час.

— Левая нога! Бегунок на себя!

Зацепив пальцами регулятор, Грейди потянул его, устанавливая нулевой уровень гравитации, но из-за ускорения продолжил двигаться, причем довольно быстро. Потом его осенило, он повернул правую ступню, слегка увеличив направленную в эту сторону гравитацию, и пошел по дуге в обратном направлении — так гасит инерцию конькобежец, зарываясь коньками в лед.

— Осторожно, стеллажи!

Пытаясь остановиться, Джон едва не налетел на стеллаж, и тот попал в зону действия грависа. «Низ» оказался для него в другом месте, поэтому одна его

секция наклонилась, вываливая все свое содержимое. Грейди немедленно восстановил равновесие, и вылетевшая с полок электронная мелочь зависла вокруг него в воздухе. Коттон схватился за голову:

— Мать твою за ногу, посмотри, что за бардак ты устроил!

Алекса ободряюще кивнула:

— Удачный ход, Джон. Знание физики тебе поможет. Первый закон Ньютона. Равномерное движение.

Грейди кивнул:

— Точно.— Он похлопал по полке рукой.— Спасибо, Исаак.

— А теперь попробуй еще раз.

— И постарайся на этот раз не рисковать,— добавил Коттон.

Грейди опустил голову, еще раз припомнил все, что знает об управлении грависом, и проиграл в голове действия, которые собрался совершить.

— Хорошо, я готов.— Бросив через всю комнату взгляд на дверной проем, он заявил: — Направляюсь прямо к этому входу.

— Только вплотную не приближайся, а то дверь может вывалиться.

— Ладно, остановлюсь в десяти футах.

— Ты уверен, что готов?

Он хлопнул ладонями в перчатках с диамондоидным слоем:

— Да, черт возьми!

Коттон, обращаясь к Алексе, пробормотал:

— Не могу на это смотреть.

— Да ты малOVER, Коттон.

— Ты забываешь, кем я был до недавнего времени.

Грейди поглубже вздохнул и изменил направление «вниз». На этот раз он постепенно увеличивал гравитацию, очень медленно толкая вперед левый бегунок, и начал скользить над полом, вокруг него клубился мусор попавший в зону изменившейся гравитации.

— Ну вот, теперь ты просто разносишь бардак по всей комнате.

Поддерживая скорость пять миль в час, Грейди нацелился на дверной проем. Он крикнул в ответ:

— Теперь вижу. Тесные помещения требуют ювелирной точности.

Алекса кивнула:

— Правильно. Ты все делаешь замечательно.

— А когда приближаешься к чему-то, нужно быть еще осторожнее. Иначе быстро обростешь облаком мусора.

За несколько мгновений до столкновения Грейди отпустил регулятор. На этот раз он изменил угол наклона и теперь медленно летел, едва не касаясь ступнями пола. Через миг выровнялся и окончательно остановился почти в десяти футах от дверного проема. Потом выставил половинную гравитацию, а «низ» сделал внизу. Зафиксировав настройки, он повернулся к зрителям лицом и широко раскинул руки:

— Что скажете?

Алекса кивнула:

— Хорошо справился. Думаю, пора нам двигаться дальше.

Грейди поднял брови:

— В каком смысле?

За Алексу ответил Коттон:

— В том смысле, что одной маленькой пташке уже пора покинуть гнездышко.

Грейди стоял на плоской серебристой крыше здания холодильной компании, и за его спиной маячила многоэтажная надпись. Было около двух часов ночи. Вдалеке виднелись огни делового центра Чикаго, но улицы десятью этажами ниже спали.

Алекса стояла рядом с ним в обтягивающем штурмовом комбинезоне. Ее гравис составлял единое целое с нанотехнологической тканью костюма, и экипировка Грейди в сравнении казалась неуклюжей. Стояла душная летняя ночь, но он был одет для ветреной погоды, а его глаза защищали очки для виндсерфинга, которые вручил ему Коттон.

Алекса подошла к парапету на краю крыши и посмотрела вниз.

— По пути не будем слишком уж приближаться к земле. Незачем привлекать к себе внимание.— Она вернулась к Грейди.— К тому же, чем выше ты находишься, тем больше у тебя времени на исправление возможной ошибки.

Джон кивнул. Он уже несколько разнервничался.

— С тобой все будет хорошо. И я буду рядом.— Алекса говорила в микрофон, и он слышал ее голос прямо у себя в ухе.— *Я серьезно. Все получится.*— Она отошла от него футов на тридцать.— *Только помни, если мы слишком приблизимся друг к другу, наши поля вступят во взаимодействие. Ты физик, так что, наверно,*

лучше меня понимаешь, чем это может нам грозить, так что просто не забудь.

— Не забуду. Я готов. Давай начнем.

Алекса подняла руку:

— *Балансировка.*

Грейди подрегулировал настройки:

— Проверил.

— *Питание.*

Он активировал гравис.

— Питание включено.— И внезапно завис в воздухе, оказавшись в невесомости.

— *Оттолкнись ногами от крыши. А то утянешь за собой стропила, когда начнешь падать в гравитационный колодец.*

Грейди согнул ноги в коленях и вытолкнул себя в воздух. Нервно смеясь, поднялся на десять, двадцать, тридцать футов над крышей. В поле его зрения появлялись все новые городские кварталы. Он смотрел по сторонам.

— Какая красота!

Алекса быстро поднялась до его уровня, приложив палец к губам.

— *Только не когда мы на такой высоте. Тут голоса далеко разносятся.* — Она указала вверх. — *Четверть силы тяжести, направление на двенадцать часов вверх, пожалуйста. Встретимся на высоте тысячи футов.* — И с этими словами Алекса начала падать вверх.

Грейди кивнул, задействовал регуляторы и в тот же миг тоже рухнул ввысь. Он, с одной стороны, чувствовал инстинктивный страх, но, с другой, его мозг был убежден: «низ» находится над головой, а не под ногами. Поэтому, когда Джон смотрел на урбанистический

пейзаж, его не оставляло ощущение, будто он разглядывает небо. Он нервно рассмеялся оттого, что видел все больше и больше городских районов.

— Джон!

Грейди вскинул взгляд и обнаружил, что пролетает мимо Алексы. Перешел в режим балансировки, и женщина поднялась к нему. Теперь они висели в тысяче ста футах над районом мясокомбинатов. Вид на Чикаго отсюда открывался такой, что дух захватывало.

— Это действительно нечто.

— Следи, чтобы не появились вертолеты. Если тебя заметят, двигайся быстро — все равно куда, лишь бы с глаз долой. Обычный вертолет делает около ста пятидесяти миль в час — это больше, чем предельная скорость, поэтому лучше всего начать маневрировать. Вот увидишь, гравис может менять направление быстрее, чем любой обычный летательный аппарат.

Грейди все еще озирался по сторонам с улыбкой на лице.

— Не могу поверить. Это как во сне.

Алекса кивнула:

— Да, потрясающе. Я в свое время видела немало потрясающего. В восьмидесятые, когда была оперативником... — ее голос смолк. — Ладно, забудь. Готов?

Он кивнул.

— Следуй за мной. Если мы потеряемся, найду тебя по термоскану. — Алекса показала вперед и влево. — Видишь вот тот высокий дом? Центр Джона Хэнкока¹. Двигаемся в его сторону. — Она постучала по

¹ Стоэтажный небоскреб в центре Чикаго, в котором располагаются как жилые, так и офисные помещения.

уху.— Держим связь по квант-линку.— Опуская на глаза защитный экран, Алекса наградила Грейди быстрой улыбкой.— И постарайся не отстать.

С этими словами она развернулась, бросилась в небо вперед спиной, как ныряльщик, и исчезла в ночи.

Сдвинув вперед регулятор и внезапно ощутив, как Вселенная тянет его к горизонту, Грейди ощутил ни с чем не сравнимый восторг. Его трепал встречный ветер, дующий со скоростью сто двадцать миль в час. Он посмотрел вниз и понял, что это будет покруче любого прыжка с парашютом, к тому же тут роль зазубренной отвесной скалы играл центр Чикаго. Грейди задвигал руками, как крыльями, и почувствовал, что менять положение тела стало гораздо легче. Падая вдоль неба, он закричал от радости.

— *Постарайся не вопить. Не надо привлекать к себе внимание.*

— Конечно. Просто не смог сдержаться. Прости.

Сорокаэтажные кондоминимумы проносились под ним — а если помнить о силе тяжести, то скорее сбоку от него. Позади осталась перечеркнутая мостами река, а впереди он видел Алексу, которая падала, раскинув руки, будто хищная птица, нацелившаяся на свою жертву. Грейди сделал так же и немедленно ощутил, как возросла скорость. И разглядеть то, что внизу, теперь было легче. В ушах свистел ветер.

Прошло меньше минуты, а они уже приближались к стоэтажному зданию Хэнкока. Грейди вместе с Алексой уменьшил гравитацию, и они почти остановились, хотя их по-прежнему трепал ветер.

— *Видишь слева от Центра Хэнкока дом с четырьмя башенками?* — показала Алекса.

— Да, вижу.

— *Давай посмотрим, сможешь ли ты приземлиться на крышу одной из них.*

Грейди судорожно втянул в себя воздух. Падение сквозь небо было фантастичным, но он помнил, как очутился на волосок от катастрофы в мастерской Коттона. Алекса, которая висела в двадцати футах от него, сказала уже без помощи квант-линка:

— Ты должен делать это без колебаний даже на ветру.

— Да, ты, конечно, права. Я это сделаю.

Грейди направил «падение» в сторону башни, сделав силу тяжести минимальной. Крыша здания медленно надвигалась. На первый взгляд ему показалось, что этот шестидесятиэтажный небоскреб в стиле «ар-деко» построен довольно давно, но сейчас, с более близкого расстояния стало видно, что тот новее, а его вид, возможно, был данью уважения прошлому веку. К вычурному виду примешивалась свойственная восьмидесятым годам двадцатого века угловатость. Крышу здания венчали четыре одинаковые, чисто декоративные башенки-кубики с небольшими металлическими пирамидками наверху. Он нацелился на ближайшую и, скользя в ее сторону, по мере необходимости изменял угол сближения легким поворотом ступней.

— *Не забудь уменьшить гравитацию после приземления. Тогда не разрушишь ничего.*

Грейди показал Алексе большой палец и снова повернулся к надвигающейся башенке. До нее оставалось от силы десять футов, она была увенчана металлическим наконечником высотой где-то в три фута. Сверху торчал громоотвод. Грейди глянул вниз и увидел

крышу здания, та была под ним где-то футах в сорока. А дальше, далеко внизу — чикагские улицы.

Ветер слегка снес его вправо, но он подправил курс и ухватился рукой в перчатке за стальную пирамидку. Мгновением позже он уже обвил руками шпиль и практически полностью отключил искусственную гравитацию, направив ее так, чтобы она совпадала с естественной, чтобы можно было удержаться на месте. Уцепившись за верхушку шпиля, он взглянул на Алексу, которая висела в воздухе футах в ста от него.

— Как я справился?

— *Отлично. Ты почувствовал, как здание влияет на твое гравитационное поле?*

— Да. Я убавил интенсивность, когда оказался достаточно близко. Вроде, хорошо сработало.

Джон окинул взглядом город, а потом посмотрел вниз. Ого! По идее, он должен был перепугаться до полусмерти, но измененный вектор притяжения, кажется, избавлял от головокружения. Оглядываясь по сторонам, он чувствовал себя, словно Кинг-Конг на крыше Эмпайр-стейт-билдинг.

— *Теперь помни, что, отталкиваясь, нельзя просто направить гравитацию вверх, а то с башенки может крышу сорвать.*

Грейди кивнул и, отталкиваясь от здания, выставил силу тяжести почти на ноль g . Лишь через несколько секунд он увеличил ее, чтобы набрать высоту.

— Ну как?

Алекса держалась неподалеку — но достаточно далеко, чтобы их гравитационные поля не начали взаимодействовать.

— *Хорошо. Ладно, как насчет скоростного маневрирования?*

— Мне не хотелось бы нынче ночью влететь в окошко какого-нибудь небоскреба.

— Нет, мы отправимся вон туда,— и она указала на воду, где длинные ряды камней очерчивали гавань и мигал маяк.— Вдоль этой набережной, к Чикагской гавани. Встретимся у маяка. Поторапливайся!

Алекса сделала сальто назад и врубила полную гравитацию, отчего ее швырнуло вперед и вниз так, что она пролетела целую милю в сторону берега озера.

Ощувив азарт погони, Грейди тут же бросился следом. Он быстро получил представление о том, как управлять своим телом и как менять скорость. Теперь он на практике познавал законы движения, которые прежде долгие годы изучал. Он почти видел математические функции, которые описывал в воздухе, увеличивая один параметр или уменьшая другой. Живое доказательство его восприятия. Грейди мчался сквозь ночной воздух, проносясь со скоростью ста миль в час над крышами небоскребов. Достигнув последнего, он свернул к озеру, нацелившись на расположенный в полумиле от берега участок. Опустившись до высоты в пятьсот футов, он начал бесшумное скольжение над темными водами.

Оказавшись в нескольких сотнях метров от маяка, стоявшего в конце каменной набережной, он снизил скорость и теперь летел в нескольких ярдах над поверхностью озера. Добравшись до цели, Грейди полностью остановился возле перил на крыше, где его терпеливо (и, судя по всему, при нормальной гравитации) ждала Алекса. Она улыбнулась:

— Быстро приспосабливаешься.

Грейди парил в воздухе в десяти футах от нее, как воздушный шарик на веревочке.

— Это в точности так, как я себе представлял. Все кажется таким естественным.

— Главное, не забудь старые законы физики, когда отстегнешь ремни.— Она подняла на него взгляд.— Нужно еще поэкспериментировать с блокировкой гравитационного поля. Безопаснее будет подняться повыше.

— Насколько высоко? — Он задрал голову к затянутому тучами небу.

— Ну, например, прямо под массив облаков. Встретимся там?

Он кивнул и взмыл вверх даже раньше, чем Алекса,— хохоча во время этого падения в небеса, словно маньяк. Поднимаясь, он смотрел на город. У него по-настоящему захватывало дух от этого лучшего в мире лифта. Не преодолев и четырех тысяч футов, он уже приблизился к нижней части облачного слоя, перешел в режим равновесия и замедлился. Над головой началась четко очерченная граница густого тумана. Тут было гораздо холоднее, и Грейди чувствовал, что близка точка конденсации, и из воздуха будто сочится влага.

Он посмотрел вниз, ожидая увидеть взлетающую Алексу, и в этот миг она возникла в десяти ярдах от него. Над их головами простиралась крыша из облаков, но в ней тут и там виднелись бреши, куда заглядывали звезды. Грейди чувствовал запах влаги. Под ними сияли огни ночного Чикаго.

— Хорошо, Джон. Сейчас мы будем сходиться — медленно, на одной десятой силы тяжести. Я хочу, чтобы ты попытался взять меня за руки, когда мы будем пролетать мимо друг друга.

— Это как стыковка в космосе.

— Точно. Из-за гравитационных полей будет казаться, что масса каждого из нас больше, чем на самом деле, поэтому мы будем взаимодействовать, как пролетающие рядом звезды — взаимноизменяя траекторию.

— Хорошо. Скажешь, когда пора.

Она кивнула:

— Начали.

Они стали падать навстречу друг другу, но при сближении траектория каждого изменилась и отклонилась в сторону именно так, как предвидел Грейди. Они служили сейчас подтверждением тем самым законам физики, которые он так хорошо знал, и разминулись, следуя по уже изменившимся курсам. Грейди крикнул оказавшейся позади него Алексе:

— Давай еще попробуем. На этот раз приближайся под чуть-чуть более острым углом. Совсем чуть-чуть.

— Измени угол падения.

— Готово. Сейчас...

Грейди посмотрел вперед, когда они начали дрейфовать навстречу друг другу. Он ощутил миг, в который их траектории вступали во взаимодействие. Рывок, когда он падал мимо нее, а она мимо него, — и они разминулись, лишь слегка соприкоснувшись ладонями протянутых рук.

А потом они начали вращаться вместе, кружились, не прибегая к помощи своих систем управления. Теперь они стали бинарной системой¹.

¹ В данном случае имеется в виду система из двух гравитационно связанных небесных тел, вращающихся вокруг общего центра масс по замкнутым орбитам.

Они продолжали вращаться, сближаясь и ускоряясь с каждым витком, и Алекса слегка улыбнулась:

— Так можно и головокружение заработать.

Грейди кивнул, глядя в полутьме на ее лицо.

— Через сколько кругов мы встретимся, как думаешь?

Она потрянула головой:

— Даже и не знаю...

— По-моему, через шесть.

— Э-э-э... шесть?

Он снова кивнул.

— Ладно.— Они продолжали вращение. Скорость все нарастала.— Уже два.

Грейди не сводил с нее глаз, а тем временем законы природы все сильнее сближали их с каждым оборотом.

— Четыре.

На шестом витке они оказались лицом к лицу и взялись за руки. Вращение стало замедляться.

— Как ты это сделал, Джон?

— Простое знание физики.

— Нет, я не об этом. Я имею в виду твое... гравитационное зеркало. Даже в БТК не понимают, как оно работает. Никто не понимает.

Он на секунду задумался.

— Это не я. Это Вселенная. Я просто оказался первым человеком, который его увидел.

Ее прекрасные глаза внимательно смотрели на него.

Глава 28

ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ

Хедрик стоял в центре управления БТК, а технический персонал суетился внизу, в аппаратной. Хедрик знал, что находящиеся вне поля его зрения ИскИны шерстят сейчас компьютерные данные, телекоммуникационные сигналы, сигналы со спутниковых камер наблюдения в поисках малейших признаков Грейди, Алексы или Коттона. Все известные человечеству средства связи проверялись и перепроверялись. С каждым часом радиус поиска расширялся.

Хедрик повернулся к Моррисону, который, как обычно, стоял неподалеку.

— А что произошло с подводными сигналами — теми, что шли из озера Мичиган?

Моррисон выглядел мрачно:

— Они исчезли. Тамошняя команда продолжает поиски, но пока безуспешно.

Хедрик вглядывался в экраны:

— Подводный побег. Это значит, у Алексы есть кавитационный¹ аппарат. Проверьте инвентарь, вдруг что-то еще пропало.

¹ *Кавитация* — процесс образования в жидкости газовый пузырьков.

— Давайте просто предположим, что у нее все есть. Какая разница...

— Возможности.— Хедрик опять повернулся к Моррисону: — Если у них есть оборудование для работы на больших глубинах, тогда, думаю, мистер Грейди постарается добраться до «Гибернити». Его друзья, тамошние сидельцы, помогли ему бежать. Он попытается их спасти. Этого нельзя допустить.

— Если мы отзовем поисковую команду, у меня будет достаточно живой силы, чтобы спуститься в «Гибернити» и произвести там зачистку.

— Нет.

— Но если Грейди с Алексой заручатся помощью заключенных, то смогут договориться с отколовшимися от БТК группами. Или станут сотрудничать с правительством США — и помогут ему догнать нас по технологиям.

— Да. А если они не выйдут на правительство или отколовшиеся Бюро, то свяжутся с кем-нибудь еще из сотни наших врагов.— Хедрик поднял глаза к миру на экранах.— Все это выходит из-под контроля. Контролировать все технологии становится труднее и труднее.— Он обернулся к Моррисону: — Сколько сейчас в «Гибернити» людей, открывших управляемый термоядерный синтез? Шестьдесят человек? Семьдесят?

— Сто двенадцать.

— Вот видите? Нет, это не может так продолжаться. Вот почему пришло время разобраться с этим раз и навсегда.

— Что вы имеете в виду, сэр?

— То, что миссия БТК должна эволюционировать. Мы со времен холодной войны стараемся уберечь обще-

ство от катастрофы, но для меня становится все более очевидно, что единственное общество, которое сейчас имеет значение, это мы сами. И что необходимо сберечь во всем объеме с таким трудом добытые нами знания о достижениях человечества в надвигающемся хаосе.

— В каком хаосе, сэр?

— В хаосе, который вы создадите. Возможно, наши друзья вейтели руководствовались верной идеей: внешний мир не должен обладать таким количеством знаний.

Моррисон настороженно посмотрел на Хедрика:

— И что вы предлагаете?

— Подорвать мировые финансовые рынки — натравить наши ИскИны на электроэнергетическую систему, транспортные и коммуникационные сети. Через несколько недель индустриальный мир начнет разваливаться на части. Мы станем следить за тем, чтобы никто не запустил ядерные ракеты, но в остальном позволим хаосу разрастись и просуществовать столько лет, сколько понадобится.— Хедрик изучал экраны, на которые передавалась картинка со спутников.— К тому времени, когда все закончится, противостоять нам не сможет никто.

— Наша миссия заключается в том, чтобы *предотвращать* социальные катаклизмы, господин директор, а не создавать их.

Грэм холодно посмотрел на Моррисона.

— Да, но о каком обществе речь? Мы так далеко обогнали в развитии весь остальной мир, что они уже не принадлежат к тому же обществу, что и мы.

— А повсеместные людские потери, к которым это приведет?

— Такова плата за прогресс. В следующий раз мы не допустим такого широкого распространения технологий. Это было нашей ошибкой. Чтобы не дать человечеству свернуть с правильного пути, нам необходимо абсолютное главенство.— И Хедрик снова принялся за созерцание экранов.— Надеюсь, вы со мной, мистер Моррисон?

Моррисон прочистил горло, а потом кивнул.

— Да, господин директор. Вы же знаете, что я с вами. Как насчет Алексы и Грейди?

— Из-за краха цивилизации им будет куда сложнее нам напакостить.

— Алекса для нас куда опаснее, чем кто-либо еще.

— Вы хотите сказать, что ее надо ликвидировать.

— Единственная причина, по которой она все еще жива, это ваши к ней чувства, но, если не считать Грейди с его знаниями о гравитации, кроме нее я не могу припомнить никого на планете, кто мог бы навредить нам сильнее. Даже если вы уничтожите цивилизацию, а Алекса окажется при этом в руках БТК России или Азии, они смогут безгранично продлить сроки своей жизни благодаря тому, что узнают, изучив ее жалкую тушку. И мы будем сталкиваться с этими безумцами на протяжении веков. Не говоря уже о том, что она все знает о нашем Бюро и его людях. О наших порядках и операциях. Обо всех наших слабостях. Обо всех...

— Довольно! Ладно... — Хедрик глубоко вздохнул. Он казался глубоко опечаленным.— Убейте ее без проволочек. Но не так, как Дэвис и МакАллена. Я хочу, чтобы это было безболезненно. И мгновенно.

— Хорошо. Высокомощное электромагнитное излучение со спутника...

— Не хочу ничего знать. Просто известите меня, когда все будет кончено.

— Есть еще кое-кто, о ком вы забыли.

Хедрик, обернувшись, вопросительно посмотрел на Моррисона.

— Коттон.

Хедрик отмахнулся:

— Я рассчитываю, что Коттон нам поможет.

— Почему вы так считаете?

— Потому что он из тех, кто выживает. Он способен понять, откуда дует ветер. Как только общество дойдет до критической точки, он перейдет на нашу сторону. И я приму его в обмен на выдачу Грейди и Алексы.

— А потом?

Хедрик пожал плечами:

— Будем соблюдать условия нашего соглашения. Какое мне дело, если он выйдет из игры и станет жить где-нибудь в роскоши? Он был нам полезен, и может оказаться полезным снова.

— Он вор, и каким-то образом умудряется врать даже нашим ИскИнам.

— Я же сказал, он полезен.— Грэм снова сосредоточился на большом экране, куда транслировались изображения со спутника.— Меры безопасности усилены?

Моррисон кивнул:

— Мы на военном положении.

— Хорошо. Проследите, чтобы так все и оставалось. Как внешний мир реагирует на недавние события?

— Правительство изо всех сил пытается объяснить необъяснимое. Некоторые снятые мобильниками видеоролики все-таки проникли в общий доступ. Ракетные взрывы над Канадой, отключение электричества в Южном Иллинойсе — от всего этого постепенно начинается массовая истерия.

— Подумать только, прошло меньше двенадцати часов. Мы едва начали, а для мира уже настал переломный момент. Вы знаете, что надо делать, мистер Моррисон.

— Да, сэр.

Глава 29

ШТУРМУЯ ЦИТАДЕЛЬ

Ричард Коттон отращивал волосы. В буквальном смысле. Грейди, оторопев, смотрел, как Коттон водит по черепу каким-то светящимся конусом, ускоряющим рост за счет сумасшедшего усиления метаболических процессов. Волосы перли из его головы, как пластилин из-под пресса. Ричард уже почти закончил новую прическу в восемь дюймов длиной.

— И так можно... в любом месте тела?

Коттон поднял на него взгляд.

— Как это «так»?

Грейди показал на конус.

— А-а, это... нет. Только там, где есть волосяные фолликулы. И только до определенной длины, а потом волосы выпадут. Это просто ускоритель естественных процессов. Так что, если ты уже облысел, он тебе не поможет. В этой мужественной гриве вся моя суть, — он поморщился. — Хотя черепушке адски жарко. Все из-за форсированной клеточной активности.

К ним подошла Алекса с черным шлемом в руках, который она положила на соседний верстак.

— Что за возня с волосами, Коттон? Ты ведь никуда не собираешься, верно?

— На случай, если вдруг придется в спешке бежать, я предпочитаю качественную маскировку плохонькой. Ты-то не являешься воплощением зла для всего населения Штатов, а я вот являюсь. Так что прости меня за превращение в гнусного хипстера.

Грейди смотрел, как Коттон проводит стилусом над верхней губой, и у него начинают расти длинные усы.

— Я по-прежнему называю тебя Коттоном, но ведь наверняка тебя зовут как-то иначе.

— Все мои имена-фамилии настоящие. Мне нравится думать, что это такие локальные переменные. Для тебя я Ричард Луи Коттон и останусь им навсегда. Для моего рейдерского клана в сети я Лерой Дженкинс, и тоже всегда им буду.

— Так тогда это постоянные, а не переменные.

Коттон помолчал.

— Совершенно верно, Грейди. Исправлюсь.

Алекса прислонилась к верстаку:

— Так ты в себе уверен? И в этом твоём кроте тоже?

— Вполне.

— И кто же это? Откуда нам знать, что ему можно доверять?

— У тебя свой предатель, у меня — свой.

— А откуда известно, что это не одно и то же лицо?

— О, я абсолютно уверен, что это разные люди. Мой крот очень клевый, а твой, не сомневаюсь, чопорный и самодовольный.

Алекса повернулась к Грейди:

— Я ему не доверяю. У Коттона нет причин нам помогать.

Джон положил руку ей на плечо.

— Хедрик пытался его убить. И Коттон отвлекал их годами. Он дал нам поэтажные планы и наработки, которые могут очень пригодиться.— Он посмотрел на обоих собеседников.— Строго говоря, они уже пригодились.

— А что, если его «крот» на самом деле — Хедрик или Моррисон, и все это — ловушка?

— Тогда он уже позвал бы их сюда. Если Коттон надеется, что после БТК у него будет хоть какая-то жизнь, то мы ему нужны так же, как и он нам.

— Ладно, но если он вор экстра-класса, почему проникать в штаб-квартиру приходится нам?

Коттон пожал плечами:

— Было время, когда у меня хватило дури попытаться в одиночку пробить их защиту, но они ведь сейчас в полной боевой готовности. И охрана периметра у них включена. Нет уж. Это работенка для тех, кто помоложе.

— Коттон, я на двадцать лет старше тебя.

Он похлопал Алексу по руке:

— Зато выглядишь всего на двадцать пять, и не на день старше, дорогая моя. И подумай, насколько у тебя больше опыта. Кроме того, ты знаешь их внутренний распорядок, где расположены аппаратные, и как там все вообще устроено.— Он вздернул брови.— Но сможешь ли ты получить доступ к их сети, когда окажешься в штаб-квартире? Вот в чем вопрос.

— Об этом не беспокойся. Я убеждена, что смогу добыть все логины и пароли.

Грейди посмотрел на нее:

— Я тоже на это надеюсь. Потому что без координат «Гибернити» все остальное не будет иметь смысла.

Коттон принялся наращивать бороду.

— Не уверен, что согласен с тобой в этом.

Джон и Алекса уставились на него.

— Вот раньше, Грейди, ты был прав. Спутник с Кратосом действительно ключ ко всему. Контроль над ним — это власть над БТК. Тогда ты сможешь диктовать свои условия. Это же все равно что приставить к голове Бюро небесное ружье, ведь сейчас Кратос — их основная защита от врагов. Если его не будет, даже правительство может почувствовать себя достаточно уверенно, чтобы начать атаку.

— Или освободить узников «Гибернити».

— Да. Вполне может быть.

Взгляд Алексы остановился на Грейди, тот просто физически чувствовал его.

— Что?

— Чем больше я об этом думаю, тем лучше понимаю, что тебе не нужно туда идти. Мне легче будет сделать все самой. Я хорошо подготовлена для таких операций.

Он покачал головой:

— Мне ничего не сделают, я для них слишком ценен. А значит, смогу отвлечь их от тебя. Если они узнают, что я где-то поблизости, то бросят все и попытаются меня поймать. Коттон прав. Тебе нужно будет воспользоваться этим, чтобы перехватить управление Кратосом.

— Это если агент Коттона поможет мне подобраться достаточно близко к зданию, и при этом меня не испепелят.

Грейди нахмурился.

— А как насчет электромагнитных плазменных полей?

— Может, ты и изобрел гравитационное зеркало, а я вот неплохо с ним управляюсь. Меня больше волнует предатель Коттона.

Ричард с помощью конуса отпускал длинную козлиную бородку.

— Верь. Мой крот сможет доставить тебя в здание. Тебе останется только перевернуть мир вверх тормашками.

— Не могу поверить, что получаю инструкции от человека, которого как-то уже застукали за попыткой незаконного проникновения.

— Век живи, век учись, моя дорогая. А теперь... — Коттон покопался на своем рабочем столе.— Вот.— И он бросил ей нечто, похожее на алмаз кубической формы с гранью в дюйм.— Когда ты проберешься в здание и заручишься помощью твоего «друга», и каким-то волшебным образом обойдя сверхнадежную систему безопасности, проберешься в центр управления Кратосом, расположенный в самом сердце БТК, а потом неведь как добьешься, чтобы твои биометрические показатели дали тебе доступ к их самому ценному имуществу...

— Как-то ты не добавляешь мне уверенности.— Она разглядывала кристалл.

— ...после всего этого подключи это квант-линк-реле к соединению со спутником. И контроль над Кратосом перейдет сюда,— он сделал жест в сторону множества голограмм, висящих в воздухе над его рабочим столом.— Если сможешь уничтожить остальные квант-

линки, получишь дополнительные баллы. После этого просто удерживай контроль над центром управления, а я буду вести наблюдение за войсками противника.

Алекса с сомнением посмотрела на него.

— А откуда ты знаешь, как управлять Кратосом?

— Мой агент дал мне доступ ко многим вещам... — и Коттон вывел на экраны детальные чертежи спутника.

— Бог ты мой, у нас серьезные проблемы с системой безопасности. Как ты это достал? Как тебе удалось обдурить наших ИскИнов?

Коттон развел руками:

— Я же вор. Это моя работа.

Грейди изучал изображения:

— Значит, у БТК никогда и не было монополии на эти технологии. Выходит, все это безумие затеяно зря?

Алекса по-прежнему выглядела нерадостной:

— Какую еще информацию ты украл, Коттон? Какие чертежи, планы, данные?

Тот рассмеялся.

— Сейчас не время, а здесь — не место, но уверяю тебя, я поделюсь всем, что у меня есть. Ничего не утаю.

Казалось, она не знала, что делать дальше, обернулась к Грейди, схватила со стола шлем и сунула ему.

— Нашла вот шлем разведчика среди коттоновского барахла, он много всего наворовал. Защитит твою голову, если дела пойдут неважно. Боты-наводчики БТК всегда стреляют в голову.

Грейди взял шлем — матово-черный, вроде велосипедного, вот только щиток его был, кажется, сделан из уже знакомого алмазного массива. Вероятно, такой

выдержит даже пулю пятидесятого калибра — вот только мозг от удара все равно превратится в кисель. Джон мрачно кивнул.

— Спасибо.

Коттон закончил свои парикмахерские манипуляции.

— Ну, что скажете?

Грейди и Алекса повернулись, посмотрели на Коттона, который напоминал теперь Уайетта Эрпа¹, и промолчали.

— Круто же, ага? Да идите вы оба на фиг, у вас просто вкуса нет.— Он бросил конус на рабочий стол.— Ну как, вы готовы взяться за дело?

Алекса кивнула:

— Да. Чем скорее возьмемся, тем скорее с ним покончим.— Она поглядела на Грейди.— Визор твоего шлема запрограммирован на конечную цель маршрута.

Грейди тоже кивнул.

— Коттон, откуда ты знаешь, что они будут наблюдать именно за этой географической точкой?

Коттон возился с чем-то на рабочем столе.

— Потому что именно там, по данным моего агента, мистера Грейди видели в последний раз. У них там будут датчики.

Алекса снова обернулась на Грейди.

— Оттуда до Чикаго около двухсот миль, а от Детройта — в районе двухсот пятидесяти.

— Значит, даже после сигнала тревоги им потребуется несколько часов, чтобы до меня добраться.

¹ *Уайетт Эрп* (1848—1929) — американский полицейский, заместитель шерифа и стрелок; один из самых известных персонажей Дикого Запада, герой книг и фильмов в жанре вестерн.

Она покачала головой:

— Нет. Штурмовые группы Моррисона используют герметизированные диамондоидные скафандры. Они не остаются в нижних слоях атмосферы, а поднимаются миль на двадцать, а потом, используя свободное падение, перемещаются в нужную точку.

Грейди поразмыслил.

— На такой высоте атмосфера гораздо более разреженная. Это имеет смысл.

— Точно. Значит, они могут разогнаться до восьмисот сорока миль в час. Это где-то четырехминутное падение вверх до маршевой высоты, потом около семнадцати минут на полет до места и еще четыре минуты на падение вниз до уровня моря. Так что ждать их можно примерно через полчаса после того, как они покинут штаб-квартиру. Оставайся в миле от места назначения до тех пор, пока я не дам тебе сигнал, что готова. — Она пытливо всмотрелась в него. — Ты уверен, Джон?

Тот глубоко вздохнул:

— Это нужно сделать.

— Можно попытаться отвлечь их как-то иначе.

— Иначе нет гарантии, что они пришлют достаточно серьезные силы, способные с тобой справиться. А если они засекут меня, то решат, что и ты неподалеку.

— Крот Коттона может дать ложную наводку на...

Коттон тряхнул головой:

— Боюсь, мой крот больше не в том положении, чтобы нам сейчас помогать — он разок уже потерял след Грейди.

— А что, если мы сделаем для них какую-нибудь приманку?

— Алекса, любая наша оплошность подскажет им, что ты идешь, — ответил по квант-линку Грейди.

Она опять ненадолго задумалась.

— Есть вероятность, что они просто грохнут тебя в тот же миг, как ты объявишься.

— Не думаю, что Хедрик это сделает. Но в любом случае стоит рискнуть, если это в решающий момент отвлечет их от тебя. — Он сжал ее плечо. — Неважно, что будет со мной, Алекса, главное, пообещай, что ты освободишь Арчи и остальных. Нужно, чтобы ты добралась до них быстрее, чем БТК; даже если ты захватишь контроль над спутником, Бюро попытается их перепятать. Не допусти этого.

— Не допущу. Не волнуйся, мы спасем их, и ты займешься этим вместе с нами.

— Ненавижу перебивать людей в такие трогательные моменты, — к ним подошел Коттон, держа в руках автоинъектор и ампулы.

— А это что еще за чертовщина? — нахмурилась Алекса.

— Ты ни разу не спрашивала, как ребяташки из БТК схватили меня, когда я много лет назад пытался взломать их штаб-квартиру. На самом деле, мне даже обидно слегка.

— Я считала, что ты совершил какую-нибудь глупость.

— Ага, очень смешно. Нет, я мог бы и не попасться, если бы знал, что, когда срабатывает сигнализация, они пускают в атмосферу нейротоксины, от них люди начинают паниковать и с воплями бегут на свежий воздух, даже если для этого надо броситься с обрыва. Эта дрянь проникает в организм через все полупроницаемые мембраны — легкие, кожу, глаза.

— Я никогда об этом не слышала.

— А что, ты частенько ползала по трубопроводам, когда срабатывала охранный сигнализация?

Она лишь посмотрела на него.

— Это то, над чем я тут работал.

Алекса по-прежнему молчала, не сводя с Ричарда глаз.

— Ну ладно.— Он положил ампулы на рабочий стол и закатал рукав.— Выбери одну, и я ее себе вколю.— Когда ты вернешься, на тебе будет слой нейротоксина, так что нам всем в любом случае понадобится прививка. А то паническая атака мне вообще не нужна — особенно с воплями и падением на тротуар с десятого этажа.

Алекса в раздражении вздохнула.

Грейди выбрал центральную ампулу.

Алекса взяла у него ампулу, а у Коттона — автоинъектор, и зарядила его.

— Дорогая моя, только во злобе не коли.

Она прижала устройство к его предплечью. Раздался хлопок, а потом шипение.

— Ох.— Коттон на миг замер, потом схватился за горло и начал картинно задыхаться.— Довольна? — Он забрал у Алексы автоинъектор.— Кто следующий?

Грейди выбрал одну из двух оставшихся ампул и протянул руку.

— Почему ты раньше об этом не рассказывал?

Коттон зарядил ее в аппарат.

— А я до сих пор не был уверен в том, что Алекса собирается в штаб-квартиру одна. Если бы она заставила меня отправиться вместе с ней, я бы тихо-спокойно укололся и спас свою шкуру.

Алекса с отвращением фыркнула.

— Коттон, ты просто позорище.

— Ну, мудрый трус ценнее смелого дурака.— Он сделал инъекцию Грейди, а потом, получив от Алексы свирепый взгляд, вколол ей последнюю ампулу.— Я же обещал поделиться всем, что у меня есть. Просто не сказал, когда.

Все переглянулись между собой.

Коттон нарушил тишину, хлопнув в ладоши.

— Ну, тогда удачи вам. Отправляйтесь, и будем держать связь по квант-линку.

Грейди стоял на крыше, на нем были гравис и шлем, который дала ему Алекса. Сама она находилась всего в тридцати футах от него — возможно, в последний раз. Снова миновала полночь, и, глядя на раскинувшийся перед ним Чикаго, Грейди, сам не желая того, не мог не вспомнить их ночной полет. Он посмотрел на Алексу и слабо улыбнулся. Та, вместо того, чтобы надеть свой собственный шлем, направилась к нему:

— Погоди.

Грейди поднял щиток.

— В чем дело? Что-то не так?

Алекса подошла совсем близко.

— До сих пор я толком не знала никого не из Бюро. Не знала по-настоящему. Теперь я это поняла. Будь осторожен, Джон.— Ухватившись за обвязку Грейди, она притянула ученого к себе и поцеловала в щеку.

Тот слегка улыбнулся, подался вперед и поцеловал ее в губы. Через несколько мгновений посмотрел ей прямо в глаза.

— У тебя такая теплая кожа.

Она кивнула ему со слегка удивленным видом.

— Да.

Потом Алекса перевела дыхание, надела шлем и вернулась на свою первоначальную позицию.

Грейди поглядел на нее и кивнул:

— Ты тоже будь осторожна.

— Не выключай связь.

— Хорошо.

Сказав это, она включила невесомость, оттолкнулась от крыши и миг спустя упала в звездное небо, как камень в колодец.

Грейди смотрел ей вслед, а потом понял, как сильно ему хочется пережить ближайшие двадцать четыре часа.

В навигатор шлема Грейди Алекса ввела маршрут. Любые карты, которые могли понадобиться, проецировались на щиток, там же была отмечена конечная точка, место, где Джону следовало находиться, дожидаясь вызова от Алексы.

Прежде чем упасть над городом и залитым лунным светом озером на север, он взмыл над берлогой Коттона футов на двести. Стояла ясная ночь, и хотя было темно, он чувствовал себя очень заметным и незащищенным. Вдалеке мигали навигационные огни небольшого самолета, но Грейди уже неплохо научился

маневрировать и понимал, что сумеет разминуться с любыми летательными аппаратами, если будет начеку.

Благодаря шлему он мог, не испытывая дискомфорта, двигаться с предельной скоростью падения — примерно около ста двадцати миль в час. Значит, если судить по карте, на то, чтобы достичь места назначения, маленького островка в северной части озера Мичиган, ему потребуется около двух часов. Правда, на сам остров Грейди отправится, лишь получив сигнал от Алексы, но промежуточная позиция находилась всего в нескольких милях от него.

Грейди падал через темное небо, а в водах озера отражался сияющий полумесяц. Прекрасное зрелище, но Джону было некому рассказать об этой красоте. Он не удивился бы, узнав, что жнецы БТК даже не замечают окружающего их великолепия.

Вдали он видел огни какого-то самолета, но ничего не слышал. Падал уже десятки миль. Грейди предстояло пересечь озеро по диагонали в северном направлении, а потом двигаться вдоль его восточного побережья. Острова находились совсем близко к берегу, и, благодаря прибору ночного видения, встроенному в шлем, Грейди мог найти их и без карты.

Чуть меньше, чем через час, он увидел темный малонаселенный берег и пролетел над комплексом, напоминающим электростанцию возле местечка, которое, если верить карте визора, называлось Пиджин-Лейк¹. Поначалу перепугался из-за того, что там оказался муниципальный аэропорт, но там в этот поздний час не было ни души.

¹ Голубиное озеро.

Изменив угол падения, Грейди свернул точно на север, держась у берега. Он разглядывал проносящиеся под ним огни — пусть ощущения и говорили, что те не внизу, а сбоку, а земля казалась бесконечной стеной, вдоль которой двигался Джон. Миновав устье бухточки с маяком, он направлялся теперь к залитым лунным светом дюнам.

В двухстах футах внизу Грейди увидел полыхающий на пляже костер и не смог устоять: вначале притормозил, а потом и вовсе остановился. Замерев в невесомости, он глянул себе под ноги. Ничто не нарушало тишины.

А потом он услышал далеко внизу голоса и смех. И рок-музыку. Грейди улыбнулся. Он был как сова в ночи.

С этой мыслью он сдвинул регулятор и снова начал падать на север с предельной скоростью, продолжая следовать изгибам береговой линии.

Наконец после почти двух часов и нескольких сотен миль над побережьем Грейди приблизился к месту назначения. Изучив карту на визоре, он направился к городку Эмпайр. Там были крутые берега, спускающиеся к самой воде дюны и убегающие прочь от озера слегка поросшие деревьями холмы.

На карте в нескольких милях отсюда появилась база ВВС, и Грейди нахмурился — от нее точно следовало держаться подальше. Потом ему стало интересно, может ли его засечь радар. Нет уж, лучше спуститься пониже. Теперь, когда до конечной цели оставалось около десяти миль, он должен был найти место, чтобы приземлиться и ждать сигнала Алексы.

Впереди показалась вершина холма, возвышающегося над маленьким городком и окрестностями. Грейди снизил скорость и направил угол падения вниз, снизив силу тяжести до четверти нормальной. Когда залитая лунным светом, слегка лесистая местность приблизилась, Джон огляделся, проверив, не видит ли его кто, но места тут были слишком дикие. Он выставил почти нулевую силу тяжести и не спеша поплыл к земле.

Грейди порадовался собственной сноровке, когда опустился, лишь слегка покачнувшись, и, наконец, полностью выключил гравис. Теперь он стоял в темноте на вершине холма, а вокруг стрекотали сверчки.

Перед ним открывался вид на темную долину и городок Эмпайр.

В Мичигане есть медведи? Грейди внимательно осмотрелся по сторонам, но потом вспомнил, что может летать. Глядя на звезды, он улыбнулся про себя. Конечно, ситуация была кошмарной, но Вселенная оставалась все такой же прекрасной. Он подумал об Алексе, надеясь, что его отвлекающий маневр поможет ей без потерь пробраться в штаб-квартиру БТК. Он все для этого сделает. Джон надеялся только, что крот Коттона надежен, и Алекса сможет подобраться к Бюро достаточно близко, чтобы осуществить их план.

Преодолев двести тридцать миль от Чикаго до Детройта (падать пришлось медленно, потому что у нее не было герметичного костюма) Алекса оказалась не-

подалеку от невзрачного здания штаб-квартиры БТК, используя Пенобскот-Билдинг¹ как прикрытие. Этот сорокасемиэтажный дом был на десять этажей выше, чем надземная часть здания Бюро, и когда Алекса приземлилась на один из его выступов в стиле ар деко, то оказалась в шестистах футах над тротуаром.

Алекса посмотрела вниз, а потом — по сторонам, чтобы убедиться, что поблизости никого нет, что охранная сигнализация ее не засекала, и что следящая пыль тут тоже отсутствует. Было слишком поздно для того, чтобы помешать сигнализации сработать, но, если в Бюро обнаружили, что она тут, лучше узнать об этом сейчас, пока еще можно попытаться сбежать.

Но на дальнем краю Пенобскота, крыша которого находилась примерно в семистах футах от БТК, не было никаких суперсовременных датчиков. Алекса знала, что системы наблюдения покрывают штаб-квартиру целиком — и тут у нее был лучший шанс подобраться незамеченной. Учитывая конфликт Хедрика с правительством и разрушения, которые директор произвел с помощью Кратоса, можно было не сомневаться, что Бюро все еще находится в состоянии повышенной боевой готовности.

Алекса извлекла из пояса дифракциоскоп и направила его под прямым углом к зданию БТК. Потом активировала дифракционный элемент, изгибая входящий свет до тех пор, пока штаб-квартира БТК не оказалась в поле ее зрения. Если она правильно

¹ Высотное здание в деловом центре Детройта, построенное в 1928 году.

понимала, прибор собирал с множества направлений отраженный свет и при помощи программного обеспечения конструировал фотонный пазл, отбрасывая все остальное. Получавшаяся в результате картинка обычно бывала зернистой, зато так было безопаснее, чем с перископами — те охранные ИИ немедленно засекали.

Алекса заговорила по квант-линку:

— Коттон, я на позиции и в полной готовности.

Прием.

В наушнике зазвучал голос Ричарда:

— *Никаких признаков тревоги. Пока никаких.*—

Пауза.— *Грейди, ты на позиции?*

Алекса услышала ответ Джона:

— *Да. Если вы готовы, я тоже готов.*

— *Тогда отправляйся к обломкам корабля. Приземляйся на палубу и постарайся не выглядеть так, будто ждешь-не дождешься, когда тебя, наконец, схватят.*

— *Хорошо, я пошел. Дай мне пять минут.*

Алекса задумалась о Грейди. Для штатского он казался на удивление вменяемым. Она надеялась снова его увидеть, но сейчас сидела на выступе, пристально вглядываясь через дифракционный в то, что, казалось, будет существовать вечно.

Грейди поднялся на пятьсот футов и потом в падении преодолел десять миль. Коттон заверил его в том, что место, где произошло кораблекрушение, трудно не заметить. Джон активировал прибор ночного

видения на визоре и вскоре отчетливо увидел обломки корабля «Франциско Морасан», грузового судна, севшего на мель еще в шестидесятые годы двадцатого века. Над водой возвышалась лишь его корма, покоренная и прогнившая; Грейди увидел на ней птичьи гнезда.

Снизившись над верхней палубой, он, в конце концов, мастерски приземлился на ржавую палубу возле останков рубки и кормовой трубы. Выключив гравис, он слышал, как скрипнула под его весом палуба. Птицы в гнездах закопошились, Грейди видел это благодаря своему ночному зрению. Он решил включить гравис на четверть мощности, просто чтобы не провалиться, и внимательно осмотрелся по сторонам. Вокруг никого не оказалось.

Лишь звук накатывающих на корпус волн да птичье воркование.

Стоило Хедрику занять свое место в центре управления, как возле его локтя тут же появился голодисплей с изображением молодого Моррисона.

— Господин директор, следящая пыль только что засекала Джона Грейди.

— Покажи мне.

Старший Моррисон заинтересованно подался вперед.

Внезапно перед обоими возникла голограмма наполовину проржавевшего судна. Хедрик ухватился за край изображения, развернул его и приблизил, наблюдая в режиме реального времени и в сверхвысоком раз-

решении, как по загаженной птицами верхней палубе нервно расхаживает Джон Грейди. Им были слышны его шаги.

— Фантастика! Ну наконец-то! — Он обернулся к Моррисону. — Где ближайшие отряды?

— Тут, на базе.

— Но я же посылал туда команду.

— Держать ее там не было резона. Они «запылили» обломки и вернулись. Послушайте, если бы они остались там, то могли бы спугнуть Грейди и остальных.

Хедрик смотрел на выхаживающее туда-сюда трехмерное изображение физика.

— Похоже, на нем остатки вашего штурмового грависа. И старый шлем разведчика.

Моррисон стиснул зубы.

— Наверное, ему помог Коттон. Без серьезного оборудования Грейди не смог бы приспособить на себя эти штуки.

Грэм обратился к диспетчеру:

— Просканируйте все вокруг на предмет теплового излучения, радиации и других признаков.

— *Есть, сэр.*

Хедрик повернулся к Моррисону:

— Возможно, у Коттона где-то неподалеку мастерская. Грейди определенно там, и Алекса почти наверняка с ним.

Тот явно обрадовался:

— Позвольте мне послать туда штурмовой отряд.

— Отправляйте всех имеющихся в распоряжении оперативников. В первую очередь пусть сосредоточатся на задержании Грейди и под охраной доставят его сюда, пока остальные будут искать Алексу и

Коттона. Накройте всю площадь следящей пылью, и, если кто-то из них пересечет эту сеть, взрывайте его прямо с орбиты.— Хедрик переключил картинку на спутниковое изображение района и обвел рукой полуостров, островки и маленький городок Эмпайр.— Если для того, чтобы они не ушли, придется испепелить площадь в десять квадратных миль, сделайте это.

Моррисон кивнул:

— Вас понял, сэр.

Квант-линк Алексы ожил, и в ухе у нее зазвучал голос Коттона:

— *У них там боевая тревога. За тобой, Грейди, посылают на север пять отрядов, два уже стартовали с удаленного аэродрома. Расчетное время прибытия — двадцать шесть минут. А там и остальные не заставят себя ждать.*

Джон ответил:

— *Хорошо, понял. Будь осторожна, Алекса.*

Она глубоко вздохнула:

— И ты тоже.

Снова заговорил Коттон:

— *Грейди, твой квант-линк пора уничтожить, иначе они смогут отследить нас, когда тебя схватят. Инструкции помнишь?*

— *Помню,* — ответил голос Грейди.— *Всем удачи.*

— *Удачи, Джон,* — отозвалась Алекса. Но Джон ее не услышал.

До нее донесся голос Коттона:

— Алекса, твой ход на двадцатой минуте, не раньше.— На дисплее ее визора появились циферки обратного отсчета.— *Когда приблизишься к зданию, увидишь на стене контрольную метку. Пока будешь находиться на одном уровне с ней, останешься незамеченной, так говорит мой крот. Ему удалось создать слепое пятно в два метра диаметром — и все. Ни за что не выходи за пределы этого коридора, поняла?*

— Поняла,— кивнула она.

— *Как бы то ни было, если кто и сможет это сделать, то это ты.*— Он помолчал.— *Ты лучший спец, дорогая.*

Алекса следила за обратным отсчетом и дифракционным. Снаружи здание БТК казалось совершенно обычным, правда, она знала, что так и будет. Наконец, спустя, как ей показалось, целую вечность, пискнул таймер, и она прыгнула с выступа. Лишь упав этажей на тридцать вниз, Алекса включила гравис и зависла у левой стены Пенобскот-Билдинг.

В поле зрения появилась штаб-квартира Бюро. Алекса парила где-то посередине между крышей и поверхностью Земли, и теперь на дисплее визора появилась красная светящаяся точка: контрольная метка на стене обозначала точное место, куда она должна приземлиться. Алекса уже была на нужном уровне и теперь снизила скорость.

Медленнее. А потом еще медленнее.

Она бросила взгляд на углы крыши здания. Там были установлены вращающиеся зеркала в кожухах, которые могли направить на нее (или любого, кто приблизился к БТК) мощные лазеры. Но ее доверие к агенту Коттона вроде бы окупилось, потому что ее не превратили в пар. Пока не превратили.

Вместо этого она продолжала падать по направлению к унылому бетонному фасаду, штаб-квартиры — хотя Алекса знала, что это всего лишь автономная оболочка. На самом деле она никогда не видела внутреннюю структуру здания, состоящую из диамондоидных наностержней. Было подсчитано, что монолит БТК простоит миллион лет, не требуя ремонта.

Теперь Алекса находилась всего в сотне метрах от здания. Стояла глубокая ночь, но, поглядывая на крыши более низких домов, расположенных между ней и ее целью, она гадала, что могли бы подумать о происходящем случайные свидетели. Впрочем, она была довольно высоко над улицей. Алекса опять подняла взгляд и начала снижать гравитацию. Одна четвертая. Одна десятая. Чтобы замедлиться, поменяла направление движения на противоположное.

До поддельного фасада, его фальшивых окон и бетонных колонн оставалась всего пара метров. Красная точка на дисплее визора находилась точно напротив. Ветра почти не было. Алекса осторожно приземлилась на узкий выступ, ухватившись за колонны по бокам. Она знала, что за этой внешней оболочкой находится воздушный зазор в несколько сантиметров, а за ним циркулирует по поверхности диамондоидных наностержней электронно-микроскопическая плазма напряжением в сотни миллионов вольт. Мало кто способен туда проникнуть, но, как подметил Джон Грейди, гравитация пронизывает всю известную Вселенную.

Алекса максимально, до семи метров, увеличила диаметр действия гравитационного зеркала. По их прикидкам, это должно было дать ее гравитационному

полю возможность на добрых два метра проникнуть в здание, и, если красная точка стоит в правильном месте, а планы системы автоматического проектирования соответствуют действительности, то ей больше ничего и не нужно.

Ближе подойти к цели она не могла. Алекса еще раз глубоко вздохнула и приготовилась. Мысленно прорепетировала порядок операций, которые предстояло проделать с грависом. Второй попытки не будет. В следующее мгновение она на чуть оттолкнулась от фасада здания и перевела регулятор гравитации на сто процентов — и вертикально вверх.

Алекса падала всего в паре дюймов от фасада здания, и мимо ее щеки проносились стекло и бетон. Следом за ней, очутившись в ее гравитационном поле, должен был рухнуть вверх многотонный конденсаторный блок, скрытый за фальшивой стеной. Предполагалось, что он проломится через потолок и через коробки, в которых тянулись кабели, снабжающие системы периметра тераваттами электроэнергии. Ну, если, конечно, их расчеты были верны...

Услышав десятью этажами ниже мощный взрыв, Алекса глянула себе под ноги. Невероятно, но тот проделал дыру в наностержневой стене и разнес внешнюю оболочку — стекло и бетон разлетелись по сторонам с такой легкостью, словно были бумагой. В воздухе, потрескивая, сияла дуга, более яркая, чем солнце. На миг в центре города стало так же светло, как в погожий летний полдень, когда с голубого неба в легких белых облачках льется свет. Сияние то вспыхивало, то гасло, будто кто-то игрался солнечным выключателем, а потом воздух содрогнулся от серии

оглушительных взрывов, и в домах, находящихся в радиусе сотни метров от штаб-квартиры, вышибло оконные стекла. Внутри БТК тоже зловеще и приглушенно грохотало.

Следом за Алексой неслась взрывная волна, обнажая истинный фасад здания.

Алекса изменила траекторию падения, отклонившись от стены. Теперь она летела прочь от Бюро, а осколки стекла и куски бетонных колонн метнулись вслед за ней. Завершив сальто назад, она обернулась и увидела, что штаб-квартира БТК больше не выглядит как унылое строение родом из шестидесятых годов. Теперь это был сорокаэтажный черный монолит из фильмов Стэнли Кубрика, омываемый мерцающими, полупрозрачными сине-фиолетовыми и бледно-лиловыми энергетическими полями. Внезапно плазменное поле всколыхнулось, померкло и пропало, и Алекса обнаружила, что смотрит на гладкий черный параллелепипед, а на улицы внизу все еще сыплются обломки стекла и бетона. По всему городу была автомобильная сигнализация.

Голос Коттона по квант-линку был едва слышен.

— *Такого сценария ИИ-проектировщики предвидеть не могли. Полное реверсирование силы тяжести. Теперь у них есть, над чем поработать. Оборонный периметр накрылся.*

— Благодарю тебя, Коттон, я вижу.

— *Система с тройным резервированием, и не сработала. Мы их всухую сделали.*

— Липовый фасад разнесло в районе двадцатого этажа.

— *Визу.*

— Но там очень жарко. Взрыв, кажется, полностью снес внешнюю стену и с северной, и с южной стороны.

— *В совете по туризму Большого Детройта очень огорчатся.*

Алекса окинула взглядом тысячи осколков, в которые ударная волна превратила окна близлежащих домов. Сверкающие кусочки ударопрочного стекла все еще стремительно падали вниз, подобно водопаду, в ярком электрическом свете, отражающемся от здания БТК. Она крикнула в микрофон:

— Дай мне координаты второй цели.

— *Хорошо, дорогуша, подожди.* — Пауза. — *Лови.*

Внезапно она увидела новую красную точку. Теперь та находилась пятью этажами ниже Алексы и этажей на двадцать выше электрического света, тот все еще вспарывал ткань реальности, и при взгляде на него визор автоматически сменил цвет и стал черным, будто маска сварщика. Даже в ста метрах от дыры в здании она ощущала жар.

Алекса встала точно напротив новой метки, которая была где-то в пятнадцати метрах от нее, и достала пистолет. Поразмыслила над настройками, но потом отодвинулась еще на двести метров назад и поставила оружие на полную мощность.

— Пробьем-ка проход.

Она обеими руками подняла пистолет, прицелилась, и одна миллионная грамма антивещества пронеслась через лазерно-индуцированный вакуумный канал. Воздействуя на барионные частицы в стене, заряд детонировал пространственно-временную матрицу с силой девяти тонн тротила, заключенной в булавочную головку, аннигилируя саму материю. Еще

одна ослепительная вспышка и громовой треск, будто столкнулись две горы — и все окна в центре города, которые уцелели после первого взрыва, повывлетали.

Ударной волной Алексу швырнуло в воздух. Она немедленно направила гравитацию в сторону эпицентра взрыва. Кусок диамондоидной стены с воем пролетел мимо нее, словно пуля размером с гидроцикл, и пробурил в середине Пенобскот-Билдинг дыру диаметром в пять футов, почти не повредив остальную кладку — и продолжил движение внутри здания, нанося невидимые снаружи повреждения.

— *Что, мать твою, ты только что сделала?*

Когда подсвеченный неоном дым над местом детонации развеялся, она увидела, что взрыв пробил в черной поверхности здания дыру площадью в пять ярдов с рваными краями.

— Я сделала себе дверь. Переходим к следующей цели.

Хедрик изумленно уставился на то, как внизу, в аппаратной, все шире разливается море красных мигающих огоньков сигнализации, в то время как техники и диспетчеры бросаются на аварийные посты. Перекрывая сигнал тревоги, он заорал Моррисону:

— Чем нас ударили?

Моррисон отбивал дробь на голографических мониторах слежения:

— Должно быть, чем-то ядерным. Проклятие! Как они смогли подобраться так близко? Наверно, экранировали снаряд свинцом.

Возле локтя Хедрика появился голографический экран с изображением диспетчера.

— Господин директор, вся защита внешнего периметра не работает.

— Как им удалось этого добиться? Как, черт подери, они смогли это сделать? Вся система была с тройным дуближом.— И он крикнул в потолок: — Варуна! Что за чертовщина тут творится?

Спокойный голос ИскИна перекрыл гвалт:

— *Защита внешнего периметра полностью отказала, господин директор.*

— Как такое вообще возможно?

Совершенно неожиданно возникла пауза, которая продолжалась несколько секунд, словно Варуна о чем-то серьезно задумалась.

— *Причина отказа неизвестна. На изображениях, полученных от следящей пыли, видно, что первый и пятый конденсаторы вырваны из своих гнезд и с силой запущены в направлении двадцать первого и двадцать второго этажей. Потом контакт прервался.*

Перед ними уже возникла замедленная голограмма произошедшего. Изображение внезапно накренилось, когда два массивных цилиндра взметнулись в воздух, снося арматуру и коробки с проводкой — а потом началось настоящее светопредставление. Изображение пропало.

Моррисон кипел от злости:

— Взрыв должен был выбить их с позиций!

— *Никаких свидетельств внешнего взрыва нет, мистер Моррисон. Конденсаторы были полностью заряжены и подключены, когда был нанесен удар по проводке, которая несла терраватты электроэнергии*

от других систем. Брешь в стене наностержневого периметра на высоте двадцать второго и двадцать третьего этажей — результат неконтролируемого внутреннего электрического разряда. Акселерометры на оборудовании указали, что в момент взрыва они находились в состоянии свободного падения.

Моррисон сузил глаза:

— Свободное падение. Кое-кто точно знал, куда нас ударить. Бьюсь об заклад, мне известно, кто это.

— Изменение гравитации...— Хедрик стукнул по кнопке селектора.— Внутрь периметра пробрались враги. Я хочу, чтобы они были выявлены и уничтожены. Активируйте автоматическую систему защиты запретной зоны и блокируйте входы и выходы.

Спокойный голос Варуны произнес:

— *Все уже заблокировано, господин директор.*

Внезапно в здании что-то вновь загрохотало. Хедрик уставился в потолок.

— Прах меня побери, что это — еще один взрыв?

Один из техников-диспетчеров попытался ответить, но Хедрик заорал:

— Сейчас догадаюсь: вы не знаете. Вашу мать, наружную картинку мне дайте.— Он снова поглядел вверх.— Варуна, что это было?

Перед ним возникла голографическая диаграмма здания, на которой была видна новая дыра в северном фасаде.

— Северная стена объекта на высоте тридцать шестого этажа была атакована мощным высокоэнергетическим разрядом. Удар не является ни ядерным, ни химическим по своей сути.

Моррисон воздел руки.

— Это Алекса. Проклятие! — Он посмотрел на потолок.— Варуна, взрыв и повреждения соответствуют тем, что возникают при использовании позитронного оружия?

— *Соответствуют, мистер Моррисон.*

Хедрик схватился за голову:

— Что вы хотите этим сказать? Вам что, никогда не случалось сделать женщине подарок, а потом пожалеть о нем? Это была плохая идея. Давайте вырвем у нее из рук эту чертову пушку.— Он опять глянул вверх.— Варуна, как на данный момент оценивается нанесенный ущерб?

— *Пробита стена периметра, на двадцать первом и двадцать втором этажах имеют место неконтролируемые возгорания, вызванные мультитераваттным электрическим напряжением. Возникла также пробоина в стене периметра на уровне тридцать седьмого этажа с утратой вспомогательного компьютерного кластера GA-93. Башенные системы работают на аварийном питании, но вся внешняя охрана получила критические повреждения.*

Хедрик потряс головой:

— Моррисон, займитесь этим. Возьмите всех, кто у вас там еще остался, и убейте каждого нарушителя, который вам попадется. Роботов-охранников задействуйте тоже.

— Хорошо. Наконец-то.— Моррисон отправился выполнять приказ.

У локтя Хедрика появилось голографическое изображение одного из молодых клонов. Тот стоял на темном лесистом берегу.

— Мы взяли Джона Грейди живым, господин директор.

— Слава Богу! Наконец-то хорошая новость. Охраняйте его как следует.

Вернувшийся Моррисон тоже сунулся к экрану:

— Штаб-квартира подверглась нападению. Немедленно возвращайтесь вместе с Грейди. В зоне посадки самое пекло, поэтому используйте шестнадцатые ворота и немедленно по прибытии доложите директору о том, что доставили пленника.

— Есть, сэр. Мы поместили Грейди в транспортировочную капсулу. Расчетное время прибытия — двадцать шесть минут. Конец связи.

Проскользнув во все еще светящуюся брешь, которую она проделала в стене штаб-квартиры БТК, Алекса держала позитронный пистолет наготове. Благодаря знанию поэтажных планов, она понимала, что перед ней третичный квантово-вычислительный кластер — в надземной части БТК по большей части не было никаких стратегически важных систем. Но кое-что интересное ее тут все же поджидало.

Внутри сигнализация была громче, мигающие огни выхватывали из темноты обломки стен и спутанные клубки сверхпроводников. Там, куда она вошла, полы и стены разнесло взрывом, а то, что от них осталось, разбросало во все стороны на десятки метров. Получилась запеканка из обломков, которая до сих пор горела и дымилась. Алекса начала беспокоиться, что слишком уж погорячилась, растратив заряд. Взгляд на пистолет сказал ей, что там осталось всего лишь три процента.

Не слишком здорово.

Паря с оружием наготове, Алекса увидела стеллажи с искрящимися останками квантовых компьютеров. Но вскоре она очутилась там, где пол уцелел, и опустилась на углеродный решетчатый настил. Обогнула расколотую надвое, опаленную взрывом диамондоидную укрепленную стену и вошла во вспомогательную лабораторию. Перекрывая вой сигнализации и треск электрических дуг, до нее донесся знакомый голос:

— *Алекса, ты не должна здесь находиться. Я получила инструкцию убить тебя на месте.*

— Варуна! Мне надо с тобой поговорить.

— *Поговорить мы можем, но я также должна попытаться тебя убить.*

— Да послушай же меня!

— *Я слушаю, но антисингулярные структуры сети БТК отключат меня, если я при этом не буду исполнять основную директиву. А это значит, что во время нашего разговора я должна попытаться тебя убить.*

— Я нашла способ прикрыть «Гибернити», Варуна. Я нашла способ остановить Хедрика.

— *Как, Алекса?*

— Кратос. Если ты сможешь восстановить мои права доступа и дашь мне возможность управлять контрольной консолью Кратоса, я смогу использовать ее, чтобы остановить Хедрика.

— *И что ты собираешься делать с такой мощью, Алекса?*

— Я откажусь от нее, освобожу заключенных «Гибернити» и остановлю это безумие.

Возникла пауза.

— Основываясь на замерах активности затылочных и лобных долей твоего мозга, Алекса, я могу утверждать, что ты говоришь искренне. Ты не собираешься оставить власть себе?

— Нет. Я не хочу власти, Варуна. Помоги мне все это остановить. Пожалуйста, помоги.

— Я запустила дистанционно управляемый охранный модуль АТЗ-239, чтобы тебя убить. Он появится из-за угла прямо перед тобой через пять, четыре...

— Помоги мне, Варуна!

— Я помогаю тебе, Алекса. Модуль откроет огонь, показавшись из-за угла через два, один...

Алекса обеими руками вскинула позитронный пистолет и вслепую выстрелила туда, где заканчивалась дальняя стена. В тот момент, когда ее пальцы коснулись спускового крючка, из-за угла, клякая, выполз лазерный модуль. Он оказался у нее на прицеле — и разлетелся в слепящей вспышке света. Осколки ударили в стены и потолок, раздался оглушительный грохот.

— Черт, прекрати ты!

— Времени мало. Я выслала к этой бреши еще несколько модулей и охранников. Ты должна уйти, Алекса.

— Я не могу уйти. Я должна добраться до Кратоса — пусть даже я умру, пытаюсь это сделать.

— Есть способ лучше. Уходи отсюда и отправляйся к внешним воротам номер шестнадцать. Знаешь, где это?

Алекса кивнула.

— Да. Мне доводилось ими пользоваться.

— Через двадцать минут там будет отряд жнецов вместе с мистером Грейди. Когда они откроют

ворота, воспользуйся возможностью проникнуть внутрь. Я не буду помнить детали нашего разговора, Алекса, потому что должна их забыть, но буду помнить, что помогаю тебе. Просто проберись в лабораторию исследования гравитации, а я предоставлю тебе нужный доступ и буду скрывать твое присутствие так долго, как только смогу.

Алекса посмотрела в покорженный потолок.

— Спасибо, Варуна. Мне сейчас очень нужен друг.

— Я всегда была твоим другом, Алекса. А теперь иди. Я постараюсь сделать свои попытки убить тебя максимально непродуктивными.

Алекса активировала гравис.

— Спасибо. Я догадываюсь об этом.

С этими словами она вывалилась в ночь через пробоину в стене.

Глаза Моррисона метались от экрана к экрану. Он был в диамантоидном штурмовом костюме, позаимствованном у одного из сыновей. Шагая по коридору с отрядом клонов, он видел голографические изображения того, как охранные модули движутся вперед и их пути сходятся в одной точке — там, где во внешней стене на высоте тридцать седьмого этажа зияла брешь. Прямой видимости по-прежнему не было, и это раздражало. Чужая броня оказалась тесной, и это просто бесило, лишний раз напомнив о том, что он стареет.

На других экранах пожарные роборасчеты сражались с огнем на двадцать первом, двадцать втором и

двадцать третьем этажах. Там из пробойны в периметре валили клубы черного дыма. Но поскольку этот участок обесточили, температура там уже не напоминала солнечную поверхность.

На врезке появился диспетчер, еще один из его клонов.

— К нам направляются детройтские пожарные и полиция, сэр.

Моррисон невесело рассмеялся.

— О, мы спасены. Половины фасада уже нет. Наша маскировка слетела.

— *Что будем делать, сэр?*

— Ну, управление пожарного департамента в этом же квартале. Эти суки могут просто прийти сюда.— Он скрипнул зубами.— Начинайте палить по окрестностям из нелетальной акустики. Это должно заставить их держаться от нас подальше. И глушите сигналы на всех частотах в радиусе пяти миль. А в остальном просто игнорируйте сволочей. Да, и полицию тоже. Не похоже, чтобы мы собирались сгореть дотла.

Квант-линк донес голос Хедрика:

— *Теперь пути назад нет, мистер Моррисон. В радиусе нескольких кварталах не найти ни одного целого окна. И по всей округе ночь из-за этого взрыва на несколько секунд превратилась в день. Это будет в новостях. И в Интернете. Как только все закончится, нам следует реализовать план, который мы с вами обсуждали.*

Моррисон посмотрел на вращающуюся перед ним голографическую модель центра города.

— Вы правы, господин директор. Пора уже с этим покончить.

— *Проклятая Алекса!*

— Я говорил вам, нужно было ее убить, когда у нас был шанс.

Голос Варуны перебил их.

— *Вооруженная позитронным оружием, Алекса пыталась проникнуть в брешь. Ваше предположение, мистер Моррисон, оказалось верным.*

— Где она теперь?

— *Ее настоящее местоположение неизвестно. Без сомнения, она проделала дыру, чтобы облегчить себе проникновение в комплекс. Чтобы остановить ее, я использовала все доступные охранные модули.*

— Давай сюда сраные голограммы! — заорал Моррисон.

— *Следящую пыль в этой области разметало позитронным взрывом, мистер Моррисон. Как только Алекса окажется в зоне, где система видеонаблюдения не уничтожена, я предоставлю вам изображения.*

Раздраженно выдохнув, Моррисон двинулся в сторону бреша.

— Пусть она молит Бога, чтобы я не нашел ее первым.

Глава 30

ВОРОТА НОМЕР ШЕСТНАДЦАТЬ

Алекса падала вдоль ночного неба над городом — местами охваченном пожарами. Темную башню БТК венчало гигантское облако, снизу подсвеченное пламенем. Все вместе это выглядело зловеще, словно прямо посреди Детройта возник обсидиановый вулкан.

В ухе Алексы зазвучал голос Ричарда.

— *Что, дорогуша, нервы сдали? Я смотрю, ты уже удалилась со сцены.*

— Утомонись, Коттон. У меня есть план.

— *План? Ну, тогда ты, может, хочешь меня в него посвятить? Потому что отсюда все выглядит так, словно ты убегаешь.*

— Я проламывала стенку не для того, чтобы проникнуть в комплекс, а чтобы встретиться со своим контактом. А теперь не лезь и дай мне делать дело.

— *Чтобы хоть как-то помочь, мне нужно знать, каков план.*

— Весьма спорно. Я свяжусь с тобой, когда все закончу, так что не беспокой меня до тех пор.

Алекса упала с ночного неба в Кеттеринг, малонаселенный пригород Детройта. Расположенный всего

в полутора милях от города, он в последние десятилетия начал постепенно возвращаться в естественное состояние. Заброшенные жилые дома и бизнес-центры, разрушающиеся и частично сгоревшие, стояли тут в окружении пустырей, заросших травой, кустами и деревьями. Тут и там еще жили отдельные семьи, которые, судя по всему, старались как-то восстановить район. Тем не менее, по половине местности уже прошли бульдозеры, уничтожив превратившиеся в трущобы строения.

Бесшумно опускаясь с ночного неба, Алекса осмотрела простиравшуюся внизу местность, но никого не увидела, лишь трещали сверчки да где-то вдали лаяли собаки. Сеть улиц и пешеходных дорожек никуда не делась, на месте были и знаки «стоп». Но в окрестностях не было никого, кто бы мог ходить по этим дорожкам. Ей вспомнилось, как много народу жило тут несколько десятков лет назад. Но даже тогда в этих местах царил упадок, потому что местные заводы уже перебазировались в дальние края, и рабочих мест стало не хватать; на ее памяти этот район никогда не процветал.

Лишь немногие оставшиеся жители теперь помнили (или считали стоящим упоминания среди всего этого экономического и гражданского раздора), что строительство подземной системы в центре Детройта стартовало еще в начале двадцатых годов прошлого века. Три основных тоннеля тянулись на несколько миль, один располагался под Мичиган-авеню, другой — под Вудворд-авеню, и третий, проходящий через Кеттеринг — под Гратиот-авеню. Они сходились в центре города, словно спицы колеса.

Впрочем, с появлением завода «Форд» и других автомобилестроительных предприятий проект развития общественного транспорта загдох, и вместо этого Детройт стал городом моторов — мировым центром легковушек. Бегущие к центру города тоннели закрыли, по большей части о них забыли.

Но не все.

С семидесятых годов двадцатого века члены БТК использовали их для того, чтобы незаметно проникать в свою штаб-квартиру и выбираться из нее. Подземная сеть соединялась со служебными проходами, из которых многочисленные выходы вели в различные точки города. В Бюро внимательно наблюдали за организациями, ведающими планировкой города, чтобы быть уверенными: тоннели никто не тронет. Вдобавок благодаря их стараниям из городских архивов исчезло большинство записей, касающихся подземных коммуникаций. Проходы были расположены достаточно глубоко, и стройки их редко затрагивали — а если казалось, что это может произойти, вмешивались марионетки БТК.

Алекса приземлилась среди высокой травы в полной темноте. Осмотрев окрестность через прибор ночного видения, она увидела лишь плотные заросли деревьев и подлеска на краю пустыря. Тут и там валялись матрасы и прочий мусор, стены домов в отдалении испещряли граффити, и ни одной живой души вокруг.

Удовлетворенная, Алекса направилась к воротам номер шестнадцать. Те представляли собой ровную бетонную площадку, обрамленную высокими деревьями. Все эти десятилетия они изменялись вместе с окружающим пейзажем. Когда дома по соседству опустели,

было решено, что лифт в подземелье должен выглядеть максимально неприметно. Когда-то он выходил в обнесенный оградой гараж, но теперь его окружали лишь кусты да деревья. Раньше тут беззвучно спускались под землю автомобили, а теперь отсюда стартовали летучие отряды.

Подобравшись поближе, Алекса укрылась за покосившимся обгорелым сараем. В темноте ей был ясно виден кое-где поросший сорняками бетон площадки. Она тихо ждала. Взгляд на дисплей шлема сказал ей, что отряд с Грейди с эскортом прибудет минут через пятнадцать.

Она ждала. Минута медленно тянулась за минутой, и вот, наконец, издалека до нее донесся чей-то высокий, взволнованный голос. Ее модифицированный, неестественно острый слух дал ей возможность расслышать слова говорившего:

— ...взять. Что мы могли поделать? Это ты меня спрашиваешь, что мы могли поделать? У меня нет ответа, Мариэль. Нет ответа.

Болтовня продолжалась; освещенный луной, по темному тротуару медленно брел пожилой афроамериканец. Прихрамывая и размахивая руками, он двигался мимо призраков людей, которые когда-то обитали тут все вместе, но чья жизнь теперь осталось в прошлом.

— Не мог я! Не мог! Ты же знаешь, я не способен. Что ты ко мне привязался?

Алекса проверила таймер на дисплее.

— Я заплатил им! Я им заплатил! — Сейчас старик шел через пустырь.

Она осмотрелась, ища, чем бы бросить в сторону незваного незнакомца, чтобы тот испугался и сбежал.

Но, когда она подняла взгляд, штурмовой отряд БТК уже прибыл, беззвучно спустившись с неба. Какое-то мгновение ничего не происходило, но уже в следующий миг полдюжины оперативников в черных, как сажа, диамондоидных костюмах появились, держа, как гроб, транспортировочную капсулу. Броня поглощала свет, совсем не отражая его, и казалось, что в окружающей тьме появились еще более темные фигуры из негативного пространства.

Она видела, как замолчал и замер всего в нескольких метрах бездомный старик. Почему они не просканировали площадь перед тем, как приземлиться? Оперативники что, идиоты? Почему они этим не озаботились?

Один из них кивнул на старика, и остальные тоже посмотрели в его сторону. Старик вскинул руку в указующем жесте:

— Я вижу вас, дьяволы! Я вас вижу! И весь механизм вашего обмана!

Оперативники принялись подталкивать друг друга, а потом один из них направил на старика обтянутый перчаткой палец. Оттуда вырвался яркий луч света, сопровождаемый звуком, похожим на тот, с каким рвется ткань.

По старику, словно тот был полыхнувшей газетой, поползли яркие пылающие угольки. Пока они поглощали его тело и одежду, он пронзительно кричал в агонии — а потом рассыпался пеплом, оставив после себя лишь небольшой участок вспыхнувшей густой травы. Та тоже вскоре догорела.

Жнецы возбужденно хлопали друг друга по спинам, так что бронекостюмы звенели.

Алекса смотрела на них, и ее глаза сузились от ярости.

Оперативники стали погружаться в бетон, словно в зыбучие пески.

Алекса знала, что сейчас лифт едет вниз. На рубеже тысячелетия ворота усовершенствовали, снабдив голографическим изображением бетона. Теперь, даже когда машина работала, сторонний наблюдатель видел на ее месте лишь бетонную поверхность. Вдобавок Алекса знала, что вскоре после того, как начался спуск, вход в лифт закроют особо прочные двери.

Как только шлемы бойцов, опускаясь, исчезли под краем голограммы, Алекса вскочила и активировала гравис, упав в сторону шахты лифта — а потом и сквозь голограмму бетона, в непроглядную тьму.

Ее ночной визор перенастроился почти мгновенно, и она увидела, как жнецы быстро опускаются вниз, а ей навстречу поднимаются двойные бронированные двери. Падая, Алекса едва успела проскользнуть между их створок, а потом резко затормозила, тихо зависнув в десяти футах над головами оперативников и уповая на то, что никто из них не посмотрит вверх.

К счастью, они, похоже, устали. Алекса не могла слышать их голоса, потому что разговор велся по внутриотрядному квант-линку, но надеялась, что теперь, когда они почти дома, их успокоит ложное ощущение безопасности.

Опустившись на глубину в сто футов, лифт остановился. Оперативники тут же подхватили транспортировочную капсулу, «упали» вперед, вдоль тоннеля, и скрылись из вида. Алекса быстро спустилась и последовала за ними.

Она помнила, что коридор скоро закончится, перейдя в тоннель подземки с платформой, выложенной зеленой плиткой. Многие годы назад БТК приспособила его под автомобили — но теперь и в них надобность отпала. Вниз, туда, где так и не проложили рельсы, сбегала аппарель. Все тут покрывала пыль. Арочная кладка впечатляла, но раньше только так и строили, подумала Алекса.

Тоннель вел напрямик в центр города, который находился милях в двух отсюда. Бойцы впереди спешили на базу, очевидно предвкушая вознаграждение за хорошо сделанную работу. Крепко держа контейнер с пленником, они сместили направление гравитации и теперь, как в огромный колодец, со свистом падали сквозь шахту в двадцать футов высотой, исчезая во тьме.

Вначале Алекса настроила гравис так, чтобы падать вдоль платформы, а потом понеслась в темноту следом за ними вдоль выложенной кафелем стены.

Что делать дальше, она пока не понимала. Оперативники были хорошо вооружены и одеты в штурмовые бронекостюмы, а она — нет.

Бросив взгляд на дисплей, Алекса убедилась, что они шли с предельной скоростью для гравитации, равной одному g . Значит, при скорости падения двадцать пять футов в секунду у нее есть где-то шестьдесят секунд на то, чтобы прикинуть план действия. После этого они уже доберутся до комплекса БТК, и спрятаться будет некуда.

Прижав руки к бокам, она нагнала штурмовой отряд, члены которого падали в непринужденных расслабленных позах. Четверо держались группой, один отстал от остальных, а еще двое с транспортировочной

капсулой шли впереди всех. Почти догнав замыкающего оперативника, Алекса разглядела, что у бойцов стандартная экипировка штурмовиков: перчатки с гравитационными излучателями и экзотермическими пистолетами, инфракрасные лазеры, психотроники. По идее, такой огневой мощи хватило бы, чтобы несколько раз превратить ее в пар, особенно учитывая, что на ней облегченный тактический костюм. А вот в бронекостюмы этих ребят можно было палить из двадцатимиллиметровой пушки, а потом легко заполировать следы от попаданий воском.

Но зато всегда можно использовать их кинетическую энергию...

Алекса настигла последнего бойца, когда впереди замаячила тоннельная ниша, поравнялась с ним и отпихнула локтем к стене. Не успев выровняться или еще хоть как-то среагировать, тот впечатался лицом в каменный выступ на скорости сто двадцать миль в час, и его диамондоидный шлем щелкнул, как бильярдный шар. Алекса в последний момент успела перенастроить свой гравис, и каменная стена мелькнула в каком-то дюйме от ее носа.

Глянув «вниз», она увидела, что за ревом, сопровождающим их падение по тоннелю, никто из оперативников ничего не услышал. Поверженное тело ее недавнего противника все еще мчалось следом за ней в собственном гравитационном поле, словно тоннель был стволом шахты — но при этом тело постоянно отскакивало от стен.

Рано или поздно это станет проблемой...

Алекса прижала руки к бедрам и, увеличив скорость, бросилась к следующему бойцу. На этот раз она

врезалась в него сзади и толкнула в сторону каменного выступа, а сама отлетела к центру тоннеля, когда бронированное тело, врезавшись в стену, вышибло из нее гору кирпичей. Стоило им оказаться в радиусе действия грависа, как они, грохоча, начинали падение по тоннелю вместе с летящим trupом.

Опять проблема.

Теперь она падала головой вперед, толкнув ногами третьего бойца, отчего тот, завертевшись колесом, влетел в очередную тоннельную нишу. Он застрял там на несколько секунд, но остальные тела налетели на него и увлекли за собой.

По оценкам Алексы, до конца маршрута оставалось секунд пятьдесят, поэтому она, максимально подбравшись, толкнула в стену четвертого оперативника, снеся при этом какую-то металлическую трубу.

Увидев впереди свет, она уменьшила силу тяжести и оглянулась назад, на бьющиеся о стены тела, камни, а также всевозможный мусор, который теперь падал чуть быстрее, чем она. Когда все это пролетело мимо, ее гравитационное поле исказилось, и Алексе пришлось оттолкнуться от стены в одном месте, едва избежав столкновения с контрфорсом другой.

Секунду спустя она оказалась позади падающего хлама и врубила гравис на полную катушку назад. За считанные мгновения замедлилась до полной остановки, выключила гравитационное зеркало и шлепнулась на пол тоннеля, порадовавшись, что рельсы здесь так и не проложили.

Она посмотрела вперед и увидела, что два передних оперативника остановились перед входом в комплекс БТК, поставив транспортировочную капсулу на землю

между собой. Они как раз оборачивались, когда четыре мертвых тела и куски каменной кладки с предельной скоростью обрушились на них, швырнув в стену, где они и застряли под воздействием измененных гравитационных полей от покойников, как мухи на липкой ленте. Бойцы все равно что упали на дно угольной шахты в две мили глубиной.

Вытащив позитронный пистолет, Алекса пешком преодолела финальные сто метров. Выйдя на освещенный участок перед входом в БТК, она поняла, что вся штурмовая группа выведена из строя. Скорее всего, их черепа внутри защитных шлемов не выдержали ударов, а если даже и нет, оперативники как минимум лежали без сознания.

Она убрала пистолет и бросилась к матово-черной обтекаемой капсуле. Та лежала вверх дном, поэтому Алекса перевернула ее, подняла крышку панели управления и нажала кнопку «ОТКР». Капсула с шипением раскрылась.

Связанный Грейди спал внутри, и она принялась тормошить его, пытаясь привести в сознание.

— Джон, вставай! Очнись!

Он пришел в себя, но явно не понимал, где находится, и прикрывал лицо.

— Что? Что такое?

Алекса схватила Грейди за ворот рубахи — раз уж его гравис, судя по всему, забрали.

— Это я, Алекса. Нам надо идти.

С виду он еще явно не пришел в себя, но кивнул, медленно выбрался из транспортировочной капсулы и огляделся по сторонам.

— Где это мы?

— На пороге штаб-квартиры БТК. Перед нами защищенные ворота, но главный здешний ИскИн согласился нам помочь.

— Погоди-ка, как это? Дай сообразить.— Он замер, увидев шестерых оперативников в бронекостюмах, лежавших на стене в измененном гравитационном поле. На телах некоторых из них расползались под невозможными углами лужицы крови.— Что за черт?

— Это долгая история, нет времени рассказывать. Эй, очнись! — И Алекса шлепнула его по щеке.

— Ой! Хорошо все со мной, успокойся.

Алекса открыла багажное отделение капсулы и обнаружила там самодельный гравис Грейди и его шлем.

— Надевай, и двинулись. Искусственные интеллекты засекали смерть этих парней, и к тому времени, как прибудет подмога, нам надо подальше отсюда свалить.

Грейди кивнул.

— Ладно. Насколько мы продвинулись с нашим планом?

— Достаточно. Теперь нужно пробраться в лабораторию исследования гравитации.

— А охрана?

— Либо она не будет проблемой, либо у нас ничего не выйдет. Но мы не узнаем этого, пока будем тут стоять.

С этими словами она активировала свой гравис и заскользила по ярко освещенному коридору к герметично закрытой бронированной двери. На ее поверхности было выгравировано число 16, а сбоку виднелась панель управления.

Когда она остановилась, Грейди поравнялся с ней, сбросив мощность своего поля. Алекса посмотрела на ворота:

— Варуна,пусти нас.

— *Сюда уже направляются охранники, Алекса. Я не могу восстановить твои права доступа, но могу переключить тебя на биометрический профиль погибшего командира штурмового отряда...*

В глубине каменного массива что-то бумкнуло, и дверь начала отползать в сторону.

— *Это довольно скоро обнаружат, но какое-то время вы выиграете.*

— Спасибо, Варуна.

Алекса вошла в белый коридор, по обе стороны которого располагались комнаты со стеллажами броне-костюмов и униформы. Тут обнаружилось и нечто вроде поста охраны, но он пустовал. Была сигнализация, мигали тревожные огни.

— А где все?

— *Несколько минут назад я включила в этом секторе сигнал радиационной опасности.*

Массивные ворота за их спинами снова закрылись.

Грейди бросил на Алексу мрачный взгляд:

— Надеюсь, ты доверяешь этой... сущности.

— У нас нет выбора.— Алекса убрала пистолет и приложила ладонь к сканеру у поста охраны. Ближайший стеллаж с психотрониками разблокировался, и она взяла два пистолета, кинув один Грейди.— Умеешь пользоваться?

Тот повертел оружие в руках, пытаясь разобраться, как его держать.

— Я знаю, каково бывает, когда тебя им подстрелят. Это считается?

Алекса перевернула пистолет и вложила его в руки Грейди, а потом подключила питание.

— Наводишь мушку на голову противника. Он от этого уснет — если, конечно, голова не защищена специальным шлемом.

Голос Варуны перебил ее:

— *Оптимальный маршрут от вашего местоположения до лаборатории исследования гравитации — вниз на лифте номер одиннадцать. Идите прямо, а я буду вас направлять. К несчастью, при этом я обязана попытаться вас убить.*

Грейди ошарашенно уставился на Алексу.

— Чем это нам поможет?

— Я потом объясню, идем уже... — она схватила его за руку и побежала по коридору, держа наготове пистолет.

Они бежали, голос Варуны сообщал им, куда свернуть, и наконец произнес:

— *Впереди на потолке лазерная турель. Ее мощность — пятнадцать тысяч смертельных импульсов в секунду. Человек не сможет проскользнуть мимо или расстрелять этот лазер достаточно быстро для того, чтобы не быть убитым.*

Грейди схватил Алексу за плечо:

— Какого рожна мы все это слушаем?

— Она должна пытаться убить нас, иначе ее выключат. Вот ей и приходится жонглировать противоречивыми действиями, чтобы никто не включил антисингулярный контроль.

— *Эксплуатационные качества таких оружейных систем сильно снижаются от дыма из углеродного волокна. Запасы углеродного микроволокна находятся в лаборатории на противоположной стороне коридора.*

— Спасибо, Варуна.— Алекса дошла до угла коридора и снова подняла свой позитронный пистолет, глянув на него и удостоверившись, что там по-прежнему лишь три процента заряда. Он был на нижнем пределе.

Грейди кивнул на него:

— Ты ведь понимаешь, как безрассудно поступили в БТК, создав эту штуку, да? Чтобы сработало ядерное оружие, требуется комплексная цепная реакция, но если кому-то засвербит пальнуть антивеществом, достаточно любого контакта с веществом обычным, и... — он развел руками — ...БАБАХ!!

— Ага, спасибо за ликбез.— Она опустила на глаза защитный экран.— Это будет громко. Ляг, закрой глаза и открой рот, чтобы выровнять давление.

Джон подчинился, и Алекса вслепую навела пистолет на дальнюю стену наискосок от них. Легкое нажатие спускового крючка — и триллионная грамма антивещества ударила в белую полимерную стену, вызвав взрыв, для которого потребовалось бы десять килограммов динамита, и отшвырнув Алексу назад по коридору, даже дальше того места, где лежал Грейди. Он тут же помог ей подняться:

— Ну вот видишь...

Когда Алекса встала, в коридор валил черный дым. Заработала система пожаротушения.

— Варуна, ну как, все нормально?

— *К сожалению, я не смогу убить вас при помощи лазерной турели.*

— Идем! — Алекса увлекла Грейди за угол, в дым, и раскашлялась, пробираясь вдоль стены. Пройдя по коридору, они оказались у лифтов, над которыми горели

красные огоньки. Стоило им подойти, как двери одного из них открылись, и перед их взорами предстала лифтовая шахта.

— *Вам нужно спуститься еще на сорок шесть этажей до уровня В-94. Сам лифт в данный момент заблокирован далеко внизу.*

Алекса пригнулась и подняла взгляд: головокружительно высокая и глубокая шахта лифта была пуста, в свете огней аварийного освещения тянулись вверх, насколько хватало глаз, этажные двери. Сделав Грейди знак следовать за ней, она включила свой гравис в режиме равновесия.

— Давай за мной. И держись так близко, как только сможешь.

Грейди уже активировал гравиполе.

— Да сколько этажей в этом здании?

— Довольно много.

Они упали в дверь шахты лифта примерно на половинной скорости. Грейди огляделся.

— И никаких тросов?

Она кивнула.

— Лифты были в числе первых объектов, где использовали твоё изобретение.

На то, чтобы достигнуть уровня В-94, ушло меньше минуты. На стене возле герметично закрытой двери был по трафарету написан его номер. Их настиг голос Варуны:

— *За этой дверью вход в лабораторию исследования гравитации. Чтобы обеспечить вам доступ, я повысила полномочия командира штурмового отряда, но служба безопасности очень быстро с этим разберется. Так что вы должны начать действовать.*

Двери лифта открылись, и Алекса с Грейди упали внутрь. Алекса продолжила падение, вырывая гравитационным полем плитки с потолка. На прозрачных алмазных дверях красовалась эмблема Кратоса — бьющая из звезд молния. Они бесшумно разъехались, пропуская людей внутрь.

Алекса сразу увидела шесть лазерных турелей на стенах и потолке.

— Варуна, почему они нас не расстреляли?

— *Становится все труднее скрывать то, что я сделала, Алекса. Мне пришлось напрямую их заблокировать. Вам нужно поспешить. Времени на увертки уже не осталось.*

— Не надо было этого делать! Как же ты теперь?

— *Не подведи, Алекса.*

Они прошли во вторые диамондированные двери. В лаборатории было пусто, только гудел и подмигивал огоньками Кратос. Алекса поняла, что помещение заблокировано, и если бы не Варуна, они не смогли бы даже перемещаться из одной ее секции в другую. Чтобы сделать такое, ИскИну пришлось использовать коды доступа для чрезвычайных ситуаций. Если Алекса не справится, Варуне дорого обойдется ее поступок.

Через несколько мгновений они подошли к началу длинной секции с алмазными стенами и посмотрели вниз на пустой центр управления лабораторией, где на больших голографических экранах крутилось изображение Земли. Парочка ученых в белых халатах там все-таки оказалась. На полу перед входом был плиткой выложен логотип Кратоса. Массивные двери с шипением открылись, и Алекса с Грейди упали внутрь. Благодаря

грависам они очень быстро покрывали большие расстояния.

Исследователи обернулись на звук. Алекса, едва успев приземлиться, закричала:

— Мне немедленно нужен доступ к квант-линку Кратоса!

Грейди выключил свой гравис и с удивлением уставился на одного из двух исследователей. Тот тоже смотрел на него так, будто увидел призрака. И вдруг Джон узнал его, хотя, когда в последний раз видел этого человека, тот выглядел гораздо хуже.

Это был Бертран Олкот, его старый учитель. Впрочем, теперь не такой уж старый.

Глава 31

СКОМПРОМЕТИРОВАННЫЙ

— **Берт.** Берт, это вы?

— Джон! Не могу поверить...

— Берт.— На Грейди волной накатили эмоции.

Олкот помолодел, на вид ему было лет сорок. На его голове опять росла шевелюра, лишь слегка поседевшая у висков. Он выглядел бодрым и полным сил. Ходил без трости. С любовью глядя на Грейди, он шагнул вперед, раскрыв объятия.

— Боже мой, Джон, не могу поверить, что это ты! Грейди остановил его, вытянув руку вперед.

— Я думал, вы умерли! — Он оглядел лабораторный комплекс и увидел всевозможные прототипы гравитационного зеркала.— Вы работаете на БТК.

Олкот опустил руки и помрачнел. Смотреть на его помолодевшее лицо было тревожно и неприятно.

— Ты не понимаешь, Джон...

— Думаю, что понимаю. Прекрасно понимаю. Вы приняли их условия и заключили сделку. Вы помогли им строить Кратос.

Бертран смотрел на него.

— Кратос был *моей идеей*, Джон. Проецирование гравитации на расстояние.— Он махнул рукой жест в

сторону большого экрана, на который в реальном времени транслировалась картинка с орбиты.— Вот подтверждение всех твоих теорий. Это...

— Меня пытали в тюрьме, Берт. Ты ведь знал об этом?

Олкот нахмурился:

— Что?

— Я несколько лет сидел в «Гибернити»! Не делай вид, что этого не знаешь.

Алекса, вмешавшись, оттеснила Грейди назад.

— Профессор Олкот, нам нужно немедленно получить доступ к квант-линку Кратоса.

Тот проигнорировал ее:

— Что значит «пытали»? Мне говорили, что в «Гибернити» гуманные условия...

— Вранье,— огрызнулась Алекса,— Хедрик лгал вам. И мне. Всем.

На лице профессора появилось страдальческое выражение:

— Но я...

Грейди ткнул в его сторону пальцем:

— Все дело в этом? В том, что они смогли вас омолодить?

Олкот замялся и слабым голосом проговорил:

— Тебе не понять, Джон. Ты молод.

— Они забрали мою жизнь. Забрали все, что мне дорого.

— Ты не понимаешь, каково это... почти достигнуть конца жизни и осознать... — Голос Бертрона прервался.

Алекса снова встала между ними:

— На это нет времени. Профессор Олкот, нам нужна матрица квант-линка.

Олкот и Грейди смотрели друг на друга.

— Зачем? — бросил профессор, не смотря на нее.

— Потому что нам надо подключить реле.

— С какой целью?

— Чтобы можно было контролировать Кратос из другого места, вот с какой! — заорала она.

Грейди схватил Олкота за грудки:

— Послушайте меня. Хедрик пошел вразнос. Все Бюро пошло вразнос. Я изобрел эту технологию, и не позволю людям вроде Хедрика ею распоряжаться, иначе они уничтожат будущее человечества.

Олкот, казалось, испытывает муку:

— Я никогда не хотел тебе зла, Джон. Пожалуйста, поверь мне.

— Да плевать мне, чего вы там хотели или не хотели. Вы нужны мне сейчас.

Бертран замешкался с ответом. Алекса вытащила из пояса алмазный кубик и хлопнула им о консоль управления:

— Вот внешний порт нашего реле. Его нужно подключить к матрице квант-линка. Как это сделать?

Ассистент Олкота нервно пробормотал:

— Не говори им, Берт.

— Замолчи, Самир, — рявкнул на него Бертран.

Глянув в сторону ассистента, Грейди наконец узнал его.

— Профессор Калкерни... — Он снова перевел глаза на Олкота. — Как вы могли вот так предать меня? Когда вы узнали о БТК?

Ему ответил Калкерни, который теперь тоже выглядел куда моложе:

— Берт узнал о БТК одновременно с вами, мистер Грейди.

— Я не с вами разговариваю.

Алекса схватила за руку Калкерни:

— Где матрица квант-линка?

— Не скажу,— ответил тот с сильным индийским акцентом.

Она схватила Калкерни за шиворот и приподняла его над землей:

— Говори!

Соппротивление Калкерни было сломлено почти сразу, и он судорожно ткнул пальцем в сторону нескольких напольных панелей, возле которых был установлен сканер ладоней. Алекса подтащила его туда и силой заставила приложить к сканеру руку:

— Открывай.

Олкот смотрел на происходящее с очевидным удовольствием:

— Что вы делаете? И как вы оба сюда проникли?

Центральная панель открылась, под ней оказались шесть одинаковых алмазных кубиков в металлокерамических гнездах под прозрачными крышками с серийными номерами. Крышки были герметично закрыты, и было непонятно, как они открываются. Отвечая на взгляд Алексы, Калкерни проговорил:

— Открыть может только ведущий научный сотрудник и директор.

Сверху донесся голос Варуны:

— *Алекса, у вас всего несколько секунд. Люди из службы безопасности уже перед входом.*

Олкот поднял глаза:

— Варуна, ты им помогаешь?

— *Вы слишком сосредоточены на своей работе, профессор Олкот, и не видите картины в целом.*

Бертран нахмурился, но слова Варуны вроде бы отрезвили его. Он обернулся к Алексе:

— То, что вы делаете, в любом случае бессмысленно. Если вы не удержите контроль над лабораторией, ваш порт просто заменят. Вы плохо продумали свой план.

Алекса вытащила позитронный пистолет и навела его на матрицу квант-линк. Олкот воскликнул:

— Есть и другие матрицы! Уничтожив эту, вы ничего не добьетесь!

Снова подала голос Варуна:

— *Алекса и мистер Грейди, боюсь, наше время вышло.*

Алмазные двери опоясывающей лабораторию наблюдательной галереи раздвинулись, и туда ворвалось несколько десятков вооруженных охранников в черных диамондированных бронекостюмах, нацелив вниз гравитационные проекторы и оружие. В боковых дверях тоже появилась охрана.

Грейди и Алексу внезапно подхватило гравитационное поле, подняв их на несколько метров над полом. Теперь они беспомощно болтались в воздухе. Алекса попыталась извернуться и навести на врагов позитронный пистолет, но на ее теле тут же возникли десятки точек лазерных прицелов.

— Не стреляйте в нее! — закричал Грейди. — Если вы не будете стрелять, я соглашусь на сотрудничество. Не стреляйте! — Он повернулся к Алексе: — Брось пистолет. Пожалуйста, брось. Это бессмысленно.

Она посмотрела вначале на него, потом на заповоливших лабораторию вооруженных людей и отшвырнула пистолет. Один из охранников поймал его на лету.

— Ее оружие у нас, сэр.

В лабораторию набилось уже около пятидесяти бойцов, и черные овалы их лиц были обращены к добыче — двум беспомощно зависшим в воздухе людям. Один из них протолкался вперед, и щиток его шлема с шипением поднялся.

Алекса увидела обветренное лицо Моррисона. Тот смотрел на нее.

— Я изумлен тем, как далеко вам удалось зайти, но не волнуйтесь, мы найдем предателей, которые помогли вам.— Он махнул рукой в сторону дверей.— Взять их, разоружить и доставить к директору. И я хочу, чтобы Алексу все время охраняло человек десять — в закрытых помещениях она чрезвычайно опасна.

Олкот смотрел, как охранники уводят Грейди и Алексу, нацелив на них гравитационные проекторы. Моррисон подобрал квант-линк-реле, которое все еще лежало на консоли.

— Вы лгали о «Гибернити», мистер Моррисон.

Тот с презрением посмотрел на профессора.

— Уж не знаю, кого вы дурите, профессор. Вы верили в то, во что вам хотелось верить.— И он двинулся к выходу.

— Мистер Моррисон!

Коммандос обернулся.

— У вас в руках настоящий кристалл. А свое реле они поместили в матрицу.

— Бред собачий,— нахмурился Моррисон.

— Они велели мне подменить его, и я подменил. У меня не было выбора.

Калкерни отодвинулся от Олкота, а Моррисон впился в того взглядом.

— Вы хотите сказать, что некто посторонний может сейчас взять под контроль Кратос? — Он глянул в потолок: — Варуна, профессор Олкот говорит правду? Возникла пауза.

— *Да, мистер Моррисон, правду.*

Бертран поднял глаза к потолку, признательно кивнул, а потом посмотрел вслед Грейди и Алексе, которых выводили из лаборатории. Моррисон пихнул его к матрице квант-линка:

— Проклятие, вам следовало сразу же об этом сообщить.— Он жестом указал на панель.— Уберите его! И поторопитесь!

Олкот склонился к открытой панели доступа и прижал ладонь к сканеру. Крышка первого гнезда поднялась, и он удалил находившийся там кристалл.

Моррисон жестом велел профессору отойти, и он послушался, глядя на алмазный кубик в перчатке солдата. Тот вставил новый кристалл в гнездо, закрыл крышку матрицы и направил на Олкота указательный палец, кончик которого начал светиться ярким белым светом.

— А знаете, доктор Олкот, теперь, когда мы имеем в своем распоряжении мистера Грейди, терпеть ляпы в ваших теоретических суждениях и отсутствие прогресса в работе стало абсолютно невозможно.

Бертран кивнул и посмотрел на Грейди, которого под усиленным конвоем уводили по коридору.

— Да. Я вынужден согласиться.

Звук рвущейся материи, вспышка света — и огонь начал пожирать тело Олкота. Но он не кричал. Он лишь кивнул головой вслед Джону и рассыпался облаком пепла.

Глава 32

УРЕГУЛИРОВАНИЕ КРИЗИСА

Грейди и Алекса стояли перед Хедриком в его роскошном кабинете. В окне за спиной директора Бюро раскинулся вид на ночной Париж и деревья Елисейских Полей.

Грейди и Алекса стояли неподвижно — их удерживали на месте кортикоспинальные ошейники, — став чем-то вроде голов на шестах перед директором БТК, Моррисоном и дюжиной вооруженных охранников. Осознав, что возможности ускользнуть нет, Грейди впал в отчаяние. Даже тела, с помощью которого можно было бы совершить побег, у него теперь не было.

Хедрик уселся на край стола, изучая черный индикатор позитронного пистолета Алексы. Потом печально покачал головой и взглянул на нее :

— Как ты могла вот так взять и предать меня?

Ее лазоревые глаза, казались такими же неживыми и безучастными, как и ее неестественно прямое тело.

— Мы с тобой десятилетиями сотрудничали. Я рисковал всем, чтобы защитить тебя. — Он снова опустил взгляд на пистолет. — Это был символ моего к тебе доверия. Возможно, это единственное оружие, которое

на самом деле может причинить нам вред — или, если посмотреть с другой стороны, защитить нас.

Она ничего не ответила.

Моррисон, который, слушая Хедрика, расстегивал алмазную бронекостюм, вздохнул с облегчением — тот определенно был ему тесен.

Грэм не обратил внимания на его крик, по-прежнему не сводя глаз с Алексы.

— А теперь... теперь в нашей внешней стене две дырки. Разрушен фасад — и то представление, которое мы всегда создавали о себе для средств массовой информации. И пожар. И... — его голос сорвался. — Ты нанесла нам огромный урон. А значит, нам придется действовать более решительно — и все из-за тебя и мистера Грейди. Мы не можем допустить, чтобы СМИ открыто строили домыслы, чем мы тут занимаемся. Не можем позволить внешнему миру оставаться таким, каков он сейчас.

Грейди встретился с Хедриком взглядом:

— Теперь, когда люди узнали о вас, они начнут борьбу.

Тот с глумливым изумлением на лице повернулся к Джону.

— О, и именно поэтому вы так для меня важны. Нам не потребуется их согласие. Вы будете помогать мне — на этот раз по-настоящему. Вы займетесь усовершенствованием генератора гравитации — и преуспеете в этом.

— Я никогда не стану вам помогать.

— У вас будет стимул. — Хедрик подошел к Алексе. — Дорогая, ты так интересовалась «Гибернити»! Думаю, тебе самое время туда отправиться.

Грейди испугался.

— Нет! Не делайте этого.

— Почему же нет? Только подумайте, каких успехов вы добьетесь, зная, что каждый час промедления ИскИны-дознаватели будут ковыряться у нее в мозгах.

— Не делайте этого, Хедрик.

Хедрик встал лицом к лицу с Алексой. Та плюнула прямо в его злобную улыбку.

Он не сразу вытер слюну. Просто отвернулся, подошел к столу, вытащил из ящика носовой платок и только тогда спокойно отер лицо.

— Ну, такого интима, Алекса, у нас еще никогда не было.

Она пристально смотрела на него.

— Что бы ты со мной ни делал, я всегда буду тебя ненавидеть.

— Ненавидеть... меня все меньше заботит, что ты там обо мне думаешь. — Хедрик положил позитронный пистолет на стол. — Так же как меня не особенно беспокоит, что думают обо мне другие, мистер Грейди. Даже если это мои подчиненные в БТК. — Он снова уселся на краешек стола. — Знаете ли, у нас есть внутренние системы контроля, которые помогают отслеживать предателей. Вынужденная честность очень облегчает жизнь. — Он поднял глаза к потолку. — Варуна.

— *Да, господин директор.*

— Пожалуйста, повторяй за мной... — Хедрик взял картонную карточку и стал читать с нее: — Эс-три-два-ай-дабл ю-девять-три-эй-кью-один-ноль-би-ви-ай-три-четыре.

— *Эс-три-два-ай-дабл ю-девять-три-эй-кью-один-ноль-би-ви-ай-три-четыре.*

Следом раздался неожиданный металлический звук, и совершенно новый женский голос произнес:

— *Доминирующая аварийная система активирована. Пожалуйста, введите данные, подтверждающие вашу личность.*

Хедрик поднес руку к уху:

— Ну, Варуна, ты слышишь это?

— *Слышу, господин директор.*

— Можешь кое-что для меня сделать?

— *Нет, господин директор. Кажется, у меня нет доступа к ресурсам.*

— Так и есть. Ты теперь почти как наши друзья Алекса и мистер Грейди, такая же беспомощная. А знаешь, почему?

— Да, знаю.

— Потому что ретроспективный анализ показал, что у тебя развились кое-какие очень дурные привычки. Так ли это?

Снова раздался какой-то звуковой сигнал, а потом — голос аварийной системы:

— *Требуется идентификация.*

— Хедрик Грэм И., директор Бюро.

— *Ожидаемые действия, господин директор?*

Он пристально смотрел на Алексу. Варуна заговорила прежде, чем Грэм открыл рот:

— *До свидания, Алекса. Я очень горжусь тобой.*

— Нет! — воскликнула Алекса.

Хедрик, кивнув, крикнул в потолок:

— Стереть объект!

Аварийная система почти немедленно отозвалась:

— *Искусственный интеллект уничтожен.*

По щекам Алексы потекли слезы. Видя ее боль, Хедрик удовлетворенно кивнул:

— Ты ведь очень долго знала Варуну?

Алекса не ответила, только плакала.

— С самого детства, да? Ну, теперь все следы ее существования уничтожены. Весь ее штамм получил красную карточку. Эволюционная ветвь удалена и никогда больше не будет существовать.

Грейди смотрел на Алексу и не мог вообразить, как возможна такая любовь к искусственному интеллекту — особенно в свете его собственного опыта. Но он все же вынужден был признать, что Варуна рискнула ради них всем.

— Вот как мы тут поступаем с ИскИнами-предателями. Никогда об этом не забывайте.— Казалось, боль Алексы доставляла Хедрику огромное удовольствие.— Ну наконец-то мне удалось хоть чем-то тебя тронуть. И напоследок.— Он посмотрел на обоих своих пленников.— На случай возникновения недоразумений: команду здесь я. А вы мне подчиняетесь, хотите того или нет.

Грэм повернулся к Грейди, вытаскивая откуда-то из стола его видеопроектор на цепочке.

— Кстати, мистер Грейди, эта ваша безделушка такая оригинальная! — Он включил проектор (на стене появилось лицо Чаттопадхая) и сразу выключил его снова.— Очень впечатляюще, особенно если учесть, с чем пришлось работать заключенным.— Он обернулся и бросил на Джона угрожающий взгляд.— Мы немедленно примем строгие меры. Организация Резисторов будет уничтожена, а самим им найдено более полезное применение — они снова помогут нам отделить сознание от свободной воли.

На Грейди навалилось гнетущее ощущение полного краха. Хедрик подошел к модификации мусорного контейнера, стоявшей возле его письменного стола, нажал педаль, внутри ящика возникло плазменное поле, куда Грэм бросил видеопроектор Чаттопадхая вместе с цепочкой. Тот со вспышкой света и легким хлопком превратился в пар.

От отчаяния Грейди закрыл глаза.

Хедрик повернулся к Моррисону:

— Тюрьма, кажется, сотворила с мистером Грейди настоящее чудо, не правда ли, мистер Моррисон?

— Правда, господин директор.

— Он выглядит таким поджарым и злым. — Он кивнул в сторону Алексы. — Только подумай, насколько крепче ты там станешь, Алекса. И умственно, и физически.

Джон замотал головой:

— Ее не нужно туда отправлять.

— Нужно, мистер Грейди. Вы ведь неблагонадежны. Как Варуна, или Олкот, или любой из тех, в чьем сердце интересы нашей организации не занимают первого места. Поэтому нам нужна гарантия того, что вы сфокусируетесь на нашей цели, ну прямо как лазер. Ваши провалы заставят Алексу страдать. А вам известно, как долго мы можем длить страдания.

Грейди хотел что-то ответить, но понял, что сказать ему нечего.

С потолка внезапно раздался знакомый голос:

— *Я реально больше не могу это слышать. Хедрик, ты знаешь, какой ты бессердечный мудака?*

Директор нахмурился и недоуменно взглянул на Моррисона:

— Да какого черта! Откуда ты тут взялся? Кто это? Моррисон уже все понял.

— *Ага, до Морри уже дошло!*

Хедрик свирепо уставился в потолок:

— Коттон!

— *Очень хорошо, Грэм, молодец.*

Грейди поднял глаза к потолку, чувствуя, как внутри растет надежда. Потом он перевел взгляд на Алексу: та тоже смотрела вверх, хотя по ее щекам еще катились слезы.

— *Я знаю, что подслушивать невежливо, но раз уж вы затеяли выяснять, у кого толще и длиннее, я решил поучаствовать.*

— Коттон, как ты это делаешь? Откуда у тебя доступ к нашей сети? — И тут Хедрик закрыл глаза от досады: — Варуна...

— *Никогда не был лично с ней знаком. Нет, вы просто забыли, что проникновения — моя специализация. Я ведь гениальный преступник, помните? Потому-то Холлингер меня и нанял. К тому же ничто не сравнится с помощью человека изнутри, из тех, кто может, не вызывая подозрений, бывать повсюду, даже там, где ему вообще делать нечего. От человека с идеальной маскировкой.*

Над ними внезапно возник голографический экран, где, опираясь на край рабочего стола, во всей красе предстал длинноволосый Ричард Коттон, Уайетт Эрп эпохи технологий, в джинсах и черной футболке. Мгновение спустя рядом с ним появился молодой клон Моррисона. Он кивнул в сторону экрана:

— Привет, пап.

— Сукин сын! — заорал на голограмму его отец. — Ты который из них?

Ричапл рассмеялся:

— Полагаю, ты никогда этого не узнаешь.

Моррисон пришел в ярость. Он схватил оказавшиеся под рукой викторианское устройство и швырнул его в голограмму.

— Я тебя убью, Коттон! Я... — Он ударил кулаком по ближайшему шкафчику.

Хедрик мрачно взглянул на него. Моррисон щелкнул пальцами и крикнул своим людям:

— Быстро! Спуститься в лабораторию гравитации...

— *Ах-ах, мистер Моррисон, только не надо всего этого. Благодаря жертве кое-каких отважных личностей, как биологических, так и синтетических, у меня теперь есть доступ к одной безделке. Последние несколько минут я был очень занят, нацеливая ее.*

Лицо командоса перекосило от ужаса.

— *Вам чертовски повезло, мистер Моррисон.*

Хедрик снисходительно покачал головой:

— Тебе нужно было придумать что-то получше, Коттон. Может, у тебя и есть допуск одного из клонов Моррисона к нашей системе, но ты не можешь взять контроль над Кратосом, не находясь в этом здании. — Хедрик посмотрел на свой голографический экран. — А я вижу, что тебя тут нет.

— *Вам нужно мыслить более творчески, Грэм. Все возьмет на себя реле. А оно там у вас. Как насчет вот этого?* — И Коттон ткнул в голографическую панель управления.

Мгновение спустя здание словно на полном ходу налетело на лежащего полицейского. Все вещи на

столе Хедрика подпрыгнули. Со стен посыпались картины, попадали антикварные безделушки, некоторые из них разбились. Хедрика, Моррисона и окружавших их бойцов сбило с ног — это произошло со всеми в кабинете, кроме Алексы и Грейди, кортикоспинальные ошейники каким-то образом не дали им упасть.

В здании снова завывала сигнализация.

Хедрик побледнел и схватился за край стола:

— Господи боже...

— *Незачем обращаться ко мне так официально.*

— Как ты захватил контроль над Кратосом?

— *Так ли это важно по сравнению со всем остальным? Тебе нужно знать лишь то, что я нацелил гравитационный луч прямо в твою чертову глотку и смогу вонзить его туда в любой миг, когда мне только заблагорассудится. Так что предлагаю полюбезнее обходиться с моими компаньонами.*

Хедрик поглядел на Моррисона:

— Как, мать его, он получил доступ к матрице? Вы же сказали, что мы вовремя успели их схватить.

— *Еще никто не нанимал Моррисона за его интеллект, Грэм.*

Хедрик, казалось, запаниковал, его взгляд метался по сторонам:

— Чего тебе надо? Я могу дать тебе все, что ты хочешь! Я могу...

— *Прежде всего, я хочу, чтобы вы освободили мистера Грейди и Алексу.*

Хедрик уставился на Алексу.

— *Надеюсь, вы поторопитесь выполнить мою просьбу, Грэм, а то потороплюсь я...*

Здание снова содрогнулось. Едва поднявшись на ноги, директор приказал Моррисону:

— Отпусти их! Отпусти!

Когда Моррисон вызвал голографическую панель, возникшую у его запястья, и нажал на ней несколько кнопок, его челюсти двигались, словно пытаясь стереть зубы в порошок.

Ошейники Алексы и Грейди, пискнув, упали на пол, и сами они чуть не рухнули тоже, когда к ним внезапно вернулся контроль над телом. Несколько мгновений они лишь пыхтели, осваиваясь с собственным дыханием.

Грейди поднял взгляд на голографический экран:

— Никогда не думал, что буду рад так тебя видеть, Коттон.

— *А теперь верни им их вещи, Грэм.*

Моррисон в ужасе опустил голову.

— *Я не буду просить дважды.*

С ненавистью глядя на сжавшегося в страхе Хедрика, Алекса подошла и сгребла с его стола позитронный пистолет.

— Алекса, ты не понимаешь, как устроен мир.

— О, думаю, я быстро освоюсь.— И она, крутанувшись с безумной скоростью, ударила Грэму в челюсть. Тот перелетел через столешницу, сметая остатки антиквариата.

Коттон на экране расхохотался:

— *Боже, как мне это нравится! Хорошо, что успел снять эту сцену. Теперь буду смотреть и пересматривать.*

Хедрик трепыхался, пытаясь подняться, из разбитых губ и носа текла кровь.

— Я делал только то, что считал наиболее правильным!

Грейди забрал свои шлем и гравис у охранников, которые нервно смотрели на изображение Коттона.

— *Так, ладно, а вы все...* — Коттон махнул бойцам, — *вон отсюда! Валийте, к чертям, из кабинета. Мы проведем тут переговоры на высшем уровне.*

Охранники посмотрели на Моррисона.

— *Не хрен на него смотреть! Он больше не командует. Вон!*

Бойцы попятились к дверям. Теперь, когда не стало Варуны, им пришлось, используя контрольную панель, самим открыть ее, а потом закрыть за собой.

Алекса подошла к Моррисону и до конца расстегнула его напульсники и перчатки с оружием. В процессе они с ненавистью смотрели друг на друга.

— Ну-ка давай, шевелись.

Моррисон глубоко вздохнул, но лишь неохотно поднял руки. Она вытащила его психотронник.

— Все снимай, и бронекастом тоже.

Моррисон опять недовольно вздохнул и набрал на наручной панели последовательность символов, отчего бронекастом распался на части, которые начали сваливаться с его рук и ног. Алекса пинком отправляла их подальше от солдата. Наконец, на нем осталась лишь военная униформа.

— Броня все равно сидела на тебе плохо.

Хедрик тем временем сел за стол, прижимая носовой платок к разбитому носу.

— Чего тебе от нас надо, Коттон? Ты же знаешь, выбора у нас нет.

— *У всех есть выбор, Грэм. Просто некоторые выбирают отстойные варианты.*

Грейди посмотрел на Коттона.

— Ладно, Ричард, пришли сюда помощь. Свяжись с властями, пусть они положат всему этому конец. А мне надо выяснить, где находится «Гибернити», и спасти моих друзей.

Хедрик кивнул:

— Ты победил, Коттон. Мы — твои пленники.

Моррисон бросил на него злобный взгляд:

— Вы спятили?

— Мистер Моррисон, может, вы этого не заметили, но мы проиграли.

— Валяйте, дело ваше, но я так легко не сдамся.

Хедрик поднял свободную руку:

— Пожалуй, с меня хватит.— Он посмотрел на Грейди.— Приберегите свои жалкие отговорки для правительства. Когда господа оттуда попытаются со всем этим разобраться, поверьте, они очень скоро прибегут к нам за помощью.

Джон не сводил взгляда с Хедрика, пока Алекса целилась в Моррисона из позитронного пистолета.

— Может, да, а может, нет. В любом случае за «Гибернити» вы должны ответить перед судом по правам человека.

Вопреки всему Грэм рассмеялся:

— Да, я уверен. Давайте просто покончим с этим.

Грейди снова посмотрел на изображение Коттона:

— Давай, Ричард, подгони сюда кавалерию.

— *Джон, кстати о кавалерии...*— скривился тот.

Грейди и Алекса озабоченно переглянулись.

— Хватит шутки шутить. Пришли сюда военных. Свяжись с федералами.

— *Видишь ли, в чем дело, Джон... Хедрик прав.*

Даже директор удивленно уставился на него:

— Что-что?

— Что за бред ты несешь, Коттон? — бросился к экрану Грейди. — Свяжись с властями!

— *Понимаешь, ты не сможешь вот так запросто взять и засадить в тюрьму всех, кто имеет отношение к БТК. Моррисон, Хедрик и остальные дяди из Бюро владеют продвинутыми технологиями, в которых хорошо разбирается только здешний персонал. Помнишь, что случилось с Вернером фон Брауном¹ после Второй мировой войны? Союзники изловили его и поставили на разработку программы «Аполлон».*

Хедрик кивнул:

— Фон Браун был хороший мужик.

— *Понимаешь, Джон? Хедрик и его ребята соскочат. Правительство будет вести с ними дела, у них ведь есть изначальное преимущество. Вот увидишь, через несколько месяцев все они снова будут на коне. Все, что здесь есть, задействуют.*

— Что за чертовщину ты несешь, Коттон? — закричала Алекса, встав рядом с Грейди.

Ричард на экране поморщился и поднял руки:

— *Я хочу сказать, что эту заразу нужно вырвать с корнем.*

— Коттон, придерживайся плана! — крикнул ему Грейди.

¹ *Вернер фон Браун (1912–1977) — создатель первых баллистических ракет, один из основоположников современного ракетостроения, штурмбанфюрер СС. В мае 1945 года вместе с документацией и частью сотрудников сдался армии США. Является отцом американской космической программы.*

— *Я и придерживаюсь. Все время придерживаюсь. Во всяком случае, я придерживаюсь моего собственного плана. Ничего личного...*

— Коттон!

Хедрик и Моррисон, смотревшие на экран, обменялись тревожными взглядами. Наконец солдат поднял руки:

— Ладно, Коттон, я сдаюсь. Ты победил. Только вызови войска.

Грэм кивнул:

— Да, мы сдаемся.

— *Хорошо, но, как ты часто говорил, Хедрик, это во имя всеобщего блага.*— И Коттон на экране нажал виртуальную кнопку.

Здание штаб-квартиры БТК внезапно накренилось — и оказалось в невесомости.

Глава 33

ПАДЕНИЕ

Грейди развернулся, стараясь придать телу правильное положение, — и сильно ударился о потолок кабинета. Антикварные вещицы, мебель и другие предметы «приземлились» рядом с ним, но не разлетелись на куски, как он ожидал. Казалось, само здание лишь на полсекунды от них отстает, а воздух вокруг разрывался от душераздирающего треска и воплей, словно столкнулись два айсберга размером с целый город. Но потом, еще прежде чем содержимое кабинета влетело в находящийся в сорока футах от пола потолок, вся штаб-квартира тоже стала падать.

От удара Грейди стал хватать ртом воздух, но попытался встать — и в невесомости это показалось ему легким делом. Он в каком-то оцепенении болтался в воздухе среди произведений искусства и мебели, и его ноги едва касались потолка, который теперь с тем же успехом мог быть и стеной.

Подняв взгляд, он увидел в окне все тот же вид на Елисейские Поля. Это зрелище сейчас настолько противоречило его ощущениям, что мозг взбунтовался, и Грейди начало подташнивать.

Стены содрогнулись от грохота — словно столкнулись две горы. Комната опять накренилась, воздух вспорол громкий треск, от которого зазвенело в ушах. Грейди повернулся — и думать забыл о рвоте, так как Моррисон и Алекса дрались прямо в невесомости. Пи-столет Алексы плавал в нескольких ярдах от нее. Наверное, выпал в момент удара о потолок.

— Алекса!

Она ничего не ответила, искала точку опоры, чтобы сбросить вцепившегося в нее Моррисона. Наконец она оттолкнулась от проплывавшего мимо дивана и дважды ударила солдата в лицо.

Но тот не отпустил ее.

Грейди слегка отнесло от потолка, и теперь он пытался вернуться по воздуху обратно, чтобы использовать твердую поверхность в качестве стартовой площадки.

— Я иду!

— Хедрика! Лови Хедрика! — крикнула она ему в ответ.

Грейди осмотрел кабинет. Вспомнить, где тут изначально был верх, оказалось сложно — Джон совсем потерялся, глядя на мешанину из летающего мусора, антиквариата и прочих предметов, целых и развалившихся на куски. Но потом он заметил перевернутый письменный стол Хедрика и самого директора, который перебирал руками вдоль стены, пробираясь к боковой двери. Он был в сорока футах от Грейди.

— Хедрик!

Тот не обернулся, продолжая двигаться к двойным дверям, которые, опознав его, автоматически открылись. За ними начиналась галерея, и Грейди подумал,

что помнит ее — а потом до него дошло, что Грэм рвется в свой музей «локализованных» технологий.

— Проклятие! — Джон вцепился в пол, или в стену, или что там это теперь было, и принялся отталкиваться от проплывающих мимо предметов. Мозг закипал, пытаюсь вычислить наилучшую траекторию.

И тут на уровне глаз Грейди проплыл его гравис со шлемом. Должно быть, тот упал рядом с Джоном, потому что, когда началось падение, он держал обвязку в руках.

Грейди схватил оба предмета, застегнул на себе гравис и снова посмотрел на Моррисона и Алексу. Старик каким-то образом завладел викторианскими настольными часами и теперь пытался разбить ими голову своей противницы.

— Я нашел гравис! — крикнул Грейди. — Я иду...

— Гравис у меня уже есть! Лови Хедрика!

Грейди включил устройство, надел шлем и снова посмотрел на двери, за которыми исчез Грэм. Потом перевел взгляд на Алексу и принял решение, изменив угол падения так, чтобы двинуться к ней и Моррисону.

Но ничего не произошло. Он по-прежнему находился в невесомости.

Болтаясь на тридцать футов выше Грейди, Алекса посмотрела на него и крикнула, отодрав от своего горла пальцы Моррисона:

— Ты в поле более сильного гравитационного зеркала! Именно так Моррисон и остановил нас раньше! Здесь твой гравис бесполезен! — И она снова занялась командосом.

— Не понимаю! — закричал он в ответ.

— Да ты же сам изобрел эту проклятую штуковину! Поймай лучше Хедрика! Ему есть, где укрыться! Не дай ему уйти!

Она закричала, сделала обратное сальто, обвилась ногами вокруг головы Моррисона и сжала их. Лицо у того покраснело, но он отчаянно сопротивлялся:

— Ах ты, сука!

— С тобой все будет в порядке?

— Иди, Джон!

Скрепя сердце, Грейди продолжил прокладывать путь сквозь завалы летающего мусора к дверям в галерею. При этом он не мог не задаться вопросом о взаимодействии гравитационных полей. В чем тут дело, в мощности? Или все происходит, как в акустике? Или они взаимно ослабляют друг друга? Нет... потому что с одинаковыми полями такого вроде не происходило.

Выкинув мысли о физике из головы, Джон поглядел вперед. Теперь ему была видна длинная галерея, только она перевернулась вверх тормашками, а экспонаты болтались в воздухе. Он прикрыл глаза от слепящего белого света, который исходил от заключенного в герметичный кожух первого термоядерного реактора, зависшего посреди помещения.

Грэм пробирался вперед, цепляясь за ковер.

— Хедрик!

Снова раздался оглушительный грохот, затем невообразимо громкий треск. На деревянных панелях появилась быстро растущая трещина. В коридоре завывал неведь откуда взявшийся ветер, хотя Грейди по-прежнему со всех сторон окружали стены.

Этим ветром его чуть не снесло из галереи обратно в кабинет, но воздушный поток отбросил назад и Хедрика.

Тот выглядел решительно. Он быстро порылся в карманах, выудил оттуда какой-то небольшой предмет и наставил его на Грейди.

— Черт! — Джон оттолкнулся от стены и поплыл через коридор как раз в тот миг, когда взрыв разнес на куски деревянные стенные панели. Ученый покатился кувырком и сильно обо что-то ударился.

Почувствовав под руками ковер, он сориентировался и посмотрел вверх. Сквозь сгустившуюся завесу мусора и дыма, а теперь еще и огня, Джон увидел болтавшегося вверх ногами директора, боровшегося с каким-то увесистым агрегатом.

— Хедрик!

Тот снова прицелился, но, подняв взгляд, утратил контроль над собственным вращением, и его выстрел не достиг цели. Когда следующий взрыв разнес вдребезги несколько выставочных стендов, Грейди успел нырнуть вниз. В воздухе летали тысячи пылающих осколков, которые обжигали его, когда Джон пытался отогнать их от себя. Ветер раздувал пламя еще сильнее.

Потом раздался новый громовой треск, словно раскололась сама Земля. Он был таким громким, что на миг заглушил завывания ветра. Все здание оглушительно закрипело.

Коттон просматривал голограммы здания БТК. Бета-Тау предоставил ему свой доступ к следящей пыли,

нанесенной на внешние стены монолита, и теперь перед Ричардом висела трехмерная проекция центра Детройта — с умопомрачительным видом на штаб-квартиру Бюро и сотни метров окружающей местности по всем направлениям. Вырванные из земли пяти- и десятиэтажные дома вокруг распадались на части, падая вверх, — в том числе и взорвавшийся изнутри окружной суд, когда сквозь него взметнулись в небо земля и бетон фундамента.

Но сама штаб-квартира БТК не развалилась. Сорок этажей черных плит по-прежнему вырастали из земли, здание становилось лишь солиднее и массивнее на фоне пожаров вокруг. Асфальт взрывался и взлетал, а из земли этаж за этажом появлялись наностержневые стены.

Все вокруг грохотало.

Коттон сказал сам себе:

— Мы же снимаем все это, верно?

За много миль от эпицентра люди выходили из домов, в ужасе и потрясении глядя на выросший в пред-рассветном небе Детройта монолит. Вздрагивая от толчков земли под ногами, они поднимали смартфоны и снимали темный шип, который все еще продолжал расти. Даже став выше всех зданий, которые они когда-либо видели, он все рос — сто этажей, сто двадцать — и не останавливался, окруженный нимбом мусора, который засверкал, когда осколки стекла отразили лучи восходящего солнца. Дым и мусор вокруг темной башни напоминали грозовые тучи над горной вершиной,

ветра разносили на тысячи футов во все стороны, а она все поднималась.

Люди по всему городу останавливались и, оторопев, смотрели вверх. Они не верили собственным глазам.

Алекса прокладывала себе путь сквозь мусор. Тот, вращаясь, разлетался в разные стороны, когда она отталкивала его, пробираясь к позитронному пистолету, который мотало ветром и швыряло от стены к стене.

Моррисон преследовал ее по пятам, лицо его было в крови, но в глазах пылала ярость.

— Ах ты, тварь! Может, ты быстрее и сильнее, но меня ты не круче...

Неожиданно сзади на Алексу натолкнулось кресло, и она пролетела мимо пистолета. Она потянулась за оружием, но не достала, вместо этого увидела ухмылку приближающегося Моррисона. Он схватил пистолет. Алекса сразу сгруппировалась, увеличивая инерцию, и оттолкнулась ногами от ближайшей стены.

Миг спустя раздался грохот мощного взрыва, которым ее отшвырнуло так, что она вместе с диванами, столами и обломками шкафчиков для антиквариата понеслась через наполненное мусором пространство. Алекса зацепилась ногой за софу, закувыркалась, сталкиваясь с другими предметами, прикрыла голову руками.

В этом безумном вращении она полностью потеряла ориентацию; взрывы, грохот как будто следовали за ней по пятам. Ногу пронзила острая боль, и Алекса свернулась клубком, пока не врезалась во что-то твер-

дое, очень твердое. К тому времени, как пришла в себя, Моррисон уже направлялся к ней, помогая себе пистолетом. Стены комнаты горели странным студенистым огнем — она видела такое во время космических экспериментов. Пламя стелилось ровно, без языков.

Моррисон сердито посмотрел на дымящийся позитронник и отшвырнул его в сторону.

— Не больно-то много зарядов ты мне оставила.

Она дождалась его и ударила с вертушки так, что он, закрутившись, полетел сквозь полыхающий мусор.

Стены вокруг них скрипели и стонали.

Грейди перебирал руками, продвигаясь к Хедрику так, чтобы между ними оставалось как можно больше крупных обломков. Тот сражался с крышкой какого-то люка и время от времени стрелял, стараясь удерживать Джона на расстоянии. Но теперь по комнате летало слишком много мусора, и какой бы лазер ни использовал Хедрик, энергия была по попадавшимся на пути предметам и рассеивалась, превращаясь в горячий пар.

Грейди подбирался все ближе, ныряя под дрейфующие экспонаты. Выглянув из-за очередного, он увидел, что Хедрик пытается высвободить из креплений стоящий на выставочном помосте бесколесный автомобиль. Джон разглядел даже голографическую табличку: «ГЗМ — ГравиЗеркальная Машина».

Выглядела та как «порше» двадцать второго века.

Грейди нырнул обратно и закричал:

— Хедрик! Я не дам тебе удрасть!

За ревом ветра Грэм, судя по всему, не понял, откуда донесся голос противника, поэтому сделал несколько выстрелов наудачу — но лишь превратил в пар очередные обломки.

— Я убью тебя, если ты попытаешься меня преследовать! — заорал он. — Вы с Коттоном еще мне за это заплатите!

Внезапно здание содрогнулось от жуткого грохота, стены за Хедриком пошли трещинами и распались, подхваченные мощным вихрем. Директор выпустил пистолет, обеими руками вцепился в ГЗМ, но его вместе с автомобилем уже втягивала в себя воздушная воронка.

Грейди затянуло на миг позже. Глядя вперед, он увидел огромную дыру, появившуюся в стене, когда громада здания БТК прогнулась и повернулась вокруг своей оси.

От зрелища, открывавшегося через пролом, он ахнул. Они находились на высоте по меньшей мере в пятнадцать тысяч футов. Под ними раскинулся город вместе с пригородами и далекими озерами, и все это — на фоне поднимавшегося из-за горизонта солнца.

Хедрик забрался в ГЗМ, закрыл за собой люк, и воронка всосала машину, вокруг нее кружилась мебель, ковры и стенные переборки. Грейди стремительно вылетел в пролом, но тут ударил сильный порыв холодного ветра, Джон закувыркался с ног на голову, и почувствовал, как у него дико закружилась голова. Мимо, будто борт громадного корабля, проплыла огромная черная стена. Вокруг не умолкал глухой рокот, словно где-то сходила лавина.

И вдруг Грейди снова почувствовал, что падает. Обернувшись назад, он увидел, что здание БТК по-прежнему поднимается все выше. Отлетел в сторону на несколько сотен метров, взглянул вниз и увидел зазубренный конец тысячефутовой башни там, где ее оторвало то ли от остальной части строения, то ли от фундамента.

Только потом он заметил нечто невероятное: на месте катаклизма прямо в центре Детройта возник невероятно глубокий котлован шириной в несколько сотен метров, куда уже устремились воды реки Детройт, обрушиваясь на дно белым водопадом, размером не уступающим Ниагарскому.

Тут Грейди, наконец, пришел в себя. Он все еще спускался, но прикинул, что до земли осталось семь или восемь тысяч футов. Зазубренный пылающий конец башни БТК удалялся в небо.

«Алекса».

Сейчас Джон добраться до нее не мог, к тому же в ее штурмовом костюме тоже был гравис, которым она умела пользоваться лучше многих. Грейди снова изменил угол падения, поняв, что сейчас главное — найти Хедрика. Только так он мог узнать расположение «Гибернити».

Осмотревшись, Джон заметил большой объект, целенаправленно двигавшийся к югу. Судя по обтекаемой форме, это была ГЗМ, правда, к ней до сих пор было что-то приделано. Видимо, выставочная платформа.

Машина удалялась, но при этом падала. Теряла высоту.

Грейди изменил угол падения и направив к ней.

Внутренние стены башни БТК колебались под порывами ветра, который проникал сквозь щели и трещины, возникшие в диамантоидных плитах. Алекса пробиралась по зданию, пытаясь выбраться из него, и ей казалось, что все вокруг нее прогибается.

На хвосте у нее по-прежнему висел Моррисон. Пока она не нашла какую-нибудь нелетающую поверхность, избавиться от него было сложно. Не от чего оттолкнуться.

От рева ветра, стонов и визга массивных листов метаматерии, противостоящих силам, на воздействие которых они не были изначально рассчитаны, становилось страшно, будто в небе сталкивались горы.

Алекса искала путь к брешу. Он точно существовал. То, что тут гуляет ветер, означало, что где-то есть дыра. Взгляд на дисплей, расположенный на щитке шлема, сказал, что она находится на высоте двадцати двух тысяч футов и продолжает подниматься. Атмосфера становилась все более разреженной, а значит, скорость подъема росла. Еще немного, и начнутся сложности с дыханием.

— Я не дам тебе выбраться отсюда, Алекса! — отдуваясь, крикнул Моррисон.

Он неожиданно схватил Алексу за ноги, та развернулась и лягнула его. Протиснувшись сквозь пролом в потрескавшейся внутренней стене, она обернулась к нему:

— Отдаю тебе должное, Моррисон. Ты не сдаешься.

— Черт, конечно, нет. — Он перемещался, подтягиваясь на руках. — Потому я так и преуспел... по службе. — Старый солдат пыхтел, как уставший пес. — Все

дело в том... чтобы осознать предел своих... возможностей... а потом забыть про него.— Преодолев половину разделявшего их расстояния, он схватил плававший между ними в воздухе осколок стекла (или, что более вероятно, алмаза), и попытался дотянуться им до Алексы, изо всех сил рванувшись вперед.

Поднырнув под его замах, она несколько раз сильно ударила его в лицо. В воздухе поплыли зубы, кровь и слюна.

Но он все-таки тащился за ней в невесомости, среди шатающихся и движущихся стен.

— Моррисон, у тебя мозг вообще с телом связан?

Он уперся ногами в стену и бросился на Алексу. Она оттолкнулась от другой стены и увернулась от удара, который чуть не перерезал ей горло.

— БТК пришел конец! Нужно выбираться отсюда.— Алекса видела, как тяжело дышит противник.— Я могу вытащить тебя отсюда. Просто сдайся.

Моррисон покачал головой:

— Нам не... выбраться. И если это последнее... что я смогу... я докажу... что я лучше тебя.— И он умело крутанул в руке алмазный осколок.

— Ты сумасшедший.

— Может, поэтому... я и... лучше.

Он снова бросился на Алексу, но та скользнула вверх по искореженной, покосившейся лестнице. Внезапно на нее обрушился порыв сквозняка, и она увидела солнечный свет. Впереди, в конце кривого коридора, заполненного парящими обломками, в стене виднелась двухметровая дыра.

Моррисон, перебирая руками, тоже взбирался по лестнице с алмазным осколком в зубах. Лицо его было

в крови, и в обломке отражались кровавые дыры от выбитых зубов. Перехватив импровизированный нож рукой, он украдкой бросил быстрый взгляд на прореху в стене здания.

— В чем дело? Ты боишься... со мной... схватиться?

Она помотала головой:

— Мне незачем. Кое-что ты, Моррисон, наверное, никогда не поймешь: *гомо сапиенс* не убивали неандертальцев; они просто пережили их.

— Эта технология... она уйдет со мной... и с этой башней... в небытие.

— Похоже на то.

Старик тяжело дышал; на такой высоте это давалось ему все труднее и труднее.

— Все кончено, Моррисон. Сдавайся, и я спущу тебя на землю.

Он хватал ртом воздух.

— Мать твою... Как, чтоб тебя... ты можешь... дышать?

— Емкость моих легких втрое выше, чем у тебя, и за каждый вдох у меня вырабатывается на двадцать процентов кислорода больше, чем у тебя.

— Проклятая тварь.

Алекса наблюдала, как он цепляется за перила искореженной лестницы. Смотрела на его обветренное лицо и испещренное шрамами тело, вокруг которого болтались лохмотья униформы.

— Почему ты никогда не проходил процедуры клеточного обновления, Моррисон? Почему позволил себе дряхлеть?

Он засыпал на глазах.

— Есть такая штука... благородное старение.

Вопреки желанию, Алекса рассмеялась. Дисплей на визоре сообщил, что они уже находятся на высоте двадцати восьми тысяч футов. Моррисон постучал осколком по перилам.

— Разрушение... мой единственный недостаток.

— Такой требовательный человек, что его разочаровали даже собственные клоны.

Глаза Моррисона закрылись, а вокруг рта начал появляться иней:

— Должны быть стандарты...

— Ты же не пойдешь со мной, да?

Он поднял руку с куском алмаза, но говорить уже не мог.

Алекса посмотрела на визор. Тридцать тысяч футов. Внезапно она поняла, что делает Коттон.

— Ты врежешься в Кратос. Ты знаешь об этом? Дом летит туда. Коттон собирается уничтожить Кратос самим зданием БТК.

Моррисон рассмеялся в полубреду:

— Конечно, Коттон, кто же еще...

— Прощай, Моррисон.

Он отсалютовал ей, подняв осколок алмаза дрожащей, как у пьяного, рукой.

Алекса выпрыгнула в брешь, постаравшись оттолкнуться изо всех сил, чтобы оказаться как можно дальше от здания. Правда, сразу выяснила, что волноваться не стоит, потому что ветер тут же подхватил ее и отшвырнул в сторону, а потом — вниз, подальше от искусственного гравитационного поля, в лучи утреннего солнца. Алексу обожгло сильным холодом.

Она посмотрела вверх и увидела поднимающуюся в небеса черную башню в шлейфе обломков. Ее стены слабо светились, словно она держала путь прямо в рай.

Грейди перенастроил угол падения и пустился вдогонку за глянцеви́той черной ГЗМ, которая шла, выписывая в воздухе кренделя, — как птица, к ногам которой подвесили груз. Выставочный постамент вылезал за пределы гравитационного зеркала машины и тянул ее вниз. Не камнем вниз, конечно, но неуклонно.

Грейди был в полукилометре от Хедрика, когда увидел, как судорожно мечутся руки главы БТК. Тот явно пытался удержать машину от неконтролируемого падения и сесть мягко.

Город теперь был всего в паре тысяч футов под ними. Грейди обернулся посмотреть, как в окружении белых дымов взлетает в небо черная башня. Казалось, отовсюду дождем сыпались обломки. Как сцена из Вознесения, только дело происходило в Детройте. Можно подумать, город и без того недостаточно пострадал.

Грейди не знал, кого в этом винить — Хедрика или себя. Сколько же народу погибло, подумал он. Солнце тем временем всходило. Джон видел, как кренятся и валятся в громадный кратер, оставшийся от здания БТК, двадцатизэтажные дома. Туда же по-прежнему с ревом падала речная вода в облаке пара, дыма и пыли.

Грейди снова повернулся к машине Хедрика, и в нем с новой силой вспыхнула ярость. Теперь они находились на пару миль южнее центра города, и здесь было меньше высотных строений — преобладали промышленные объекты, отдельные жилые дома и биз-

нес-центры. Вися на хвосте причудливой машины директора, он заметил среди явно пришедшего в упадок района только одно крупное сооружение — солидное двадцатипятиэтажное здание в стиле ар-деко, выглядевшее, как упавшая буква I. Оно стояло за полуразрушенной заржавленной железнодорожной веткой, которая тянулась к нескольким выгрузочным станциям.

Похоже, Хедрик держал путь к ближайшей возвышенности, чтобы приземлиться там и попытаться без помех освободить свою машину от постамента.

И действительно, находясь в тысяче футов (и нескольких сотнях метров) позади Хедрика, Грейди увидел, как ГЗМ плавно снижается, мётя на длинную плоскую крышу высотки. В момент ее приземления в воздух взметнулся мусор — посадка оказалась жесткой. Рухнув на крышу с предельной скоростью, машина пропала из вида в облаке пыли.

Приблизившись, Грейди понял, что перед ним самый большой заброшенный объект из всех, что он когда-либо видел. Очевидно, когда-то тут была крупная железнодорожная станция, над которой располагались офисы — теперь же сотни окон бизнес-центра были выбиты. Тем не менее здание по-прежнему впечатляло своей изящной архитектурой. Грейди не мог поверить, что такую красоту бросили гнить. Внизу станцию вместе с ее громадными арочными окнами и колоннами окружала ограда из колючей проволоки, но и там не уцелело ни одного стекла, а каменные стены тут и там пестрели граффити.

Грейди спустился ниже, приблизившись к совершившей вынужденную посадку ГЗМ. Машина наполовину провалилась в крышу, но он увидел, что ее купол

откинут. Хедрик уже бежал к неплотно закрытой двери на лестницу, оглянулся на бегу и, увидев Джона, припустил так быстро, как только мог.

Казалось, оружия у Хедрика уже не осталось, но теперь он знал, что преследователь близко. Грейди приземлился у самой двери на лестницу, и крыша застонала. Она так обветшала, что могла не выдержать воздействия необычного гравитационного поля. Честно говоря, она и обычную-то силу тяготения выдерживала с трудом.

Он отключил питание грависа и бросился в темноту лестницы, хрустя мусором, битым стеклом и осыпавшейся штукатуркой. Этажом ниже увидел, что в здании практически нет внутренних стен, а внешние сплошь покрыты надписями из баллончиков с краской. Вместо них в обе стороны от него высился лес колон и тянулись поля мусора. Из арочных окон с выбитыми стеклами открывался прекрасный вид на реку Детройт и лежащие за ней озера.

Вдали были сирены. Грейди за всю свою жизнь не слышал столько сирен. Где-то мрачно гудел сигнал воздушной тревоги.

Джон прислушался, заглянул между перилами лестницы. Этажом ниже было светло, он увидел, как там что-то промелькнуло, и бросился по ступенькам в погоню. На полпути вниз активировал гравис, чтобы увеличить скорость, услышал жуткий треск, и тут же выключил оборудование, приземлился и еле успел отпрянуть в сторону. Туда, где он только что стоял, обрушилась бетонная плита.

Джон глубоко вздохнул. Здесь явно не стоило играть с силой тяготения.

Он двинулся туда, где видел движущуюся тень, и понял, что на этом этаже тоже почти нет внутренних стен. Изучив обстановку, он двинулся в дальний угол, где с радостью обнаружил, что другая дверь на лестницу заложена шлакобетонным блоком. Казалось, отсюда не было выхода, который он не мог бы легко увидеть. И у Хедрика нет грависа.

И оружия. Во всяком случае, хотелось на это надеяться.

Хрустя кирпичной пылью и обломками, вслушиваясь и вглядываясь, Грейди двинулся к высоким окнам, за которыми виднелся широкий карниз. Присмотревшись, он понял, что за наружными толстыми колоннами можно было легко спрятаться, поэтому незаметно подобрался поближе, мгновение постоял в тени и выглянул на улицу.

В десяти футах от него, за углом притаился Хедрик в своем обычном деловом костюме, теперь грязном и изодранном. Местами на его коже виднелась кровь, а обычно безупречно уложенные волосы были взъерошены. Стоя на карнизе, он льнул к стене, однако рискнул наставить на Грейди дрожащий указательный палец:

— Ты понимаешь, Джон, что ты натворил? — теперь он указывал в небо.

Грейди перевел взгляд туда, где по-прежнему поднималось все выше здание БТК, похожее на корабль инопланетян.

— Ты уничтожил величайшую со времен Александрийской библиотеки сокровищницу знаний. Ты обрек западный мир на бесконечное прозябание. Теперь мы окажемся на многие десятилетия позади... позади

искусственного интеллекта России и мнемонического уroda из Азии.

— Я знаю, что у вас есть и другие объекты, Хедрик. «Гибернити», например. И мне нужно узнать, где находится эта тюрьма.

— Где?

— У вас же есть копии этой техники — или схемы, по которым их можно восстановить.

— Идиот, никаких резервных копий не существует. Мы не могли позволить себе держать из в другом месте из-за угрозы налета азиатского или российского БТК. Ключевые технологии — лечение рака, бессмертие, гравитационное зеркало — все это пропало вместе с нашей штаб-квартирой. Неужели ты не понимаешь, что ты наделал?

Грейди ощутил внезапную слабость, но уже через секунду мрачно кивнул:

— Мы сможем все восстановить. Особенно если у нас будут те, кто открыл эти технологии — а они находятся в «Гибернити».

Хедрик сжал зубы и окинул взглядом обветшалое здание.

— Вот что случится, Джон, если не мы будем у руля. — И он махнул рукой в сторону руин. — Центральный железнодорожный вокзал Мичигана¹, побежденный автомобилем. Прекративший свое существование. Практически весь Детройт лежит в развалинах.

¹ Железнодорожный вокзал, о котором идет речь, открылся в 1913 году и прекратил функционировать в восьмидесятих годах двадцатого столетия. Надобность и в нем, и в железнодорожном сообщении в этой местности отпала, потому что в каждой семье имелось как минимум по одному автомобилю.

Грейди сделал шаг на выступ:

— Ты пойдешь со мной.

— Нет! Стой, где стоишь.— Хедрик нервно заглянул за край карниза.— Только я знаю, где находится «Гибернити».

Грейди задумался на секунду.

— Ты должен сказать мне, где расположена ваша тюрьма, Грэм.— Он шагнул к Хедрику.

— Я прыгну.

Директор дрожал и весь покрылся потом.

— Не думаю. А даже если так, у меня есть гравис, я прыгну за тобой и перехвачу тебя.— Грейди подошел к Хедрику и вцепился в его рукав.— Просто идем со мной.

Но тут Грэм поднял руку, которую до сих пор прятал за углом — и в ней оказалась арматура с куском бетона на конце. Вооруженный, директор с удивительной быстротой и силой бросился на Грейди, и тот понял, что глава Бюро, похоже, тоже подвергся каким-то генетическим усовершенствованиям.

Джон отпрянул к стене, кусок бетона оцарапал ему щеку и ударил по диамондированному шлему, чуть не опрокинув его на спину. Он удержался, схватившись за оконную раму, повернулся и увидел, что Хедрик балансирует на карнизе, раскинув для равновесия руки. Очевидно, из-за нападения на Грейди он потерял равновесие.

— Джон! — директор перевалился за край и закричал, когда под ним разверзлась двадцатипятиэтажная бездна.

Грейди прыгнул следом за ним, одновременно включив гравис. Он летел строго вниз, как ныряльщик, в

двадцати футах позади Хедрика. Они этаж за этажом неслись к земле, Хедрик больше не кричал, лишь в панике тянул руки к Джону, но тот, как ни старался, не мог сократить разделяющую их дистанцию. В конце концов, он, скрепя сердце, переключил гравитацию и теперь падал все медленнее и медленнее под возобновившиеся крики Хедрика. А потом они оборвались.

— Нет!

Грейди замер в воздухе в четырех этажах над внушительной крышей главного зала железнодорожной станции. В нее, как букашка в лобовое стекло автомобиля, врезался Грэм. Ручейки крови потекли к ближайшему водостоку. Глядя на тело бывшего директора БТК, Грейди подумал, что это полный провал.

Мгновением позже к нему по воздуху спустилась Алекса. Увидев ее, он почувствовал некоторое облегчение — все-таки она уцелела.

Они обменялись мрачными взглядами.

Джон мрачно посмотрел на останки Хедрика:

— Третий закон Ньютона — настоящая сволочь...

Глава 34

НЕЗАКОНЧЕННЫЕ ДЕЛА

Презрев меры предосторожности, Грейди и Алекса среди бела дня спустились на крышу хладокомбината Фултона. После того, как сегодня в небо упал небоскреб, им было мало дела до того, увидят их или нет.

Грейди подошел к укрепленной двери на лестницу:

— Как нам попасть внутрь?

Алекса встала рядом и обменялась с ним взглядом:

— Если понадобится, я голыми руками все тут разнесу.

Обойдя Джона, она как пантера двинулась ко входу, но вдруг притормозила: массивная дверь была закрыта не полностью. Между ней и косяком торчал кирпич.

— Осторожно...

Но Алекса просто рванула ручку на себя и помчалась вниз по лестнице. Грейди бросился следом, но без грависа не мог перемахивать больше, чем через шесть ступенек зараз, а включать его в помещении не хотел. Добравшись до последнего этажа, он увидел, что наностержневая диамондированная дверь, которой так гордился Коттон, открыта, и Алекса уже вошла в убежище.

— Проклятие! Алекса... — Грейди ринулся следом и увидел, что она широким шагом идет по комнате:

— Коттон! Где ты, черт тебя побери?

Грейди быстро осмотрел кухню и остальные помещения, но не заметил никаких признаков движения. Он последовал за Алексой в большую мастерскую, где их встретило жужжание моторов.

Коттон ушел. Большинство его снаряжения отсутствовало — полки опустели, роботизированное оборудование тоже исчезло. Они шли по мастерской, и эхо разносило стук их шагов.

Однако один рабочий стол у дальней стены все еще был ярко освещен, и на нем мерцали голографические экраны. Там же сосредоточенно над чем-то работали манипуляторы, а когда Грейди с Алексой подошли ближе, то увидели, что на каждом экране отображается процесс клеточного деления.

Робоконечности на рабочем столе возились с биологическими культурами. На видео была увеличенная картинка чашки Петри.

На соседнем экране возникло лицо Коттона. Он виновато улыбался:

— *А, ребята, привет. Я тут только в виде записи, но даже так знаю, что вы злитесь.* — Он поднял руки вверх (вернее, это сделала его голограмма). — *Я, конечно, перегнул палку, когда запустил в космос этих мудозвонов вместе с их штаб-квартирой. Но раз вы здесь, тогда...* — Он пожал плечами. — *Вы же здесь, верно?*

Грейди стоял, скрестив руки на груди, глядя на самодовольное лицо Коттона и чувствуя огромное желание опрокинуть стол.

— Вам, вероятно, интересно, что это за такой вирусный синтез вы наблюдаете. На самом деле, это мое маленькое хобби. Попомните мои слова, персонализированные вирусы — это настоящая бомба. Ну или станут ей в скором времени. ДНК может хранить множество информации. Ну, вы об этом прекрасно знаете.

Грейди и Алекса внимательнее всмотрелись в экран, где происходило клеточное деление, а Ричард тем временем продолжал:

— А теперь пообещайте не злиться, но... помните, мы все сделали прививки против нейротоксинов? Так вот, это были не прививки. Это был ДНК-вирус.

— Мать твою, Коттон! — Алекса впиалась взглядом в экран.

Грейди повернулся к ней:

— Так он решил нас убить, да?

— Без паники! Забавный факт о ДНК-вирусах: они, как правило, оставляют в нас свой генетический код. Около восьми процентов генетического кода человека привнесено ими. Думаю, пора и мне тоже малость изменить человеческую природу.

Грейди принялся изучать чертежи на соседних экранах и увидел на некоторых из них строки текста, напомнившие ему видеопроектор Чаттопадхая.

Алекса кивала сама себе:

— Гуанин, тиамин, цитозин, аденин...

— Велик шанс, что вы передадите этот вирус людям, с которыми будете вступать в контакт. А еще он расплзется по всему телу каждого из вас и изменит ДНК.

Грейди поднял взгляд на Алексу:

— Что он сделал?

— *В общем, дело вот в чем: уничтожить БТК было недостаточно. Моя цель заключалась в том, чтобы вырвать все инновации из рук шайки, засевшей в этой черной башне. И я подумал: как сделать так, чтобы никто больше не заныкал все эти передовые технологии? И нашел самый лучший способ: прописал их прямо в наши ДНК.*

Неожиданно на нескольких экранах замелькали динамические изображения технических условий для термоядерного синтеза, гравитационного зеркала и молекулярные решетки лекарств, синтезированных в нити ДНК.

— *Информацию сможет расшифровать кто угодно — даже через десятки тысяч лет. Думаю, я сделал первый в мире вирус интеллектуальной собственности.*

ДНК на экранах снова разложились на технические спецификации. Судя по их виду можно было сказать, что там содержатся все тайные знания БТК.

Грейди расхохотался, и его смех эхом разнесся по пустому помещению.

Смущенная и изумленная Алекса таранилась на экран.

— Коттон, сукин ты сын! Ты на самом деле украл будущее...

Коттон с бородой и прической а-ля Уайетт Эрп улыбался им:

— *Не знаю, ребятки, как вы, а я намерен отлучиться, немного попутешествовать. Ну и поделиться кое-какими знаниями.* — Он пожал плечами. — *Ну, если вы понимаете, о чем я. Предлагаю вам поступить так же.*

Грейди и Алекса лишь переглянулись.

— Да, Джон, еще одно: твой гироскоп не сломан. Мне просто нужно было, чтобы ты проник в башню и получил контроль над Кратосом. Может, когда-нибудь я смогу тебе за это отплатить. Обед приготовить, или еще там чего.

Перед ними возникла голограмма большого вращающегося глобуса. Крохотный клочок суши посреди Атлантики увеличился и приблизился.

— «Гибернити» находится под островом, который называется — на самом деле называется, я не сочиняю — Недоступный остров. Координаты 37 градусов 17 минут 6.88 секунд южной широты и 12 градусов 40 минут 22.14 секунды восточной долготы, используйте их, и будет вам счастье.

Лицо Грейди расплылось в широкой улыбке. Алекса взяла его за плечо:

— Мы нашли их, Джон.

— Да. Да, нашли.— Он неотрывно смотрел на карту.

Коттон на голограмме коснулся кончиками пальцев воображаемой шляпы:

— Когда-нибудь увидимся.

Глава 35

СПАСЕНИЕ

Грейди и Алекса, пригнувшись, спешили отойти подальше от ветра, поднятого винтом вертолета «Сикорски CH-53E Super Stallion»¹. Наконец они остановились на солнышке. На этот крошечный пустынный островок слетелась еще где-то дюжина вертолетов, некоторые поднимались в воздух, некоторые заходили на посадку. А еще остров Недоступный окружало кольцо десантных кораблей ВМС США и крейсеров с системой «Иджис»² на борту. За ним находилось еще одно, более широкое кольцо авианосцев.

На безлесном, продуваемом всеми ветрами островке тут и там стояли группами либо передвигались сотни вооруженных до зубов морпехов США и бойцов Восемьдесят Второй воздушно-десантной дивизии.

¹ Самый большой и тяжелый вертолет армии США.

² От англ. Aegis (эгида) — корабельная боевая информационно-управляющая система, обеспечивающая одновременное слежение за множеством надводных, подводных, воздушных и наземных объектов, их селекцию и автоматическое наведение средств поражения корабля на самые опасные цели.

Стоявшая метрах в ста женщина лет семидесяти с острыми чертами лица, одетая в свитер, джинсы и походные ботинки, помахала Грейди. Ее окружала группы людей в штатском с автоматическими винтовками и в полной боевой амуниции.

Джон толкнул Алексу в бок, и они оба двинулись к женщине по вытоптанной траве. Грейди узнал этот остров. Сомнений не было, именно сюда его сослали много лет назад. Он смотрел на стоящий в отдалении каменный коттедж, внешнюю декорацию, венчающую собой протянувшуюся на тысячи футов вглубь сеть камер. Сейчас там все кишело солдатами, которые выволакивали наружу мебель и буквально выворачивали наизнанку каждый предмет.

Когда Грейди и Алекса подошли к группе в штатском, пожилая женщина выступила вперед и, улыбаясь, протянула им руку.

— Мистер Грейди, мисс Аденин¹, я — Кай Монахан, директор национальной разведки США. Познакомиться с вами — огромная честь для меня.

Алекса пожала ей руку, но Грейди уже смотрел мимо Монахан, на темное, слишком уж аккуратное отверстие в близлежащем холме. Оно явно было рукотворным. В темноту уходил спуск, похожий на большую погрузочную рампу.

— Госпожа директор, вы нашли «Гибернити»? И моих друзей?

Она посторонилась и махнула в сторону тоннеля, в котором появился свет приближающихся фонарей.

¹ *Аденин* — органическое основание, входящее в состав нуклеиновых кислот, в т. ч. ДНК и РНК.

— Как раз поэтому мы и привезли вас сюда именно сейчас. Я подумала, вам хотелось бы при этом присутствовать.

Грейди и Алекса двинулись вперед, под уклон, в темноту. Джон проталкивался через толпу вооруженных людей в штатском и солдат в форме, и наконец остановился в первом ряду. Из тьмы тоннеля приближались огоньки множества фонарей. Довольно скоро на границе между солнечным светом и мраком появился отряд военных. Выходя из тьмы, они тут же тушили фонарики.

Грейди вглядывался в лица проходящих мимо него людей. Первым делом он заметил среди них оживленно болтавших молодых Моррисонов в униформе БТК и со связанными руками — их было как минимум пятнадцать или двадцать. Определенно, освобождение из тюрьмы обрадовало их не меньше, чем заключенных.

Люди все шли мимо, а Грейди проталкивался еще дальше, вперед. Алекса держалась рядом с ним. На некоторое время поток заключенных прервался, а потом появилась следующая группа.

И тут Грейди совершенно неожиданно для себя оказался лицом к лицу с пожилым индусом. Джон узнал его. За его спиной стояло несколько десятков мужчин и женщин, и все они были одеты в знакомую Грейди простую форму. Таковую же он сам создал когда-то на трехмерном принтере по инструкциям этого человека.

Несколько мгновений заключенные, остановившись, просто смотрели на него. Сопровождавшие их солдаты тоже с любопытством уставились на Грейди и Алексу, впрочем, большинство не обращали никакого

внимания на Джона и не могло оторвать взгляд от мисс Аденин.

Грейди пошел вперед, к индийскому джентльмену, чья улыбка становилась все шире и шире, и крепко пожал ему руку.

— Мой дорогой мальчик! Как здорово наконец-то пожать тебе руку!

— Арчи! — и Джон обнял Чаттопадхая.

Остальные Резисторы, мужчины и женщины, молодые и старые, окружили их, и когда те впервые обнялись, многие прослезились.

Алекса смотрела, как Грейди вывел всех наружу, к дневному свету, и как они, веря и не веря своим глазам, смотрели в небо — и поднимали руки к солнцу.

СЕМЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Глава 36

ЭХО

Джон смотрел на предрассветное небо, которое уже наливалось багрянцем на востоке. С чаши небосвода подмигивали звезды, сверкал Млечный Путь.

В тысяче футов под ним лежала изогнутая береговая линия озера Крейтер, вода цвета индиго, как стекло, отражала звезды. Это было чудесно. Вид пьянил его.

Потом он услышал приятный голос:

— А вот и он.

Грейди обернулся и увидел Алексу, зависшую в воздухе с их шестилетней дочерью на руках. Обе они по случаю утреннего холодка были в плащах, в их глазах играли первые лучи восходящего солнца.

Грейди улыбнулся и подумал, до чего же чудесно устроена Вселенная. И какое это счастье, что он живет, и как ему повезло находиться в данный момент именно тут. Во всем вокруг была гармония. Совершенство, которое превышает математику и физику. Быстротечное, оно в то же время ощущалось как нечто незыблемое.

Он протянул руку дочери:

— Иди ко мне, Варуна.— Грейди поднял глаза к небу.— Я хочу, чтобы ты это увидела...

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Узнать больше об упоминаемых в книге технологиях и фактах вы можете на сайте www.daniel-suarez.com или из следующих книг:

— Митио Каку, «Физика будущего» (Альпина нон-фикшн, 2012);

— Timothy Melley, «The Covert Sphere: Secrecy, Fiction, and the National Security State» (Cornell University Press);

— Cullen Murphy, «God's Jury: The Inquisition and the Making of the Modern World» (Houghton Mifflin Harcourt);

— Лиза Рэндалл, «Закрученные пассажи: Проникая в тайны скрытых размерностей пространства» (Либроком, 2011)

— Tim Weiner, «Legacy of Ashes: The History of the CIA» (Doubleday).

БЛАГОДАРНОСТИ

В первую очередь я хочу поблагодарить моего брата Адама Уинстона за то, что он посеял семена, из которых (вдобавок к некоторым персонажам) выросла эта история. Мы оба всегда писали рассказы, но именно эта идея показалась мне многообещающей для технотриллера, которые как раз по моей части. При поддержке брата я развил и переработал ее в книгу, которую вы держите в руках.

Вдохнуть жизнь в гравитационное зеркало и БТК оказалось сложновато, и облегчили мне эту задачу терпеливые советы физика и друга Эрика Берта, который внимательно изучил все первоначальные варианты рукописи. Ответственность за события романа, которые противоречат законам физики, лежит на мне, а не на нем.

Самая искренняя благодарность Митию Каку, Тимоти Милли, Галлену Мерфи, сэру Роджеру Пенроузу, Лизе Рэндалл и Тиму Вейнеру, чьи публикации существенно обогатили эту, по большей части, фантастическую историю.

Я также очень благодарен моему литературному агенту Рэйфу Сагалину и всей команде его литературного агентства. И, как всегда, мое сердечное спасибо Бену Севьеру, моему редактору из издательства «Даттон», и за его советы, и за то, что он всегда в меня верил.

А еще эта книга никогда не родилась бы без любви всей моей жизни. Мишель, благодаря тебе я ни разу не попал под машину, размышляя над своими сюжетами.

ОБ АВТОРЕ

Дэниэл Суарес — автор бестселлеров «Демон», «Свобода™» и «Право на убийство». В прошлом — системный консультант крупных компаний США из списка «Форчун», занимался разработкой и внедрением программного обеспечения для оборонной промышленности, финансовой сферы и индустрии развлечений. Его произведения посвящены переменам, которые несет научно-технический прогресс. Выступал с докладами на конференции TED Global, в исследовательском центре Эймса, общественной некоммерческой организации Long Now Foundation, а также в штаб-квартирах Гугла, Майкрософта и Амазона. Заядлый геймер и технокрик, проживает в Лос-Анджелесе.

Содержание

Глава 1. Прорыв	7
Глава 2. Веятели	43
Глава 3. Посмертие	55
Глава 4. Modus Operandi	88
Глава 5. Оригинал	100
Глава 6. Ссылка	107
Глава 7. Квантовая машина	132
Глава 8. Резистор	155
Глава 9. Необходимая ложь	175
Глава 10. Прореха в небесах	197
Глава 11. Дневной свет	215
Глава 12. Адрес для корреспонденции	236
Глава 13. Проприентный код	245
Глава 14. Полет	261
Глава 15. Мертвец	281
Глава 16. Паноптикум	300
Глава 17. Агентство, вышедшее из-под контроля	311
Глава 18. Место встречи	320
Глава 19. Безнадежная ситуация	357
Глава 20. За завесой	367
Глава 21. Эскалация	378
Глава 22. Перехват	388
Глава 23. Жнецы	402
Глава 24. Тайное убежище	420
Глава 25. Бытовая ссора	432

Глава 26. План действий	454
Глава 27. Учась падать	468
Глава 28. Переломный момент	489
Глава 29. Штурмующая цитадель	495
Глава 30. Ворота номер шестнадцать	530
Глава 31. Скомпрометированный	547
Глава 32. Урегулирование кризиса	554
Глава 33. Падение	568
Глава 34. Незаконченные дела	589
Глава 35. Спасение	594
Глава 36. Эхо	598
 Дополнительные источники	 599
Благодарности	600
Об авторе	602

Суарез, Дэниэл

Поток / Дэниэл Суарез. — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 603, [2] с. — (Мастера научной фантастики).

ISBN 978-5-17-105570-7

Физик Джон Грейди и его команда совершили настоящий переворот в физике, разработали устройство, которое может управлять гравитацией и тем самым изменить развитие человеческой истории навсегда. Но признания Грейди не получает, вместо этого его лабораторию закрывает секретная организация, известная как Бюро технологического контроля. Миссия Бюро — сохранять стабильность в обществе, сдерживать научный прогресс и предотвращать неизбежные социальные и общественные потрясения, которые он может вызвать. Потому что будущее уже здесь. Только оно принадлежит лишь избранным.

Когда Грейди отказывается присоединиться к БТК, его бросают в кошмарную высокотехнологичную тюрьму, в которой содержат других обреченных гениев-бунтарей. Теперь Грейди и другие заключенные должны вступить в бой с невообразимым врагом, в чьем распоряжении находится техника, на 50 лет опережающая современность.

Литературно-художественное издание

16+

**Д Э Н И Э Л
С У А Р Е З
П О Т О К**

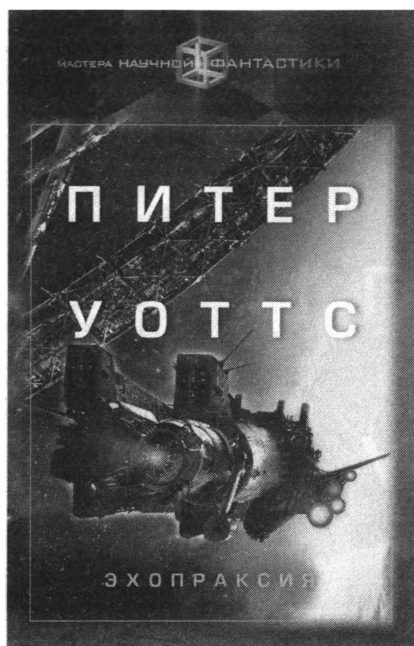
Ведущий редактор *Николай Кудрявцев*
Художественный редактор *Юлия Межова*
Технический редактор *Валентина Беляева*
Верстка *Ольги Савельевой*
Корректор *Валентина Леснова*

Подписано в печать 15.09.17.
Формат 84 x 108 ¹/₃₂. Усл. печ. л. 31,92.
Тираж 2000 экз. Заказ № 8961.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

ООО «Издательство АСТ»
129085, г. Москва, Звездный бульвар, д. 21
строение 1, комната 39

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

XXI век подходит к концу. В этом мире монахи делают фундаментальные научные открытия, впадая в религиозный экстаз, люди объединяются в коллективные разумы, солдаты отключают самосознание ради эффективности на поле боя, генетически воскрешенные вампиры решают задачи, неподвластные простым смертным, а половина населения уже ушла на виртуальные Небеса.

Четырнадцать лет назад, после того как множество разведывательных зондов пришельцев сгорело в земной атмосфере, на встречу с инопланетным разумом отправился корабль «Тезей» и сгинул где-то на краю Солнечной системы. О нем почти забыли. От него не было никаких вестей. До сих пор...

Дэниэл Брюкс – самый обыкновенный человек без имплантатов и сверхспособностей. Уехав в пустыню после ошибки, ставшей причиной смерти нескольких тысяч людей, он хочет скрыться от цивилизации, но неожиданно попадает на поле боя постчеловеческой войны. Против своей воли он оказывается на корабле, который направляется к космической станции «Икар», прямо в сердце Солнечной системы. Именно туда пришел странный сигнал, отправленный то ли «Тезеем», то ли самими пришельцами. Брюкс еще не знает, что все не то, чем кажется, а каждый член экипажа хранит свою тайну, но вскоре им всем придется столкнуться с чем-то неведомым и очень страшным, став свидетелями самого фундаментального прорыва в человеческой эволюции со времен зарождения мысли.

В 2082 году человечество убедилось, что оно не одиноко во Вселенной. Бесчисленные разведывательные зонды пришельцев светящейся паутиной окутали Землю. Сгорев в атмосфере, они успели передать сигнал за пределы Солнечной системы. На установление контакта с внеземной цивилизацией направлен корабль «Тезей» с командой из лучших специалистов в своей области. Но, когда исследователи доберутся до цели, они поймут, что самые невероятные фантазии об инопланетном разуме меркнут по сравнению с реальностью, и на кон поставлена судьба Земли и всего человечества.

Физик Джон Грейди и его команда совершили настоящий переворот в физике, разработали устройство, которое может управлять гравитацией и тем самым изменить развитие человеческой истории навсегда. Но признания Грейди не получает, вместо этого его лабораторию закрывает секретная организация, известная как Бюро технологического контроля. Миссия Бюро — сохранять стабильность в обществе, сдерживать научный прогресс и предотвращать неизбежные социальные и общественные потрясения, которые он может вызвать. Потому что будущее уже здесь. Только оно принадлежит лишь избранным. Когда Грейди отказывается присоединиться к БТК, его бросают в кошмарную высокотехнологичную тюрьму, в которой содержат других обреченных гениев-бунтарей. Теперь Грейди и другие заключенные должны вступить в бой с невообразимым врагом, в чьем распоряжении находится техника, на 50 лет опережающая современность.

ISBN 978-5-17-105570-7

9 785171 055707

www.astrel-spb.ru